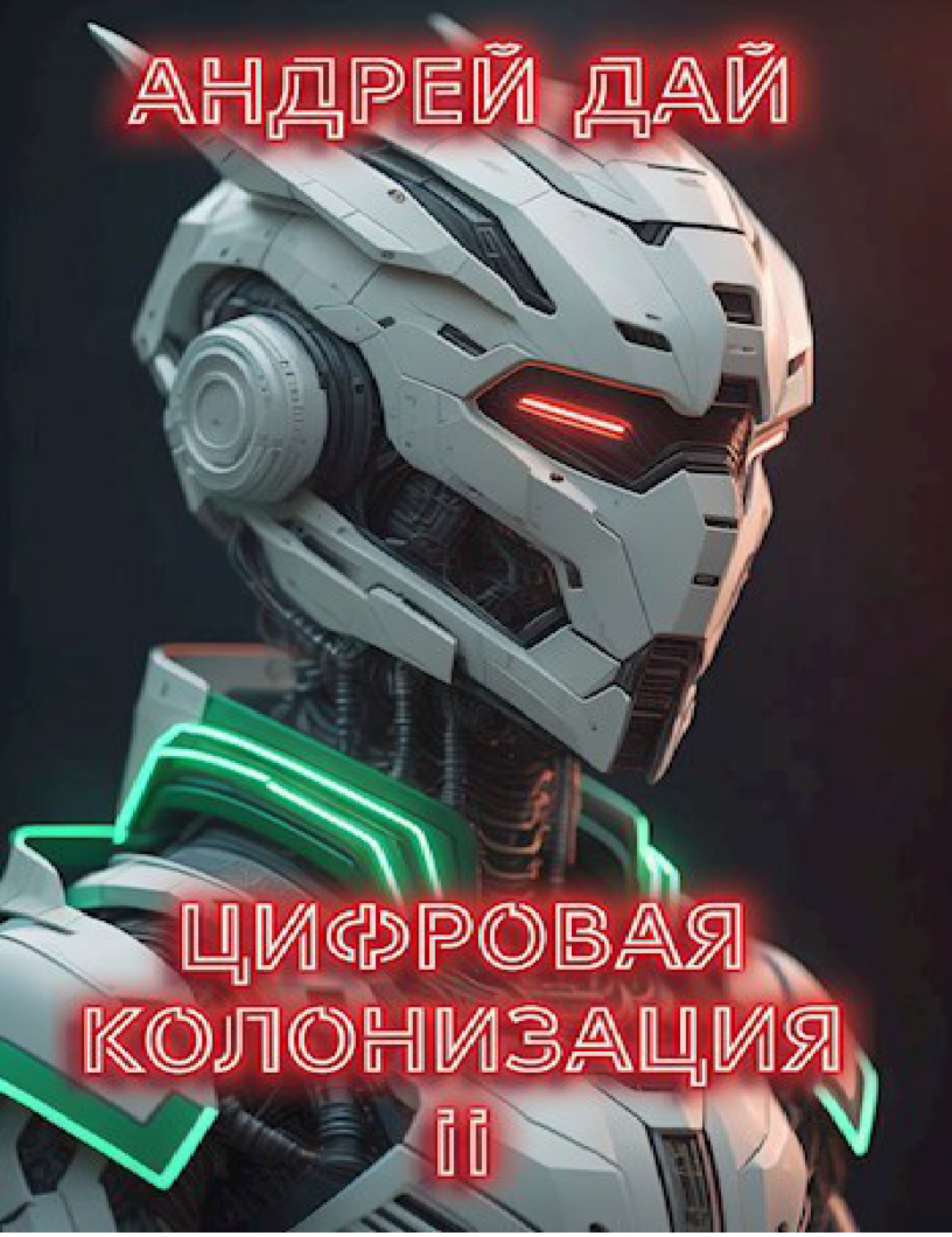
АНДРЕЙ ДАЙ
ЦИФРОВАЯ
КОЛОНИЗАЦИЯ
II

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Колонизация безымянной планеты продолжается. Операторов становится все больше. Появляется множество кланов, намеренных оторвать от Компании часть "пирога". Лис с друзьями тоже желает участвовать в "разделе", хотя и уверен в том, что активность новоявленных лидеров колонистов - это не более чем часть плана по колонизации экзопланеты.

- Цифровая Колонизация 2
  - Глава 1. Синхронизация 10,04%
  - Глава 2. Синхронизация 10,05%
  - Глава 3. Синхронизация 10,06%
  - Глава 4. Синхронизация 10,07%
  - Глава 5. Синхронизация 10,09%
  - Глава 6. Синхронизация 10,10%
  - Глава 7. Синхронизация 10,11%
  - Глава 8. Синхронизация 10,12%
  - Глава 9. Синхронизация 10,14%
  - Глава 10. Синхронизация 10,15%
  - Глава 11. Синхронизация 10,16%
  - Глава 12. Синхронизация 10,17%
  - Глава 13. Синхронизация 10,20%
  - Глава 14. Синхронизация 10,21%
  - Глава 15. Синхронизация 10,24%
  - Глава 16. Синхронизация 10,25%
  - Глава 17. Синхронизация 10,27%
  - Глава 18. Синхронизация 10,28%
  - Глава 19. Синхронизация 10,29%
  - Глава 20. Синхронизация 10,35%
  - Глава 21. Синхронизация 10,36%
  - Глава 22. Синхронизация 10,38%
  - Глава 23. Синхронизация 10,40%
  - Глава 24. Синхронизация 10,41%
  - Глава 25. Синхронизация 10,42%
  - Глава 26. Синхронизация 10,43%
  - Глава 27. Синхронизация 10,45%
  - Глава 28. Синхронизация 10,46%
  - Глава 29. Синхронизация 10,51%
  - Глава 30. Синхронизация 10,52%

Цифровая Колонизация 2

Глава 1. Синхронизация 10,04%

Цифровая колонизация 2

Роман

Смысл книги идентичен натуральному.

Глава 1. Синхронизация 10,04%

Что сразу бросилось в глаза – так это новые оболочки для носителей. Вообще в Центре было непривычно многолюдно. Создавалось ощущение, что все эти толпы специально собрались со всех окрестных лесов только ради нашей встречи из дальнего похода. Но – нет. На наш танк оглядывались, смотрели минуту – две, и бежали дальше по своим делам. Будто бы в цитадель каждый день кто-то приезжает издалека…

Впрочем, по мне и это внимание было лишним. Я, конечно, вполне осознавал, что транспорт пока имеется только у нас, но и становиться мишенью совершенно не хотелось. Вдруг придет кому-то наглому в голову, что мажорам из группы Лиса «енот» совсем не нужен?! Соберет лихую ватагу, и ну на пулемет кидаться. Я как бы и не против, но после очереди из крупняка чучело только Механику на запчасти. Компания эту гору металлолома уже не сдать, и, соответственно, денег не получить. Ну и к чему такая охота?

А вот внешний вид некоторых операторов заинтересовал. Толи это были новые андроиды – так сказать, версии два ноль – толи просто обновленные щитки, но выглядели новые носители куда круче предыдущих. Более агрессивно, что ли. Еще и рожки какие-то на голове прикольные.

- Капец, как черти с рогами, - прокомментировал наш штатный ворчун Саныч.

- Да это полюбому какое-то устройство новое, - не удержал свое мнение при себе Лафер. – Так-то Компания за каждый грамм лишний удавится. Не может такого быть, чтоб роги только для красоты.

- Охрененная красота.

- Согласен с предыдущим оратором, - вставил я. – И с предпоследним – тоже согласен. Рожки наверняка имеют функциональное предназначение. Но красоты это нефига не добавляет. Кто что слышал про это? Не может же такое быть, чтоб Компания подсуетилась аккурат к нашему приезду.

- Кто-то что-то говорил на форуме о том, что для десяток и выше готовится новый андроид, - припомнил Серега. – И о том, что в магазин будут добавлены новые носимые устройства…

Дослушать мы не успели. Пробегающий мимо оператор в

новеньком носителе остановился, будто на стену налетел, и тут же гаркнул на испанском, тыкая в нас пальцем:

- Эй, чуваки! Ваша машина заражена радиацией!

- Чего он блажит? – мы и без того медленно ехали, а тут Саныч еще больше притормозил. – Что-то про радиацию?

- Орёт, будто от нашего «енота» радиацией разит, - пояснил я.

- Ну и чего разоряться-то? – меланхолично заметил Лафер. – Если мы несколько дней везли с собой радиоактивную руду, ясен пень, что и машина нахватает…

- Это когда мы успели? – язвительно поинтересовался Саныч.

- Так все изотопы калифорния радиоактивны, - как ребенку изобразил на пальцах наш ботаник. – А мы полный багажник камней с высоким содержанием везли. Не? Не припоминаешь?

- Харэ, - махнул я рукой между снова начавшими собачиться парнями. – У тебя, Серег, что? Счетчик в чучеле есть?

- Ну да, - пожал металлическими плечами напарник. – Стоит-то он копейки. У всех какой-то девайс есть кроме базовой комплектации. Ну и я счетчик Гейгера взял. Вот видишь: пригодился.

- Чего раньше не сказал? – зло выдохнул пилот.

- А какая разница? Есть она – эта радиация, или ее нет? Уровня на то, чтоб вносить помехи в работу устройств мы не превысили. А в остальном – а не пофиг ли? С робота не убудет.

- Балбес! – воскликнул Саныч. – А если бы нас в Центр не пустили? Хрен его знает, что там на воротах стоит! Может и Гейгер есть. Прикинь, если бы нас развернули?! Где бы мы от этой напасти избавлялись?

- Ой, да брось блажить, - отмахнулся Сергей. – Заказали бы через знакомых деактивирующую пену, да и всего делов. Сейчас-то чего? Заедем на автомойку, закажем специальные добавки, и снова станем чистенькими.

- Ты, пока на мойку ползем, пообщайся со знакомыми, - подвел я итог перепалке. – Что это за тема с новыми чучелами? Если только скин меняют – это еще ладно. А вот если полностью робота, то тут нужно думать.

- Чего думать-то? – не понял Лафер.

- Огонек! – громким шепотом напомнил Саныч. – Забыл? Светящийся шарик, который вовнутрь андроида к Лису забрался!

- А-а-а! Блин! Точно. Он же при смене носителя в старом останется!

- И не проверить же никак, - вздохнул я. – Может, он давным-давно в аккумуляторе в электроэнергию превратился, а я тут голову ломаю.

- Реально – не проверишь, - подтвердил Саныч. – В местной

лаборатории твой носитель на винтики с болтиками разберут, стоит им об огоньке рассказать. Тебе, Лис, он полюбому не достанется.

- Так и я о том!

- Сейчас, - отрапортовал Сергей. – Пишу уже знакомым. Сейчас все узнаем.

Автомойка стала платной. Не гигантские деньги, конечно. Сотня с машины, и по десятке с чучела. Но все же. Было неприятно. Привычка – великое дело. А к хорошему – то есть к бесплатному сервису – быстро привыкаешь.

Саныч повел машину, я пошел пешком следом. Еще и Серегу приходилось под руку вести. Он совсем погряз в переписке и на внешние раздражители не реагировал.

- Эй, пресслужба Кремля! – попытался реанимировать приятеля Саныч, уже на той, чистой стороне автомойки. – Доставай свой Гейгер. Мериться будем!

- А? Чего? – Лафер недоуменно покрутил головой, обнаружив новую для себя реальность. В волны эфира-то он бросался еще на улице, а тут – глядь, а мы уже у ворот склада стоим.

- Пулемет точно зачехлил? – решил все-таки уточнить я у пилота. – Если в стволе вода останется, греха потом не оберемся.

- И ствол заткнул, и механизм зачехлил, - успокоил меня Саныч. – А этот, что? Невменяем?

- Не мешай человеку. Видишь, он на разведке. Тебе самому-то не любопытно, что это за рожки такие на новых чучелах? Сейчас Серега вернется, и раскроет нам глаза на суровую правду жизни.

- Все самое лучше за бабло? Эту правду что ли? Так я говорить еще толком не мог, а деньги уже считать умел, - засмеялся Саныч. – Нас с сестрой родители рано народили. Я еще всех прабабушек застал. Так они чтоб не отгадывать с подарками, деньгами отдаривались.

- Олигарх, значит, - кивнул я. – С детства. Прирожденный.

- Да хрен там, - тяжко вздохнул пилот. – Как во взрослую жизнь вышел, так и счастье кончилось. Приходится пахать день и ночь, чтоб в семье достаток был.

- Слушай, - вспомнил я. – Давно хотел спросить. Я тут свой контракт посмотрел, так мне там пять кусков долларов ежемесячно начисляют. Это же, если в рубли перевести – бешенные деньги. Зачем на двух работах корячиться, если только с Компании можно отлично жить?

- А черт его знает, - развел руками Саныч. – Привык уже. Поначалу, как женился, вечно денег не хватало. У отца западло просить. Достанет потом своими нравоучениями. Вот и ишачил, как буйвол. Стало больше лавэ, появилось больше желаний.

Квартира побольше. Дача, Машина. Дочери, опять же – дорогое удовольствие. Это пацану двое штанов и три рубахи, и нормально. А девочкам нужно много всякого разного…

- Загонишься, - покачал я головой. – И останутся твои принцессы сиротами. Себя нужно любить. Давать себе отдыхать. Заботиться о себе. Не в первую очередь, конечно. Но и забывать про себя не стоит.

- Да знаю я, - отмахнулся Саныч. – Я раз с резьбы сошел… Бухал, как тварь. Недели две не просыхал. Так мне горько и обидно было: работаешь сутками напролет, а толку ноль. А потом понял вдруг, что и бухашка не помогает. Только все хуже делает. Да еще все три девки мои в слезах-соплях…

- Так я и не про такой отдых говорю, - хмыкнул я. – Я про реальный отдых. Море, пляж, «калодная пива», «вароный кукуруса» и все такое. Чтоб единственной заботой было – есть ли на пляже туалет, а не эта вот житейская безнадега.

- Дорого на море ездить.

- Базаров нет. Дорого. Зато реально отдыхаешь от всего. От рутины, знакомых до отвращения рож, назойливой родни… От всего. Понимаешь?! Вот зэпэ с Компании получишь, собирай свою девчячью банду, и дуйте к теплому морю. Хотя бы дней на десять, а то и на пару недель. Сам поймешь, как мозги перезагрузятся. На мир станет проще смотреть. По себе знаю.

- Ну вот получится у тебя лавэ отсюда вывести, тогда и съезжу.

- Смотри. Ловлю на слове. С доктором договоришься, чтоб на сеансы не назначали какое-то время, да и дуй в сторону юга.

- Заметано, - засмеялся Саныч. – Эй, радио «Юность»! Огласи уже итоги переговоров на высшем уровне!

- Что еще за юность? – ожил Лафер. – Наверное, на средних волнах вещает? Только такие древние динозавры, как ты, его и слушает.

- Типа того, - хмыкнул я. – Так чего там слышно? Что за новые скины для перса?

- Короче! – воскликнул Сергей. – Это апгрейд старого чучи. Всем, кто десятку перепрыгнул, предлагают за полтинник денег провести улучшение носителя. Какие-то новые, ультрамодные, шарниры. Система плавности сервоприводов, защищенные пуленепробиваемые кабельканалы. Ну и всякие другие новшества, типа титановых щитков вместо пластмассы, возможность установки локальной системы связи. Это вот те самые роги и есть. Типа, обещают нормальную связь в группе на дальности до километра. Даже там, где централизованной системы связи нет, типа можно будет общаться. Ну и другого там всякого разного

полно. Короче, надо брать!

- Слышь, Саныч, - засмеялся я и хлопнул пилота по плечу. – Похоже, мы с тобой от рожек на титановом черепе отболтаться не сможем. Связь – это святое!

- Пойдем, поклонимся в ноги Механику, - развел руками Саныч. – Попросим его что-то сделать, чтоб это недоразумение на голове не торчало. Ладно – роги. С ними полбазы народа будет бегать. Но ведь ими и зацепиться за что-то можно. Непорядок!

- За что, например? – заржал Лафер. – Это где нужно лазать, чтоб за что-то зацепиться?

- А с нашим командиром не приходится тужить, - пропел Саныч, расслабившийся вблизи вполне реальной перспективы убрать ненавистные отростки с черепа носителя. – Хрен его знает, куда теперь нас товарищ Лис заведет?! Ты вот, юноша, можешь гарантировать, что завтра мы не полезем дно озера исследовать?

- А чего его исследовать? – удивился Сергей. – Дно, оно дно и есть.

- Кстати, - воздел я палец к небу. – Интересная мысль!

- Да иди ты, - отшатнулся Саныч. – Я пошутил же.

- Ладно, живите, - хихикнул я. – Я тоже шутить умею.

- Фуух, - шумно выдохнул Лафер. – Слава Аллаху! Что-то мне не в кайф в озеро лезть.

- Так и чего? – уточнил я. – Просто сдаешь чучело перед концом сеанса, и на следующий день забираешь помолодевшим?

- Да. Именно так. Только желающих сильно больше, чем есть возможностей у местных мастерских. Поэтому админы очередь организовали. По рейтингу социальной полезности. У кого от десяти баллов и выше, те вперед. Остальные, по ранжиру. Вот у тебя, Лис, сколько?

- Почти тринадцать, - развел я руками.

- Капец, - вздрогнул Саныч. – У тебя все не как у людей. Мы поначалу, пока ничего не знали, кинулись все качать этот рейтинг. Какие-то бредовые задания у админов брали. Потом выяснили, что эта цифра ни на что не влияет, и забили на это. Так и то редко у кого десятка накачалась. «Волли» чуть ли не по одной десятой за квест давали. А у тебя-то, без году неделя, откуда столько?

- А хрен его знает, товарищ майор, - дернул я плечом. – Откуда-то насобиралось. Я уже и не помню.

- Ну вот, значит, Лис первым переоденется, - констатировал очевидное Сергей. – А мы на него посмотрим, и решим. Надо оно нам, или ну его нафиг?

- Завидуйте, молча, господа-товарищи, - хмыкнул я. – Ладно, братва. А не пора ли нам немного разбогатеть?

- Давно пора, - обрадовался Сергей. – А то мне полтора часа до конца, а я все еще не знаю, сколько адских миллионов мы притащили. Что? Как всегда? Саныч на стреме, мы с тобой таскаем?

- Задолбало, - угрюмо выговорил пилот. – Пусть вон Лис у пулемета дежурит. А мы рыжье перенесем. А то я только смотреть, как вы впахиваете, и мог.

- Да не вопрос, - легко согласился я. В пещере у озера было еще много самородков природой нам приготовлено. Носить, не переносить. Все успеем натаскаться. – За работу, рабы! Солнце еще высоко! А нам еще образцы в лабораторию сдавать, и квест закрыть нужно успеть.

- Не. Не успеем, - вытягивая тяжеленный рюкзак из багажника, проворчал Саныч.

- Да чего там. Успеем, - возразил Лафер, впрягаясь с другой стороны.

- Точно успеем, - заверил я. – Я спать не смогу спокойно, если что из трофеев в машине до завтра придется оставить. У нас даже замков на дверях нет.

- Капец, - согласился Саныч. – Ну? Потащили. Что стоишь?

Роботы не устают. И спины не срывают. Но все равно, я ясно услышал, как хрустнули – скрипнули суставы андроидов, когда парни взялись за рюкзак, и потащили к приемщику. А у меня, стоило взяться за гашетку зачехленного и с заткнутым стволом пулемета, перед глазами возникло сообщение системы: **«Адаптация тяжелого автоматического оружия оператором – 0,1%».** И еще: **«Синхронизация 10,05%».** Ну и кто после такого станет спорить, что система активно награждает за все новое?

Пятьсот двадцать шесть килограмм породы, при среднем содержании золота в шестьдесят шесть процентов, вытянули на одиннадцать тысяч сто тридцать четыре и восемь десятых тройских унций. Что, в пересчете на монеты, составило два миллиона двести двадцать семь тысяч. Плюс на четыреста восемьдесят тысяч получилось сдать образцов флоры и фауны. Итого, из похода мы принесли два миллиона семьсот тысяч.

Для группы добытчиков, это невероятно много. Для клана – сущие пустяки. Я уже успел прикинуть: только на самое необходимое оборудование, нам было необходимо, как минимум шесть миллионов. Семь – еще лучше. Тогда мы могли больше не опасаться, что энергии на все хотелки нам не хватит.

Ну и в расчете не учитывались траты на оборону. А ведь мало это оборудование купить, и запустить. Нужно же еще как-то это все сохранить. Не позволить жадным и охочим до чужого, все отобрать. Это означало, что сумма необходимых расходов

наверняка увеличится раза в полтора – два. Итого, четырнадцать миллионов. Из которых в нашем распоряжении только два семьсот.

Ну, ладно. Триста тысяч с хвостиком есть у меня. Не жалко. Но даже если собрать все сбережения парней, нужной суммы не получалось. Нужно было сделать еще, как минимум, четыре ходки в пещеру…

Правда, был еще калифорний. Но очень не хотелось сдавать его в виде сырья. Ну и какой-нибудь тарой, защищенной от радиации, неплохо было бы обзавестись. Это в этот раз повезло. Излучение не затронуло электронику носителя. А если бы затронула? Что бы мы делали, как спасались бы в сотне километров от Центра? Пришлось бы все бросить, и «воскресать» в цитадели. А потом снова добывать ретранслятор, решать с радиационной защитой, и топать пешком до «енота»…

Так себе перспективка. Хорошо, что все обошлось.

Оставался один вопрос: как мы будем очищать от заражения пещеру?

Глава 2. Синхронизация 10,05%

Умение общаться представителями власти – особое искусство. Когда за плечами стоит вся мощь государства, а коллеги скорее склонны соблюдать корпоративный интерес, чем закон, довольно сложно остаться адекватным человеком.

И – да. Во многом эти самые властные структуры однажды подменили ОПГ. Для коммерсантов всех мастей почти ничего не изменилось. Платили мзду одним, потом слали другим. И ведь не заставлял никто. Паяльник не совали, и руки не выкручивали. Сами понесли. Потому что проблемы бывают у всех, и их нужно решать. И кто может урегулировать все вопросы, как не представители власти?

Для бандитов же наступила черная полоса. Нет, они не исчезли совсем. Просто на замену бесчисленным стаям голодных до лихого бабла спортивных парнишек, пришли суровые профи, крышующие, посредством связей с теми самыми структурами, те виды бизнеса, который всегда оставался в тени. Запрещенные залы игровых автоматов, катраны, дома терпимости… Спрос рождает предложение. И ничего с этим не поделать.

Это я к тому, что обычно – чаще всего – сотрудники в реальных чинах, это довольно обеспеченные люди. Они не носят толстенных золотых цепей и печаток в полпальца. Не тонируют наглухо автомобили. А вот мерседесами не брезгуют. Как и дорогой, качественной, одеждой.

Во всяком случае, тот тип, что явился в наш «санаторий» ради общения со мной, был именно таким. «Мерс» из последней линейки представительского класса, дорогой костюм, и при этом обычное, незапоминающееся лицо. Блеклое. Невзрачное. Машину – обязательно запомнишь. Качество наряда – оценишь. А физиономия забудется, растворится в других, более ярких, впечатлениях.

Одного этого описания довольно было бы, чтоб определить, что представлял этот человек одну определенную организацию.

Представился он какой-то распространенной в стране фамилией. И удостоверением махнул так, что успеть что-либо там прочитать, не было никакой возможности. Если, конечно, в голове не стоит электронное устройство, которое еще и не такое может.

Впрочем, мне было довольно и того, что этот господин действительно представлял ту организацию, удостоверение которой предъявлял. Фото его. А что фамилия совсем другая, так не мне капризничать. У меня у самого с пяток паспортов в

банковских ячейках разных стран хранится. И всюду я гражданин разных стран, и имею разные имена.

О том, что явится дознаватель, меня оповестили еще перед началом сеанса. «Розенбаум» рекомендовал не покидать пределы Центра, чтоб была возможность за несколько минут сдать чучело на склад, и покинуть капсулу. Хреновое начало сеанса, как по мне. Нужно было общаться с людьми. Внимательно отслеживать нить общего разговора, и пытаться определить по этой пустой болтовне человеческие качества оператора.

Я не знаток человеческих душ. Больше привык полагаться на наблюдательность и интуицию. А тут сзади, за спиной, этот чертов дознаватель висит. Где тут сосредоточишься? Потому сообщение системы о необходимости покинуть сеанс связи воспринял с прямо-таки облегчением. Отделаться уже от этого любопытного, да и снова спокойно заниматься своими делами. В конце концов, я – участник программы защиты свидетелей. То есть, не обвиняемый, хотя у них и есть что мне предъявить. Просто однажды я поменял претензии закона на сотрудничество. Как живой источник информации я оказался куда полезней мертвого зэка. А то, что в первой же зоне, куда бы меня упекли я бы и суток не прожил, объективная реальность. Не вероятность. Нет. Однозначный итог моей многолетней деятельности.

Мне было обещано, что смогу покинуть программу и вернуться в другие, теплые страны сразу после того, как определенные персоны сядут далеко и надолго. И что-то телевизор молчит, как партизан. А «посадка» таких людей – это сенсация, которую ни один уважающий себя журналист не упустит. Сроки исполнения обязательства никто из них не озвучивал. Вполне может так статься, что сидеть мне в этом санатории до скончания веков. Оптимизма, а – главное: веры в этих людей у меня совершенно не было. Они ведь могут и вовсе собирать дело ради компромата на весьма важных людей. Соответственно, вероятен исход, когда мною пожертвуют за ради каких-нибудь сиюминутных выгод.

Добрым я не выглядел. Настроение было безвозвратно испорчено неудачным сеансом и необходимостью общаться с личностью, которой абсолютно не доверял. Угораздило же…

- В целях конспирации, имен называть не будем, - с видом хозяина жизни заявил пришелец. – Я задам несколько уточняющих показания вопросов, и оставлю вас в покое. Вижу, вы не слишком рады гостям.

- А вы гость? – хмыкнул я. – Тогда, где коньяк? В гости принято приходить с гостинцами.

- Ха-ха. Смешно, - скривился, будто бы лимон раскусил

«гость». – Итак. Начнем.

Никаких бумаг он с собой не принес. Даже чистых листов, на которых принято фиксировать протокол допроса. Пересказ же чужих слов по памяти ни в одном суде мира за доказательства не принимаются. Хороший мне попался дознаватель. Сразу видно: профи.

Тем не менее, он действительно задал несколько вопросов. Ничего такого. Основополагающего. Ничего такого, что могло бы в корне изменить общую канву моих показаний.

Потом он кивнул сам себе, и распрощался. Все про все беседа не заняла и пяти минут. Интуиция вопила, что этот визит неспроста. Что грядут какие-то неприятности. Я умом-то понимал, что нахожусь в тщательно охраняемом медицинском центре всемирно известной компании. Что, если даже здесь мне грозит опасность, то нигде в мире я больше спокойного места и не найду.

Но на душе все равно было неспокойно. В конце концов, прежде чем отправиться на обед, быстренько отписался на электронную почту своего куратора. От той же самой организации, что и «гость», но этого я хотя бы лично знал. Много довелось пообщаться, прежде чем меня упрятали в это место.

Привел настоящую фамилию и чин пришельца, кратко отписал внешний вид и машину. Таких неприметных у них там через одного, а вот авто – вполне примечательное. Я и номера разглядел. Московские, кстати. Далековато заехал от Первопрестольной. Настоящий турист.

Признаюсь, хотелось взять планшет с собой в столовую. Чуйка кричала, что это важно. И что от ответа куратора много чего зависит. И, пожалуй, прихватил бы девайс, но не был уверен, что там есть связь. Да и великовато было устройство, в карман не засунешь.

На обеде меня, естественно, нашел куратор Панкрат. С известием, что раз смена у меня сегодня вышла сверх короткая, Компания предлагает продолжить встречи с молодыми операторами, и съездить в ближайший город. Что я мог ответить? Что сердце не на месте, и что-то я побаиваюсь покидать безопасный периметр? Так а на чем было основано мое беспокойство? Та том, что столичный гость приезжал с какой угодно целью, но уж точно не за ради своих глупеньких вопросиков?

В общем, я согласился. Глубоко вдохнул, медленно выдохнул, и решил, что от Судьбы не уйдешь. Если кто-то поставил бы целью меня помножить на ноль, я уже был бы содержимым некрасивого пластикового чехла. И единственной одеждой бы на

мне была бирка на пальце ноги.

Ближе всего к «санаторию» оказался Горноалтайск. Сам город мне посмотреть не дали – чай не на экскурсию везли, а по делу. Но из-за окон автобуса все выглядело довольно мило. Классический райцентр с честным мэром. Народ, в смысле – операторы, на сходке тоже были под стать городку. Спокойные, уверенные в себе, и готовые улыбаться по любому поводу. Выпивки снова было выше крыши, и можно было бы нормально отдохнуть, но настроение было совсем не то. Вместо того, чтоб пить и болтать с любопытными алтайцами, я прятал губу в бокал, и высматривал внимательные глаза потенциального киллера. Знал, верил: стоит увидеть, и я не ошибусь. Уж этот-то взгляд я от любого другого с легкостью отличу.

Вернулся в санаторий поздно ночью. И единственной пользой от вояжа были сведения, выуженные у нашего компанейского сопровождающего. Оказывается, по межправительственному соглашению, все территории центров связи Компании, по всему миру, были как бы экстерриториальны. То есть законодательство стран пребывания внутри стен центров не действовало. Только корпоративные правила. Больше того! Было уже несколько инцидентов – в других местах, не у нас – когда на собственность Компании совершались нападения. Это нигде в СМИ не освещалось, потому что Служба Безопасности Компании не стала выяснять - с какой целью наведались незваные гости. Их просто уничтожили, а трупы назавтра выдали местным властям.

Успокоил меня, короче. СБ бдит, и в обиду меня никто не даст. Без моего личного согласия, и без нарушения контракта, я покинуть центр не мог. А силой вытащить можно только с применением тяжелого вооружения, и с шумом на весь мир.

В принципе, это никакой не секрет. Любой и каждый, кто озадачился бы этим вопросом, легко нашел бы в Сети информацию: сорок девять процентов акций Компании неравномерно распределены между странами. У кого-то больше, у кого меньше, но хотя бы одна такая бумага есть у всех. Включая микроскопическую Андорру и, мирового хулигана - Северную Корею. И это не только, а зачастую – и не столько предмет престижа. Все-таки прибыли Компания получает огромные. И дивиденды исправно платит. Для небольших стран, эти выплаты едва ли не бюджет удваивают.

Это к тому, что ссориться с международной мегакорпорацией никто не желает. Косячников ведь можно, решением собрания акционеров и членства лишить. Или оштрафовать.

Новости так меня потрясли, что проснулась установленная мне в голову электронная приблуда: **«Синхронизация 10,06%».**

Успокоился немного. Интуиция больше не требовала все бросать, вылезать через узкое окошко в мужском туалете кинотеатра, где проходила сходка, и бежать в сторону ближайшей границы. А что? Опыт имеется. Я так же вот, пешком, через финскую границу и перешел. С пачками евро в кармане, пистолетом, и турецким паспортом. И чувствовал себя настоящим Остапом Бендером постиндустриальной эпохи.

Куратор ответил. Естественно, я первым делом к планшету кинулся. А ну как там окажется: «беги»? Но нет. Офицер написал, что проверит этого непрошенного гостя. Узнает по своим каналам, для какой цели тот в такую даль ездил. Мне же порекомендовал быть осторожнее, и без большой нужды территорию Компании не покидать. Еще сказал, что уже отписался сотрудникам корпоративной Службы Безопасности, с просьбой ограничить мои передвижения пределами центра. До выяснения всех обстоятельств, конечно.

Тем не менее, я эти рекомендации следующим же утром озвучил «Розенбауму». Тот скривил лицо, но пообещал посодействовать. В конце концов, встречи с молодыми операторами – это, конечно, здорово. Но своя рубаха ближе к телу. Нарваться на неприятности из-за ерунды не имелось никакого желания.

Цитадель встретила меня привычной уже суетой. Операторы собирались в небольшие группы, что-то обсуждали. Иногда до сенсоров андроида доносились возгласы зазывающих в кланы рекрутеров. В одном из углов шестиугольной крепости, там, где расположился наш Механик, тоже имелась свою группа по интересам. Сходу, издалека, определять кем конкретно эти чучела управлялись, я еще не научился. Слишком уж у нас прибавилось народу. Своих-то – Саныча с Серегой – я по характерным движениям влет определяю.

Трое сахалинцев, плюс пара школьников из Новосибирска – это пять. Нас трое, и Механик решился-таки нас осчастливить. В сумме – девять. Нужен был еще один оператор, чтоб мы могли зарегистрировать в администрации клан, и получить доступ к магазину средств производства.

- Есть идеи? Или друзья-приятели, за которых не впадлу поручиться? – как раз озадачился этой же мыслью Лафер.

- Раз нужен человек, значит, он найдется, - философски заявил Ивангелион. – Рано или поздно.

- И правда, Лис! – встрял Саныч. – Чего нам заняться больше нечем? Ты же сам говорил, что денег в разы больше нужно для грамотного старта.

- Да, - кивнул я. Развесовка оборудованного «рожками»

антенн черепа обновленного чучела была немного иная. Все движения головой получались пока излишне резкими. – Примерно, в пять раз больше. И мы знаем, где их взять.

- Ахренеть, вы мажоры, - воскликнул Краш – один из сахалинцев. – Эльдорадо нашли?

- Именно, - засмеялся Лафер. – И есть предложение всей толпой туда смотаться. Туда на танке. Загрузиться по полной, и обратно пешком. А Саныч на «еноте» следом.

- За одно, отработаем пехотное прикрытие транспорта, - добавил наш штатный пилот.

- Отличная идея. Механик тоже поедет?

- Я бы съездил, - кивнул Механик. – Задолбало все. Вы вон путешествуете. Новые места, впечатления. Все дела. А я, кроме железяк, и не вижу ничего. В лесу на охоте-то забыл уже, когда был последний раз.

- А чего? – воодушевился Серега. – Поехали. Тебе, кстати, промышленное оборудование интересно? А то мы заводик собираемся прикупить. Кому-то же нужно там по технической части рулить.

- Да какая разница, - отмахнулся мастер. – Что одним человеком создано, другой завсегда разобрать сможет.

- Давай только серьезно к делу отнесись, - забеспокоился. – А то знаем мы старинную русскую забаву: по разбору заграничного оборудования. Потом лишние детали, откуда ни возьмись, появляются.

- Но ведь все работает! – заржал Лафер.

- Смотреть нужно, - пожал плечами Механик. – Руками щупать. Инструкцию изучать.

- Ты точно русский? – удивился Саныч. – Обычно у нас бумаги начинают изучать, когда уже все сломают.

- Так-то я немец, - признался Механик. – Русский немец. В Вюртембурге живу.

- А, тогда нормально, - расслабился пилот. – Немец, это как русский, только немец.

- Капец, ты задвинул, - зацепился Сергей. – А татарин, это как бурят, только татарин?

- Ты чего? Гонишь? Татарин, это как русский. Только татарин. Иные татары получше тебя на Великом языке говорят. Не гадят везде этими твоими «типа» и «короче».

- Вы опять языками зацепились? – хмыкнул я. – Великие эксперты по всему на свете. Все в сборе. Садимся и поехали. Чего время тянуть. Можно, конечно, и прямо там заночевать. Но, по-хорошему, нужно бы в Центр вернуться.

- Зачем? – заинтересовался Лафер.

- Фигасе. Я так понял, мы за пределы зоны связи едем? – уточнил Иван.

- Ну конечно, брат. Самые вкусные угодья там, где кроме нас, никто не ходит.

- А как вы там ночевать собрались? – удивился Краш.

- Тайна сие великая есть, - напустил туману Лафер. – Не парься. Приедем, сразу все поймешь.

По хорошему, «енот» был рассчитан на шестерых пассажиров. Но мы и вдевятером нормально разместились. Машина была пустой, шестьсот килограмм дополнительного груза не превышало нормы, и Саныч, уже отлично освоивший мастерство управления этим чудным аппаратом, притопил. Да так резво, что в реку, по хорошо нам известному броду, мы летели с двумя веерами брызг. Эпично. Лихо. И на новых наших друзей произвели впечатление.

Дальше выбрались на уже езженную – переезженную трассу, и рванули к нашей долине. Остатки инопланетного асфальта хрустели под ребристыми колесами. Мимо узких щелей - бойниц, заменяющих нам боковые окна, проплывали знакомые пейзажи. И не прошло и получаса, как система оповестила отважных путешественников, что мы покидаем зону устойчивой связи.

- Как-то не по себе, - признался сидящий на полу Берсеркер. – Впервые из зоны выезжаю.

Кроме нас троих, только Краш признался, что любопытства ради, выходил осмотреться. Ничего интересного не заметил, и поспешно вернулся.

- Вы, капец, какие крытые, - делился наблюдениями сахалинец. – И вне зоны связи бродите где хотите, и хрен знает куда на пару недель уезжали. Интересно живете. Жаль вам раньше идея про клан не пришла. Я бы с вами в дали неведомые с удовольствием рванул. Даже не за бабками. Просто, чтоб из этой рутины вырваться…

- Ну, теперь ты в банде Лиса, - засмеялся Лафер. – Еще жалеть будешь о спокойной жизни. Добрым словом вспоминать. У нас-то ни дня без приключений!

Глава 3. Синхронизация 10,06%

Нагрузили бедного «енота» так, что тот едва-едва ехать мог. По самым скромным прикидкам, в танке было не меньше чем полторы тонны самородков. И, что самое забавное, в той заветной пещере с озерцом мы даже половину не выгребли. Понятия не имею, каким образом наполняется подземное водохранилище, но вытекающий из него ручей промывает породу, как самый старательный старатель.

Это мы еще стены и пол того зала поленились исследовать. Так-то можно было и жилу найти, откуда вода куски золота откалывает. Но мы поступили, как настоящие русские: лежит – бери. Откуда взялось? А какая разница?

Вся честна компания с одним согласилась без пререканий – долину с ручьем и особенно пещеру нужно забирать однозначно. Такой мощный и стабильный источник благосостояния нужен нам самим.

Сразу, на берегу, договорились о том, какая часть отойдет в казну клана, а что будет поделено между всеми добытчиками. И когда парни – я имею в виду новеньких в нашей компании – увидели, что делить есть чего, в тот же день засобирались обратно. Саныч, как единственный квалифицированный пилот нашего пепелаца, тоже. А вот мы с Серегой решили заночевать в пещере. Ну и приглядеть на тот случай, если у новых наших партнеров окажется слишком длинный язык.

В общем, остались. Поправили высохшую, и ставшую похожей на кору какого-нибудь дерева, шкуру на входе. Притащили горку самородков ближе выходу. Решили, что хорошего не должно быть много, и стали готовиться к выходу из сеанса. И так за один день столько всего сделали. Физической усталости, конечно, не испытывали. Но и моральной – вполне хватило, чтоб я чувствовал себя изможденным.

На следующий день зашел в систему почти одновременно с Лафером. Посмеялись еще, что, похоже, стали чувствовать намерения друг друга на расстоянии. Бегло осмотрели долину. Новых следов не появилось, так что мы со спокойной душой, потопали в Центр.

И уже там узнали о приключениях, которые претерпели наши будущие соклановцы на дороге к цитадели.

Во-первых, они чуть не утопили танк. Решили, пересечь брод не прямо, как это делали мы, а наискосок. Вроде как – срезать хотели. И нет чтобы сначала ногами глубину промерить! Так – нет! Ломанулись всей толпой, блин.

Ну, слава богу, выбрались. Техника выручила. «Енот» вспомнил, что не далее как на прошлой неделе вернулся из долгого, на две сотни верст, вояжа, и проехал часть русла реки по дну. И даже батареи не разрядились. Может быть только слегка. Во всяком случае, будь там действительно все в полном порядке, как вся это гоп-компания заявляла, машина не стояла бы со снятыми капотами в том углу, где обычно Механик занимался своими техническими делами.

И ведь не поругаешь парней! Потому как, и это во-вторых – не доезжая полкилометра до ворот крепости, на караван напали. Пираты, конечно. Представители клана «Исла де ла муэрте», если точнее. Дюжина бойцов, грамотно замаскировавшись в специально оборудованных окопчиках, внезапно выскочила из укрытий, и тут же открыла стрельбу. Никаких переговоров никто и не думал начинать. Стремились перебить охранение, и завладеть тяжело нагруженным танком.

Иван крикнул Санычу, чтоб тот газовал, и скрылся в Центре. Мол, гибель всей остальной группы никакого прибытка бандитам не принесет, а вот потеря машины окажется для наших планов настоящей катастрофой. Но, как бы ни был могуч наш «енотик», но он был существенно перегружен. Да и с пустыми багажниками, сколько мы не старались, быстрее сорока километров в час разогнать его не смогли. Да и то под горку.

Потому Саныч принял альтернативное решение. Он покинул пилотское кресло, распахнул входные двери, а сам встал за пулемет. И те парни, кто догадался быстро запрыгнуть внутрь машины, жили дольше остальных.

Напомню: стандартный автомат, которым вооружается андроид в базовой комплектации, имеет калибр в одиннадцать с хвостиком миллиметров. Будь у этого брутального перца ствол подлиннее, а навеска пороха побольше, из этого оружия можно было стены Центра насквозь простреливать. Но нет. Автомат рассчитывался на борьбу с обитающими на экзопланете тварями, а не для войны человека с человеком. С кучностью проблемы, и пробивающая способность околонулевая.

Тем не менее, пятимиллиметровые листы железа, которыми Механик заменил боковые окна, пулю не держали. Зато существенно уменьшали ее убойную силу. Автор этого апгрейда прочувствовал это на себе.

Санычу прострелили оба визора, и как пулеметчик он стал бесполезен. Уступил место Крашу, а сам палил на звуки выстрелов из боковых бойниц. Трехмерного – вообще-то его ник звучал «Андрей3Д», но все его иначе как «Трехмерным» не называли – и Берса расстреляли сразу. Держать последний рубеж

обороны остались безглазый Саныч, Краш на пулемете, к которому было удручающе мало патронов, и Иван.

- Мы уже думали – все! Кранты, - хохотал Саныч, рассказывая о том эпичном бое. – Еще пара минут, и можно сливать воду. Не отобьемся. Но тут…

Но тут вернулись из Центра Берс с Трехмерным. И ударили в спину злодеям. Часть пиратов дрогнула, попробовала отступить, и была расстреляна Крашем из пулемета. Подмога смогла пробежать до танка.

К тому времени Саныча добили. Уже после возвращения первых потерь, бандитам удалось разрушить центральный процессор анроида Ивана. Почти сразу после – Краш перестал отзываться и стрелять. Следом, в ворохе искр – пуля повредила что-то в энергосистеме – «улетел» на склад Тема. Это второй из Новосибирских парнишек – школьников.

К тому времени, от дюжины хулиганов осталось восемь. Вернувшаяся в новых чучелах троица, вновь ударила откуда их не ждали, и поразили еще две цели. В принципе, силы почти сравнялись, но отступать злыдни почему-то не захотели.

В следующий раз на «перерождение» отправилась троица Трехмерный – Саныч - Механик. У нашего штатного пилота с деньгами было все в порядке, а вот для Андрея всем пришлось скидываться. Казна-то была пока у меня на счету, и взять из нее средства не представлялось возможным.

Так и пошло. Доблестные защитники золотого танка гибли, «воскрешали» в крепости, и бежали на помощь оставшимся в живых. Благо, было не далеко. Бандитов становилось все меньше. И, что больше всего удивляло наших: никто из злодеев не возвращался. Последнего добили уже всей толпой. Просто прижали к земле огнем пулемета, и пристрелили.

Самое удивительное, что парни даже не поленились притащить все чучела погибших пиратов в Центр. Собрали оружие и боеприпасы. Даже оторванные пулями крупного калибра конечности собрали – для Механика. Тот не настаивал, но после славной победы парни были великодушны.

Уже в крепости, когда наши приключенцы сдавали добычу на склад, к ним подошел представитель пиратского клана. Похвалил, выразил свое восхищение самоотверженностью защитников каравана, и позвал к себе в клан. А когда узнал, что вскорости мы и сами зарегистрируемся, пообещал впредь на нас никогда не нападать. В дань уважения, так сказать. Спросил только, какую мы станем использовать символику, чтоб его бандиты не перепутали.

- Ну я и брякнул, что нашим знаком станет звезда, - развел

руками Саныч. – Красная. Пятиконечная.

- Отлично, - хлопнул я его по плечу. – Хороший выбор.

- Тогда по идее и назваться нужно «Рэд Старс», - засмеялся Лафер.

- Не, - покачал головой Иван. – Поздняк метаться. Мы уже нашли десятого. И название озвучили. Там, это самое, смешно получилось.

Вышло действительно забавно.

Во-первых, десятым кандидатом на вступление в наш клан стала девушка. С Урала. Из Миасса, если точнее. С ником «Хозяйка». Говорит, хотела «Хозяйка Медной Горы», но система принимает имена только в одно слово. Пришлось остаться просто Хозяйкой.

Во-вторых, как оказалось, ее все знали. Все, кроме меня. Она была одним из ветеранов. Попала в операторы в самом начале программы, и первое время успешно развивалась. Пока шла оборона Периметра. А вот с охотой на тварей у нее не заладилось. В одиночку вообще трудно добывать органику, а к ней в группу что-то никто не стремился. Тому виной ее слишком острый язычок. Язва она, каких мало. Что всегда препятствует человеческой коммуникации.

- Пойдешь к нам в клан? – обратился к ней Иван. Там, у склада. Как раз, когда парни груды золотых самородков к приемщику перетаскивали.

- Что за клан? – заворожено глядя на богатство, заинтересовалась девушка.

- Семья.

- Что еще за Семья? – удивилась кандидатка.

- О! Десятая! – услышав только обрывки разговора, влез в беседу Краш.

- Десятая Семья? – пуще прежнего удивилась девушка.

Парни было кинулись уточнять, но потом подумали, что, в принципе, Десятая Семья – звучит гораздо лучше, чем просто Семья.

- Ты не против? – озаботился Иван. – Мы тебе Хозяйку нашли, и название изменили.

- Чуть-чуть, - уточнил Берс.

- Хозяйка – это хорошо, - засмеялся я. – А Десятая… А вы знаете, что всей Италией правят девять кланов мафии? А наша, выходит, десятая. Символичненько.

Сама регистрация клана прошла как-то буднично. На специальном терминале подал заявку. Я, а потом и остальные девять человек подтвердили согласие. Осталось только ввести название, и вуаля. Клан готов. Система порадовала еще одной

сотой в синхронизацию, и предложила ознакомиться с прейскурантом специального магазина для лидеров клана. В общем, все было именно так, как описывалось в гайдах на свободном форуме по программе.

Посмотрели списки оборудования. И вновь ничего нового. Компания пожертвовала гибкостью в угоду стабильности. Но я пролистал не такой уж и большой перечень снова. Было бы можно, как это обстоит с торговлей апгрейдами в залах модернизации, я и себе бы скачал. Для памяти.

Самого главного не было. Ни тяжелого оружия, ни проточных миниГЭС, ни возможности выкупить в пользу клана участок поверхности планеты. Нужно было идти на поклон к Моргану.

А этого жуть как не хотелось. Был план воспользоваться моим на него влиянием, и его ко мне отношением, для налаживания канала вывода колониальных монет в реальные, земные деньги. И даже была идея, чем именно админа заинтересовать. Обратиться сейчас, да еще и без подношения, это означало, что замысел придется пересматривать. А жаль. Все так красиво могло бы получиться.

Хотя…

Была одна идейка. Оставалось лишь обсудить ее со старыми и новыми друзьями.

В принципе, ничего нового. Моргана интересует органика. В больших количествах. Но было еще кое-что, чем он мог был бы заинтересоваться. Процесс извлечения из органики драгоценных кристалликов! Не думаю, что админу-контрабандисту официально позволяют пользоваться оборудованием лабораторий Компании. Значит, если можно будет не просто скупать у народа ценное сырье, а еще и организовать переработку, он мог за эту идею зацепиться.

Так в принципе оно и вышло.

- Интересно, - прохрипел «волли». – А твои русские друзья не сдадут всю схему? Все честные и преданные, пока нечего делить. Когда через их руки начнут проходить существенные суммы, многие поддадутся соблазну.

- К оборудованию будут допущены только самые проверенные люди. И умеющие держать язык за зубами. В конце концов, никто кроме меня, понятия не имеет, с кем именно из представителей администрации мы работаем. Сэр.

- Разумный подход, - признал Морган. – Что именно тебе нужно? Я помню – помню, что за мной долг. Твоя эта поездка. Мой отчет удостоился похвалы самого директора по колониальному развитию Компании. А это легко может привести к скорым карьерным изменениям, если ты понимаешь, о чем я.

- Вам виднее, сэр, - на всякий случай сказал я. Хотя понял, конечно. В больших компаниях любая мелочь может привести к стремительному взлету. Здесь же заслуги рядового админа налицо. Нашел нужные контакты среди тьмы операторов. Организовал дальнюю экспедицию, увенчавшуюся ошеломительным успехом. Почти сотня новых образцов флоры и фауны. Десятки часов видеозаписей.

- Ты как всегда прав, капрал, - весело прожужжал маленький смешной робот. – Так что тебе нужно?

- Оборудование лучше всего устанавливать вдали от Центра. И мы нашли такое место. Сеть пещер с ручьем, в котором можно установить миниГЭС. Мне нужно, кроме собственно оборудования, три вещи, сэр. Это ГЭС для получения энергии, тяжелое оружие для обороны того места от криминальных кланов, и возможность выкупить всю ту долину у Компании в пользу клана. Нужно законное основание развития того места. Пока мы не оформим участок планеты, все останется весьма спорным. Оспариваемой территорией, сэр.

- Интересная идея, - заинтересовался Морган. – Еще один безотказный способ вывода виртуальной валюты с местного рынка – продажа участков земли. Я поговорю с кем нужно по этому поводу. С ГЭС тоже нет проблем. Я отдам распоряжение складским роботам. МиниГЭС привезли еще на самом первом, колониальном корабле. Но они не понадобились. Выбрали место на берегу реки, где течение недостаточно быстрое. ГЭС придется выкупить, но не думаю, что это станет для тебя проблемой.

- Пулеметы, сэр? Хотя бы четыре. И пару станковых гранатометов.

- С этим могут возникнуть сложности. Но! Недавно на совещании поднимался вопрос об избыточности установленного на периметре вооружения. Его ведь нужно обслуживать, как ты наверняка догадываешься… Посмотрю, что можно будет сделать. Дальше!

- Нужен компактный контейнер, сэр. Для радиоактивных материалов, - Морган был в тот день на удивление покладист. Ну я и решил ковать железо, пока горячо.

- Радиоактивных? Сильно радиоактивных?

- Сильно, сэр.

- Что нашли?

- Калифорний, сэр.

- Погоди – погоди, - удивился админ. Да так сильно удивился, что даже его «волли» остановился. – Это не тот ли металл, который на Земле только в лабораториях синтезируют?

- Именно так, сэр. А здесь мы нашли выработанный карьер.

Ну и собрали остатки.

- Выработанный? – зацепился Морган. – Кем выработанный?

- Вот теми, кто это создал, - с этими словами я достал из ранца кирпич. Первый, и пока единственный артефакт иной цивилизации. Стань о его существовании известно на Земле, цена куска спекшейся глины исчислялась бы сотнями миллионов долларов.

- Ты не устаешь меня поражать, - покачал головой админ. – Я его заберу. И надеюсь на твое благоразумие. Вы же не станете болтать о туземцах на всех углах?

- Мы давно его нашли, сэр. И до сих пор молчали, сэр, - сделал вид, словно обиделся я.

- Ладно-ладно. Без обид. Сам понимаешь ситуацию. Компания в один миг потеряет эксклюзивное право на колонизацию, если здесь найдутся останки иных.

- Я понимаю, сэр.

- Вот и хорошо… А что ты собираешься делать с калифорнием? Припоминаю, что он стоит до неприличия много… Сколько вы его там собрали? Грамм? Полграмма?

- Не знаю, сэр. Но не меньше пятидесяти грамм. И я хотел отдать калифорний вам, сэр.

- Просто отдать?

- Так точно. Просто отдать. Только вы сможете десять процентов его стоимости перевести в долларах на указанный мною счет. Там. На Земле.

- Хитрец, - засмеялся Морган. – Я справлюсь о свежих котировках. Но мне кажется, грамм металла оценивают не менее чем в пять миллионов. Значит, ты хочешь за пятьдесят грамм двадцать пять?

- Меня вполне устроят двадцать пять миллионов долларов, сэр. Но сейчас мне нужен контейнер. Очень уж радиоактивная зараза!

- Договорились, капрал. Ты получишь свой контейнер. И ГЭС. И тяжелое оружие. На счет земли, тоже, думаю, вопрос решится положительно. Но ты мне должен пятьдесят грамм калифорния. Не забудь!

- О, нет, сэр! Я этого никогда не забуду. Двадцать пять миллионов долларов станут мне об этом напоминать.

- Хитрец!

Смешной робот укоризненно качал головой. Но я знал: там на Земле, администратор с ником «Морган» в капсуле дальней связи улыбается. Очень широко улыбается.

Глава 4. Синхронизация 10,07%

Конечно же, денег на все не хватило. Когда появился выбор: пара пулеметов и один станковый гранатомет, или технологические карты производства цемента, выбор был очевиден. На технологию мы еще средств могли насобирать позже, а вот тяжелое оружие на дороге не валяется. Даже то, что нам это-то досталось – настоящее чудо.

Плюс ГЭС. По остаточной стоимости администрация ее оценила в двести пятьдесят тысяч. И это, как по мне – невероятно дешево. В конце концов, ее у нас наличие обеспечивало наш промышленный центр дармовой энергией. Тысячи лет ручей тек из подземного озера через долину, и не было оснований для опасения, что перестанет это делать в ближайшие годы.

С выкупом земли дело застопорилось. Морган подал докладную записку на самый верх, грамотно, как он это умеет, описав положительные аспекты распродажи участков операторами. Единственное что, ему пришлось перепрыгнуть через голову непосредственного начальника. А это, естественно, вызвало определенные проблемы. Исходом могло быть, как и полный отказ Компании, так и начало активных продаж.

Морган был настроен оптимистично. А вот я – не очень. В больших корпорациях субординация возведена в ранг иконы. Ее нарушение рядовым администратором могло как существенно продвинуть того по карьерной лестнице, так и задвинуть в какой-нибудь темный угол. Зависел исход от очень многих факторов. И мне, ни секунды не варившемуся в их кухне, дело представлялось туманным и пугающим.

Немного цемента удалось-таки купить у клана Сталкер3. Те уже успели обзавестись нужным оборудованием и технологиями. И теперь строили свой собственный промышленный кластер к югу от Центра. Километрах в семи. Тоже на берегу озера, у сверкающего белым скального выхода. Они называли это место Оазис, и грозились даже выстроить там городок. Не сразу. Со временем. Но мэра уже назначили. И законы выдумали.

Мы на такое не замахивались. Во-первых, сталкерзов было много. Больше сотни человек. И они стремительно набирали еще и еще. Нас же, как было в начале десять, так и оставалось. И расширяться мы пока не планировали. Но с основателями Оазиса отношения решили поддерживать. Благо это было не трудно, они тоже объединяли в основном русскоговорящих операторов.

Еще купили у них лопаты, заступы и строительные мастерки. Те уже начали все это производить. Пока только для себя, но

обещали вскорости начать широкие продажи. Как только найдут железную руду. Медь мы могли им предложить, а вот железо нужно было самим. Прибор, способный выделить из сырья нужные вещества мы тоже приобрели. Он же мог создавать некоторые простейшие вещи. Всякие лопаты-грабли тоже в этот перечень входили.

Кстати, настоящей проблемой было найти подходящие черенки для инструмента. Деревья тут – это на самом деле какая-то особенная форма жизни. С грибами схожая больше, чем с другими растениями. Пока они жили, были вполне себе твердыми. Во всяком случае, вес стича легко выдерживали. Мертвые же очень быстро превращались в рыхлую, отвратительную массу.

Решением проблемы были бы металлические трубы, но для их производства требовалось уже более продвинутое оборудование. Которого ни у нас, ни у Сталкерз еще не было. В общем, обошлись пока без черенков. Главное, земляные работы теперь не руками можно было делать, а специально предназначенным для этого инструментом.

Саныч затеял строительство бастиона у входа в пещеру. По хорошему, следовало бы всю долину оборонять – в ручье тоже было полно золота – но решили есть слона по кусочкам. Не все сразу. За пещеру мы решили биться до последнего, а вот на более обширные пространства наших ресурсов не хватало.

Привратная крепость в итоге получилась такой: вместо ворот капонир для танка. Пулемет с крыши «енота» решили не снимать. Механик добавил к нему небольшой щиток, чтоб пулеметчика не так быстро оттуда снимали.

Справа и слева от танка, два дота с новой парой пулеметов. Сверху, там, где прежде мы ретранслятор устанавливали, построили позицию для гранатомета. По-хорошему, нужно было долбить проход оттуда прямо вниз, в пещеру. Но руками мы бы это до второго пришествия делали, а шахтерскую технику – специальных роботов – Компания обещала завезти в колонию чуть позже. Заявок на них уже много было. Кланы активно осваивали природные богатства планеты.

МиниГЭС разместили в длинной и широкой галерее. И зал не зал, и кишка не кишка. Назвали это место галереей, очистили от наследия вжиков стены и пол, да и установили агрегат. И несколько смен занимались прокладкой кабелей. Потому что близко подходящего помещения под промышленность не нашлось. Требовалась ровная, без уклонов, площадка. Причем, достаточно большая – вокруг приборов нужны были проходы для загрузки сырья и обслуживания. По инструкции были еще

требования к вентиляции – оборудование быстро выжигало воздух – но для нас это не актуально. Чучела не дышат. И не потеют. Температура при активном использовании техники тоже здорово поднималась.

Испробовали все на самородках, и получили на выходе аккуратные слитки с содержанием в три девятки. Девяносто девять и девять десятых. Обрадовались. Пустую породу больше не придется перетаскивать в цитадель. Отходов было не то чтоб прямо очень много, но они были. И это тоже нужно было учитывать. Из железа, который выходил сопутствующим ресурсом, первым делом заказали в преобразователе банальные листы. Прибор не особенно большой, так что и листы получились где-то метр на полметра.

Механик сварганил сварочник. Давно, еще перед тем, как браться за апгрейд нашего «енота». Но и тут он здорово пригодился. Из листов сварили ящики, в которые и самородки было куда удобнее собирать, и отходы оттаскивать.

Отсыпали шлаком дорогу. В принципе, танку все равно. Он у нас высокой проходимости парень. Но куда-то же нужно было лишки девать. Новая трасса здорово нас демаскировала, но мы умышленно этим пренебрегли. Имея три пулемета и десять тысяч патронов к ним, могли себе позволить некоторые шалости.

Саныч еще хотел сектора отстрелять, но тут Лафер скандал устроил. Патроны стоили так, словно были из золота сделаны. Тем не менее, приблизительно, по прицельным приспособлениям и с помощью программы баллистических вычислений, определили, и на местности камнями отметили.

Все были согласны, что наша крепость неприступна. Пока есть патроны. Есть-пить нам не требуется. Ретранслятор позволял спокойно оставлять носители прямо здесь, и не бежать в Центр каждый день. На всякий пожарный еще закупились боеприпасами к стандартному автомату. Ну и каждый озаботился специальными, если кто уже успел обзавестись навороченным оружием.

Суеты было море. Пилот нашего пепелаца, и по совместительству – воевода клана, раз в две смены гонял всю братву на учения. Хотя бы по часу – полтора. Отработать взаимодействие, научиться двигаться в бою при различных ситуациях. Оборона танка, засада, прорыв засады. Мужик дорвался до того, о чем давно и напряженно размышлял. А мы и не спорили. Как говориться: нас мало, но мы в тельняшках. И должны были уметь и оборудование сырьем загрузить, и от атаки пиратов отбиться.

В процессе суеты первых дней синхронизация слегка

приподнялась. На две сотые. И я все еще не чувствовал каких-то изменений, связанных со взятием планки в десять процентов. Ну, да, хватал, не задумываясь, всякие вещи, и мог засунуть куда хочу, а не как бог на душу положит. И что? Я, кажется, и раньше это мог делать. Давно прошло то время, когда я, нуб нубом, всю смену пытался просунуть непокорный кубик в квадратное отверстие тренажера. Теперь эти потуги только забавляли. Но и все на этом. Никакой обещанной сверх силы, или супер скорости.

Договорились и организовали вахты. Кто-то ведь должен был сторожить нашу крепость, пока остальные не на сеансе. Наверняка уже ни для кого в Центре не секрет, где именно обретается наглая и удачливая банда Лиса, и незваных гостей можно было ожидать со дня на день.

В среднем, смена нормального, здорового, взрослого человека длится шесть часов. Ученые выяснили, что это тот максимум, который способен выдержать человеческий мозг. А мы, операторы, в этом плане эксперты так себе. И все равно, что бы сами себе не думали, обязаны подчиняться правилам Компании. Тем не менее, совсем не сложно оказалось договориться о сдвиге графика сеансов. Таким образом, чтобы смены у хотя бы пары человек на треть пересекались с другой парой. На большее не замахивались. Мало нас. Удручающе мало.

Дважды свозили золото в слитках в Центр. Первый караван нормально прошел. А со вторым парни немного приключений выхватили. И снова без меня. До цитадели Компании нормально, вместе, доехали. Металл сдали, деньги поделили. А потом они в Оазис на «еноте» отправились. За цементом. А я, пешком, обратно в нашу пещеру. Вот на подъезде к поселку СталкерЗов их и пробовали какие-то лихие люди тормознуть. Представились таможенниками. По десятку тысяч с носа, и по тысяче с человека потребовали. За проезд. В одну сторону.

А все почему? А все потому, что пулемет, который обычно на крыше был установлен, в тот раз упакованным в салоне лежал. И пока Саныч с лиходеями беседы беседовал, Краш с Темой наш аргумент расчехлили, и на место вернули. И демонстративно клацнули затвором. И сразу получили стопроцентную скидку. В смысле, денег больше с них никто не требовал. Но тут уже наши разошлись. Предложили этим разбойникам с большой дороги оружие в кучку сложить, и бежать. Желательно в разные стороны. Чтоб исключить соблазн срезать еще по тридцать пять штук с лишенного оператора чучела.

Время у наших бравых борцов с неорганизованной преступностью еще было, планы отсутствовали, так что, загрузив немного цемента – дефицит – шайка-лейка отправилась

исследовать южный берег озера.

Без меня. Ну не гады ли?

Прошвырнулись по окрестностям. По нашему, отработанному в дальней экспедиции, обыкновению, останавливались, если видели отличающиеся по цвету камни. Брали образцы, Тема, оказавшийся парнем дотошным и скрупулезным, записывал место и описание камня, и ехали дальше.

Показывали потом видео. Ничего особенного. Новых биомов не найдено. Развалин, или еще каких-нибудь примечательных мест – тоже. Просто берег озера с широким пляжем, камни, скалы, и редкие кучки деревьев. Стичей видели. Крупных. Как бы ни вдвое больших тех, что в окрестностях Центра обитают. На видео заснять не успели. Монстр поспешно скрылся. Но место запомнили. Прошел один раз, может появиться там и снова. У нас шахтерами народ хрен заставишь поработать. А на чудесную тварь поохотиться – наперегонки побегут.

Смена шла за сменой. Мы ковырялись в своей пещере, осваивали производство. С последней партии золота удалось разжиться технологической картой на цемент. Добавилось забот. Саныч потребовал апгрейда для защитных сооружений на входе. Нормальных ворот, укрепленного капонира для танка, и стрелковые ячейки поверх всего остального. Стали железо – благо к тому времени накопили немного слитков – переделывать в пруты. Бетон без арматуры не бетон. Это все знают.

Забавно, кстати, решили дело с опалубкой. Пробовали ее делать из уже имеющихся листов железа, но идею забраковали. Раствор отлично схватывал листы, и для повторного использования, их требовалось еще вырвать из стены. Что пагубно влияло на геометрию листов.

А потом Андрюха Трехмерный смазал лист прибрежной грязью. И ил не ил, и глина не глина. Что-то среднее. Грязь, короче. И оказалось, что у бетона с илом дружбы нет. Лист легко снялся, и остался совершенно целым. Стена, правда, получилась как бы грязной, но это мы готовы были легко пережить.

- Пойдет дождь, и все смоет, - отмахнулся Серега.

- А что, тут и дожди бывают? – удивился Трехмерный.

- А хрен его знает, - пожал плечами Лафер. – Чего тут только нет. Я пока не видел. Но ведь, могут же быть?

- И не поспоришь, - засмеялся Андрюха

Глава 5. Синхронизация 10,09%

Текстовое сообщение от Моргана пришло мне прямо в пещеру. «До конца твоей смены еще четыре часа. Жду тебя в Центре. Это срочно» - гласил текст.

В принципе, у меня нашлись бы дела и в цитадели. И знакомца из админов динамить не хотелось. Оставался лишь один вопрос: как?! Как, черт возьми, он сумел связаться со мной вне зоны устойчивой связи? И если уж совсем начать параноить: если с помощью ретранслятора возможно и такое, то не приглядывает ли на нашими носителями Большой Брат? Не слушает ли, о чем мы между собой болтаем? Не отслеживает ли переписку?

Знаю, на Земле, спецслужбы ведущих стран, вполне способны читать тексты даже в тех мессенджерах, которые, как заявляется, шифруются каким-то изощренным способом. Умные программы в гигантских дата-центрах просеивают наши сетевые бредни, выискивая опасные слова. И в случае, если таковые находятся, передают сигнал операторам, которые уже и определяют: злобные буратины ли это планируют через сеть недоброе, или просто два писателя обсуждают очередной сюжетный ход.

Почему бы чему-то подобному не появиться здесь, на экзопланете? Это на Земле миллионы балбесов в смартфоны носы уткнули, и жизни вокруг не видят. Тут-то нас пока даже сотни тысяч не наберется. Для слежения навороченного оборудования не требуется.

В общем, собрали караван по-быстрому. Загрузили нажитое нелегким трудом в багажник, да и покатили себе спокойно в сторону столицы колонии. И – да. У нас теперь официально существует второе человеческое поселение. Оазис обзавелся зданием администрации Компании. А значит, и местом ремонта-хранения чучел, собственной зоной устойчивой связи и пунктом приема ресурсов.

Произошло это во многом благодаря чуду.

Ну, или выверту туземной Природы, если хотите. Дело в том, что результатом активности, которые проявляли операторы, в тех краях образовался собственный лес со стандартным набором «стич-крысы». «Второй заслон» - как окрестили его языкастые добытчики органики.

Нет, деревья – которые на самом деле грибы – не выросли в одночасье. Нет. Собственно растительность там и прежде была. Просто в ней не жили заслонные твари. Как утверждают сами сталкерзы – там вообще фауны никакой не было. А одной

«прекрасной» ночью появилась.

На всякий случай, господствующий в Оазисе клан начал спешно возводить стену вокруг поселка. Ветеранов среди клановых было много, и они прекрасно помнили, после чего образовался «первый заслон». После долгой и трудной обороны Периметра! Я-то самый краешек этого эпохального события застал, а были и те, кто от начала до конца волны тварей отбивал. Каждую смену. На протяжении трех недель. Упорства Компании было не занимать, а парни чуть умом не тронулись, видеть каждый день горы мяса и лужи крови – это не просто. И просто так не проходит. Большинство первых кланов там и зачинались. Когда изо дня в день стоишь с кем-то плечом к плечу на стене, невольно сдружишься.

На счастье, новых геройств учинять не потребовалось. Твари в лесу появились, но в одры сбиваться и атаковать новые человеческие постройки не стали. Ну, или Кукловод, или как о нем болтали в народе – Стичий Бог – признал такую тактику не эффективной.

Компанию легко можно понять. Если появляется новый источник драгоценной органики, а таскать трофеи в Центр долго и неудобно, проще организовать прием добычи на месте. В цитадель же теперь ходил отлично вооруженный – вплоть до тяжелого вооружения – караван администрации. Расписания никакого не было. Просто пара других, не «енотов», бронированных машин с пулеметами в автоматических турелях, отправлялась из цитадели в Оазис и обратно, по мере заполнения нового склада. А с ним быстро намастырились путешествовать и операторы. Вряд ли нашелся бы придурок, рискнувший напасть на собственность компании. Двигался караван медленно, и вполне возможно было на своих двоих не отставать от брони. В отношении же автоматических защитников броневиков достаточно было держать оружие в походном положении. Этого хватало, чтоб автоматика не агрилась.

А, да! Сталкерзы наладили производство мачете. Сами они обзывали этот тяжелый и крепкий меч боевым ножом. Но не суть. Главное, что с его помощью охотиться на монстров стало гораздо проще. И эффективнее. Охотники быстро новинку заценили, и с полок кланового магазина товар улетал в мгновение ока.

Железную руду хозяева Оазиса в непосредственной близости к поселку не нашли. Небольшое ее содержание было в известняке, который клановые перерабатывали на цемент. Но этого было мало. Ничтожно мало. Гораздо меньше, чем требовалось. Я может и взялся бы поискать. Глава Сталкер3 – Доктор – предлагал. Премию обещал. Причем, даже просто за поиск. И особо готов

был отблагодарить, если бы нужное сырье нашлось. Но мне все некогда было.

Свой клан требовал постоянного внимания. Все люди разные. Притереться к причудам друг друга – довольно непростая задача. И я, как глава, должен был им в этом помогать.

Иван еще этот. Хороший человек. Отличный даже. Настоящий Учитель с большой буквы. Но с замашками наседки. Выделили себе «цыплят», и занят постоянной опекой. Надо – не надо, он тут как тут со своими советами. Лично меня он стал напрягать довольно быстро. Пока дело сводилось к шуткам, но ведь терпение не безгранично.

И ладно еще Трехмерный с Темой. Парням по шестнадцать лет. Шестнадцать! Они большинству из нас в дети годились. Их опека стала чем-то вроде нормы. Традиции. Дети полка, хи-хи. Но остальные-то! Взрослые, состоявшиеся как личности люди. Со своими гусями в голове. С привычками, и мировоззрением. Их учитель бесил, когда лез с непрошенной помощью.

Закончиться это все могло натуральным взрывом. И как себя поведут остальные сахалинцы, если вдруг Иван взбрыкнет, и соберется уходить, одному Господу было ведомо.

- Давайте введем в нашей семье правило, - обратился я ко всем сразу, в тот удивительный момент, когда весь состав клана собрался в одном месте. – Мы все серьезные дядьки, и привыкли сами заботиться о себе и других. Так давайте договоримся: никто никому не помогает, пока тот не попросит.

- Это как? – удивился Берс. Я прежде думал, что он этакий угрюмый молчун-одиночка. Суровый северянин, с замашками безбашенного викинга. Но нет. Освоился. Разговорился. И оказался нормальным, компанейским парнем. Есть такие люди – плохо умеющие сходиться с незнакомцами. Вот Дима – Берсеркер из таких.

- Мы вроде создавали клан, как Семью, - догадался, в чей огород камень, Иван. – А в семье все помогают всем.

- Логично, - кивнул Саныч. Его ситуация никак не затрагивала. Авторитет нашего пилота-воеводы был непререкаем.

- Я и не спорю, - пустился я в разъяснения. – Семья помогает всем. Клан для людей, а не люди для клана. И любой из нас волен использовать все ресурсы Семьи, если в том есть нужда. Но! Я говорю о личной помощи. Помогайте Семье. А она поможет всем сразу.

- Понятно, - протянул Иван. – Это ты, командир, на меня намекаешь?

- Я не намекаю. Я открыто, при всех, говорю. Иван! Хватит. Это там, на Земле, ты учитель. А здесь, ты такой же, как все.

Оператор сложного кибернетического организма. Наездник чучела. Здесь умение правильно держать заступ больше зависит от синхронизации, чем от земного опыта.

- Там более, - вдруг поддержал меня Берс. – Земной опыт здесь не котируется. И пока ты, Вань, занимаешься раздачей непрошенных советов, работа стоит. Обрати внимание! Андрюха вон. Пацан, а и сырья побольше тебя натаскивает, и в караваны ездит. Потому что меньше языком работает, а больше руками.

- Я что? Бездельник, по-твоему? – вспылил учитель.

- Ты наш друг, и учитель, - спокойно поправил Краш. Вот уж от кого не ожидал. Вообще-то, Краш показал себя горячим парнем. Вспыхивал на раз от любой искры. Но в бою, к удивлению, вел себя всегда спокойно и грамотно. Как опытный вояка. Хотя в армии не служил – как программист имел бронь – и весь его боевой опыт накапливался в он-лайн играх да здесь, в колонии. – Я бы тебя братом назвал, если был уверен, что ты не обидишься. Но сейчас, пока нет роботов, реально нужно руками работать, а не языком.

- Капец, - только и смог выговорить Иван.

- Без обид, брат, - хлопнул я его по плечу. – Мы же семья. Кто еще тебе такое сказать может, как не люди, которым ты дорог.

- Я тоже мало руды приношу, - фыркнула Хозяйка. – Мне же никто не выговаривает.

- Так ты и с советами не лезешь, - пожал плечами Тема. – С тобой весело.

- Что, реально? – удивился Краш. У него общий язык с уралочкой найти никак не получалось.

- Конечно, - кивнул новосибирец. – Такие истории рассказывает, я чуть живот не порвал от смеха. Давно так не веселился. Я и на себя, и на нее камней натаскаю. Меня с ней в пару чаще ставьте.

Вот так вот поговорили. Дальше треп пустой начался. И закончилось это все тем, что мы всей толпой отправились в пещеру с озером сиденья в стенах вырубать. Нужно же было где-то собираться, разговаривать В принципе, чучелам сидеть надобности не было. Но мы же люди. Цивилизованные человеки, а не дикари какие-нибудь. Решили обзавестись залом собраний. Фонари там еще развешали, чтоб друг друга лучше видеть. Красиво получилось. И уютно. Все понравилось.

Центр тоже менялся. Кланы, в основном конечно сказалось влияние золотых мальчиков из «Теней», выбили от администрации право строить в цитадели клан-холлы. Места было маловато, так что по сути, это было одно здание, где на каждом этаже был один или несколько «штабов».

Мы в этом решили не участвовать. У нас была база получше многих иных. Единственное что: были сведения, что эти холлы станут по большей части магазинами гильдий, а не местом сбора. Впрочем, в эпоху тотального дефицита, покупатель готов сам ехать куда угодно, лишь бы приобрести нужные материалы или оборудование. Так что мы рассудили, что спешить смысла нет.

И кстати, да. Никто кроме Сталкерзов пока за пределы кольца «первого заслона» не решился вылезти. Толи ретрансляторов на всех не хватало, толи тут еще не все поделили. Кланов становилось все больше, и подавляющее большинство из них вяло толклись в первой человеческой крепости. И среди десятков тысяч операторов не нашлось второго Лиса, рискнувшего отправиться исследовать хотя бы ближайшие окрестности.

Но что-то готовилось. Сергей, регулярно, серфивший неофициальный форум операторов, утверждал, что чуть ли не со дня на день Компания планирует масштабное наступление. Завозится и накапливается на складах транспортная техника и оборудование. Чучел вот ветеранам поменяли. Да и на Земле, организация, прежде ограничившаяся странами более или менее цивилизованными, теперь активно развивала сеть центров связи практически везде. Включая арабский мир и государства Африки.

В принципе, топ-менеджеров Компании легко можно было понять. По сути, мы все для нее – рабы. А какого цвета у нас кожа – белая, красная, желтая или черная – сути не меняет. Тем более что чучела все одинаковые. И если в странах третьего мира наберется еще десяток тысяч операторов, проект цифровой колонизации шагнет далеко вперед. Ведь должен же был наступить момент, когда добытчикам станет банально тесно в местном заслоне! И было у меня подозрение, что вызов Моргана, как-то как раз с эти, планирующимся, расширением зоны влияния и связан.

Но, я ошибся. Админ встретил меня прямо у ворот, и отвел в сторону строившегося клан-центра. Пришлось парням самостоятельно ехать на склад, сдавать добычу. Я не волновался. Там же был Саныч. А он у нас парень суровый, и логичный до абсурда. Будет что-либо не по правилам, ан весь мозг выклюет, но своего добьется.

- Что случилось, сэр, - озабоченно поинтересовался я, когда мы достаточно отошли, чтоб лишние уши наш разговор не слышали. – Мне пришлось оставить важные дела, и мчаться в Центр…

- Кирпич! – словно мерзость выплюнул админ. – Помнишь?

- Конечно, сэр. Ведь это я его привез.

- Так сложились обстоятельства, что мне пришлось

предъявить его руководству.

- Вау! – вырвалось у меня. – Могу я спросить, что за обстоятельства?

- Я подал рапорт руководителю отдела перспективных проектов Компании… Ай, не спрашивай. Это даже не наше направление. Это из высшего менеджмента. В общем, я расписал проект продажи небольших участков поверхности планеты операторам. И я точно знаю, что им заинтересовались. Последовал ряд запросов уже в наш отдел. И конечно, руководству… моему непосредственному руководству, эта моя инициатива не понравилась. Они ведь тоже могли получить профит, если бы я пошел стандартным путем.

- Но это было бы весьма долго, сэр. И не факт, что дошло бы до кого нужно, а не погрязло бы в ворохе других бумаг.

- Именно, капрал. Именно так я и рассуждал. Но руководителю это пришлось не по душе, и он нашел за что зацепиться. Обвинил меня, и еще несколько оперативных администраторов в том, что мы занимаемся чем угодно, только не непосредственными обязанностями. Одна дальняя экспедиция за полгода! Это, по его мнению, ничтожно мало!

- Оу. Я понимаю, сэр. Вам потребовался повод. И артефакт оказался безупречным выбором. Я рад, что оказался вам полезен.

- Да-да, капрал. Меня поражает эта твоя способность. Создается ощущение, что все в колонии, включая администрацию, вертится вокруг тебя.

- Просто я активен, сэр. У русских есть поговорка: под лежачий камень вода не течет. А я, со своими людьми, если и камень, то катящийся. Роллингстоунз, сэр.

- Ладно, Джаггер. Дело сделано. Изображение кирпича полетело в головной офис, где вызвало настоящую истерику. Ты сам должен понимать, чем это грозит Компании.

- Я понимаю, сэр.

- Так или иначе, но предварительно нам скинули распоряжение подготовить новую экспедицию к месту находки. Будет придан специалист археолог. Выделено оборудование. Так что готовься. И отказ в этой ситуации никто не поймет. Понимаешь? Тебе придется ехать, хочешь ты того или нет.

- Что поделать, сэр. Это ведь я нашел тот злополучный кирпич.

- Хорошо. Будем считать, что подготовка началась. Подумай, что тебе нужно. Составь список. Подготовь людей. Весь клан тащить не стоит. Три, максимум – четыре надежных человека. Из таких, кого легко контролировать здесь и на Земле. И не болтливых. Это важно.

- У меня все такие, сэр. Помните, я говорил об одном редкоземельном металле, сэр? Мы переработали руду, сэр. Пятьдесят шесть грамм. Вот.

Я достал тяжеленькую колбу контейнера для радиоактивных грузов.

- Ох, как не вовремя. Сейчас не стоит дразнить гусей… Но, давай. Отправлю при случае. Оно того стоит. Диктуй номер счета. Мои партнеры переведут деньги сразу, как груз взлетит отсюда. Тебя ведь не интересует дальнейшая его судьба?

- Нет, сэр. Не интересует. Хотя я понимаю, что этот металл – отличная инвестиция. Дешеветь он точно не будет.

- Молодец. Все на этом. Можешь быть свободен. Поспешу писать отчет. Начальник бушует, а мне сейчас не стоит подставляться по пустякам.

- Еще один вопрос, сэр, - остановил я уже развернувшегося было адмиа. – Хотелось бы знать, что именно готовит Компания. Грядущие изменения, сэр. От этого зависит, кого именно из своих партнеров я смогу взять с собой в новую экспедицию, а кого необходимо будет оставить здесь.

- О. Ничего действительно серьезного. Зона связи будет увеличена. На Земле бытует теория, что радиус заслона как-то связан с этим. Понимаешь? Есть идея, что твари чувствуют радиосигналы, которыми обмениваются андроиды с центральным сервером Центра. Поэтому мы будем развивать сеть ретрансляторов.

- Нашу долину захватит, сэр?

- Самым краем. Можешь быть спокоен. Та сторона реки никого не интересует. Там нет леса, а значит и органики.

Глава 6. Синхронизация 10,10%

Примечательный нюанс: оказалось, что тот ретранслятор, который у нас давно уже был – это мобильная, слабая версия. Для новой экспедиции к развалинам, нам выдали новый. Один из тех тысяч, которые администрация вознамерилась расставить вокруг Центра. Назвали они это мероприятие громко: «Вторая волна колонизации». По сути же, это было банальное расширение охотничьих угодий. Без антенны – такой же здоровенной, как в цитадели, каждый из стационарных ретрансляторов захватывал зону метров в пятьсот диаметром.

Вообще, конечно – молодцы. Программа масштабная. Это ведь большое дело: выбрать нужные точки, возвести там бетонную тумбу-основание, подвести к ней толстенный кабель энерговода, и, наконец, установить сам аппарат. И так повторять несколько тысяч раз.

Все это возможно только благодаря резкому, кратному увеличению числа операторов. Ветераны, те кто уже прижился, приноровился к местным условиям, научился добывать монеты, программой не заинтересовались. Ну, да. Платили участие щедро. И монет нормально отсыпали, и рейтинг полезности. Только тупая добыча органики за тот же временной промежуток приносила в разы больше денег. А рейтинг… А что рейтинг? За все время моего участия в программе, он и пригодился-то всего однажды. Это когда очередь на замену чучела формировался. Все! Больше никакого профита он не приносил, и потому ветеранами не котировался.

А для нубов все было внове. Все интересно. Бригады охраняли вооруженные до зубов роботы Компании. За попытки нападений – чучело тоже что-то да стоило – карали беспощадно. Начинающие операторы чувствовали себя в безопасности. Плюс деньги. Плюс рейтинг. Плюс синхронизация. Мне, например, за простую замену одного, старого, ретранслятора в пещере, на новый, стационарный, система одну сотую отвалила. А им, считай, за каждый чих нормально отстегивается. Не я один заметил, что синхронизация неплохо растет именно при смене вида деятельности. Делаешь что-то новое, прежде не пробованное, получи, распишись. Режешь боевым ножом тварей в ночном лесу – каждый день одно и то же – синхронизация почти не прибавляется.

Кстати, даже кланы появились, специализирующиеся на добыче органики. Сообщества профессиональных добытчиков, так сказать. Уважаемые люди. Компания, конечно, взяла курс на

самообеспечение колонии, но бриллиантовый порошок тоже нужно из чего-то извлекать. А на нем корпорация нехило зарабатывала. Морган как-то проговорился, что грамм этих кристалликов на Земле почти десять зеленых лямов стоит. И покупателей значительно больше чем товара.

И – нет. Это не наркота. Это какая-то хрень, способствующая природной регенерации. То есть, как я понял – принимаешь это средство, и организм сам собой омолаживается. Ну или как-то так. В любом случае, престарелые миллиардеры за порошочком в очередь выстроились, и сожрут любого, кто посмеет на источник товара косо посмотреть. И думается мне, даже ели вдруг так выйдет, что широкой общественности станет известно о существовавшей когда-то на экзопланете цивилизации, телевизоры, проплаченные заинтересованными в товаре толстосумами, так все вывернут, что Компания еще и благодетелем Человечества станет выглядеть. И ничего ей правительства стран не сделают. Президенты тоже стареют.

А со мной тут казус один приключился. Удивительный. Я по окрестностям нашей долины вышел прогуляться. Осмотреться, так сказать. Не за горами тот день, когда зона устойчивой связи доползет до нашего убежища, и нужно было знать, с какой стороны ждать неприятности. За одно, брал с собой наших новичков. В пути же полно времени на поговорить. Мы с Лафером пока вдвоем бродили, о чем только не трещали. Все темы обсудили. Он мне всю подноготную свою выдал. Ну и я о себе – чуточку. Подумал, что и новых людей так же, за разговором, получше узнаю.

В общем, в тот раз вышел я с Трехмерным. Хотел подняться по довольно пологим склонам юго-западной части долины, и пройти по гребню на северо-запад. Сканер геологический всегда со мной, так что еще и камни примечательные сканировал.

Хорошим парнем Андрюха оказался. Легким в общении, и с правильными моральными установками. А то, что в пираты хотел податься, так это все романтика, будь она неладна! Тупо охотиться на тварей ему быстро надоело, а тут такой вариант интересный нарисовался: легким движением руки нагреть себе целую кучу бабла. Он и одноклассника своего, Леху с ником «Тема», на разбой подбил. Образовали, так сказать, устойчивую бандитскую группу.

Про реал Андрюха много не рассказывал. Но у нас банда маленькая. Не сказал один, поведает другой. Не мне, так Сереге Лаферу. А тот уже и до моих ушей донесет. Так что я прекрасно знал, что новичкам по шестнадцать. Андрей живет с матерью. Средств постоянно не хватает, и высокая – два с половиной –

синхронизация и возможность поработать на Компанию была для них, как манна небесная.

Привел же на обследование в один из новосибирских центров связи Андрея все-таки Алексей. Но это к делу не относится. Тем не менее, нельзя считать, что кто-то из этой юной парочки был ведущим, а кто-то ведомым. Разные они. И у каждого из них были свои слабые и сильные стороны.

В общем, шли мы по гребню, постепенно поворачивая на север. Болтали о том о сем, изредка сканировали разноцветные камни. И, признаться, по сторонам особо не смотрели. Да и камни там. Скальник с острыми гранями изломов. Чуть где зазеваешься – царапина. Оступился, и минус нога у чучела. А тащить тяжеленного андроида до Механика, чтоб «вылечил», такое себе приключение. Проще сменить носитель, чем заставлять друга тебя раненого на себе переть.

И вот, прямо на полуслове, в меня прилетает пуля. Звуки выстрела только полсекунды спустя до нас долетели. Пуля вперед. И остаться бы моей электронной тушке там в виде набора никому не нужных обломков, да тут случилось чудо.

На миг. На самое ничтожнейшее мгновение, вокруг тела моего андроида образовалась чуть блеснувшая на солнце силовая пелена. Вроде илового щита. Ну или чего-то в этом роде.

Так или иначе, но пуля от этой силовой энергетической пленки отрикошетила, и ушла в неведомые дали. А заряд моего носителя просел процентов на десять.

- Нападение! – выкрикнул Трехмерный, и ловко скрылся за валуном. А секундой спустя, и я укрылся за таким же. За другим, но рядом.

- Успел заметить, откуда стреляли? – пропыхтел я. Конечно, я, лежащий в уютной капсуле на Земле, запыхаться не мог. Просто был несколько ошарашен чудесным своим спасением.

- Откуда-то оттуда, - мотнул головой Андрюха. – Что будем делать? Пацанов будем с базы звать?

- Пальни в ответ, - распорядился я. – Аккуратно только. А я посмотрю, кто там такой наглый.

Парень сместился к краю камня, высунул ствол, и дал длинную очередь в строну потенциального противника. Пули заискрили о скальник. Грохот пальбы эхом проскакал по окрестным горам.

А в ответ – тишина. Враг не спешил себя проявлять.

Перебежал за валун к Андрею. Мог и сам достать из ранца части моей любимой оптической винтовки, но с его помощью это получилось гораздо быстрее. Собрать ружье вообще дело пяти секунд. А вот позиция у меня была так себе. Склон скрывал все

самое интересное. Ведь не по воздуху же этот гад сюда прилетел. Наверняка, по распадку поднялся. Рядом-то точно такая долинка, вроде нашей, но поменьше. И без золотой пещеры. Там мы уже успели побывать. Ничего интересного не нашли. А что по довольно покатому склону может вражина к нам на гребень горы подняться, не подумали.

- Прикроешь. Я позицию сменю.

И рванул вверх, к другой груде валунов. Но оттуда соседняя долина просматривалась почти полностью.

С нового места увидел стрелка сразу. Тот, зачем-то пригибаясь, короткими перебежками от укрытия к укрытию, уходил из соседней долины. Но не ушел. Первым выстрелом моя чудо-пушка разбила ему визоры. А когда не видишь куда бежать, особо не разбежишься.

- Живьем будем брать? – воодушевился Андрюха. – Я пошел.

- Давай, - разрешил я. – Смотри в оба. Я прикрою.

Щебенка – предатель. Пусть вражина не видел приближающегося Трехмерного, зато отлично слышал. И стрелял в направлении шума. Пришлось потратить еще один жутко дорогой патрон. Удачно. Удалось если не отстрелить напрочь, то хотя бы сильно повредить локтевой сустав андроида незваного гостя.

- Тебе конец, тварь, - заорал на английском неизвестный. – Я из «Теней». Слышишь?! Найдем, и заставим сильно пожалеть. Кровью умоешься!

- Чего это он? Что-то про теней? – по тактической связи спокойно поинтересовался Андрей. – Шэдоу – это же тени? Правда?

- Они самые, - признал я. – Кричит, что отомстят.

- А-а-а, - обрадовался Трехмерный. – Класс. За одно пулеметы испробуем. А то стоят, пылятся.

И тут же исполнил, довольно похоже на оригинал, кстати:

- Это тени, они придут за тобой… Хи-хи. То есть – ой-ёй-ёй…

Песенка о злобном клане уже которую неделю доносилась с отовсюду в Центре. Были даже английский и испанский ее варианты. Простая, заводная мелодия в стиле хип-хоп, актуальная тема – что еще нужно для популярности?

Дальше было не интересно. Трехмерный добрался-таки до теневика. Отобрал винтовку – просто вынул оружие из непослушного манипулятора, и пинком опрокинул носитель золотого мальчика на спину. Хорошее оружие, кстати. Дорогое. Хотя и капризное к уровню адаптации.

- Как сказать, что сейчас я стану его резать? – деловито поинтересовался парень. Я продиктовал, внимательно осматривая

окрестности через оптический прицел. Вполне могло оказаться, что пришелец был не один. Довольно опрометчиво шататься в одиночку вне зоны устойчивой связи. Так что я смотрел, и никого не находил.

- Чучу с собой заберем? Чтоб Механик посмотрел.

- Думаешь, у богатеньких буратин носители как-то отличаются?

- Так это все знают, - пожал плечами Трехмерный. – Иначе с чего бы они были такими дерзкими?

- Понты, - выдохнул я. – Просто понты.

- Не хочешь тащить? – догадался Андрей.

- А чего его тащить? На «еноте» привезем. Вдруг ты прав, и у него что-нибудь интересное в устройстве?

В общем, я пошел за танком, а Андрюха остался сторожить поверженного андроида. Я ему еще и свой автомат оставил. На случай, если мстители добрались бы до распадка быстрее нас на транспорте. Слава Богу, все обошлось. Приехали с Санычем, закинули чучело в багажник, да и поползли тихонечко в нашу долину. Не скрываясь. Мы и так уже столько следов оставили, что только слепой нашу базу найти не сможет. Кое-где даже колею уже вытоптали.

- А это чего было? – тихонько спросил Трехмерный уже на базе. Подобрал момент, когда вокруг никого в пределах слышимости больше не оказалось. – Вроде щита энергетического? Я же видел, что пуля тебе точно в грудь прилетела.

- Долго рассказывать, - отмахнулся я. – Вот поедем с тобой в экспедицию, по дороге расскажу.

- Ого! Со мной? Вдвоем?

- Ну еще админа с собой повезем. И роботов – копателей. Специально просили много народа не брать, чтоб копалок побольше вошло… А ты точно уверен? Щит был?

- Зуб даю.

- Чудны дела твои, Господи, - вздохнул я. – Вот и проявился Огонек. А я все гадал, куда он запропастился…

Но на всякий случай никому ничего рассказывать не стал. И Андрюху попросил молчать. Так-то ничего бы особенного не произошло, но решил провести еще одну проверку парню. Разболтает или нет? Вот в чем вопрос. Мне ведь его еще в гнездо этих огоньков везти. Хотелось бы это волшебное место в секрете пока сохранить.

- Сдавать чучело нельзя, - авторитетно заявил Саныч, глядя на андроид с эмблемой «Теней» на грудной пластине. – Эти твари махом выкупят, кто именно их мембера завалил.

- И что? – пыхнул я. – А то так в этих местах много другого

народа лазает. Всем на свете известно, что тут наша база.

- А ты еще и в экспедицию уезжаешь, - мрачно продолжил гнуть свою линию пилот.

- Ну сядете в глухую оборону, - развел я руками. – Приеду – разберусь. Найдем и на «теней» управу.

- Я слышал, они караван Сталкерзов перевернули, - попробовал успокоить Саныча Лафер. – Те большущий зуб на золотых мальчиков заточили. Есть подозрение, что тем не до нас будет. Доктор даже награду за голову любого из теневиков назначил.

- Большую? – заинтересовался Берс.

- Блин, а мы с Лисом уезжаем, - разочаровано выговорил Трехмерный. – Тут самое интересное начинается…

- Не парься, - отмахнулся от школьника Серега. – Самое интересное всегда там, где Лис. Сто к одному, что самые замесы начнутся, когда вы вернетесь.

- Хорошо бы, - обрадовался Андрюха. – Денег скопилось много. Пушками и апгрейдами я закупился. Прикольно было бы в войне поучаствовать.

- Прикольно ему, - пробурчал ворчливый воевода. – Мне вот нефига не прикольно. А если они сюда всем скопом заявятся? Нам и пулеметы не помогут. У них через одного – снайпер. И у всех оружие – круче некуда.

«Синхронизация 10,11%» - подтвердила опасения Саныча система.

- Мины нужны, - выдвинул парадоксальную идею Иван. – Заминировать все к херам собачьим. И пусть приходят. Нашему Механику запчасти лишними не будут.

- Где бы их взять, мины эти, - дернул руку к затылку Сергей. – В магазине их не продают. Я бы знал.

- Выстрелы от гранатомета нельзя в качестве мин приспособить? – проявил смекалку Краш. – Убрать ударный взрыватель, сделать электродетонатор и алга!

- Это возможно, - кивнул Механик. – Только если в процессе мне лапы по отрывает, новый чуча с клана. Лады?

- Не вопрос, - засмеялся я. – Хоть два. Если получится, еще и в реале премию выпишу.

- Фигасе, - возбудился Саныч. – Неужто получилось? Взяли контейнер?

- Взяли, взяли, - похлопал я его по плечу. – Пока – тфу-тфу-тфу через левое плечо – хорошо. Я свою задачу исполнил. Теперь дело за нашим партнером на Земле.

- Счет завел уже? – деловито осведомился Лафер.

- И счет тоже, - согласился я.

- Нам еще сайт нужно, - вдруг ввернул Краш. – Наш. Клановый. Семейный.

- Нафига? – рыкнул Саныч. – Деньги только тратить. Это же удовольствие не из дешевых.

- С чего бы это? Мы сами все сделаем. Нужны бабосы только на домен. Да и то – копейки. Реально. Хочешь, я сам год оплачу. Вы потом все скинетесь по копейке, и мне компенсируете.

- Делай, - решил я. – Зачем, еще не придумал. Но чую – дело нужное. У серьезного клана должен быть сайт. Новости там, объявления, обсуждения. А то мы с этими вахтами по охране пещеры, стали редко всем составом собираться. Мне номер счета пришли, я из колхозных денег все оплачу.

- У нас уже и общие деньги в реале появились? – удивился Ивангелион.

- Фирма веников не вяжет, - покровительственно похлопал учителя по плечу Лафер. – С нашим Лисом нигде не пропадешь. Ни здесь, ни в реале.

- Нужно всех опросить, - дал я задание Сергею. – У кого дома, на Земле, тяжелое финансовое положение, будем помогать. Ну и всем причастным к добыче реала – обещанная премия. Я не забыл.

- Большая премия? – повеселел Саныч.

- Семью на море свозить хватит, - улыбнулся я. – Помнишь? Ты собирался.

- Уедешь тут, - поник воевода. – Когда война на носу.

Мне оставалось только развести руками. Все дела не переделаешь. Все проблемы не решишь. Нужно уметь отодвигать всю эту суету в сторону, и отдыхать.

Глава 7. Синхронизация 10,11%

Много раз замечал, что во второй раз одно и тоже – хуже чем в первый. Поедешь куда-нибудь, наберешься впечатлений, расскажешь друзьям. Потом едешь снова, но уже в их компании – и нет. Не то. Впечатления другие, тусклые какие-то. Невнятные. Одно разочарование и расстройство.

Думал, и со второй экспедицией так будет. Морально настраивался на то, что дорога к развалинам станет тусклой рутиной. Выматывающе скучной. Разноцветные пейзажи потеряют в яркости…

Фигвам – индейская национальная изба, как говаривал незабвенный кот Матроскин. Да, дорога известная. Езженная уже один раз. Да, пейзажи не блистали новизной. Но! Во-первых, мы отправились с Трехмерным вдвоем. Танк нам предоставила администрация, ни на какие особенные трофеи мы и не рассчитывали, так что и останавливаться ради сбора образцов нужды не было. А это значит, что, сменяя друг друга за штурвалом нашего транспортного средства, можно было мчаться вперед и вперед.

Поначалу я еще сомневался, пускать ли шестнадцатилетнего пацана за руль. Но решил – пусть попробует. Есть люди, которым водить машины строго противопоказано. Так вот, Андрюха не из таких. Оказывается, он на Земле уже года два как – водит мототабуретку – скутер. На этой почве, кстати, они, такие разные, и с Алексеем сошлись. Тот тоже любителем погонять оказался.

В общем, полпути рулил Трехмерный. Большое дело, кстати, когда есть кому подменить за рулем. Не физически, морально устаешь вглядываться в черно-синие тени, высматривая препятствия.

Во-вторых, с нами путешествовал робот типа «волли». Бред конечно админы придумали. Как я это чудо робототехники на гору, на вершине которой мы кирпич нашли, поднимать буду? Сам он точно не заедет. Там крутизна склонов такая, что без десятки в синхронизации – хрен заползешь. Тем не менее, их решение было таким. Мне же было объявлено, что при нужде, роботы – копатели с легкостью занесут археолога куда угодно. Я и спорить не стал. Сопельки им подтирать я не нанимался.

Так вот, этот «волли» путешествовал в коробке. В качестве груза. Специалист оказался жутко занятым, и тратить несколько дней на любование пейзажами экзопланеты не пожелал. А нам же лучше. Мы с Трехмерным хоть поговорить могли без лишних ушей.

Вот по дороге я Андрюхе об огоньках и рассказал. И о том, как один из них впитался мне в ладонь.

- А-фи-геть, - по слогам выговорил парень. – Блин, как же я рад, что попал в ваш клан…

- Наш, - перебил я. – Наш клан. Мне лично он в пуп не уперся. Это парни все затеяли. Типа больше народа – выше прибыли. Так что, клан – наш. Общий.

- Ага. Наш, - поправился Андрей. – Но все равно, я очень рад. У меня ничего похожего никогда в жизни не случалось. А с тобой весело. Такие приключения, что расскажешь кому – обзавидуются.

- А ты не рассказывай, - серьезно посоветовал я. – Не надо. Мы тут одни против всех. Ты это запомни. Полезная информация. Для Компании мы – рабы. Нас сюда не развлекаться притащили, а вкалывать. Они думают, мы с утра до вечера органику в лесу рубим, и им адские прибыли приносим. И кланы они подначивают собственное производство развивать, чтоб на поставках с Земли сэкономить, а не чтоб мы карманы деньгами набивали. Заметил? Ввести реальные деньги сюда можно, и даже приветствуется, а вывести – фиг. Потому что на Земле эти виртуальные монеты ничего не стоят. Пыль. Мы тут чучел друг другу готовы переломать за лишнюю монетку. А они могут в любой момент нужную сумму родить. Просто вобьют в компьютер нужную цифру – и готово. Вот и выходит, что мы, Семья, против админов. Против других кланов, против пиратов и прочих мразей. Еще и твари туземные в очереди.

- Ну ты задвинул, - покачал головой парень. – Аж до дрожи. Но я запомню. И ты не бойся. Я не из болтливых.

- Это я уже понял, - засмеялся я. – Иначе не взял бы тебя в эту экспедицию.

- Ага. Взял. Только не сказал, кого и куда мы везем. Об огоньках, как я понял, админы не знают?

- Все верно. Не знают. И, очень надеюсь, еще какое-то время не узнают. Слишком там все… непонятно. Хотелось бы прежде самим разобраться, что это за энергетическая форма жизни такая.

- Ага-ага. Эти могут и закрыть ту территорию для посещения операторами. Вот будет облом!

- Честно говоря, плохо себе представляю, как это можно сделать технически. Но ты прав. Эти могут запретить операторам приближаться к гнезду огоньков. Подозреваю, у нас в каждом чучеле маячок встроен. Так что они полюбому узнают.

- Ну так и я о том же самом. Так чего мы везем то?

- Админа и везем. Он пока не активен. Приедем, подадим сигнал. Оператор войдет в сеанс. Но нам нужно так все подстроить, чтоб этому админу было точно не до огоньков. Чтоб

ему и без светящихся шариков было чем заняться.

- Я смотрел расписание. Ты специально так подгадываешь, чтоб на рассвете туда приехать?

- Молодец. Догадался. Ночью, в темноте, зарево от гнезда видно хрен знает с какого расстояния. Да я рассказывал: огоньки в ветвях деревьев живут. А деревья те метров по сто, наверное, в высоту.

- Не березы, - хмыкнул Трехмерный.

- Точно не березы, - хмыкнул я. – Не факт, что вообще деревья, а не древовидные папоротники какие-нибудь. Здесь все не как у людей.

- Ага. Лафер рассказывал. Ну, что деревья в лесу это типа грибы.

- Ну Лавер у нас заслуженный ботаник.

- Чё реально?

- Да нет конечно. Менеджер он. Продвинутый. Прирожденный торгаш. Может снег эскимосам продать. Ну и вообще – хороший человек.

- А он сам откуда? Я имею в виду, в реале.

- Кривой Рог вроде. Это где-то на Украине.

- Фигасе. Там тоже центры связи есть?

- Да они теперь, по ходу, везде есть. Даже у зулусов в Африке. Кто-то рассказывал, что с каждого оператора Компания имеет пятьсот долларов прибыли в час. Представляешь? С каждого! А нас тут поди уже с сотню тысяч.

- В час? Фигасе. То есть они пятьдесят лимонов в баксах в час рубят? Круглосуточно. Богатые.

- Богатые. Да. Но все богатые всегда хотят стать еще богаче. Наверное, нет таких, кто сказал бы: все, хватит. Всех денег не заработать.

- Ничего. Перевернется и на нашей улице фургон с печенюшками.

- Это точно, - хихикнул я. – В общем, брат. Везем мы админа в одно интересное место. Этот админ, к слову, профессиональный археолог. Это такие типы, которые остатки былых цивилизаций откапывают. Сечешь?

- Да ну нафиг, - отшатнулся от меня Трехмерный. – Тут что? Раньше цивилизация была? И вы что-то нашли? Ружье, поди, какое-нибудь…

- Кирпич мы нашли, - покачал я головой. Приятно было осознавать, что в парне я не ошибся. Голова у него варила. – И сдали его админам. Потому и приходится самому ехать, чтоб место показать.

- И что? Они там раскопки будут устраивать?

- Собираются. Да. Роботов полный багажник. Они рыть станут. Мы с тобой вроде проводников. Наше дело доставить «волли» до места, и потом вернуть в крепость. Все остальное только на добровольных началах.

- Понятно. Если что, можно отказаться.

- В точку. И даже, для дрессировки, нужно пару раз. Чтоб на шею не сели, и ножки не свесили. Эти могут.

- А к огонькам сводишь?

- Конечно. Это такое шоу. Нигде больше ничего подобного нет. Всякие там лазерные шоу – жалкая подделка. Да сам увидишь. Поймешь.

Ехали, поторапливаясь словно на пожар. И если Андрюхе еще были интересны виды за бортом нашего «енота», то я смотрел только вперед. Машина, как я уже говорил, у нас была новая. Выдали нам ее как бы напрокат. Только на поездку туда и обратно. Жалеть ее не было никакого смысла. В крайнем случае, всегда можно было вызвать Саныча на нашем танке для экстренной эвакуации. Вариант: бросить все и «реснуться» в Центре в новом носителе, я даже не рассматривал. Огонька, вселившегося в моего андроида, и уже однажды так здорово меня выручившего, было чертовски жаль потерять.

Еще бы как-то начать контролировать этот энергетический щит, и было бы вообще замечательно. А так, я понятия не имел, сработает защита при следующей смертельной опасности, или нет. Случайный это был эффект, или просто звезды так удачно сложились. Шанс получить практически неуязвимость для огнестрельного оружия манил своей фантастичностью.

- Давно хотел спросить, - обратился Трехмерный, устраиваясь за штурвалом танка. Это была второй сеанс нашего путешествия, и на его начало Андрюхе выпала очередь пилотировать машину. – А почему «колонизация». Ну, у Компании. Программа «Цифровая колонизация». Цифровая – понятно. Мы тут в виде набора компьютерного кола присутствуем. А колонизация? Как-то я себе по-другому ее представлял.

- А как? – заинтересовался я. – Что, по-твоему? Мы должны города для людей строить и поля засеивать?

- Ага. Вроде того.

- А вот фигвам, - засмеялся я. – У нас тут классическая колонизация и происходит. Так же в точности и на Земле с заморскими колониями происходило. Сначала с территории выкачивались местные ресурсы, потом только там города начинали появляться. Да и, сам посуди. Зачем здесь города? Спать и кушать нам не нужно. Сдал чучело на склад, там его роботы смазали – электронику проверили, от пыли почистили, да

и все. А в домах чего делать? Просто, чтоб были? При дефиците стройматериалов – это даже звучит, как бред сивой кобылы.

- Ага. Но рано или поздно, все равно придумают как сюда живых людей притащить. И к их приезду, у нас бы уже города стояли.

- К их приезду мы производственную базу создадим. Хотя бы основные ресурсы, необходимые для строительства этих твоих городов. А когда людей притащат, вот они сами себе и строят.

- А вот скажи честно: была бы возможность сюда насовсем жить переехать, рискнул бы?

- Ни секунды бы не задумывался. Первым бы в очереди стоял, - вперед разума выговорили мои губы.

- А вот я бы серьезно задумался. Леха говорит, здесь и освещенность чересчур, и с атмосферой непонятки. Ученые болт на это забили, и нефига не исследуют. А как это на живого человека будет влиять – одному экзопланетному Дьяволу известно.

- Да пофиг, - смирившись со спонтанным решением собственного подсознания, бросился я защищаться. – Шлем с тонированным забралом соорудим. Фильтры в нос, чтоб дышать. Приспособились бы как-нибудь. Главное, подальше от Земли…

- Фига тебя там припекает, - хмыкнул водитель.

- Так я один там. Ни ребенка, ни зверенка, - покривил я душой. – Ничего меня там не держит. А тут воля. И вы. Мне тут лучше, чем на Земле. Я здесь нужен.

- Это да, - кивнул Андрей. – Без тебя мы бы в одну кучу не собрались… Лафер ваши приключения взахлеб рассказывает. Мы тут тоже уже повидали всякого, но вот так, сесть в админский танк, и рвануть за горизонт, только с тобой получается.

- Яж и говорю, мне здесь хорошо. Я здесь куда свободнее себя чувствую, чем на Земле. Вот и лезет из меня… всякое.

- А правда, что День Возмездия ты организовал?

- Это когда прямо в Центре пиратов с бандитами вырезали? Придумали же название… Я не организовывал. Просто узнал, что вскоре админы планируют сделать территорию Центра условно безопасной зоной. А я и подумал: если они только планируют сделать, значит, сейчас никакого запрета нет? А злыдни все равно в цитадель возвращаются, чтоб добычу продать. Собрал парней – Серегу с Санычем. Ну и начали. А по дороге всем любопытным мой ход мыслей озвучивали. Ну и началось…

- Просто у тебя все… - засмеялся Трехмерный. – А я ведь тоже думал, что в Центре нельзя ни на кого нападать.

«Синхронизация 10,12%» удивилась вместе со мной система. Я, почему-то никогда так не думал. Впрочем, чему

удивляться? Я полжизни прожил, будучи в положении дичи для охотников. До того, как попал в «санаторий» Компании, даже и не предполагал, что могут существовать совершенно безопасные места. Теперь только что-то расслабился…

- Будь собой, и для тебя тоже все станет простым, - задвинул я. – Когда ты честно скажешь сам себе – кто ты есть на самом деле, жизнь становится проще.

- Я запомню, - кивнул, неожиданно серьезный, Трехмерный. – Отложу то того, как все станет сложным.

- Да, кстати, - решил сменить я тему разговора. – Как у тебя в реале дела? Вскоре у нас появится возможность выплачивать нашим небольшие премии. Там, на Земле. Если надо, говори. Не стесняйся.

- Не откажусь, - повеселел Андрюха. – С зэпэ от Компании нам с матерью стало сильно легче, но деньги же лишними не бывают? Верно?

А я и не знал, что ответить. Что толку с тех денег? Вот лежат у меня на счетах и в ценных бумагах несколько миллионов вечнозеленых. Дальше что? Использовать я их не могу – любое движение по счетам отслеживается моими… скажем так – недоброжелателями. Да и что мне нужно в «санатории»? Одежда, пища, развлечения – все предоставляется Компанией в обмен на участие в ее спорной программе медицинских исследований. Они мне еще и зарплату начисляют, которую мне тоже не на что тратить.

- А у Лехи как? – на всякий случай решил уточнить я. – Ему помощь нужна?

- ХэЗэ, - пожал плечами Андрей. – Нужно у него самого спросить. Но, думаю – нет. У него предки на Севере работают. Денег, как у дурака махорки. Он зарплату откладывает пока. Ее же в баксах начисляют. Вот он собирается за бугор отдыхать лететь. Типа, там доллары и пригодятся.

- Разумно, - кивнул я. – Какой продуманный у тебя друг.

- Да, прикинь. Мы с Лехой даже друзьями раньше не были. Потом только сошлись, когда на мокиках стали гонять. А когда он на тестирование позвал, я все равно удивился.

- Понятно, - протянул я. Люди из разных классов по уровню доходов. Но так тоже бывает, когда богатый дружит с бедным. Я и сам одно время активно контактировал с человеком, про которого знал, что он олигарх местного пошиба.

Как и рассчитывали, к месту будущих раскопок подъезжали в преддверии рассвета. По расписанию, местное утро должно было наступить уже в следующий сеанс. А пока у нас появилось время сходить к гнезду огоньков.

Машину оставили у «кирпичной» сопки. Технически, админский «волли» могли активировать и без нашего участия. Но Морган несколько раз особенно подчеркнул, что безопасность специалиста – главное. И пока мы не подадим сигнал, археолог на сеанс не выйдет. Именно этим мы и воспользовались. У нас появилось время на обделывание собственных делишек.

Небо уже посветлело, но еще не на столько, чтоб с темного небосклона пропали гроздья звезд. Понятия не имею, к каком точно месте нашей Галактики располагалась колонизируемая планета, но созвездия здесь совершенно иные. Ни одного узнаваемого. Да и вообще – через полнеба, наискосок, сияла молочная река такой яркости, какой на Земле никогда не увидишь.

- Красиво тут ночью, - выдохнул Трехмерный.

- Это да, - согласился я. – Красиво. Пошли. Покажу тебе самое удивительное зрелище, какое я только в жизни видел.

- Огоньки?

- О, да! Огоньки. Сотни тысяч огоньков. Миллионы. Их пляски с хороводами ты никогда не забудешь.

Глава 8. Синхронизация 10,12%

Огоньки никуда не делись, чего я, признаться, опасался. Не хотелось выглядеть болтуном в глазах Трехмерного. В принципе, ничего такого. Эта планета в такой чертовой дали от Земли, что здесь могло случиться все что угодно. В том числе и миграция энергетических сгустков. Но, нет. Они нашлись точно там же, где мы видели их в последний раз.

- А-бал-деть, - по слогам выговорил Андрюха. И повторил. – А-бал-деть.

- Мы тоже были в охренении, когда увидели, - согласился я. – Пошли. Вблизи это еще более феерично.

Мы, особо не торопясь, прошагали до того места, где в моего андроида вселился один из огоньков. Переливающиеся всеми цветами радуги, шарики кружили вокруг. Но ни один не подлетал совсем близко. Мне вдруг в голову пришла мысль: а не решит ли тот, живущий в моем чучеле, огонек вернуться к своим? Не бросит ли меня? И почему-то стало… заранее горько и обидно.

- Нужно еще чуть глубже зайти, - сказал Трехмерный. – Вон туда.

- Почему? – тупо спросил я. И вспомнил, что и самого прошлый раз будто что-то вело в это место. Будто бы кто-то нашептывал: еще немного, еще чуточку.

- Не знаю, командир, - признался напарник. – Просто знаю.

- Ну, веди, - кивнул я.

Никакой опасности не чувствовалось. Гроздья огоньков все так же выплясывали под одним им слышимую музыку. Все вокруг, как в детском сне, светилось и переливалось. И если в этой Вселенной вообще возможно было появление совершенно волшебного места, то это оно и было.

Остро не хватало единорогов. Ирония Судьбы: радуги сколько хочешь, а чудесных рогатых лошадок – ни единой.

- Вот он я, - закричал вдруг Андрей. – Я пришел.

И огоньки тут же закружились вокруг него намного активнее. Да так, что вскоре самый настоящий радужный ураган почти скрыл от меня очертания андроида. Пацан совершенно не боялся эту неведомую энергетическую форму жизни, а те и рады – липли к нему, слетаясь в кучу отовсюду.

- Ты там как? – крикнул я.

- Щекотно, - поделился со мной впечатлением парень.

- Щекотно? – удивился я. Как ему могло быть щекотно, если он такой же как я оператор продвинутого человекоподобного робота?

- Ага, - радостно подтвердил тот. – Прям до дрожи.

- Капец, - выдохнул я. И подумал, что самовнушение – страшная вещь. Какой бы ни была у Трехмерного синхронизация, да хоть сто процентов, носитель не оборудованный соответствующими сенсорами, и чувствительной кожей, ничего подобного испытывать не мог.

А еще решил, что нужно будет как-то извернуться, и притащить в это волшебное место всех. По очереди, конечно. Если уж мне повезло, и вселившийся в моего чучу огонек теперь спасает меня от внезапных нападений, могло и кому-нибудь другому из наших фартануть. Вот Андрею – почти наверняка. Уж один-то из тысяч любопытных сгустков света сто процентов проникнет в андроида пацана.

Потом, шарики в один момент вспыхнули ярче, и разлетелись кто куда. Оставив Андрея одного.

- Круто, - крикнул Трехмерный. – У меня теперь тоже огонек есть. Буду жечь.

- Жги, - хмыкнул я, полагая, что парень говорит как бы в переносном смысле. Но нет. Тот вытянул обе руки вперед, ссутулился, и толкнул воздух открытыми ладонями. А спустя миг обломок скалы перед ним вспыхнул настоящим огнем. Да таким жарким, что это даже датчики моего носителя зафиксировали.

- Видал! – обрадовался Андрюха. – Он как вовнутрь пробрался, я сразу понял, что смогу! И даже знаю, как это делать.

Я только молча развел руками. Проговаривая про себя, как молитву: это чужая планета, и здесь все может быть. Даже долбаннаямагия.

- Это не магия, - словно подслушав мысли, возразил парень. – Это вроде силы мысли. Пси-сила. Интересно, а дома, на Земле, я так смогу?

- Не дай Бог, - вырвалось у меня. – В Компании узнают, запечатают тебя в подземной лаборатории. И будешь по гроб жизни им всякую хрень поджигать. Если сразу на опыты не разберут.

- Вот умеешь ты подбодрить, бать, - фыркнул Андрей.

- Что еще за «бать»? – вспыхнул я.

- Ну, это. Заботишься обо всех. Ты не знал? Тебя давно уже так за глаза наши называют.

- Ладно, - расслабился я. – Не самое плохое погоняло. Пошли. Скоро рассвет. Нужно еще сигнал на спутник отправить, чтоб на следующий сеанс этого… гробокапателя запустили.

- Ты про археолога? – засмеялся Трехмерный.

- А про кого же еще. Про него.

- Вообще, прикольная тема, - пристроившись справа, шагал

рядом Андрюха. – Остатки неизвестных цивилизаций, артефакты, все дела…

- Я однажды фильм смотрел, - поделился я с партнером своими сомнениями. – Назывался как-то вроде «Земля после людей». Или что-то в этом роде. Там по годам расписывалось, что останется из человеческих построек, если люди вдруг исчезнут.

- Прикол. И чего?

- Так оказывается, уже через пятьсот лет, большая часть строений и механизмов просто исчезнут. Рассыпятся в труху. Все эти небоскребы, дома, плотины, фабрики и заводы – в труху. В горы мусора, которые за сотню лет обрастут кустами и деревьями.

- Ага – ага. И чего?

- Того. Если здесь с момента крушения цивилизации прошло с десяток тысяч лет, то кроме кирпичей и сколков посуды, ничегошеньки твой археолог не найдет. Все, что было сделано из металлов – в труху. Понял? В пыль и ржавчину.

- Но от греков всяких что-то же осталось. Статуи там. Развалины. Колизей.

- Колизей в Риме, - хмыкнул я. – Поколение ЕГЭ, блин.

- Да пофиг. Хоть в Мадриде. А Египет вообще хрен знает когда был. И то кучу всего из гробниц вытаскивают.

- Ну, будем надеяться, что и местные зеленые человечки тоже гробницы устраивали, и всякие ништяки там складывали, - пожал я плечами. – С другой стороны – алюминий. Он же вообще вечный металл. Если туземцы из алюминия что-то делали, может и сохранилось…

В прошлую экспедицию, стоило нам покинуть зону лесов, как агрессивные твари резко исчезли. В окрестностях гнезда огоньков и вовсе самым крупным организмом был тот странный – который облепил наш танк так, что пришлось электрическими зарядами себе путь пробивать.

Этим объясняется то, что шел я на расслабоне. Верный автомат, и тот на спине, в специальном креплении покоился, а не в руках моего андроида – готовым к применению. Как оказалось, было это с моей стороны довольно легкомысленно.

- Бать, атас! – вскричал Трехмерный, дергая оружие из крепежа. – Скорпы!

Дюжина тварей, шустро перебирая лапами, с треском и щелканьями, выруливала из-за холма. Как раз с той стороны, где мы оставили «енота».

- Откуда они взялись, - я тоже взял в руки автомат. Хотя прекрасно помнил, что этот вид оружия скорпионам не помеха. Несмотря на внушительные габариты, двигались твари довольно

ловко, а хитиновая броня прекрасно защищала от пуль. – Это ж надо было так встрять…

- Сейчас – сейчас, - пробормотал Андрюха и замер в одной позе. – Н-н-на!

Бегущий первым монстр в тот же миг вспыхнул ярким оранжевым пламенем. Мучения были недолги. Скорп сдох. Остальные, к моему удивлению, притормозили, замерев в разных позах не доходя пары шагов до трупа.

- Капец батарейка садится, - поделился с досадой в голосе Трехмерный. – Еще три или четыре удара, и все. Аллес.

- За все нужно платить, - пропыхтел я, меняя автомат на снайперскую винтовку. Патронов было конечно жаль, но лишиться носителя и провалить задание админов и вовсе не хотелось. Оставалось надеяться, что тяжелая пуля мощного патрона сможет-таки пробить этот проклятый панцирь.

Когда я начал стрелять, до тварей было метров сто. Для винтовки – это детская дистанция. Баллистический вычислитель расчертил прицел таким количеством возможных попаданий, что я даже растерялся слегка. Выручил бестиарий, который мы пополнили, когда разделывали скорпов прошлый раз. Два приложения каким-то образом согласовали свои рекомендации, и подсветили мне наиболее уязвимые места на телах тварей. Что бы я делал, без этих компьютерных прибамбасов?

Магазин винтовки вмещает пять патронов. Плюс, один в стволе. На шесть выстрелов я мог похвастаться четырьмя трофеями. Ну и двух скорпов сжег Андрюха, просадив аккумуляторы чучи наполовину.

А потом твари приблизились настолько, что смогли пулять в нас сгустками толи яда, толи кислоты. Мне, счастливому обладателю новенького, с титановыми щитками, скина, их атаки никакого вреда не наносили. А вот Трехмерному пришлось повертеться. Пока, в конце концов, он просто не спрятался за моей спиной.

Секунды, понадобившиеся на то, чтоб перезарядить винтовку, как-то стерлись из памяти. Казалось, что я стрелял вообще без пауз. Твари падали, осколки хитина разлетались вокруг, фонтанами выплескивались какие-то жидкости. Андрюха жег. И, наконец, наступил момент, когда монстры не выдержали, и поспешно отступили.

- Три процента осталось, - поделился проблемой начинающий пироманьяк. – Есть лишняя батарейка с собой?

«Адаптация среднего автоматического оружия оператором – 76,0%» - забеспокоилась система. И добавила: **«Синхронизация 10,14%».**

- Нет, конечно, - дернул я плечом. – Нужно будет напрячь Механика. Чтоб прикрутил к твоему андроиду аккум от «енота».

- А лучше – два.

- Или три, - засмеялся я. – Пошли потихонечку. В танке есть батареи. Дойдешь?

- Буду пробовать, - не стал обещать парень.

Машина была недалеко. Километр, или полтора. В принципе, даже при высокой активности, аккумулятора андроида хватает часов на двадцать. Однако, и я сам, и парни, не раз замечали, что после половины, заряд падает быстрее. Простая ходьба – не особенно энергозатратная деятельность. Так что шанс дойти был.

Но видимо запас удачи в тот день мы уже выбрали. Потому как напарник отключился гораздо раньше. Сеанс подходил к концу. Оставались считанные минуты, а требовалось еще дотащить тяжеленное чучело до машины, и не забывать посматривать по сторонам. В то, что напуганные скорпы ушли далеко, верилось с трудом.

Шел. Через каждые сто шагов останавливался, и осматривал окрестности на предмет наличия тварей. Приключение превратилось в какую-то шахматную партию. Считать шаги – остановиться – вскинуть винтовку…

Добирался больше часа. Хорошо никому не пришло в голову выдернуть меня с сеанса принудительно. Таймер наливался алым. Предупреждения системы ползли перед глазами без пауз. Роботы не потеют. Но, когда у живых людей пот застилает глаза, у чучела проступают системки.

Затащил, наконец, носителя Трехмерного в машину. Но прежде чем выходить с сеанса, нужно было еще поменять парню батарею. Иначе следующая попытка войти в систему закончатся пшиком. Время шло, а я все еще возился.

В итоге, вышел с сеанса на два часа позже положенного. «Розенбаум» был недоволен, но, к моему удивлению, слова против не сказал. Просто укоризненно покачал головой, и отпустил меня отдыхать.

На следующий сеанс я вошел раньше Андрюхи. Мы договаривались на определенное время, но он опаздывал. Понятное дело: жизнь диктует свои условия. Так что обижаться или расстраиваться было глупо.

На этом, взятом в каршеринг, танке пулемета не было. Как отсутствовали люк в крыше, стальные листы вместо боковых окон и солнечные панели на капоте. Стандартная комплектация. Без излишеств. Единственное что отличало эту машину от десятка других – это уменьшенный пассажирский отсек, и, соответственно, увеличенный грузовой.

По инструкции, убедившись в безопасности места расположения, нам нужно было вытащить из багажного отделения ящики с роботами, установить на крыше машины ретранслятор, и набрать специальный код на его панели управления. Процедура запускала активацию дефицитных роботов-шахтеров, и выход на сеанс специалиста археолога. Причем, никто не гарантировал, что человек, носитель которого мы должны были доставить к месту обнаружения кирпича, явится немедленно после сигнала. Более того. Нас сразу поставили в известность, что на подзарядку батарей шахтеров потребуется от двух до шести часов. Как бы намекая, что и админ явится в этом же диапазоне времени.

Ящики были не особо тяжелые. Килограмм по восемьдесят, или сто. Конечно, вдвоем вытаскивать было бы куда удобнее, и быстрее, но мы ведь никуда не торопились. Признаться, мне вообще было плевать, найдет ли археолог что-то еще, кроме битого кирпича. А вот то обстоятельство, что для этой экспедиции Компания шахтеров нашла, а для нас, для кланов у них роботов не оказалось. Как по мне, так чтоб подтвердить существование предшествующей нам цивилизации на планете, достаточно было и пары лопат. Мы с Лафером вообще рыли грунт руками…

Но начал я не с ящиков, а с установки ретранслятора. Подумал, что пока роботы будут пополнять заряд аккумуляторов, как раз и админ явится. В то, что он сидит там на Земле возле капсулы который день подряд, чтоб немедленно войти в сеанс, мне совершенно не верилось.

Конечно, я оказался прав. Я подал сигнал, и занялся роботами. Уже и Андрюха появился, и ящики мы с ним вытащили из машины и расставили под лучами восходящего местного солнца, а археолога все не было.

- Пошли, что ли сходим на гору, - предложил я. – По пути посмотрим, может ближе есть подходящее место для раскопок. А то этот «волли» на своих гусеничках туда хрен заползет.

- Пошли, - с готовностью отозвался Трехмерный. – А с этими тут точно ничего не будет? Остатки скорпионьей банды же где-то здесь тырсятся.

- Будем оглядываться, - хмыкнул я. – У меня винт на километр лупит. Если что, прямо с горы и отстреляю тварей. А эти, если явятся не вовремя, пусть боятся. Сидят в бетонной крепости, как у Христа за пазухой. Знай только, операторов подгоняют, чтоб те органику активнее резали. Сами бы попробовали стичу в харю взглянуть, или крысу ножом пырнуть.

- Обосрались бы, - уверенно заявил парень. – У меня, когда первый раз тварей увидел, чуть было не было.

- Мы с Лафером на стене познакомились, - хмыкнул я. – Во время Обороны. Со стены монстры не такие уж и страшные, как вблизи. Но все равно… По первой было жутковато.

- Могу себе представить, - кивнул Андрей. – Одно дело маленькую стаю вырезать, и совсем другое, когда их целая орда…

- Пошли, - решился я. – Ничего с ними тут не случится. Сказку им никто и не обещал.

Посмеялись, да и потопали, сначала на своих двоих, а потом и на четырех, когда склон стал более крутым. Времени было вагон. Торопиться смысла не было. Поэтому часто останавливались, осматривали окрестности и склон холма, скрывающий под собой какие-то древние строения. Цвет кирпича я хорошо запомнил. Если бы где-то на пути появилось характерное пятно, я бы заметил. Но нет. Ничего похожего, пока не поднялись на вершину, так и не встретили.

А вот место наших прошлых раскопок нашли легко. Трудно было ошибиться – поперек вершины горны шла ясно видимая полоса разрушенной временем кирпичной кладки. За пару минут, с помощью ножей и удачи, мы с Трехмерным отрыли еще пару кирпичей.

- Сюрприз будет, - засмеялся я. – Этому. Археологу. Чтоб не решил поковыряться где-нибудь там внизу, у подножия, и заявить потом, что тут нет ничего.

- Да ну, - осторожно ступая на пятки, стал спускаться Андрей. – Стали бы они все это затевать ради такого?

- А кто их знает? – пожал я плечами. – Мне они забыли отчитаться, о целях своей вылазки.

По пути назад уже останавливаться не стали. Все равно спускались лицом к машине. Если бы твари решили снова напасть, сразу бы увидели.

- Какого, мать вашу, рожна, вы бросили меня одну, и уперлись куда-то? – сварливо поприветствовала нас археолог на английском. Теперь, после активации, на грудной пластине «волли» появился бейджик с надписью «Kind». «Добрая». И тут я понял, что впереди нас ждет долгая, долгая смена.

Глава 9. Синхронизация 10,14%

Мы с Трехмерным оказались «два сапога – пара». Эта археологиня, Добрая, сразу, с первых секунд общения, выбрала не тот тон. И нас это всерьез заело. А ведь раньше мы были вполне лояльно настроены. Готовы к сотрудничеству, так сказать. Надо же было ей выпендриться, и все испортить!

- Где эти ваши останки былой цивилизации? – презрительно цедит Добрая.

- На горе, - меланхолично отвечаю, и машу лапой в нужную сторону.

- Мне нужно туда подняться, - требует она. Слава богу, хоть догадалась на русский язык перейти. Иначе мы с Андрюхой и вовсе отказывались с ней общаться.

- Естественно, - подтверждает Трехмерный.

- Вы должны меня туда доставить.

- Мы? – деланно удивился я. – Не припомню, чтоб был кому-то что-то должен. Андрюх? Ты у нее в долг что-то брал?

- Я ее первый раз вижу, - хихикает парен. – Когда бы я успел?

- Вы сотрудники Компании, и должны мне подчиняться!

- Сильный аргумент, - признаю я. – Но нет. Не должны. В моем контракте этого нет. Давайте задание, с наградой. Все как полагается. А мы подумаем: принимать квест или отказаться.

- Я не могу выдавать задания, - ругается. На каком-то диковинном языке. Уж на что я полиглот – ругаюсь на девяти языках в совершенстве – и то не могу узнать. – Я приглашенный специалист. У меня нет допуска.

- На нет, и суда нет, - разводит руками Трехмерный. – Мы нанимались вас сюда доставить. Доставили. Теперь должны обеспечить безопасность.

Пацан достал автомат.

- Я типа на страже, - пояснил он мне.

- Красавец, - засмеялся я.

- Вы надо мной издеваетесь, - догадалась Добрая. – Я это так не оставлю. Я буду жаловаться. Вас накажут.

- Ага. В угол поставят, - захохотал Андрей. – Командир? Кого мы сюда притащили? Пиши админам. Пусть меняют. С этой же дамочкой невозможно работать.

- Я доктор наук! – зарычала археолог. – Мое имя известно в научных кругах. А вы… А вы… Грязь и было! Быстро подняли моего робота, и унесли на гору!

- Она гонит, что ли? – удивился Трехмерный.

- Мадам, оглянитесь, - смеюсь я. – Здесь нет этих ваших

научных кругов. Да и любых других кругов – нету. Это другая планета. Фронтир. Дикий Запад, если хотите. Мы с напарником готовы сотрудничать. Но должны что-то получить взамен. До сих пор мы выполняли все обязательства, которые на себя брали. Или смените тон, или прекратим уже это неприятное общение.

«Волли» специалистки замер. Видимо у нее все-таки был допуск к функции отправки сообщений. Иначе трудно объяснить факт того, что несколькими минутами спустя, мы получили системные сообщения: **«Колониальная администрация предлагает задание: Доставка специалиста к месту раскопок. Доставьте носителя ценного специалиста Компании к месту находки артефактов иной цивилизации. Награда: 20000 монет, 2 балла рейтинга полезности. Принять да/нет».**

- Квест предложили? – уточнил я у Трехмерного. – Принимаем!

Тот пожал плечами, но, судя по всему, взял задание.

- Она теперь с нас не слезет, - вполголоса выговорил парень. – На шею сядет и ноги свесит.

- Задолбается. Увидишь, - хлопнул его по плечу, и, подхватив, не слишком тяжелого «волли», побежал к горе.

Трехмерный не отставал. Понимал, что очень скоро, когда слон станет более крутым, одному мне с грузом в руках, не подняться. Добрая что-то кричала, но от волнения снова перешла на английский. Я-то ее понимал, а вот Андрей – нет. На счастье, ему хватило ума не спрашивать у меня перевод. Проучить оборзевшего археолога нужно было качественно.

Путь был уже разведан, так что управились быстро. Подняли админшу на самый верх, ткнули пальцем в полосу разрушенной кирпичной кладки, развернулись, и ушли обратно. Вниз.

- Эй, вы! Как вас там! – крикнула нам в спины Добрая. – Поднимите сюда роботов. Я должна приступить к раскопкам.

- Задание, мэм, - остановился я. – Давайте задание.

- Пф, - фыркнула та, и замерла. Только для того, чтоб уже спустя минуту «оттаять». – Но здесь нет связи.

- Ничем не могу помочь, мэм. До встречи.

И подтолкнул Трехмерного в локоть, чтоб тот начинал спускаться. Слушать проклятья попавшей в ловушку собственного тщеславия археологини было приятно.

Внизу, первым делом занялись сдачей квеста. Еще в Центре нам было обещано, что над нами постоянно будет висеть спутник. Для связи, наблюдения, ну и вообще… Мало ли. А в ретрансляторе, как оказалось, была настраиваемая функция локальных сообщений. Почти как та, что в окрестностях цитадели. Можно было писать выбранным адресатам текстовые

СМСки.

«Задание выполнено, - пишу Моргану. Больше по позывным все равно никого из админов не знаю. – Добрая у места раскопок».

К нашей экспедиции и правда повышенное внимание. Ответ приходит уже через минуту: «Молодцы. Она приступила к раскопкам?». **«На ваш счет зачислены 20000 coins», «Рейтинг полезности увеличен на 2 балла и достиг 18,7 балла»**.

«Нет, конечно, - пишу ответ, не выдерживаю, и добавляю подмигивающий смайлик. – Теперь ей требуются роботы».

Через некоторое время приходит новое задание от системы. Морган прекрасно себе представляет как на экзопланете делаются дела.

«Колониальная администрация предлагает задание: Доставка робототехники к месту раскопок. Проконтролируйте доставку роботов-шахтеров к месту находки артефактов иной цивилизации. При принятии задания, вам будут переданы управляющие коды для кибернетических устройств. Награда: 20000 монет, 2 балла рейтинга полезности. Принять да/нет».

- Принимаю, - засмеялся Трехмерный, догадавшийся куда все идет.

- Молодец, - смеюсь и я. – Хотят, чтоб мы нянчились с этой курицей, пусть платят. Ей еще с сеанса выходить, и роботов подзаряжать. А ретранслятор и зарядные устройства внизу.

- Да я уже понял, - продолжил веселиться парень. – За каждый чих по баблу. Круто!

Роботов было восемь штук. Соответственно, и кодов прислали ровно столько же. Каждый из ящиков был подписан определенным номером. Нужно было совместить нужный код с номером машины, и вуаля. Шестилапая, похожая на муравья штуковина самостоятельно выбиралась из контейнера, и замирала на месте, в ожидании команды. Вдвоем, с Андрюхой, быстро управились.

Машины подчинялись голосовым командам. Это радовало. Хуже было то, что исполнялась только одна команда за раз. Говоришь – иди. Идет. И будет идти, пока не сядут батареи. При получении двух заданий сразу, роботы впадали в ступор и не делали вообще ничего. Продвинутая техника. Что еще сказать?

Пришлось снова тащиться на гору. Контролировать, чтоб шахтеры следовали за нами, и остановились там, где нужно.

Справились и с этим. И даже опыт управления этим видом кибернетических механизмов получили. Машины-то стандартные. Самые примитивные из возможных. И нам, когда эти роботы появятся в магазине, именно такими и придется обзавестись. Не

самим же руду в шахте добывать.

Уже наверху обнаружилась и вторая особенность этих шахтеров. Они отлично дробили скальник, и рыхлили землю. А вот оттаскивать и складывать добытое в нужном месте вообще не могли. Судя по всему, этим должны были заниматься другие машины. И конечно – у нас их с собой не было.

- Копайте, - потребовала Добрая, ткнув манипулятором в изрытый грунт.

- Бежим, аж волосы назад, - фыркнул Андрей, и невозмутимо отправился к танку. Я покачал головой, глядя прямо в лицевую пластину «волли», ничего не сказал, и тоже ушел. Лопаты у нас были. Внизу. В «еноте». Но заниматься археологией совершенно не хотелось.

- Капец, она оборзела, - рычал Трехмерный. – «Копайте», мля. Я ей что? Раб? Хрен они заставят меня ей помогать теперь. Пусть десант высаживают. Специальных долбоклюев, на рытье траншей заточенных.

Я даже отвечать ничего не стал. Был полностью с напарником согласен. Рыть землю мы не нанимались.

Спустились. Доложили о выполнении задания. **«На ваш счет зачислены 20000 coins», «Рейтинг полезности увеличен на 2 балла и достиг 20,7 балла». «Синхронизация 10,15%».**

Расставили контейнеры от роботов так, чтоб на них попадало больше света – верхняя крышка, это одна сплошная солнечная панель. О пожелания Доброй никому ничего не сказали. Просто вышли с сеанса. Хотя и оставалось еще по паре часов разрешенного времени, но что-то я устал от этих бесчисленных спусков-подъемов.

- Ты же несовершеннолетний еще? – уточнил я у Андрея перед выходом. И, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. – Значит, имеешь право не выходить на сеанс «по семейным обстоятельствам»? Верно?

- Вроде – да, - снова согласился Трехмерный.

- У меня тоже что-то такое в контракте есть. В смысле, я же в медицинском центре сейчас «загораю». Могу, совершенно легально, сделать паузу. Типа по состоянию здоровья.

- Ха, - обрадовался Андрюха. – Предлагаешь пару дней не входить? Посмотреть, как они станут изворачиваться?

- И что станут предлагать, - хмыкнул я. – У них есть кое-что, чего мы бы очень хотели заполучить для Семьи. Они этого давать не хотят. Будет здорово, если мы им на горло наступим, и вынудим согласиться на наши условия.

- А этого, твоего админа знакомого, мы не подставим?

- У него там с начальством рамсы. За организацию этой

экспедиции как раз его непосредственный начальник отвечает. И он, как ты уже понял, здорово облажался. И нам это только на руку. Будем выкручивать придурку руки, и нашей «крыше» заодно с карьерой поможем. Краш там вроде сайт доделал. И форум закрытый ото всех есть. Он всем приглашения рассылал. Так что доступ у нас уже есть. Будем держать связь через наш сайт.

- Без базара, - кивнул напарник. – Жаль только в бабле потеряем. Мне же за каждый сеанс плата идет.

- Фигня, - отмахнулся я. – Я тебе из общих денег компенсирую. Если дело выгорит, мы гораздо больше получим, чем пара тысяч баксов. Будет повод премии распределить для всех причастных.

Так и порешили.

На следующий сеанс я просто не пошел. Вечером еще раз изучил контракт, и не нашел ни единого слова о том, что мне вменяется в обязанность ежедневно побыть в программе колонизации какое-то определенное количество часов. Потому отключил будильник, и спал, пока бока не заболели валяться в постели.

Позавтракал с чувством с толком, с расстановкой. Прогулялся по «санаторию». Посетил зимний сад, вышел на крышу здания. Полюбовался окрестностями. Прятаться от внимания СБ Компании в закрытом ото всех «санатории» - бессмысленно. Всюду камеры видеонаблюдения, да и вшитая мне в башку электронная приблуда радостно сдает мое местоположение. Может быть, еще и физическое состояние отслеживает. Так что сказаться больным не вышло бы. А вот сослаться на депрессию, на угнетенное моральное состояние – сам Бог велел.

Демонстрировал возможным наблюдателям кислое выражение морды лица. Часто вздыхал, и вздрагивал, когда встречал в коридорах других людей. И завидовал белой завистью напарнику. Тому-то и объяснять никому ничего не нужно было. Не явился в центр связи на сеанс, да и все. Мать не пустила. Заставила помогать по дому. Гости приехали… Да миллион любых, даже самых абсурдных, причин – сойдет любая.

А вот мне приходилось играть затравленного жизнью и виртуалом индивидуума.

У себя в «номере», открыл клановый сайт. Зашел на форум. И сразу увидел сообщение от Андрея: «СМСка пришла. Интересуются причиной невыхода на сеанс. Что отвечать?».

Отвечаю: «Мать предупредил? Пиши «По семейным обстоятельствам»».

А сам размышляю на тему – могут ли камеры, установленные в номере, читать у меня через плечо то, что пишу в закрытый

форум? На всякий случай, задергиваю шторы на окнах, чтоб в комнате были сумерки.

Долго лазаю по сайтам производителей шахтерской техники. Особенно интересуют роботы. Чем меньше размером, тем лучше. Быстро выясняю, что те, которых мы заставили подняться на гору с раскопками – самые дешевые из возможных. Что существует множество других, дороже, но обладающих функцией перемещения добытого сырья в нужное место. Есть и такие, которых можно обучить нужным операциям. Кроме собственно разрыхления породы, они могут еще и укреплять своды, доставлять сырье к месту первичной переработки, и самостоятельно отправляться на зарядку, когда батареи просаживаются на определенный процент. Причем, машины сами определяют периодичность, исходя из расстояния до зарядной станции.

Стоили такие киберы на Земле от полутора миллионов долларов за штуку. Дорого. Для сравнения – самые простые продавались по четыреста пятьдесят тысяч. Почувствуй разницу, как говорится. Но, лично я, легко бы обменял четырех дешевых на одного продвинутого. Нам ведь и не требуется перерабатывать миллионы тонн породы. Нам нужно, чтоб робот делал свое дело, по минимуму отвлекая соратников от других задач.

Тем более что деньги достать не проблема. У нас база клана – золотая жила. Буквально. Плюс еще в пещере неслабый выход железной руды с неплохим содержанием, и известняк. Что еще нужно? Только роботы – шахтеры.

Хотел обед пропустить. Сходить вместо него в качалку. Продемонстрировать там свою недовольную жизнью рожу. Не вышло. Пришел куратор, Панкрат, и едва ли не приказным тоном, предложил отправиться в столовую. Пришлось подчиниться. Во-первых, он, в качестве свидетеля подходил как нельзя лучше. Во-вторых, было жутко любопытно – до чего додумались в Компании, чтоб загнать нас с Андрюхой на сеанс. По моим расчетам, к тому времени все роботы уже должны были «сдохнуть» без подзарядки. А эта тварь – археолог Добрая – не имела возможности продолжить работу. Просто не смогла вернуться в носитель. На горе связи не было. Ретранслятор-то внизу остался. У него радиус захвата совсем небольшой.

- Как вы себя чувствуете, господин Лис, - проявил заинтересованность Панкрат. – Вы сегодня пропустили сеанс связи с колонией.

- Задолбало все, - выдал я. – Чувствую себя использованным презервативом.

- И чем же это вызвано? – делает вид, будто его это

действительно волнует, куратор.

- Да экспедиция эта, будь она неладна, - рычу в ответ. – Какой кретин ее организовывал? Все через одно место. Мы там с пацаном, как савраски вверх – вниз носимся, а толку ноль. Будто бы мне больше заняться не чем, чем сопли этой специалистке вытирать. У меня целый клан чёрти чем в мое отсутствие занимается.

- К сожалению, у меня недостаточные права доступа, чтоб вникать в подробности, - сразу открестился Панкрат. – Но, если я могу чем-то помочь… Обращайтесь. Надеюсь, к персоналу нашего центра претензий нет?

- Ни единого, - вздохнул я. – Тем печальнее ситуация. Тут все так хорошо, а там – сплошной геморрой.

- Могу помочь с составлением претензии к соответствующему подразделению Компании, - вдруг выдал куратор. – Вы обладаете таким правом.

- Да-а-а? – удивился я. – И что это даст? Где я, а где шишки из главного офиса Компании. Да и что толку? Они что? Десант со всем недостающим туда выбросят? Не верю. Так что, я пока воздержусь. Но за предложение – спасибо. Не знал, что так можно.

- Компании нужен каждый оператор, - цитирует развешенные тут и там в коридорах центра лозунги. – Особенно с синхронизацией выше десяти.

Кушать со мной за одним столом, впрочем, он отказался. Ушел на «админскую» сторону, оставив меня в глубокой задумчивости. Стоит или нет поднимать волну? Поможет это Моргану в его «войне» с начальником, или повредит?

Глава 10. Синхронизация 10,15%

К концу второго дня вынужденного «отпуска» мне даже понравилось. Времени было вагон. Хватало и на качалку, и на погулять, и на серфинг в тырнете. Выяснил, что сеть уверенно ловится и в зимнем саду тоже. Так что брал планшет с собой, устраивался поудобнее на скамеечке под сенью пальм, и погружался в увлекательное чтиво. Кибернетические механизмы, роботы, искусственный интеллект, способный управлять целым кластером различных устройств. Дорогущий, зараза. Даже на Земле это устройство два ляма зелеными стоил. Умножить на два – доставка, плюс интерес Компании – и выходило четыре.

Много? Много! А если в колониальных монетах? Всего-то четыреста тысяч. Наш «енот» и то дороже. И если появится возможность размещать заказы на оборудование, надо брать. Главное, чтоб энергии хватило. МиниГЭС – это, конечно, сила. Но и она конечна. А заполучить вторую такую же могло и не получиться.

«Эксперты» со специализированных форумов, советовали озаботиться покупкой больших аккумуляторов и блоком солнечных панелей, или ветрогенераторов. В принципе, и то и другое на нашей экзопланете присутствовало. И солнца днем – завались, и ветер дует. Только те же Сталкерзы предпочли тянуть до своего Оазиса линию электропередач из Центра, а не собственную энергетику развивать. Компания охотно продавала излишки, и очень нервно относилась к тем, кто хотел нагадить клану, и нарушить ЛЭП. Думаю, можно и к нам будет такую протянуть.

Единственно, сделать это можно будет после того, как долина с пещерой перейдет в собственность Семьи. Все-таки нас реально очень мало. И в случае серьезной зарубы с каким-нибудь мощным кланом, нам и пулеметы с гранатометом не помогут. Патроны рано или поздно кончатся, парням придет срок выходить с сеанса связи, и адъю. Потеряем и базу и источник доходов. Так что либо кардинально увеличивать численность клана, что влечет за собой опасность обзавестись «засланным казачком», либо сидеть тихо и не отсвечивать.

Ну, или вынудить-таки Компанию передать нам права на долину. Тогда, даже если нас выкурят из норы, война на этом не закончится. Уничтожить ретранслятор, использовать партизанскую тактику, и однажды враги просто закончатся.

И это еще я о пехотных минах не говорю. Будет земля нашей, будем иметь полное право заминировать там все подходы к

чертям собачьим. Тогда нам и стрелять не придется. Сами передохнут.

Снова погулял по крыше. Заметил, что для посещений операторами была доступна только та ее часть, что смотрела в сторону гор. Другая часть, с которой можно было бы рассмотреть дорогу и КПП «санатория», была отгорожена сетчатым забором. Судя по всему, туда был отдельный подъем, но где именно он располагается, я не рассмотрел.

Зато прекрасно разглядел окружающие нашу уютную долину горы. Практически отвесные скалы, куда без альпинистского снаряжения не забраться. А на вершинах, наверняка, установлено столько всяких сенсоров, что подобраться к нам оттуда нечего и мечтать.

Почувствовал себя будто в безопасной норе. Уж на что способен снайпер профессионал я отлично знаю. Только – без шанса. Ни единой подходящей позиции в окрестностях я не высмотрел.

Зато удалось увидеть краешек – буквально, уголок – приподнятой над «запретной» крышей платформы для вертолета. Саму машину не увидел. Но, если эти продуманные ребята так все хитро здесь устроили, то и для летательного аппарата могли крытый ангар на крышу присобачить. Тогда появление «закрытой» части себя оправдывало. Нечего операторам возле вертолета тереться. Авиация не терпит лишних людей.

Вообще, конечно на Алтае здорово. Воздух какой! И тишина. Пахнет травами, влагой и сосновой смолой. Даже немного жаль курящих людей – мимо них половина очарования горного края проходит.

Отписался Андрюха. Он договорился с мамой: она его прикроет от гнева Компании если будет нужно. Я, в принципе, и не сомневался, что так будет. Но какой-то червячок сомнений все-таки присутствовал. Чужая душа – потемки. Народная мудрость не на пустом месте появилась.

За себя не переживал совершенно. Что они мне сделают? Оштрафуют? Так я до сих пор так ни разу и не заглянул в банк, где мне зарплатный счет открыли. Понятия не имею, сколько там денег уже накопилось. Да и не рассчитывал на них никогда. Живу на всем готовом. Кормят, поят, развлекают, одевают. Чего еще желать? Свободы, если только. Накатывает иногда, кажется, будто я не в секретном медицинском центре международной мегакорпорации нахожусь, а в какой-то экспериментальной тюрьме. Мне рассказывали, как в скандинавских странах отбывают наказание. Очень похоже на наш «санаторий».

Уволят? Тоже не заплачу. Жаль будет, что в колонию больше

не попаду. Ну так форум есть. Объясню парням ситуацию. Надеюсь, поймут.

Гадить Семье начнут? Так это палка о двух концах. Еще большой вопрос кто кому хуже может сделать. Доступ в Сеть у меня есть. Могу ведь и в мировые СМИ сенсацию закинуть. Еще бы придумать способ, как фото и видео из чучела в земной интернет перекинуть, было бы вообще все прекрасно.

Д и что такое – гадить? Среди менеджеров Компании нет единства. Это вам не маленький клан, это огроменная структура, где сотни всевозможных отделов и департаментов. И если для одних я стану персоной нон-грата, то для других – героем. Думается, тот же Морган, если в силу войдет, без покровительства не оставит. Он конечно хмырь тот еще. Классический британский сноб, да еще и контрабандист. Но и добро должен помнить. А я уже немало ему помог. Да и сейчас, эта ситуация, при должной сноровке, Моргану в плюс запишется. В конце концов, первая экспедиция, которую вроде как он организовывал, закончилась оглушительным успехом. А вторая, где со всех сторон уши его начальника торчат – вот-вот пшиком обернется.

Еще пара дней, на экзопланете начнется ночь, и зарядить роботов будет не от чего. Придется ждать утра, а это еще четыре земных дня. Итого, неделя – мимо. Могло так выйти, что я ошибался. Что руководству Компании и не нужен результат вот прям сейчас. Что, по большому счету, эта поездка – не более чем попытка сделать хорошую мину при плохой игре. Только зачем тогда тратить серьезные деньги на заведомо проигрышное мероприятие? Роботы, танк, админский «волли», наши два андроида. Все вместе – миллион монет, как минимум. Компания богата, но десять лямов вечнозелеными, хоть для кого – существенная сумма.

На всякий случай, не стал расписывать на форуме Семьи суть происходящего. Я, конечно, не специалист, но что-то не особо верилось в полную конфиденциальность. Мне казалось, что нет ничего проще – установить на мой планшет какую-то программу, передающую наблюдателям информацию. Где, на каких сайтах я был. Какие кнопки нажимал, какой текст писал. Проверить-то устройство я все равно бы не смог.

Во-вторых, смущало установленное в голове устройство. Быть может, там, в колонии, я и мог чувствовать себя в относительной информационной безопасности. Отслеживать переговоры десятков тысяч операторов, считывать личные сообщения – на это требуются просто неприлично огромные ресурсы. Сверхмощный компьютер, сверхумные следящие программы. Тысячи спутников,

в конце концов.

На Земле же, да еще в замкнутом мирке «санатория», нейросеть легко могла передавать информацию наблюдателям. Им ведь и не нужно было следить за всеми сразу. Не все из санаторских операторов ввязывались в какие-нибудь мутные игры с Компанией. Подозреваю, я такой единственный, и присматривать за мной сам Бог велел.

Хотя, с другой стороны, начальник Моргана – не великая шишка в структуре Компании. И если даже он мог принудить СБ следить за мной, то это уже откровенной паранойей попахивало. Но и позволить себе отнестись к этому вопросу легкомысленно, я не мог. Как известно, параноики дольше живут.

Сообщение системы**: «Оператору Лису следует немедленно пройти в медицинский блок центра»**, застало меня за завтраком. Мигающая алым строка заслоняла половину поля зрения, и мешала. Но я ни единым движением, не выдал, что тороплюсь. Спокойно доел, выпил свой чай, промокнул губы салфеткой, и только тогда, поднялся.

И в дороге тоже заставил себя идти медленно. В конце концов, я их реакции дольше ждал. Сейчас, когда до наступления ночи в колонии оставались считанные часы, я им нужен больше, чем они мне. Мы-то с Андреем, в крайнем случае, могли просто бросить танк с наглой археологиней, да и уйти на базу клана пешком. Да, сотня верст – это путешествие не на одну смену, и пришлось бы тащить на себе ретранслятор. Ну так и что? Ходили же мы с Серегой вокруг Центра, и от места раскопок с Трехмерным могли уйти.

Местом, куда меня таким экстравагантным способом вызвали, я тоже не обманывался. Во-первых, медблок – это не только собственно медицинское оборудование. Но и капсулы дальней связи. И если у них стоит задача как можно быстрее засунуть меня в сеанс, место переговоров идеально. Во-вторых, отлично помнил, кто мой доктор. И что «Розенбаум» не только врач, но и штатный сотрудник Службы Безопасности.

Есть большая разница – притащить меня в офис СБ для беседы, или попробовать уговорить в медблоке. В первом случае – появляется официальная претензия Компании к оператору Лису. Во втором – демонстрация готовности договориться по-хорошему. Намек более чем прозрачный.

Вторым намеком было то, что на встречу со мной пришел только «Розенбаум». Это не пренебрежение, нет. Это не значит, что руководство посчитало проблему слишком мелкой, чтоб привлекать к ее решению кого-то рангом повыше. Просто с доктором я уже хорошо знаком. Налажен, так сказать, контакт. А

в присутствии чужого человека мои реакции могли стать непредсказуемыми.

Важен был уже тот факт, что со мной решили договориться, а не тупо прогнуть до хруста. Я оценил.

- Господин Лис, - поприветствовал меня врач, и тут же демонстративно вильнул глазами в сторону висящей под потолком видео камеры. – Мне поручено выслушать ваши претензии, и отыскать пути решения кризиса. Скажу банальные вещи, но Компании действительно нужен и важен каждый оператор. И сотрудники Компании нацелены на сотрудничество, а не на эскалацию конфликта.

- Приятно слышать, - криво усмехнулся я, продолжая отыгрывать роль обиженного.

- Не могли бы вы описать в двух словах суть претензий? – правая бровь доктора чуточку дрогнула. Обычно, он так рефлекторно делал, когда хотел сказать что-то действительно важное.

- Претензий? – пыхнул я. – Разве я могу иметь какие-то претензии? Я просто в шоке. Эта экспедиция меня… нас просто доканала. Никакого сравнения с первой! Никакого! Насколько все было отлично организованно в той, настолько же отвратительно в этой. Словно бы этим занимались совсем разные люди.

- Гм, - «розенбаум» прочистил горло и слегка улыбнулся. А у меня от сердца отлегло. Только что я получил право гасить одного из менеджеров среднего уровня по полной. – Компании все-таки требуются подробности.

- Подробности? Да их сколько угодно, - вскричал я. – Кто решил, что носителем для специалиста станет робот администрации? Это в относительно цивилизованных условиях базы «волли» что-то могут…

- «Волли»? – засмеялся док. – Вот значит, как операторы называют малых мобильных юнитов? Действительно, похоже.

- Так вот, - продолжил я. – Там же, за сотню километров от Центра, в условиях сильно пересеченной местности, требуется что-то более проходимое. Да даже стандартный андроид операторов вполне сгодился бы. И нам не пришлось бы нести носитель специалиста к месту работы практически на себе.

- Признаю. Это разумно, - подбодрил меня врач.

- Второе. Роботы – шахтеры. Нам было загружено восемь киберов, очень хорошо умеющих рыхлить грунт. И ни единого, способного этот самый рыхлый грунт отгребать. Ну как, скажите, можно было готовить оборудование, даже не поинтересовавшись техническими параметрами?

- Возможно, организатор вылазки рассчитывал, что вы,

операторы, станете выполнять ряд функций? – решился на легкую провокацию «розенбаум».

- А разве наши носители оборудованы каким-то подходящим инструментом? – удивился я. – Чем мы должны были работать? Руками землю отгребать? Так мы там на несколько месяцев застрянем. Поверьте, это время я мог бы истратить на более продуктивную деятельность. И куда более прибыльную.

- И тем не менее, - качнул головой врач. – Если бы вам озвучили достойную оплату труда, смогли бы вы заменить часть недостающего оборудования?

- Почему нет? – улыбнулся я. – Мы с напарником изначально были настроены на сотрудничество. Доставили носитель специалиста и роботов к нужной точке. Обеспечили безопасность, уничтожив стаю агрессивных существ. Приготовили имеющуюся технику к работе…

- Это понятно, - кивнул док. – Колониальная администрация знает и ценит ваш вклад в программу колонизации. Однако сейчас нам нужно в первую очередь решить проблему локального характера. Работы на объекте требуется продолжить. Это очень важно для Компании и программы в целом.

- Ничего не имею против, - пожал я плечами. – Продолжайте. Кто же вам не дает?

- Вы же понимаете, господин Лис, что без вашего с оператором Трехмерным участия, работы не могут быть продолжены?

- Я открыт для предложений, - хмыкнул я. – Администрации придется хорошо подумать, и предложить мне что-то действительно стоящее, чтоб у нас появился стимул. Пока же я вижу только попытку выехать на чужом горбу. Кто-то облажался, док. И теперь желает выставить нас с напарником виноватыми.

- Мне кажется, вы видите ситуацию в несколько пессимистичном ключе.

- А мне кажется, док, что нам на шею хотят сесть и свесить ноги.

- У вас уже есть пожелания, по достаточному стимулированию? – после долгой, на целую минуту, паузы, отмер, наконец, мой собеседник. Я не разглядел наушник у него в ухе. Но был абсолютно уверен, что таковой присутствует. И что врачу прямо в тот самый момент передавали инструкции. А это значит что? Это значит, что должен был начаться торг!

И он начался. Я умножил все хотелки на три, и озвучил. «Розенбаум» явно офигел от моей наглости, но исправно доносил ее до руководства. В детстве этот процесс назывался «игрой в сломанный телефон». Здесь же дело здорово облегчалось

наличием камер и скрытых микрофонов. Человек, имеющий право принимать решение, слышал мои слова в тот же миг, как я их говорил. Плюс несколько секунд на обдумывание и передачу нового варианта доктору в ухо…

В итоге, сошлись на том, что Семье отходит не только долина, но и устье ручья, с участком вдоль реки. Зачем нам был нужен этот кусок чужедальней земли, я понятия не имел, но раз давали, глупо было отказываться. Кроме того, Компания брала на себя обязательство купить и доставить в Центр два универсальных шахтерских робота с комплектом ЗИП для каждого, и блок ИИ, для их обучения и контроля. Плюс, со склада Центра нам должны были выделить еще пару все равно не использующихся мини ГЭС, с комплектами проводов. Нас бы в принципе устроило и одно такое устройство. Но изначально я требовал три, а они не стали спорить особенно сильно. Приборы все равно уже были доставлены на планету, занимали место на складах, с перспективой там же и заржаветь.

Еще, лично нам с Трехмерным, Компания по итогу экспедиции, обещала премию в размере двухсот тысяч монет. Учитывая, что нигде кроме колонии мы эти средства истратить не могли, такое себе приобретение. Деньги давно уже для нашей банды не проблема. Золотая пещера нас ими исправно снабжала.

Взамен, мы с Андрюхой, должны были обеспечить бесперебойную работу экспедиции. Своевременную подзарядку роботов, включая «волли». Самым неприятным обязательством было – необходимость заменять собой копалок. В танке было припасено пара железных лопат, и нам с Трехмерным пришлось копать.

Прямо по сердцу прошла волна ностальгии по армии. Сколько же земельки я на срочке перекидал?! Сто кубов? Тысячу? Копать от забора и до обеда – это не фигуральное выражение. Это суровая реальность обычных пехотных подразделений. Потом уже, когда попал в школу снайперов, земляные работы остались в прошлом. Началась совсем другая история…

Глава 11. Синхронизация 10,16%

Жаль конечно, что из колонии недоступен земной интернет. Я прекрасно понимаю, почему это сделано. Больше чем уверен, что техническая возможность есть. Всего-то и нужно – подвешать на орбиту экзопланеты специальный спутник. Даже одного хватит. Все-таки не всю планету нужно охватить, а лишь один малюсенький ее кусочек. Но нет. Никто не торопится этого делать. Во всяком случае, до того момента, пока сюда не прибудут живые люди, сети у нас здесь не будет.

Все просто. Приоткрой дырочку, и на Землю хлынет сплошной поток фото и видео материалов о планете. И это никак будет не остановить и не проконтролировать. Интернет, это такой… интернет. Нечто удивительное, почти управлению не поддающееся.

Компания боится, что операторы, по простоте душевной, сольют в Сеть корпоративные секреты. Ну да. Все уже знают, что здесь самый ценный ресурс – это органика. А зачем Компания ее скупает у добытчиков в промышленных масштабах? Что такого ценного из этого сырья выделывают? Операторы болтают. Рассказывают о нюансах работы друзьям и членам своих семей. Но это просто слова. Но стоит в сети появиться видео о том, как именно происходит охота, «зеленые» взвоют. Компания замучается отбиваться от исков в суды. Массовое уничтожение фауны! Геноцид живой природы! Варварская эксплуатация планеты! О, журналисты придумают еще сотни эпитетов, если им хорошо заплатить.

Но, все-таки жаль. Не было бы так бесконечно скучно рыть грунт на холме неподалеку от гнезда огоньков.

Новый вид деятельности, кстати. Я и успел-то всего пару раз копнуть, как система порадовала увеличением синхронизации на одну сотую процента. Мелочь, а приятно.

Я так и не разобрался до конца, чего это все дрожат над этой синхронизацией. Так-то, умом, понимаю: чем выше процент, тем лучше оператору подчиняются носитель. Тем больше возможностей открывается.

Ну вот. Я перешагнул планку в десять процентов. И где мои новые способности? Понятно, что двигаться я стал куда как ловчее, чем с начальными тремя процентами. Это с любой техникой так. Профессиональными водителями автомобиля, или самолета, тоже не сразу становятся. Но там же синхронизацию не высчитывают. Человек пробует. Снова и снова, до тех пор, пока машина не начинает подчиняться. Растет навык. Тело запоминает

нужные движения. Мозг откладывает в память расположение нужных рычагов и кнопок. Появляется чувство габаритов.

И чем андроид отличается от авто? Да ничем. Все тоже самое. Делаешь. Пробуешь. Повторяешь, до тех пор, пока не начинает получаться. Нарабатываешь навык. И где в этой, привычной, схеме обучения прячется синхронизация? На что она на самом деле влияет? Ведь для чего-то же была создана наша колониальная всемогущая Система. Мне лично это было решительно непонятно.

Хоть бы намекнул кто.

Какие только мысли в голову не лезут, когда руки заняты монотонной работой. Добрая еще зудит над ухом. Нас с Андрюхой во всех грехах обвиняет. А мы на нее внимания вовсе не обращали. Зудит и зудит. Нам-то что? У нас такая бешенная выгода от этой «лопаты» намечалась, что и двух бы «добрых» пережили.

Дело двигалось. Куда и откуда идут останки древней стены, и раньше было прекрасно видно. Вопрос стоял только в том, с которой ее стороны помещения? Чтоб улицу не раскапывать. Ну и конечно, отгадали мы не верно. Углубились уже метра на четыре, а межэтажного перекрытия не встретили. Археологиня остановила рытье бесполезного котлована и разметила новый участок.

А мы с Андреем, пока роботы рыхлили грунт в новом месте, перегнали танк к самому раскопу. Рассмотрели хорошенько спутниковый снимок, нашли относительно пологий подъем, и приехали. Что не таскать в конце каждой смены роботов на подзарядку. Ну и самим не таскаться в зону охвата ретранслятора. Стало гораздо удобнее.

Добрая, если бы могла, нас ядовитыми зубами бы покусала. Она решила, будто мы специально сразу на гору не въехали, чтоб над ней поиздеваться. Ага. Три раза. Мы и так продолжали бы на руках все тягать, если бы не задолбало. Говорят, лень – двигатель прогресса. Еще читал где-то, что необходимость – мать изобретений. И если бы к концу второй недели раскопок, не отрыли, наконец, похожий на бетонный пол помещения, думаю, мы изобрели бы способ научить тупых роботов отгребать грунт.

Добрая заставила вынутую породу аккуратно сгребать в одну кучу. Заявила, что, дескать, в этой смеси могут оказаться мелкие артефакты прошлой цивилизации. А мы – бестолочи – и не подумали привезти с собой сито для просеивания. Трехмерный начал было объяснять, что организацией экспедиции совсем другие люди занимались, а нашей с ним задачей было только доставить груз по назначению. Но быстро бросил. Потому что

специалистка эти доводы и слышать не хотела.

Но, все хорошо, что хорошо кончается. Закончились и наши земельные работы. Добрая доказала, что откопанное нами – это именно строение, а не причудливое геологическое образование. И посчитала свою миссию выполненной. А нам предложили бросить на горе машину, роботов и свои носители, да и реснуться в новых уже в Центре.

Богато жить не запретишь. Компания была готова попросту списать дорогое оборудование, но мы-то с Андрюхой своих андроидов бросить там не могли! Потому что внутри наших железных оболочек прятались удивительные существа – огоньки.

Написал Моргану. Тот сразу предложил задание: **«Колониальная администрация предлагает задание: Доставка оборудования в Центр. Доставьте носитель ценного специалиста Компании и все прочее экспедиционное оборудование к зданию колониальной администрации. Награда: 20000 монет, 2 балла рейтинга полезности. Принять да/нет».**

Денег мог бы и побольше подкинуть, но на безрыбье и рак – колбаса. А главное, у нас появился повод отказаться на респа, и отправиться обратно на машине.

Засунули роботов в ящики, ящики запихнули в багажное отделение, убедились, что аккумуляторы танка полностью заряжены, да и двинулись потихоньку. Дорога известна. Никаких особых маршрутов в этот раз не стали составлять – ехали тем же самым путем, каким приехали к горе.

Солнце уже касалось горизонта как раз в том направлении, куда мы двигались. Догнать его мы, конечно же, и не надеялись. Да и, признаться, оно больше мешало, чем помогало. Все-таки светимость местной звезды в несколько раз больше чем у Солнца. Слепит она посильнее дуговой сварки. Не будь у андроидов светофильтров, вообще бы ничего не видели.

Гнали на пределе возможностей машины. Водные преграды преодолевали с фонтанами из-под колес – знали уже прекрасно, что никаких скрытых препятствий в этих ручьях нету. Зато синхронизация еще на сотую поднялась. И у меня и у Трехмерного. Гонки по пересеченной местности системе по душе пришлись. В общем, примерно в середине сеанса выдвинулись, и к его окончанию почти полпути успели проехать. Вот и не верь после этого, что дорога домой всегда короче.

В нашу долину вкатили на исходе следующей смены. И встретили нас пулеметными дулами. Ночь, темно. Никаких фонарей, кроме встроенных в андроидов, ни у кого из нас не было. Пока опознались, пока с нашими поговорили – вот и сеансу

конец. Если бы не прекрасный подарок от Компании, который пришлось чуть ли не силой из нее выбивать, посчитал бы эти три недели полностью бесполезными. Просто тупо выпавшими из жизни. Ездили куда попало, занимались чем попало. Дурь одна…

За подарками двинули на двух машинах. Решили, что раз время на выполнение последнего квеста нам не регламентировали, то заберем оборудование, доставим на базу, а потом уже отдадим танк и никчемных копалок на склад. Пока же, перетащили ящики с роботами в пещеру. Не на улице же их держать! А ну кто-нибудь недобрый явится, и что-нибудь повредит. Нам проблемы на пустом месте не нужны были.

Как только въехали в зону связи, отписал Моргану. Все объяснил, и поинтересовался, где именно забрать обещанное. Тот не знал, но обещал к нашему приезду узнать и нас встретить.

Но сильно он не торопился. Мы уже и в крепость въехали, и у лабораторного корпуса припарковались, а его все еще не было. В итоге ждали еще час. Правда весело ждали. Андрюха оказался знатным балагуром. Так наши приключения расписал, что братва со смеху по полу машины каталась. Добрая, там на Земле, наверное удивлялась – с чего бы это ей икается, и уши кровью наливаются.

Морган явился не один. Привел с собой еще одного «волли». Вот этот, второй, забрался с нашей помощью в «енота» и повел караван на склад, ништяки получать. А мы с Морганом остались. На поговорить.

- Это Васкез, - выплюнул британец. – Мой подчиненный. Туповат, как все латиносы. Но хотя бы трудолюбив. По всяким мелочам можешь теперь с ним связываться. Он обо всем в курсе. Сейчас мне нужна органика. Цена та же. Поможешь?

- Конечно, сэр, - вытянулся я по стойке смирно. – Спасибо, сэр. Если бы не вы…

- Вольно, капрал, - хмыкнул Морган. – Я помог тебе, ты мне. На этом и основана наша дружба. Верно? Твоим… демаршем, ты просто смахнул моего прямого начальника с доски. Понимаешь? Я теперь занимаю его место, а он отправлен руководить роботами приемщиками ресурсов на склад. Это дно, капрал. Ниже упасть просто некуда. Не будь у него довольно высокой синхронизации с административными юнитами, его и вовсе за ворота выставили. Но «Компании нужен каждый оператор». Помнишь?!

И засмеялся. А я его поддержал. Потому что теперь возможности Моргана существенно расширились. А это значило, что и наши тоже.

- И проверь счет, - тихо выговорил он, когда заряд смеха иссяк. – Там, на Земле. Компаньоны заинтересованы в новых

поставках калифорния. Я им передавал твои слова, что вы выгребли все остатки. Но они просили сообщить, что если вдруг найдется еще, они готовы брать на тех же условиях. Понимаешь?

- Так точно, сэр. Теперь у нас появилась необходимая техника, и в ручном труде надобность пропала. Наладим все, и я немедленно отправлю людей к месту находки. Может быть, удастся собрать еще.

- Молодец, - похвалил Морган. – Но и об органике не забывай. В идеале, мне нужно десять тысяч единиц товара, в течении двух недель. Сможешь?

- Что-то сами добудем, сэр, - кивнул я. – Что-то скупим у старателей. Деньги всем нужны.

- Это точно, - снова засмеялся администратор. – Мы все здесь ради денег.

- Так точно, сэр. Мы все.

- Кстати! Может быть тебе это будет интересно! Руководство Компании приняло решение все-таки позволить операторам приобретать за колониальные монеты участки поверхности на планете. Собственникам будут выдаваться сертификаты, зарегистрированные, в том числе, и в ООН. То есть, право собственности будет признано всеми государствами Земли.

- Это прекрасно, сэр. А если это будет коллективная собственность? Земли клана, например?

- Этого понятия нет в юридической практике, - наклонил прямоугольную головенку робот. – Если клан будет оформлен на Земле, например, как коммерческое предприятие, то да. В противном случае, участок станет собственностью не именно клана, а группы частных лиц. Выберите сами. На себя все оформи, или на себя и приближенных офицеров. Я бы рекомендовал не разбрасываться такими подарками. Подчиненные приходят и уходят, а участок останется твоим навсегда. Понимаешь?

- Хорошо, сэр. Как скажете, сэр. Пусть все документы будут на мое имя.

Все-таки от привычек одинокого волка просто так не отделаться. Не то, чтоб я не доверял тем же Сереге и Санычу. Но все может легко измениться. Жизнь научила, что некоторые, даже очень тесные, связанные многолетними отношениями, группы не выдерживают испытания большими деньгами. А у меня, на специально заведенном для этого счете в одном из международных банков, уже сейчас появилась сумма, превышающая в несколько раз то, что любой из моих соратников способен будет заработать за всю жизнь. Все-таки девять с хвостиком миллионов долларов – это существенно. По большому счету, этих денег достаточно, чтоб одной семье больше не было

необходимости где-либо работать. Еще и детям на обучение в лучших ВУЗах планеты останется.

Но это я планировал направить на зарплаты и премии соклановцам. Но земля = это другое! Когда-нибудь головастые ученые наверняка изобретут способ обойти ограничения «кротовьей норы», и сюда прибудут живые поселенцы. И тогда, земельный участок менее чем в десяти верстах от точки высадки, будет высоко востребованным ресурсом. Даже в том случае, если рудные жилы мы успеем выбрать до дна. Но если – нет, так и вовсе. И отдавать такой козырь в «колхоз» я был еще морально не готов.

- Отличное решение, капрал, - похвалил Морган. – Я уже оформил на себя соседнюю долину. Твои документы доставят тебе на Земле в течении трех суток. Сейчас это быстро все делается. Нужные механизмы неплохо отработаны на Луне.

Разговор на этом и завершился. Моргана кто-то вызвал по внутренней, адмиской, связи. Тот завис на минуту, потом буркнул что-то вроде: «тупые ублюдки», и, не прощаясь, укатил куда-то в сторону лабораторий.

Свою банду я нашел на складе.

МиниГЭС уже погрузили в андминский танк, а с роботами и управляющим искином вышла заминка. Контейнер с ними уже пришел с Земли, но не был еще разобран и оприходован к складскому учету. Нашим парням было предложено развернуться, и отравляться по добру по здорову. С тем, чтоб вернуться за заказом через пару дней. На что Лафер вежливо поинтересовался, с какого именно терминала можно отправить жалобу на ленивых складских высшему руководству Компании? Перепалка вышла презабавнейшая.

«Волли» - маленький на фоне стандартного андроида – агрессивно жужжа, катался вперед-назад, и размахивал манипуляторами. Ну и ругался. С активным использованием ненормативной лексики. На что Серега спокойно – вот уж не ожидал от него – попросил выговаривать слова четче, ибо на видео, которое он снимает, будет плохо слышно.

- Что за шум, а драки нет? – поинтересовался я у Саныча. Тот стоял себе в стронке, привалившись плечом к стеночке.

- Серега жжот, - коротко пояснил пилот нашего «енота». Ну и объяснил суть проблемы.

- Красавец, че, - засмеялся я. – А мне через пару дней документы на землю притащат. Компания передает Семье нашу долину и устье ручья, вплоть до реки.

- Ого! Вот это класс! – обрадовался воевода. – Нужно придумать, как знаки сделать, и все там ими утыкать. Чтоб

напряглись, если зайти к нам надумают.

- Чего за знаки?

- «Частная территория» и «Территория заминирована», - продекламировал Саныч.

- Тема, - согласился я. – Блин! Как я не догадался! Можно же было вместе с роботами и мины заказать. Сейчас столько уже понавыдумывали всякого разного, есть из чего выбрать.

- А устанавливать их бы кто стал? Я, например, нефига не минер.

- Да я бы и установил, - отмахнулся я. – Ничего там особо хитрого нету.

- Ты не устаешь меня удивлять, - качнул головой воевода. – Сколько в тебе талантов понапихано. Как только все влезает?

- Трамбую, - хмыкнул я. – А потом еще и прыгаю, чтоб пустоты заполнить.

- Работаешь, значит, над собой?

- Тружусь, - кивнул я. – Но мин-то нету. Придется что-то самим мутить. Ты не узнавал? Может на складе хотя бы горная взрывчатка имеется? Должны же они были догадаться привезти чуток. На всякий случай.

- У них тут селитра с какой-то присадкой оранжевой. Я не шарю.

- Пойду, узнаю, - кивнул я. – Если это то, о чем я подумал, то нам и это сойдет. Есть идея, как это применить можно.

По запросу «взрывчатое вещество» в терминале не нашлось ничего. Аммиачная селитра – это вообще-то удобрение. И она таки была. Никакого горючего, соляры, керосина или чего-нибудь подобного, тоже не обнаружилось. Я уже на авось ввел «нитрометан», и бинго! Это было. И цены и на то и на это были вполне демократичные. За пятьдесят тысяч монет нам досталось пятьсот килограмм селитры и двадцатилитровая канистра нитрометана. Оставалось соорудить простенькие электрические детонаторы, и емкости, в которых адская смесь будет дожидаться отчаянной храбрости врагов.

Жизнь налаживалась.

Глава 12. Синхронизация 10,17%

Так, чтоб сидеть в своей долине, и никуда не высовываться, не получалось. То одно, то другое. Пока было у нас две машины, еще более – менее. Грузили нужное по самую крышу, и ползли к себе в «нору», вращая пулеметом. А после того, как сдали экспедиционный танк, стало совсем кисло. Приходилось ездить в Центр или Оазис по нескольку раз, отвлекая людей от не менее важных дел. Просто же так, без сопровождения, караван не отправишь. Кто-то должен и за штурвалом сидеть, и пулеметом крутить, и по сторонам поглядывать.

И все чаще, с приключениями.

Все понимали, что век пиратских кланов подходит к концу. Все меньше в окрестностях цитадели встречалось одиночек, не входящих ни в одно объединение операторов. Все четче, и больнее, реагировали кланы на попытки ограбления добытчиков. Бывало, что сразу несколько десятков бойцов из нескольких союзных кланов вставали на стражу, позволяя профессиональным старателям спокойно охотиться на тварей. На такие отряды корсары и не пытались нападать. И шанс низок на успех, и потерять можно было больше, чем приобретешь.

А караваны – это совсем другое дело. Атаки на перевозящих ценное имущество операторов стали лебединой песней уходящих в прошлое бандитов.

Налаживались экономические связи. Кланы активно обменивались ресурсами. Нашумел случай, когда троице удачных грабителей удалось подловить пару отчаянных парней, несущих в Оазис несколько технологических карт. Маленький, но гордый клан хотел взять в аренду молекулярный преобразователь Сталкерзов, и изготовить ограниченное количество чего-то нужного. Но не дошли. Добыча удачливых грабителей оценивалась в триста тысяч монет. Огромная сумма, даже для таких как мы, сидящих в буквальном смысле на золотой жиле.

Сколько раз нападали на нас – не поддается подсчету. Не единожды один и тот же караван пытались ограбить несколько раз. Все чаще большую часть груза «енота» стали составлять контейнеры с патронами, а не что-то другое, мирного назначения. Пальба вокруг Центра не прекращалась ни на секунду.

Бригады нубов продолжали расширять зону устойчивой связи. Одна из новых станций ретрансляторов краешком даже зацепила нашу долину. Больше нельзя было полагаться на страх перед неизведанными землями. Стаи злодеев стали появляться даже в устье нашего ручья. Правда, дальше не заходили. Наш

ретранслятор был ограниченного использования – только для членов Семьи. Ну и мины имели значение.

Саныч добыл-таки где-то несколько кусков толстого пластика. Мы приделали листы к созданным из железа стержням, сделали предупреждающие надписи, и расставили указатели. Наглецам, решившим, что мы блефуем, хватило пару взрывов, чтоб спуститься с небес на землю. Но всю же дорогу не заминируешь!

И, да. Многочисленные поездки в Центр и обратно на тяжело груженом танке привели к закономерному результату – появилась отчетливо видимая дорога. Народ тут же обозвал ее Северным шоссе, в противовес такому же, Южному, из Центра в Оазис. И та и эта очень скоро оказались густо «засеяны» обломками разбитых в хлам андроидов.

Мы же называли нашу дорогу – шоссе Смерти. С момента нашего, с Трехмерным, возвращения, не было ни единой смены, когда на пути в Центр не разбирался бы на запчасти очередной носитель. Кого-то из наших, или пиратов, но это происходило постоянно.

- Нужно больше людей, - развел руками на очередном собрании клана, в пещере с озером, Саныч. – Мы тупо проигрываем эту войну. Защищаться всегда дороже, чем атаковать.

- Может, купим второй танк? – предложил Андрюха.

- А толку? – простонал наш воевода. – Если бы мы могли выделять больше людей в сопровождение, легко справлялись бы и одной машиной. А на две, нужно будет еще больше народа. Которого у нас нет.

- У нас еще один одноклассник тест на синхронизацию прошел, - поделился новостью Алексей – Тема. – Он такой… Странный… Но мы с Андрюхой его хорошо знаем. Можем позвать.

- Зовите, - согласился я. Парни, хоть и молодые, но показали себя надежными и работящими людьми. Еще один такой же нам бы не помешал.

- Ха, - вспомнил Трехмерный. – Это ты про Меланхолика что ли? Он реально меланхолик.

- Это ты его пьяным не видел, - хихикнул Тема. – Его хрен заткнешь. Говорит без остановок.

- Вы что? Уже и бухаете? – удивился Саныч.

- Нам же по шестнадцать, а не по пять лет, - пожал плечами Андрей. – Летом на байк-фестиваль на мопедах ездили. Три дня не просыхали.

- Пиво, - пояснил Леха. – Пиво пьем. Остальное – не интересно.

- Капец, молодежь пошла, - покачал головой воевода. – Может вы и половой жизнью живете?

- Гм… - смутился Трехмерный. – Пока нет. Планируем только еще.

- Планируют они, - заржал, как конь Берс. – Скажи проще – не дают.

- Так-так, парни, - прекратил я несанкционированное веселье. – У нас проблема. И нужно ее решить.

- Лешенька, - промурлыкала вдруг Хозяйка. – Вы же в Новосибирске живете?

- В Бердске, - уточнил Тема. – Это тридцать километров от Новосибирска.

- Я на выходные прилечу. Покатаешь меня на мопеде?

- Ого! – вскричал Трехмерный. – Я тоже могу… на мопеде.

- Хорош ржать, кобели, - рявкнул Саныч. – У кого еще надежные товарищи есть? Такие, чтоб не стыдно за них было?

- У меня есть, - откликнулся прежде обычно молчащий Механик. – Ник ЭльТоро. Он русский, но в Испании живет. Вроде нормальный.

- Точно нормальный, или вроде? – зацепился Лафер. – И чего его в Испанию занесло? За лучшей жизнью что ли подался?

- Не знаю, - развел руками Механик. – Я не спрашивал. Вот будет ритуал вступления проходить, сами и спросите. Он мне по работе с апгрейдом чучел помогал иногда. Работает хорошо. И не жадный.

- Зови, - решил я. – Поговорим, посмотрим. Покажется нормальным – возьмем.

- Есть еще одно предложение, - как в школе, поднял руку Серега. – Альтернативное.

- Глаголь, альтернативно одаренный ты наш, - хмыкнул Саныч.

- Я несколько хороших людей знаю, - после долгой паузы, выговорил-таки Лафер. – Но они уже свои кланы организовали. К нам, соответственно, не пойдут. А вот возможностью арендовать на время наше оборудование они интересовались. Если с ними союз заключить? Пустить их что-то изготавливать из их сырья, но на нашем преобразователе, а взамен потребовать выделения бойцов в сопровождение караванов.

- Как кланы называются? – уточнил Иван. – Может, я их тоже знаю?

- Умбрелла и Якудза.

- М-да, с фантазией у ребят все плохо, - засмеялся Краш. – Одни из самых популярных названий в онлайн играх.

- Да пофиг, - отмахнулся Лафер. – Хоть бы и Демонами Ада

назвались. Нам-то какая разница?!

- Логично, - признал Саныч. – Тема хорошая. Не нам одним на Шоссе Смерти подыхать.

- Отставить панику, - поднял я руки. – Идея прекрасная, как по мне. Давай, Серега. Устраивай встречу. Будем обговаривать условия. Можем им даже устье ручья в аренду сдать. Смогут там базу основать.

- Красавец, - хмыкнул Иван. – А заодно и нас от возможной атаки прикрыть.

- На то и расчет, - кивнул я. – Рано или поздно, сюда зона связи тоже дойдет. И тогда мы не только караваны будем от бандитов отбивать, но и атаки на базу. Так что обезопасить прямой путь к нам – отличный вариант. Но людей нам все равно еще надо принимать. Думайте, парни. Вспоминайте. Может еще кого из хороших знакомых вспомните.

Все-таки жаль, что на одинаковых личинах андроидов не отражаются эмоции операторов. Впрочем, я и без них знал, что большинство семейных тогда морщило лбы в попытках припомнить хороших знакомцев, достойных приглашения в наш маленький, но гордый клан.

- И крайний на сегодня вопрос, - провозгласил я. – Что у нас по органике? Я понимаю, что охотиться на тварей у нас тупо нет времени. Но сколько-то мы уже успели скупить?

- Почти восемь тысяч кубов, - отчитался Серега. – Чуть больше половины из этого – в Оазисе у Сталкерзов. Остальное, прямо в Центре. Нужно планировать караван для доставки ресурса к заказчику.

- Думаешь докупить остальное в цитадели?

- Да. Это выходит дешевле. Экономия на патронах и на человекочасах. Роботы, конечно, большие молодцы. Преобразователь работает практически без пауз, и участие операторов там требуется минимальное. Но нашим парням и без лишних поездок в южный город есть чем заняться.

- Это понятно. Нас торопят. Ну и бабосики лишними не будут. Премию в реале все получили? Так вот. Этой партией мы как бы делаем алаверды важным людям, помогающим нам выводить часть средств в реал. И портить с ними отношение – такая себе идея.

- Не вопрос, - дернул плечом Лафер. – Просто я не хотел особенно афишировать активную скупку. Не у одного тебя есть знакомые в админах. А ну как кто-нибудь задастся вопросом – для каких таких целей банда Лиса скупает ресурсы на четверть дороже склада? Замаемся отбрехиваться.

- Отбрехаемся, - махнул я манипулятором, и с удивлением

уставился на сообщение системы: «**Синхронизация 10,20%».** За что такое счастье? Все-таки система, как человек не от мира сего – живет своей жизнью. – Пусть нас считают мажорами, обменивающими виртуальные монеты на рейтинг среди добытчиков органики.

- Не поверят, - авторитетно заявил Иван. – Всем известно, что там, где Лис, всегда варится какая-то мутная каша.

- Вот и пусть гадают, - хмыкнул я. – А на счет второго «енота»… Видимо нам придется им обзавестись. Деньги есть. Нужно будет, как скинем оргу заказчику, сгонять за рудой. Люди в реале весьма заинтересованы.

- Что-то нужно делать с радиоактивностью, - напомнил Саныч. – Прошлый раз только чудом чуть было не было. Обломно будет, если там и чучела и танк останутся, из-за сбоев в электронике.

- Если достанете антирадиационные пластины, сделаю защищенный багажник, - развел руками Механик. Мужик – молодец. Без его очумелых ручек, мы и собрать то толком оборудование не смогли бы. И уж тем более не поддерживали бы все сильно разросшееся хозяйство в работоспособном состоянии. Он еще и в строительстве разбирался. Так что как только у нас появился собственной выделки цемент, и мы затеяли перестройку привратных укреплений, к Механику все стали бегать за консультациями.

- На стройке проблемы есть? – все-таки уточнил я у Ивана. Так-то, по жизни, он раньше был учителем информатики в техникуме. Но и со здравым смыслом у человека было все в порядке, и авторитет имелся. Так что как-то само собой, Ивангелион сделался главным по возведению бетонной версии миникрепости.

- Строительного же робота ты нам не купишь, - засмеялся учитель. – Да и нахрен он сдался. Не все же время мы будем что-то строить. Правый блок уже почти готов. Сегодня заливаем крышу, и пока все на этом. За левый еще не брались. То одно, то другое…

- Да это понятно. Нам торопиться не куда. Главное, сразу по уму все делать. Чтоб потом не переделывать.

- Стараемся, - кивнул Иван. – Краша на стройку больше не ставь.

- Ха, - выкрикнул Краш.

- Ты, Максим, отличный парень. И в бою тебе цены нет. Жаль только, терпения нет совсем. Все тебе нужно мгновенно сделать. А это не игра. Понимаешь? Здесь не получится тыкнуть мышкой в иконку строительства, и все готово. А ты и сам начинаешь

нервничать от однообразной работы, и других дергаешь.

- Не вопрос, Иван, - поднял руки Краш. – Тупые караваны водить и то веселее, чем вашу глину месить. Мы с Андрюхой неплохо сработались.

Это было правдой. Трехмерный с Крашем на пару действительно отлично намастырились проводить караваны. Андрей, со своей новой, дарованной огоньком, способностью жечь, мог еще и заранее чувствовать засады. Так что парни, зачастую, просто объезжали вражин дальней дорогой. Но и если приходилось драться, этот тандем не пасовал. У Макса была потрясающая меткость. Причем, из обычного, стандартного автомата он такие чудеса вытворял, что другим и с более навороченным орудием не снилось. Еще бы добыть Крашу ручной пулемет, вот бы сказка наступила!

Записал себе в блокнотик – добыть пулемет. Морган, теперь заведовавший большей частью администраторов колонии, развернулся не на шутку. В магазине – ну то есть, в залах модернизации – появилась возможность заказа чего-либо с Земли. Дорого. И с некоторыми ограничениями. Но вот как раз РПК ни по калибру, ни по убойности под запреты не попадал. А вот тяжелые, станковые пулеметы – уже да. А жаль. Кланы бы душу продали за возможность обзавестись такими пушками. В конце концов, пираты уже всех достали.

Как ни странно, но именно с этой темы начался наш разговор с главой Якудзы. Ник у парня был – Шиноби, но представился он по-простому – Саней.

- Колись, Лис! Где вы взяли пулемет? – не успев даже разжать руку после рукопожатия, потребовал Саня. А ведь это он еще не знал, что у нас, кроме того, что болтался у всех на виду на крыше «енота», было еще несколько на базе.

- На стене, - дернул я плечом. – Это списанный с Периметра. Его было дороже чинить, чем нам отдать. Мы для админов кое-чего сделали. Вот с нами так и расплатились. Повезло.

- Реально, повезло, - согласился Шиноби. – И никто же не знает, что он сломан.

- А он и не сломан, - хмыкнул я. – У нас же Механик в клане. Он из говна и палок самолет может построить, не то, что пулемет какой-то починить.

- Легендарная личность, - снова согласился Якудза. – У вас вообще полно таких. Завидую.

- Ай, не завидуй. Бежим, выпучив глаза, чтоб просто на месте стоять.

- А чтоб продвигаться вперед, вообще нестись сломя голову нужно, - кивнул Саня. – Знакомая тема. У нас так же. Ну что?

Будем договариваться? У каждого из нас есть кое-какие интересы, и мы можем здорово помочь друг другу.

- Не вопрос. Потому и разговариваем сейчас. И начать я предлагаю с заключения союза. Вместе и батьку бить проще.

- Мы с Зонтиками в союзе, - развел руками Шиноби. – Если и вы присоединитесь, будет вообще красота.

- Я не против. Хотя… О тебе я от своих только хорошее слышал. Об Умбрелле вообще никакой информации. Кто они вообще по жизни? С ними можно иметь дело?

- Обычный клан, - кивнул сам себе Александр. – Все на главе держится. Он там у себя армию пытается копировать. Да и ник у него подходящий – Генерал. Хэ-зэ как получается. Я в его кухню не лезу. Но бойцы у него есть неплохие. Мы в нескольких зарубах успели поучаствовать. Нормально так получилось. Грамотно.

- Это хорошо. Это радует. Потому что есть у нас одна проблемка, и толпой мы бы ее в два счета решили…

В общем, договорились. Потом, уже вдвоем с Шиноби, навестили Генерала. Пообщались и с ним. Предложил им устье ручья освоить. Вроде как в безвозмездную аренду. Парни помолчали с минуту, видимо переписывались личными сообщениями, и решили подумать. В принципе я их понимал. Никакой необходимости в обзаведении клановой недвижимости в колонии не было. Производству требуется сырье, а в месте слияния нашего ручья с рекой кроме известняка и нет ничего. Ради этого отстраивать, а главное – оборонять базу от атак всяких выродков – не было смысла.

А вот в аренде машиновремени на нашем преобразователе и Шиноби и Генерал были заинтересованы. Если Якудза хотели просто очистить где-то добытую металлсодержащую руду, то Зонтики намеревались изготовить крепкие металлические щиты. С бойницей. Генерал даже заявил, что плотный строй бойцов со щитами и автоматическим оружием очень скоро станет ультимативной силой на полях местных сражений. Что-либо противопоставить этому построению, пока врагам нечего. Тяжелого оружия ни у кого кроме нас, все так и не появилось.

Глава 13. Синхронизация 10,20%

В Оазисе скопилось сорок семь полных, по сто килограммовых кубиков, боксов органики. Четыре тысячи семьсот единиц. Даже если это все тупо сдать на склад Компании, в карман положишь девятьсот сорок тысяч монет. Нам это все обошлось еще в большую сумму. Лафер скупал у Сталкерзов не по двести, как Компания, а на четверть дороже.

В Оазисе уже давно есть собственный пункт приемки ресурсов. Но нам ведь туда не нужно было. Нашей задачей было доставить груз к одной из многочисленных дверей лабораторного корпуса в Центре. А это значило, что его нужно было перевезти из города в город.

Пришлось брать в аренду еще один танк. Тот самый, на котором мы с Трехмерным в экспедицию ездили. Морган не пожадничал, рента обошлась нам в сущие копейки. Но залоговую цену никто не отменял. Как говорится: вероятность успешного завершения каршенринга – пятьдесят на пятьдесят. Тяжелым оружием бандиты еще не обзавелись, но от случайностей никто не застрахован. Одна шальная пуля, и вездеход радостно сгорает вместе со всем грузом. И ничего уже поделать нельзя. Средств пожаротушения в колонии не существовало.

Этот караван планировали, как войсковую операцию. В кои-то веки бойцов, благодаря союзу с двумя другими кланами, у нас было в достатке. Саныч с Генералом долго что-то мудрили, и выкатили, наконец, нас свой супер план.

Две группы по три оператора двигались впереди каравана по обочинам. Их задачей было выявить засаду. Если парни потеряли бы чучел, мы, как инициаторы операции, обязаны были им компенсировать покупку новых.

Следом шел авангард. Шесть бойцов, включая Андрюху Трехмерного, выступало в роли группы быстрого реагирования. Была еще основная часть отряда – им отходить от машин было категорически запрещено. В случае нападения, именно на них должен был прийтись основной удар.

Замыкающая группа из трех бойцов – меня, Саныча и Генерала – была резервом. При необходимости, мы должны были ударить там, где нашим было бы хуже всего.

В то, что стрелять не придется, не верил никто. Дорога из Оазиса в Центр давным-давно была включена в зону устойчивой связи. Наши тяжело груженые машины привлекали повышенное внимание, а передать текстовое сообщение заинтересованным лицам – дело двух минут.

Танки двигались медленно. Не быстрее шагающего андроида. Дистанция между машинами не превышала полуметра. Краш, сидящий на крыше нашего «енота» с пулеметом, наверняка был первой целью корсаров, но первый выстрел сделали все-таки наши бойцы.

В засаде сидело аж пятнадцать рыл. Нас было больше, и у нас был пулемет, но они располагались все в одном месте, а наши были размазаны вдоль всего каравана. Этим и обуславливается первый успех пиратов. Злыдни были обнаружены, и даже обстреляны. Но сразу двое наших разведчиков в один миг разлетелись по округе ошметками металла и пластика.

- Занять оборону! – гаркнул Генерал. Понятия не имею, чем он занимается на Земле, но командовать он умеет – это не отнять. – Группе «Три», маневр номер «Раз».

Первый маневр – это отход, с последующим обходом врага справа, и ударом во фланг. Нам мало было просто отбиться. Мы хотели раздавить, растоптать обнаглевший пиратский клан. Заставить их пожалеть о выборе рода деятельности.

В какой-то мере, это была операция по воспитанию заблудших душ. По исправлению кривых дорожек. По окончательному развенчанию мифа о романтике большой дороги.

Эти коммуникаторы – дополнительно навешиваемый на чучело девайс за не особо большие деньги – отличная штука. Все бойцы каравана были на одной волне. Каждый знал, что ему делать, и что делают остальные. Пару разведчиков, конечно, было жаль, но, в конце концов, огоньков в их андроидах не было, так что со сменой носителя они ничего не потеряли. Даже деньги. Семья платила.

Пятнадцать разбойников – серьезный отряд. И все равно, непонятно на что они рассчитывали? Нас было почти в два раза больше. Мы могли себе позволить разделить бойцов на отряды и отправить их активно маневрировать, постепенно сжимая клещи. Да, нужно признаться, и у основной банды дела сразу пошли отлично. Пиратов прижали непрерывным огнем, и на любые попытки огрызаться, реагировали пулеметными очередями. В то время как сами господа разбойники по машинам все-таки стрелять опасались. Иначе, какой вообще был бы смысл этого нападения? Уничтожить дорогостоящие танки и ценный груз, настреляться вволю и не получить за это ничего, кроме обгорелого железа?

Не знаю, удалось ли нашим кого-нибудь из злодеев подстрелить до того, как к ним в тыл не вышел Трехмерный. Но когда она таки оказался на нужной позиции, бой быстро сошел на нет. В виду отсутствия врага. Сдавать на склад – я имею в виду

ломаных роботов – оказалось нечего, но нас это нисколько не расстроило. Выхлоп от продажи трофеев все равно был бы в разы меньшим, чем тупая доставка груза до места назначения.

Постояли минуту возле тел бесславно погибших злодеев, перераспределили людей в отрядах, да и поехали себе дальше. И только на будущий день, когда видео с повелевающим огнем Андрюхой появилось на неофициальном форуме колонии, до меня дошло, что это и была настоящая засада. А не те жалкие выродки с автоматами в кустах.

«*Руководство обязало меня провести расследование*, - написал мне Морган. – *Ты понимаешь, о чем я. Нужно встретиться*».

Вот и настал момент, когда наш маленький секрет стал достоянием общественности. И теперь нам нужно было извернуться как-то так, чтоб Компания не отобрала у нас «заряженные» носители для исследований. В конце концов, это же именно мы открыли саму возможность «апгрейда» андроида.

За гнездо огоньков я не переживал. Что мы, земляне, можем им сделать, если даже один такой энергетический шарик способен сжигать робота за пару секунд? А другой – генерировать некое поле, останавливающее пулю. Вряд ли с Земли специально притащат супер бомбу, чтоб разбомбить гнездо. Скорее всего, там просто все деревья обвешают исследовательской аппаратурой, да и все на этом.

Куда важнее было не потерять преимущества. Пусть, спустя какое-то время, они и перестанут быть уникальными. В том, что к гнезду скоро начнется настоящее паломничество, я нисколько не сомневался.

Короче, поехал к Моргану. Трехмерного только предварительно заинструктировал. Все-таки в том, что парень еще несовершеннолетний есть свои плюсы. По большому счету, на него даже надавить в реале не получится. Иначе, такой скандал может выйти, что Компании мало не покажется. Детская тема на Земле, вообще, очень болезненно обществом воспринимается. Рождаемость постоянно падает, а, как сказал один из российских политиков – люди, это нефть. В том смысле, что граждане любой страны, это ресурс, который может приносить государству существенную прибыль.

Быстро собраться и поехать не получилось. Пока загрузили танк, пока собрали отряд прикрытия, часа два прошло. Плюс час на дорогу. Могли и быстрее, но мы не торопились, тщательно проверяя дорогу впереди. Нам было что терять.

- Ничуть не удивлен, что это случилось именно с вами, - забавно покрутил головенкой «волли» Моргана. – В колонии практически сто тысяч операторов, но тебе, капрал, удается

всегда быть в центре событий.

- Это случайность, сэр, - пожал я плечами.

- Ладно. Хорошо, что вы догадались снять видео с поглощением этих энергетических форм жизни. Надеюсь нашим ученым этого материала будет достаточно.

- Наши носители, сэр, - осторожно начал я. – Не хотелось бы их терять, сэр.

- Никто пока и не собирается их у вас изымать, - отмахнулся от меня маленький смешной робот на гусеницах. – У нас здесь все равно нет достаточно сложной сканирующей аппаратуры, чтоб изучить андроида от и до. А тащить лишний груз на Землю… Четыреста с лишним фунтов груза. Можешь себе представить, какова цена кристаллов вытяжки из туземной органики этого же веса?

- Миллиард? – закинул я удочку.

- Около миллиона фунтов стерлинга за унцию. Сам посчитай.

- Семь миллиардов фунтов стерлинга? – удивился я. – Вау! Бюджет какой-нибудь банановой республики.

- Вот именно, - хмыкнул Морган. – Руководство пока не готово пожертвовать прибылью, ради любопытства большеголовых. Но новую экспедицию к этому месту… Гнездо? Так вы его называете? К гнезду. Готовься. Составляй список необходимого. Научное оборудование мы тебе предоставим. С тебя, как всегда. Доставка ученых до места, и обеспечение безопасности. На всякий случай, готовь больше бойцов. Приборы обещают быть не дешевыми. За их утерю нас с тобой по голове не погладят.

Администратор помолчал минуту, видимо, чтоб я сильнее проникся размерами извлекаемой из колонии прибыли. И резко сменил тему.

- Я понимаю, мой друг, что у всех есть свои секреты, - осторожно выговорил он. 0 Однако, я был слегка разочарован в тебе, когда узнал о полученных одним из твоих людей сверхспособностях. Мне казалось, что мы с тобой в несколько более доверительных отношениях.

- Это был не мой секрет, сэр, - развел я руками. – Кроме того, у операторов бытует предвзятое отношение к администрации колонии. Пока, все что простой roboboy видел от менеджеров Компании – это работа. Много работы за не самое великое вознаграждение. Желание что-то утаить от руководства – это естественный итог.

- Не оправдывайся, капрал, - хмыкнул Морган.

- Я дорожу нашими отношениями, сэр, - вздохнул я. – И мне неприятна эта ситуация.

- А уж мне-то как было неприятно узнавать о столь значимом событии из параллельных новостных рассылок, а не от непосредственных участников… Позволь мне надеяться, что впредь, о чем-либо этаком… выбивающемся из обыденности, я буду узнавать незамедлительно. Мне приятно думать, что я контролирую здесь, в колонии, буквально все.

- Буду стараться, сэр.

А что мне было еще сказать? Что я доверяю этому «товарищу» не больше, чем королевской кобре? Или что прекрасно осознаю, что этот «друг» сольет меня, ни на секунду не задумавшись, если это будет ему выгодно?

- Есть еще что-то, касающееся этих… энергетических сгустков, что я должен знать?

- Они сами выбирают, с кем взаимодействовать, сэр. В первую нашу экспедицию, мы были там втроем. Но выбрали только меня.

- Тебя? – вспыхнул Морган. – Так, значит, ты тоже можешь…

- Нет, сэр. Поглощенный моим носителем энергетический организм, пока никак себя не проявил. Швыряться огнем, как Трехмерный, я не умею.

- Было бы любопытно выявить закономерности, - в задумчивости выговорил «волли». – Нужно обеспечить эти сгустки широким выбором кандидатов. Подумай, как это организовать.

- Принял, сэр. Приложу все усилия, сэр.

- Хорошо. И вот еще что… Руководство озабочено обилием… находок. Понимаешь? Слишком много всего непонятного. Это настораживает и раздражает. Если эти неведомые формы жизни станут мешать бизнесу…

- Я понимаю, сэр, - торопливо вставил я. – Но это чертова другая планета, сэр. Здесь и должно происходить много непонятного, сэр. Наша задача, сэр, научиться использовать эти открытия к выгоде… Например… Разве увеличение штата исследователей планеты не вызовет повышение вашего, как руководителя, статуса? Сэр?

- Молодец, - засмеялся Морган. – Странно, что с такими мозгами, ты дослужился только до капрала. Я подумаю, как извлечь пользу из этого. А ты… Будешь готовить список оборудования, не скромничай. Компания должна продемонстрировать всем, что мы здесь на долго, и весьма серьезно относимся к исследованию этого нового мира.

- Принял, сэр.

Закончив разговор, и отойдя от лабораторного корпуса подальше, первое что я сделал, это написал главе Сталкерзов. Узнал, что Доктор тоже в Центре, и договорился о встрече. Потом подумал, и тоже самое проделал в отношении Шиноби и

Генерала. Эти три клана я считал союзными. Якудза и Зонтики – официально, с размещением союзного договора на специально для того созданном разделе сайта Компании. Со Сталкерзами же мы просто поддерживали хорошие отношения.

- Господа, - начал я свою речь, когда все три главы кланов явились в оговоренное место. – Вы все видели способности моего бойца. И у вас закономерно появился вопрос: откуда это взялось. Именно для того, чтоб это вам рассказать, я и просил о встрече. Больше того! У меня к вам будет предложение, от которого вы вряд ли откажетесь.

- Почему-то я совершенно не удивлен, - помахал металлической ладонью Доктор. – Смотришь, где какая суета – значит, в самом центре окажется Лис.

- Да уж, братец Лис, - гаркнул Генерал. – Умеешь ты удивлять. Уже и суперменов начал у себя выращивать?

- И мне чрезвычайно интересно, каким именно образом, - поддакнул Шиноби. – И как войти в программу. Парочку суперов я бы себе в клане завел. Очень, знаешь ли, впечатляет. А уж бандосы-то как обрадовались! Словами не описать.

Я хмыкнул, и рассказал, как во время второй нашей экспедиции, мы с Андрюхой посетили гнездо огоньков. И что из этого вышло. Потом выслушал восклицания командиров, еще раз хмыкнул, и сообщил, что администрация колонии начала подготовку к новой экспедиции. На этот раз именно ради изучения огоньков. Ну и предложил, за небольшую, совсем не обременительную плату, включить нескольких бойцов от каждого клана в отряд сопровождения. Сразу уточнил, что участие не означает неминуемое получение сверхспособности. Пояснил, что в первом походе мы были в гнезде втроем. И ничего. А вот Андрюха сходу вон чего отхватил. О том, что и у меня есть кое-что, естественно не уточнял. Пока какая-нибудь скотина не выложит в сеть, хоть бы даже и в местную, сугубо колониальную, видео с моим силовым щитом, фиг я признаюсь в его у меня наличии. И Система меня поддержала, накинув сотую долю процента прямо во время переговоров на высшем уровне.

Конечно же, мы договорились. Я, в принципе, и не сомневался, что так и будет. Уникальная возможность, и грех ее упускать. Получить серьезное усиление боевого крыла клана за смешные деньги – это просто подарок.

Я не сомневался, что спустя какое-то, совсем небольшое время, по проторенной нами дороге, отправятся тысячи жаждущих дружбы с энергетическими формами жизни операторов. Шило в мешке не утаишь. Кто-то подружится. Кто-то нет. Но, по итогу, там побывают все. Однако, по настоящему

выигрышно – получить способность в первой волне. А это мог организовать только я.

И, кстати, после недолгих размышлений, решил лично в экспедиции не участвовать. Отправить Саныча с Лафером. Мы уже успели поделиться с ними «технологией» обретения светящегося друга. Пока с Андреем ехали обратно, успели обсудить и выявить закономерности.

Дорогу они знают. За одно, пока админы станут расставлять свое исследовательское оборудование, парни успеют нагрести полный багажник радиоактивной руды. А с Моргана мы стребуем те самые пластины, о которых Механик говорил. Нужно будет озаботиться покупкой второго танка, и успеть ему тюнинг, по образу и подобию первого, сделать…

Снова планы, суета и движняк. Все, как я люблю.

Глава 14. Синхронизация 10,21%

Парни уехали спустя неделю. В третью экспедицию отправился Саныч, в качестве пилота нашего старого верного «енота» и командира примкнувших к нему Меланхолика и Темы. Молодежь сама напросилась. А вот Лафер категорически отказался. Заявил, что у него и по торговой части столько дел, что еще только за огоньками по лесам гоняться не хватало. Ну, да и ладно. Заставлять, кого бы то ни было, я не собирался.

Из Центра выехало три танка. Уже в устье нашего ручья к ним присоединился наш, четвертый. Кроме наших, в путь отправилось еще по трое от Якудзы и Умбреллы, и шестеро от Сталкерзов. Последние, кстати, нагрузили свою машину радиомаяками. Решили сразу отмечать дорогу, чтоб другим, тем, кто последует к месту обретения Силы, хе-хе, было проще. Единственное что, частоту встроенных в маяки передатчиков нужно было либо долго и упорно подбирать, либо каким-то образом получить от Сталкерзов. Альтруисты в нашей колонии не выживают. Да.

Спутник связи Компании и без того уже висел над той, весьма интересной во многих отношениях, областью. Так что мы могли, если не голосом общаться, то хотя бы переписываться. Ну и на нашем, закрытом форуме парни отписывались обо всем интересном. Впрочем, ничего экстраординарного. Пара нападений скорпов не в счет. С ними мы уже умели сражаться, и кроме досады об бездарно потраченном времени их атаки не вызвали.

Три предоставленных администрацией машины были еще плотно загружены научным оборудованием. А все участники экспедиции заранее получили задания об всесторонней помощи научному персоналу компании. Морган, учитывающий опыт прошлого нашего похода, подстелил себе соломки, как говорится.

Единственным исключением был Саныч. У него было единственная задача – довести караван до точки, и потом вернуть обратно. Не особенно сложно, но вознаграждение было существенно больше, чем у остальных. Тут снова мой знакомый британец постарался. Как только услышал, что как раз в окрестностях гнезда энергетических форм жизни находится месторождение калифорния, и что мы, за одно, намерены набрать полный багажник руды. Пластины радиационной защиты тут же сами собой образовались. Как сказал Механик: если нет, но очень нужно, то есть. Может, с Земли оперативно доставили. Может, где-то на складе завалялись. Нам, по большому счету, было наплевать. Главное, что технику и нежных андроидов мы от

влияния радиации защитили.

И мы купили-таки второй танк. Механик был счастлив взяться за доработку нового «енота». Опыт эксплуатации первого его творения у нас уже был богатый. Свои хотелки мы ему регулярно озвучивали. А он, как оказалось, все это методично записывал в блокнотик. И, наконец, дорвался.

Тем более что теперь мы сами могли производить листы стали. Мастер выдал какую-то жуткую спецификацию, ради производства по этой формуле нам пришлось добыть еще несколько килограмм алюминия, и в итоге получилась прочная и легкая броня.

Технически, у вездехода центр тяжести располагался точно по центру салона, под днищем. Обвешивание листами железа несколько этот центр сместило, но не настолько критично, как некоторое удлинение корпуса. Механик решил проблему весьма забавным способом. Во-первых, впереди появился устрашающего вида бампер с дугами. Вроде классического кенгурятника. А во-вторых, у преобразившегося «енота» появилась защита колес. Теперь из легко стрелкового оружия машину было поразить почти не реально.

Мощности на новые обвесы не хватало. Танк все еще мог разогнаться до тридцатки, но не больше. Вездеходные качества, наверняка, тоже пострадали. Проверить пока было негде, хотя Механик и предупредил, что даже в средней паршивости грязь на этом монстре лучше не лезть.

А грязь у нас вдруг появилась. Однажды, через пару дней после отбытия третьей экспедиции, небо затянуло низкими, светящимися, светло-серыми тучами, и в воздухе образовалась водяная взвесь. И дождь – не дождь, и туман – не туман. Что-то среднее.

И висело это «среднее» в окрестностях Центра часов сорок. А потом, за считанные минуты, тучи разорвало в клочки, и все вокруг снова залило нестерпимо ярким белым светом. А грязь осталась. Местная растительность почти не спасала. Почва раскисла на столько, что передвижения за пределами цитадели даже пешком практически прекратилось. Ступни носителей не были оборудованы какими-нибудь шипами, или ярко выраженным протектором. Ходить по скользкой, легко налипающей на подошвы жиже, было довольно сложно.

Слава Богу, что этот катаклизм, на несколько смен выключивший всяческую добычу органики, не затронул наших путешественников. Они видели горб из туч в нашей стороне, но все равно сильно удивились, когда узнали, что тут что-то вроде дождя идет.

Дни шли своим чередом. Как-то буднично, словно бы само собой, у нас появилось пополнение. Тот самый ЭльТоро, о котором говорил Механик, и еще два человека: Дхусс и Цербер. Борис, Константин и Игорь, соответственно. Боря раньше в онлайн игры не играл, потому нашему способу определения качеств человека ничуть не удивился. А вот Костя и Игорь, как мне показалось, были поражены в самое сердце.

В Центре тоже произошли изменения. Во-первых, администрация ввела новое правило: профессии колонистов. Объяснили эту непонятную муть тем, что якобы собираются более широко использовать операторов в программах Компании, и хотели бы знать, у кого к чему есть предрасположенность. Можно подумать, какой-нибудь Педро их фавел Рио-де-Жанейро всю жизнь мечтал копаться во внутренностях инопланетных тварей. И из леса он не вылезает не потому, что хочет бабла поднять, а по зову сердца. Наивные.

Профессий ввели несколько: корсар, разведчик, наемник, охотник и инженер. Обзавестись профой было не просто, а очень просто. После очередного обновления системы, всего-то и нужно было открыть соответствующее меню в интерфейсе носителя, и выбрать нужное. Все. Я и не раздумывал особо. Сразу ткнул в разведчика. И система подтвердила выбор, накинув сразу три сотых к процентам синхронизации. Оставалось надеяться, что это реальное увеличение степени овладения мною искусства управления андроидом, а не простая подачка от админов. Могло ведь и такое быть.

Только-только утихла суета с профессиями, как операторское сообщество потрясла следующая новость: группа операторов, придерживающаяся мусульманской религии, скинулись в реале деньгами, и купили у Компании право на основание собственного городка. Оказалось, что они и место уже присмотрели подходящее. Далековато, как по мне. Строго на юго-запад от Центра, километрах в пятидесяти. Назвали его «Кабул». Как бы намек, жителям Европы и США. Афганистан-то на Земле так и остался никем не покоренным…

Вообще, если бы не сумасшедшие проблемы с логистикой, место удачное. Мы с Цербером пробежались, посмотрели. Ровная площадка на берегу безымянного ручья, уже застраивающаяся стандартными модулями администрации. Рядом невысокие скалы, в камнях которых нормальное содержание железа обнаружилось. А в глинах на берегу водоема – алюминий. Если не ошибаюсь, такую глину бокситом называют.

Сразу подскочила цена на цемент. Лафер, излучая флюиды натурального счастья, потер железные руки, и продал арабам все

наши запасы. А это, на минуточку! – шесть с небольшим тонн. Вырученных денег на покупку еще одного танка бы хватило, но мы решили пока не тратиться. Копить на тяжелое вооружение. Все были абсолютно уверены, что вскоре оно появится в магазине залов модернизации. Спрос зашкаливал, а Компания никогда не упустит прибыли. Обменять ими же введенную виртуальную валюту на оружие? Почему нет?! Пулеметы будут минимум с двухсот процентной накруткой, а чтоб заработать на них, добытчикам придется который уже раз вырезать в лесу все живое.

И, кстати, да! Как только на стройплощадках Кабула начали суетиться операторы – первой постройкой колонистов стала мечеть, а не стена, как в Оазисе – окрестные леса преобразовались в классический заслон. Планета стремилась ограничить расползание неугомонного человечества. Если раньше еще можно было этот факт считать случайностью, хитрым вывертом местной Природы, то теперь даже Компания была официально признать это системой.

На неофициальном форуме событие широко обсуждалось. Операторы строили теории, спорили, вплоть до матершины, но ни к какому единому мнению так и не пришли. Профессиональные ученые из штата Компании многозначительно отмалчивались.

А я вдруг вспомнил здорово меня однажды поразивший момент. Это когда тревога о новом наступлении орды тварей на стену Периметра зазвучала раньше, чем монстры собственно пошли на приступ. Помню, мы еще минут пять стояли на гребне, настороженно вглядываясь в сумеречный лес, и надеясь, что может, пронесет.

Тогда особенно напряженная атака начисто вымела из головы все мысли и конспирологические теории. А тут вдруг вспомнил. И пришел к выводу: Компания точно что-то знает! Больше того! Админы имеют возможность эти заслоны формировать. Смогли же они вызвать штурм тварей, значит, знают каким образом можно на местную фауну воздействовать.

И что с того? Да ничего. Их легко можно понять. Пока не ясно, чем так дорог порошок добываемый из органики, но то, что это основной вывозимый из колонии на Землю ресурс – сомнений нет. И в том, чтоб создать условия для быстрой и эффективной добычи – прямой их интерес. Слава Богу, от практики ежедневной обороны Периметра отказались. Сколько тогда ценных органов просто в поле валяться осталось, не поддается подсчету. Имеющихся в наличии операторов просто не хватало, чтоб каждое тело вскрыть, и нужное по кубам разложить.

Теперь же все иначе. Круговые заслоны – леса населенные

определенными, интересующими админов, тварями – вокруг каждого из основанных землянами населенных пунктов. Пункты приема в каждом поселке. Не удивлюсь, если вскоре там же и лаборатории по выделке кристаллического порошка появятся. Все-таки килограмм кристаллов быстрее и проще в Центр доставлять, чем тонны заполненных органикой кубов. Посадочная площадка для шаттлов пока только в «столице» имеется.

С появлением Кабула еще кое-что изменилось. В Центре все чаще стали возникать конфликты между мусульманской диаспорой, и всеми остальными. Кабульцы, невесть с чего, вдруг возгордились. Почувствовали себя единственными и неповторимыми. Особенными. Правоверными, в окружении неверных.

Кстати говоря, в самом Кабуле о зоне условной безопасности объявлено не было. А не запрещено, значит – разрешено. Не так ли?! И вот всех непричастных к одной, строго определенной религии, там просто убивали. Просто и незамысловато. Нет, от посещений город никто не мог закрыть, но передвигаться там разрешалось только в сопровождении местного жителя.

А вот в окрестностях, в радиусе километра от городка, уже никто никаких претензий не предъявлял. Так что мы с Цером там все облазали. Исследовали все что смогли. Даже у входа в шахты, которые кабульцы начали строить, побывали.

С Игорем было просто. Мы с ним примерно одного возраста, и в разговоре не нужно было задумываться – поймет тебя собеседник, или нет. В бою, а мы частенько нарывались на тварей, тоже понимали друг друга с полуслова. Он, кстати, открыл мне глаза, как профессиональные добытчики органики теперь охотятся. С помощью автоматических пистолетов с глушителем. Все просто. Если в магазине больше десятка патронов, а самой популярной у трапперов оружием была «берета» с восемнадцатью зарядами, любой бой с монстрами превращался в избиение младенцев.

В Центре посетил залы модернизации. Давно там не был, и был приятно удивлен сильно расширившемуся ассортименту. Тут тебе и короткоствол всевозможный, с патронами, естественно. Пистолеты-пулеметы тоже присутствовали, но думается мне – особенной популярностью не пользуются. Для охоты слишком велик расход боеприпасов, а для войны с другими операторами – низкая энергия пули. Сейчас все вокруг уже новыми, из композитной брони, щитками носители оборудовали. Даже чудовищный калибр стандартного автомата, бывает, не пробивает. Что уж говорить о пистолетных патронах?!

Сильно расширился выбор всевозможного обвеса носителя.

Кобуры, разгрузки с кармашками быстрого доступа для магазинов, новые рюкзаки и ранцы. Я уже слышал, что часть операторов в носильщиков переквалифицировалась. Обзавелись здоровенными ящиками с креплением на спину андроида, и таскают по найму грузы. Ну или добычу за охотниками. В кланах, особенно многочисленных, это вообще модная тема. Разделение труда: одни тварей режут, другие разделывают, третьи – оттаскивают, четвертые от бандитов охраняют. Несколько таких бригад за сеанс заслон вокруг Центра начисто выбивают. Из фауны там ничего живого не остается. И в итоге, кстати, в пересчете на каждого участника этого бригадного подряда, выхлоп даже больше обычного получается.

Холодного оружия – куча. От новых, укрепленных лезвий для оснащения носителя, до здоровенных мечей, чем-то отдаленно на мачете смахивающих. Куда их можно применить – тоже вопрос. Рыцарских турниров у нас вроде еще не проводят, а в лесу с этой железякой вообще делать нечего. Там более короткие клинки в почете.

Щиты. В продаже появились щиты. Толи Генерал пробил-таки тему, толи кто-то еще умный нашелся. Идея-то в принципе неплохая. Нужно будет самим сделать парочку, обкатать тактику их применения. Если все получится, снабдить девайсом все отряды охраны караванов. Броневые листы на вездеходах тоже хорошая тема, и здорово выручает, но появляются проблемы с маневренностью. Нападающие уже научились атаковать танки с таких углов, которые из бойниц не просматриваются. Приходится доворачивать машину. А вот десант со щитами, тут бы здорово пригодился.

Впрочем, воеводой у нас Саныч числится. Вернется из похода, пусть разбирается. У меня у самого забот полон рот.

Купили с Игорехой себе по кобуре под «берету», с ней самой вкупе, по рюкзачку и прокачали баллистические вычислители. Тоже новая услуга, кстати. Теперь можно, с помощью новых программ, усилить что-то одно: прицельную дальность, поиск уязвимостей или скорость прицеливания. Не удивлюсь, если вскоре и все сразу апнуть получится. За серьезные деньги – это понятно. Но оно того стоит.

Боеприпасы еще новые купили понемногу. Чисто попробовать. Я с увеличенным зарядом, а Цер – разрывные, наносившие дополнительный урон осколками. Раз уж мы все равно в паре последнее время работали, я стану на дальних подступах врага огнем встречать, а напарник – поближе – добивать. Синергия, блин.

Упаковались. Выходили из залов довольный, как слоны. И

тут, на контрасте, увидели очередной, с участием кабульцев, конфликт. Все бы оно ничего, если бы другими его участниками не были парни из Якудзы. Пришлось подойти. Своим хоть морально, да помочь.

С чего все началось, не скажу. Подошли мы сильно позже. А вот чем кончилось, я даже сам не ожидал. Среди союзников оказался один из старших клановых офицеров. И видно его так достали, что он не придумал ничего лучшего, как пообещал снести Кабул к чертям свинячьим. И животное-то подобрал так метко, что обиженные мусульмане на Якудзу с ножами кинулись.

И тут же и те и другие, да и мы с Цером за одно, застыли изваяниями. Включился режим соблюдения условной безопасности, и система отключила двигательные функции участников инцидента. Довольно поганое, я скажу, чувство, когда все видишь, а сделать ничего не можешь. На вроде живой статуи.

Через несколько минут явились несколько операторов, за какие-то особые заслуги отобранные админами в ряды колониальной полиции. По быстрому просмотрели данные с расположенных у входа в складской комплекс видеокамер, определили виновников, и тут же выписали кабульцам штраф. Да нормальный такой – по пятьдесят тысяч на нос. По сути, стоимость страховочного андроида со счетов списалась. Душманы ругались, грозились найти в реале и всю семью вырезать, но за оружие больше не хватались. Система безлика. И родных у нее нет. Вырезать нечего.

На будущий же день стало известно, что Якудза-таки объявила войну поселению Кабул. И тут же испросила поддержки союзников. Что оставалось? Пришлось вписаться и нам.

Так и началась самая странная война, в которой участвовала Семья.

Глава 15. Синхронизация 10,24%

Война, которая началась с идиотской причины, так по дебильному и проходила. А как иначе? Одинаковые андроиды с одинаковым оружием стреляют друг в друга. Естественно, большие батальоны всегда побеждают. Шиноби с Генералом, обещавшие «ввести санкции» против Кабула, запереть ненавистных, и много о себе возомнивших «душманов», в своей дыре, как-то притихли. Сколько-нибудь вменяемой стратегии войны они так и не изобрели.

Да и тактические находки, которыми так гордился Генерал, вышли пшиком. По двум причинам. Во-первых, идея запереть кабульцев в своем городе, была не так уж плоха. Но как отделить одних от других? Да, можно тупо заминировать дороги, да и все вокруг, минами засыпать. Но как потом объясняться с нейтралами? Я же говорю: все внешне выглядят одинаково. Как определить нужных?

В во-вторых, стена щитов, из-за которой бойцы должны были, по замыслу главы клана Умбрелла, безнаказанно расстреливать противника, отлично давилась танком. Самым примитивным «енотом». Даже без дополнительного броневого покрытия, как у нас. А повредить что-то важное в машине, специально спроектированной для экстремальных условий, нужно еще постараться.

В общем, война как-то не задалась. Заслоны легко опрокидывались, бойцы Якудзы и Умбреллы «улетали» на склад за новым носителем, а кабульцы спокойно продолжали возить ресурсы.

Естественно, на фоне череды военных провалов, у союзников возник закономерный вопрос: а где Семья? Почему не помогает? Почему в боях на дороге в Кабул не теряют андроидов вместе с остальными? И что я им должен был ответить? Что большая часть Семьи посчитала причину войны не достаточно важной, чтоб участвовать в этом дурдоме?

- Мне стрельбы на караванах хватает, - сразу заявил Краш. Чем немало меня удивил. Я думал, что уж он-то, всегда готовый к любому кипешу, кроме самоубийства, будет обеими манипуляторами за войну. – Сам подумай, бать. Нас на три клана – пять калек. А их там под четыре сотни уже. И это только официально. Реально, поди, больше тысячи.

- Ну, не все же боевики. Большинство – просто гастарбайтеры.

- Да нам и сотни хватит, - припечатал Краш. – Сходить, пару раз убиться о стену, чтоб Зонты с Яками перестали нам

предъявлять? Да легко. Денег только жалко. В очко же кучу бабла сольем!

И действительно. Отправились мы вшестером: я, Трехмерный, Дхусс, Иван, Берс и Краш. Парни легко сдохли по паре раз, а мы с Андрюхой благополучно вышли из боя и сбежали. Нам чучел терять было нельзя. Мы боялись потерять в тупой войнушке своих огоньков. И что? Ход противостояния переломился? Да, фигвам! Духи даже не заметили «усиления».

- Не, - подвел итог Трехмерный. – Так дело не пойдет. Вы с Игорентием вокруг их городишки все, наверно, облазать успели?

- Типа того, - кивнул я. – Есть предложение?

- Скинь карту, - кивнул мне в ответ Андрей. – Думаю, обойти всю эту трехомудию на дороге, и повеселиться у них в тылу. Шахты же они пока не додумались охранять?

- Отличная идея, - согласился Цер. – Что, Лис? Натаскать в какую-нибудь нычку патронов, лежку оборудовать, чтоб между сеансами было, где чучел оставлять, и повеселиться там от души.

- Ха, - обрадовался я. – Как раз винт свой новый обкатаю. Нужно только патронов особых прикупить. Бронебойных. Пока вы шахты вырезаете, я буду подмогу отстреливать. Ну и хвосты срезать, если за вами погонятся.

- Похоже на план, - согласился Трехмерный. – Для меня в нычку батареек насыпьте.

- Тебе же Мех от танка аккумулятор в ранец всунул, - удивился Цер. – Куда тебе больше-то?

- О, брат, - засмеялся Трехмерный. – Ты не представляешь, как я могу жечь, если энергию не нужно экономить. Я им, блин, Хиросиму там устрою. С Нагасакой на пару.

- Еще желающие поразвлечься есть? – осведомился я у внимательно слушавших нас семейных.

- Не, бать, - от лица всех сразу, отказался Дхусс. – Я не любитель ПэВэПэ. На базе полно дел. Я лучше крафтом займусь. Мех там новые техкарты Сереге заказал. Если найдем подходящую органику для нитрирования, будем свои боеприпасы клепать. Гильзы с пулями не проблема. А вот с порохом беда. Нужно экспериментировать.

- Давай, - легко согласился я. Дело было нужное. Если получилось бы найти подходящее сырье, патроны собственного изготовления здорово бы нам экономили деньги.

- Мы с Берсом на караваны, - отмахнулся от меня Краш. – Там хоть какой-то шанс доехать есть. А здесь – без вариантов. Нахрен такую войну.

Берсеркер просто кивнул. Бездарно дохнуть не нравилось никому.

- Серега весь цемент муслимам продал, - вздохнул Ивангелион. – А у нас левый форт не достроен.

- Ясно, парни, - подвел я итог. – Передвижную базу помогаете делать, и занимайтесь своими делами. А мы, втроем, еще повоюем.

Два сеанса готовили базу. Передвижной ретранслятор увез Саныч в экспедицию, и у нас стояла задача найти достаточно укромное место в пределах протянувшейся к Кабулу цепи стационарных. В Центр-то не набегаешься, а чучел где-то оставлять нужно было.

Нашли. Большая трещина в скале – по сути, просто отколовшаяся крупная ее часть, а внутри нашлась не пещера даже. Скорее – грот. Выемка, в которую едва-едва входили три андроида и несколько ящиков с припасами. Боеприпасы, батарейки, несколько резервных автоматов. Потерять все это, было бы конечно жаль, но не до такой степени, чтоб бояться там все оставлять.

Самое главное – трещина была сквозной. Выйти можно было в любую из сторон. Причем, если более широкий проход найти было не особо сложно, то узкий и извилистый – второй – был еще и хорошо прикрыт буйной растительностью.

Решили что лучшее – враг хорошего. Тем более, нам эта база не на всегда была нужна. А только на время войны. Иначе, подошли бы к делу более серьезно. В принципе, заминировать проходы, прикрыть пулеметными гнездами, и могло бы и неплохо получиться. Странно, что это место никто до нас не облюбовал.

Хотя. Чему удивляться? Народ у нас какой-то аморфный подобрался. Дальше пары сотен метров от дорог не отходил. Одни мы с местной природой не церемонились, гуляя где хотим. После нескольких экспедиций и находок удивительных вещей, страх перед неизведанным начисто испарился.

Третья смена стала началом нашей партизанской войны. Трехмерный в наглую вваливался в шахты, и жег всё и всех. Цер отстреливал тех, кто пытался сбежать, а я выщелкивал из снайперки торопящихся к месту атаки боевиков. Все три шахты, как на подбор, располагались на достаточно открытой местности, чтоб от моего, усиленного оптикой прицела, взгляда никто не мог укрыться. Им бы догадаться резко увеличить численность, чтоб хоть кто-то добежал, но нет. Тревожные группы редко превышали полудюжину человек. А уж шестерых я отстреливал достаточно уверенно.

Два дня мы глумились над их добытчиками, и никто ничего нам сделать не мог. На третий, в шахте вместо шахтеров нас встретила засада. Андрюху, вместо перепуганных рабочих,

встретил шквал огня. Благо у Трехмерного хватило ума не кидаться грудью на амбразуру, а благоразумно отойти.

- Думаю, в остальных дырах то же самое, - поделился догадкой Цер.

- Значит, пора навестить их вшивый городишко, - засмеялся я. – Уж там-то они нас точно не ждут.

- А мины есть? – поинтересовался Андрей.

- На базе есть штук пять, - кивнул я. – А толку? Взрыватели только проводные.

- Да я и так их взорву, - хмыкнул юный поджигатель. – Мне главное – видеть, где они стоят.

- Побежали, - и мы рванули за минами. Идея лежала на поверхности. Подготовить засаду. Напасть на Кабул, и демонстративно отступить, завлекая преследователей в заранее заминированное место.

Как бы мы не торопились, а провозились с организацией засады до конца смены. Зато с самого начала следующей, вновь посетили ту же самую шахту, где уже раз нарвались на боевиков. И снова отступили. Пусть думают, что это все, на что мы способны, и сидят там и дальше. Все союзникам на дороге легче будет.

Впрочем, кабульцев было настолько дофига, что союзники послабления никакого не почувствовали. Но о том, что мы действуем в тылу и успешно рушим духам экономику, наши уже знали. Не считали это чем-то серьезным, но и упреков больше не было. Худо – бедно, но мы тоже воевали.

Атаку на Кабул начал я. У меня пушка самая дальнобойная. Еще и патроны я использовал с увеличенной навесной пороха. Андроид все равно увеличенную отдачу даже не почувствовал.

Цели особо не выбирал. Получили все, у кого на тот момент было оружие в руках. Наши, не наши. Нейтралы или гости, мне было все равно. Роботы падали и не поднимались, а ветер относил звук выстрела так, что даже понять, откуда стреляют, было затруднительно.

- Красавчик, бать, - радовался Андрей. – Сорок шестой! Когда они допетрят, что мы тут? Может, им как-то на глаза показаться?

- Терпи, казак, - засмеялся Цер. – Атаманом будешь. Видишь, Лис развлекается. Тебе же он в шахте не мешал, вот и ты не мешай.

- Да я чего? Я ничего.

- Сорок семь, - подвел я итог. – Радуйся. Вон. Бегут.

Пару бы пулеметов, и устроить недругам огненный мешок. Ни один бы не ушел. Но чего нет, того нет. Приходилось изгаляться.

Андрюха жег. Странно, и даже пугающе это выглядело. Все-таки магия для нас, землян, непривычна. Конечно, мы все смотрели фильмы и читали книги в жанре фэнтези. Но одно дело, когда какой-нибудь Гендальф магичит, и совсем другое – когда свой, хорошо знакомый, пацан усилием мысли превращает чудо инженерной мысли в обугленные железяки.

На врага это тоже производило неизгладимое впечатление. Боли, понятное дело, никто не испытывал, но рассыпающийся от жара носитель, тоже оптимизма не добавляет. Они что-то там орали о ифритах и даже демонах, и дохли, дохли, дохли. И эта музыка была бы вечной, если вовремя менять Андрюхе батарейки.

Которых, к сожалению, было не так много, как нам бы хотелось. Приходилось подключаться, и отстреливать самых наглых или бесстрашных. Цер справа, я слева.

А потом они навалились всей толпой, а мы не стали держать оборону до последней капли масла в шарнирах. Трехмерный организовал нам маленькую паузу, и мы отступили на заранее приготовленные позиции. В смысле, к следующей куче камней, неплохо изображавшей непроходимый редут.

Прямо в нас пока еще ни разу не попали, но рикошетов хватало. Черные щитки быстро украсились белыми росчерками, а мой левый наплечник вообще треснул. И я только успел подумать, о том – есть ли у админов гарантия на доспехи для андроидов, и как мне раскрутить их на обновки – как снова пришлось отступать.

Снова и снова. На счастье, склада с бесконечным запасом носителей в Кабуле пока не образовалось. И если первое время их бойцы возвращались на поле боя достаточно оперативно, то в какой-то момент этот хоровод как обрезало. Система стала отправлять операторов в Центр, а оттуда по-быстрому не прибежишь. Все-таки пятьдесят километров, это довольно далеко.

Остальных же довольно легко получилось загнать в подготовленную нами минную ловушку. Что-то вроде оврага, с начиненными взрывчаткой склонами. Бомб у нас нашлось только четыре, зато дури в них хватило бы штук на двадцать обычных, противопехотных. Во всяком случае, когда это все рвануло, у меня в капсуле «санатория» на Земле уши заложило. А уж как кабульцам-то понравилось – не вышептать. Тех, кому повезло сохранить чучел после большого бадабумса, мы с Цером легко достреляли из автоматов. Дезориентированных, оглохших – это было не сложно. Мы же, в отличие от неприятеля, к катаклизму были готовы, и на нас этот гром небесный повлиял в меньшей степени.

- Вот как-то так, - осматривая заметно расширившийся овраг,

заваленный запчастями от робототехники, выговорил я.

- Штук двести духов-то приговорили? Нет? – поинтересовался умаявшийся Трехмерный. Для своего «волшебства» он заряд энергии в аккумуляторах использует, но видимо – не только. Видимо и что-то в нем самом тратится. Во всяком случае, мы с Цером совсем себя уставшими не чувствовали.

- Наверное, где-то так, - пожал плечами Игорь. – Считать некогда было.

- Сейчас бы «енотика» подогнать, за запчасти для Меха насобирать, - разочарованно сказал наш пироманьяк. – На год вперед бы затарились.

- Да, хреново, что не озаботились. Можно же было и парней с парой пулеметов вызвать. И танк пригнать. А так, эта война – одни расходы, - вздохнул я. – И главное, непонятно за что воюем. Мне лично этот Кабул никуда не уперся.

- Аналогично, - тоном колобков, которые ведут следствие, проговорил Цер. – Но весело. А то стало подзаколебывать камни для преобразователя в пещере долбить.

- Много ты долбишь, - хмыкнул Андрюха. – Ты с батей последнее время все больше по лесам, по долам бродишь.

- Ну видишь, не зря бродили, - засмеялся я. – Пригодилось.

- И еще не раз пригодится, - подтвердил Цер. – Мне уже несколько раз предлагали карту продать.

- А что? – оживился я. – Это реально сделать? Я бы и свою продал. Вот Саныч с парнями вернется, это вообще актуально будет. Все же ломанутся к огонькам дружить.

- Прежде нужно будет всех наших туда свозить, - напомнил Игорь. – Я бы и сам съездил.

- Не вопрос. Особенно если Саныч там нужную руду найдет, мы туда часто будем наведываться.

- Что за руда?

- Радиоактивная хрень какая-то, - поделился наблюдениями Трехмерный. – Мы ее на реал меняем.

- У тебя в реале как? Финансовая помощь не требуется?

Я уже знал, что Игорь – новосибирец, кстати – занимается мелким бизнесом. Без подробностей. О семье он тоже почти не рассказывал. Всегда находились темы поинтереснее.

- Ну что, парни? Будем сворачиваться, или Кабул навестим? У нас есть примерно полчаса на то, чтоб поглумиться в поселке.

- Что-то я подустал, признался Трехмерный. Я, наверное, и с сеанса выйду.

- Не вижу смысла нагнетать, - добавил Цер. – Мы же не за правду или свободу воюем, а вообще невесть за что. Шороху навели, и хватит на этом.

- Согласен, - кивнул я. – Записывать целый город себе во враги навечно – такая себе идея. Война закончится, а память останется.

- Логично, - пародируя голос Саныча, выдохнул Андрей. – Валим?

- Патронов соберем маленько, - оживился Цер. – На базе мало уже осталось.

Минут десять ушло на сбор трофеев. Нашли неплохую пушку для Цера – снайперку вроде моей, но без некоторых обвесов, которыми я уже успел обзавестись. Патронов насобирали. В принципе – пока шли обсуждали – имеющихся на базе ресурсов хватит еще на один средней паршивости бой. А потом, либо вызывать танк с боеприпасами, либо вообще покинуть окрестности Кабула.

Ничего решать не стал. Отложил на следующую смену. И не зря. Вечером того же дня, и на официальном и на неофициальном форумах сообщили, что война закончена. Генерал и Шиноби, от лица нашего альянса, признали поражение.

Глава 16. Синхронизация 10,25%

Я сжал зубы так сильно, что они аж хрустнули. Как же так? Воевал весь альянс, включая Семью, а пакт о капитуляции подписали Генерал с Шиноби. Разве так делается?

Долго уснуть не мог. Ворочался, и пытался выдумать какую-нибудь страшную месть для предателей. И не мог ничего сочинить. Все идеи какими-то мелкими казались. Надуманными, и не стоящими выеденного яйца.

В итоге сдался, включил планшет, и заново перечитал текст капитуляции. «Мы, представители и главы кланов «Якудза» и «Умбрелла» подписали этот акт, о полной и безоговорочной капитуляции»… Оба на! А об альянсе-то ни единого слова! И о Семье – тоже. Это что же выходило? Что эти двое сдались, и мы теперь одни против целого города воюем? И чем нам это грозит?

Да ни чем! Придут нашу базу штурмовать? Так у нас ретранслятор ограниченного действия. Причешем духов пулеметами, а возрождаться в новых носителях им в Центре придется. Пару раз сбегают туда – сюда, и отступят. А вот мы им такую кузькину мать можем организовать, что они как молиться забудут. Наши партизанские выходки им детской песочницей покажутся. Шахты ведь не только вырезать, но и взорвать к хренам собачьим можно. И дорогу из Кабула в Центр в нескольких местах минировать. Взрывчатку мы уже научились делать, детонаторы самые простые сварганим…

Выдохнул, расслабился и сразу уснул. И проснулся наутро в прекрасном расположении духа. На смену собирался, как на праздник. Мы мир не подписывали и сдаваться не собирались. А значит – веселье продолжается.

Едва открыл глаза в теле чучела, система завалила сообщениями. И Синхронизация-то у меня на сотую поднялась, и адаптация среднего оружия на два процента. А самое главное – писем целый ворох. И от Генерала с Шиноби, и от какого-то типа с ником Салах-Ад-Дин.

Предатели чуть не одинаковыми словами сообщали, что подписали мирное соглашение. Что по условиям капитуляции наш альянс должен быть официально распущен. Ожидаемо. Да и не стал бы я дружить дальше с такими «товарищами». Союзники хреновы. Разве можно за спиной одного из членов альянса такие демарши устраивать?

Салах написал мне очень вежливое сообщение, в котором извещал, что война закончена. И что единственным и главным условием подписания мира со стороны Кабула был вывод

боевиков Семьи из окрестностей их города. Больше того. Оказалось, что в закрытой от широкой общественности части акта о капитуляции Зонтики и Якудзы должны были выплатить по полмиллиона монет репараций. А мы, Семья, только убраться куда подальше от шахт и поселения правоверных. Ха! И они даже готовы были устроить нам торжественные проводы. Чтоб убедиться, значит, что опасности для добытчиков больше нет и можно продолжать работы.

Размышлял минут пять на тему того, стоит или нет стребовать за наш уход с Кабула еще каких-нибудь денюшков? Или сначала показательно взорвать им что-нибудь нужное?

Додумать не успел. «Проснулись» Андрей с Игорем. Поздоровались, и сразу поинтересовались дальнейшими планами. Новости все уже знали. Так что все вопросы сводились к тому: рискнем мы на торжественные «проводы», или по-тихому уйдем через дикие земли?

- Это в историю колонии войдет, - хихикнул Цер. – Такого здесь еще не было, чтоб целый город кого-то выпроваживал с такой помпой.

- Жаль будет потерять эти носители, правда Андрюха? – вздохнул я. – Если это ловушка на нас, конечно.

- Я бы рискнул, - кивнул Трехмерный. – Это реально в Историю войдет. В войне трех кланов с целым городом победила троица рейдеров.

- Когда раскроется, как именно мы добились такой чести, войны кланов сильно изменятся, - серьезно проговорил Игорь. – Сейчас-то все по детскому. Кто кого больше переубьет. А чтоб вот так: разрушать экономику врага, устраивать террор и диверсии – такого еще никто не делал.

- Дофига кланов, у которых просто нет никакой экономики, - развел руками я. – Взять тех же пиратов. Что им сделаешь? Только убивать при каждой встрече.

- Болтают, что скоро админы клановые магазины разрешат делать в Центре, - раскрыл я маленький секрет. – Если все введут запрет на торговлю с пиратскими бандами, те быстро сдуются.

- Будут у админов расходку покупать, - отмахнулся Цер.

- Дороже.

- Ну и что? Они же бабки не зарабатывают. Как пришло, так и ушло…

- Ну ладно, парни. Собираемся. Нас там заждались поди…

Рассовали по ранцам остатки патронов, поменяли Андрюхиному чуче батареи, да и потопали в Кабул. Я сразу отписался Салаху, что мы скоро будем. Чтоб не начали палить сдуру, и не крутанули «рулетку» партизанской войны по новой.

Технически, при оперативном подвозе боеприпасов, мы могли еще долго тут шалить. Но, признаться, желание уже пропало. Дел накопилось выше крыши, а мы тут по кустам ныкаемся…

Шли, ни от кого больше не скрываясь. Болтали о том, о сем. Наверняка не у одного у меня было тревожно на душе, но мы парни крепкие, вида не показывали. И я вновь пожалел, что на одинаковых рожах андроидов не проявляются эмоции. Хотелось, очень хотелось видеть лица кабульцев, когда мы, как те три мушкетера, в рядок, вышли к городку. А особенно – морды их начальников, осознавших, что весь этот феерический шухер устроили мы втроем. Никаких адских орд коварного врага. Три обычных, как у всех, носителя.

- Это все? – грубо спросил один из встречавших нас офицеров одного из кабульских кланов. – Где остальные?

- Были бы здесь остальные, вы бы так легко не отделались, - хмыкнул я, внутренне холодея. Стоило этому типу отдать команду, и наши, с такими дорогими сердцу огоньками, чучела тотчас превратились бы в кучу искореженного металла и пластика. Но и говорить с ними иным тоном посчитал ниже своего достоинства. В конце концов, это они предложили устроить нам торжественные проводы. Не мы это придумали. Андрей с Игорем во всю занимались видеосъемкой, тут же отправляя материал на сервер Центра.

- Можете идти, - тряхнул ладонью, словно мух отгонял, офицер.

- Может, еще задержимся? – фыркнул Трехмерный. – Похоже, они намеков не понимают.

- Эх, - выдохнул я. – Соблазн велик. Но, брат, мы обязаны держать слово. Никто не может сказать, что Семья не выполняет обещанного.

- Это точно, - кивнул Цер. – Ладно. Пошли. Пусть живут.

- До встречи, - вежливо попрощался Андрюха с делегатами от Кабула.

- Идите, - сухо выговорил все тот же грубый офицер. – Вы нас задерживаете.

- Ничуть, - засмеялся я. – Все свободны. Занимайтесь своими делами. Мы не возражаем. Экскурсии по городку, как я понимаю, мы не дождемся. Жаль, конечно. Пока наше впечатление о вашем… гм… населенном пункте, несколько однобоко.

- Да, - подхватил Цер. – Через прицел много не разглядишь.

- Да ты жжешь, брат, - хлопнул Игоря по плечу Трехмерный.

- Просто огонь, - добавил я, и кивнул. – Но что-то аборигены не смеются.

- Злые люди, - притворно опечалился Цер. – Не добрые.

- Кстати, - вдруг припомнил я. – А кто из вас Салах? Я вообще-то с ним договаривался. Он показался мне культурным, вежливым человеком. А не это вот все…

Кабульцы, ничуть не скрываясь, целились в нас из всевозможного оружия. Ладно хоть пулеметов я у них не разглядел. Можно будет, в случае необходимости, устроить им сюрприз. Чтоб понимать возможности этого вида оружия, нужно им, хотя бы владеть.

А что целились, так и что? Стрелять, слава богу, никто не начинал. Но их напряженные позы на видео точно попали. Когда потом монтировали фильм о нашем выходе из Кабула, в этим кадрам добавили соответствующие комментарии. Получилось, по моему личному мнению, просто убойно. Здоровенная толпа – по меньшей мере несколько сотен операторов – настолько боится троих! бойцов Семьи, что даже после подписания мирного договора, тычут в них оружием.

О нашем варианте подачи информации мы ни с кем не договаривались. Бывших союзников, естественно, тоже в известность не ставили. Зачем? Кто они нам теперь? Какие-то посторонние люди, добра не помнящие. Об условиях капитуляции в нашем фильме тоже говорилось. Нам скрывать нечего, это не мы обгадились на пустом месте – объявили войну и проиграли. Мы-то как раз победили. И о том, что в партизанской деятельности участвовало всего три члена Семьи, мы сказали. А так же подробную карту прилегающих к Кабулу земель приложили. С указанием шахт, путей доставки руды в поселок, и схемы охранения этого всего. Муслимы так себя ведут, что новая война – только вопрос времени. И наш опыт должен был здорово помочь в следующих конфликтах.

Тактику уничтожения экономики поселка мы подробно разъяснили. Немного, правда, преувеличили собственные приготовления. Упомянули, что баз снабжения было не одна, а три, и что будто бы, в укромном месте нас даже танк ждал. На случай экстренной эвакуации. В общем, расписали идеальный вариант, которого у нас естественно и близко не было. Но пусть знают, что нам этот рейд тоже не просто дался.

Монтировал ролик Краш. Он с компьютером не то что на ты, он прям родня. Трехмерный с Цером помогали. Комментарии сочинил Иван, а озвучили все голосом нашей единственной девушки – Хозяйки. Получилась бомба!

Смена, следующая после выкладки файла с нашим фильмом в колониальную сеть, у меня прошла забавно. Я за шесть часов не смог и с места сдвинуться. В том самом месте, где оставил носитель прошлым вечером, в той самой позе, весь сеанс и

провел. Разгребал настоящий девятый вал писем, и километр комментариев к нашему фильму. Кому-то ответил, кто-то в черный список адресатов отправился.

Жаль в авторах письма его статус не указывается. Приходилось читать все подряд. На планете было уже достаточно много действительно важных операторов, игнорировать которых попросту неразумно. Главы кланов, командиры нескольких артелей добытчиков. Торговцы. Какие-то типы, плотно общавшиеся с админами. Сами админы. Пропустить, не увидеть их сообщения среди спама всех прочих, я не мог себе позволить.

В основном, конечно, просто спам был. Угрозы, ругань и выражения восхищения нашим рейдом в равных пропорциях. Думается мне, после этой дурацкой войны у Семьи изрядно врагов добавилось. Или как там скрытые недруги называются? Недоброжелатели! Но и тех, кто стал относиться к нашему клану более благосклонно, тоже хватало.

А вот Доктор, глава Сталкерзов, хоть и отписался, но о нашем исходе из Кабула ни единым словом не упомянул. Просто предложил встретиться на предмет обсуждения того, как будем делить маршрут к гнезду огоньков. Пятеро из шести его людей, отправившихся с Санычем в третью экспедицию, получили те или иные способности. Двое – так же, как наш Трехмерный, стали жечь не по детски. Один стал влет определять неисправности у любых приборов и механизмов, а остальные обзавелись схожими с моим энергетическими щитами.

Набор плюшек у огоньков не блистал разнообразием. Хорошо бы конечно еще узнать было, что именно получили люди Шиноби и Генерала, но сами главы кланов не скажут. Они с чего-то на нас сильно обиделись. Интересненькое дело: обосрались на войне они, а обиды на нас. Это я еще про откровенное предательство союзника – когда они у нас за спиной мир заключили – не припоминаю. Но обязательно припомню. И другим расскажу. Ко мне и раньше операторы прислушивались, а теперь, скажу без ложной скромности: и вовсе внемлют.

Вообще, не ожидал такой своей популярности. Ну да. Неуемная натура вечно тащит кудато в неведомые дали. Заставляет лезть туда, куда нормальный, среднестатистический человек и не подумает заглянуть. В дешевых голливудских страшилках всегда находится странный тип, который лезет в подвал, чтоб взглянуть – чего это там воет и скрежещет. Так вот – это я и есть. Сколько раз по шапке получал за то, что совал нос не в свои дела – не поддается расчетам. Множество. И с непростыми людьми из-за этого же рассорился. Да так, что они за мою голову награду назначили, а мне пришлось по заграницам ховаться.

Хотя, конечно, мне это только на пользу пошло. Иностранные языки вот выучил. Мир повидал. Денег подзаработал. Во всяких Европах с Америками тоже есть куева хуча подонков, зря коптящих небо, и еще больше тех, кто готов заплатить за приведение мира к равновесию. Вот я, одно время и занимался… уравновешиванием. Благо в армии хорошо науки в голову вбивают, а у меня и некоторый талант к этому делу обнаружился.

И вот однажды, глубоко задумавшись, я вдруг выяснил, что по большому счету, ничего в жизни и не умею. Только стрелять и впитывать чужие слова, как губка. Вроде и счета в банках пухнут, и жить могу на широкую ногу, прожил без малого полвека, а ни родни, ни друзей не нажил. Один, как перст. Плюнул на все, и отправился на Родину, справедливость восстанавливать. Прощальную гастроль, так сказать, решил исполнить. Воздать по заслугам тварям, давным-давно меня из страны выдавившим, как пасту из тюбика.

Может, и исполнил бы. Дома теперь другие времена. Народ пошел непуганый. Ничего не боятся. Подобраться на дистанцию выстрела никакая не проблема. Не учел только, что прогресс не стоит на месте. Умные машины научились под любым гримом лица срисовывать, и личность определять. А я, как бы, в федеральном розыске их – тварями – стараниями. И хоть и был у меня в кармане британский паспорт, а прихватили меня под белы рученьки, и в кутузку…

А дальше – сотрудничество со следствием, программа защиты свидетелей и «санаторий» в горах Алтая. Ну и экзопланета. На которой я, никогда не стремившийся к публичности, вдруг стал весьма популярной личностью. Такой вот, гадский, жизненный путь. Красная, блин, дорожка к славе.

В колонии же как-то подозрительно все гладко у меня выходило. Куда не сунусь, за что бы не возьмусь – везде более или менее успешно все получается. Целую смену на коммуникации с другими операторами потратил. Думал уже все – бездарно проведенное время. Ан – нет! Система аж дважды меня ростом синхронизации радовала. Помаленьку, по капельке, по одной сотой процента, но и то хлеб. Уже и не знаю, чем еще нужно заниматься, чтоб в день по две сотых набирать. Правы были парни: после десятки синхронизация растет в час по чайной ложке. Какие тут сто процентов?! Тут хоть бы один процент набрать…

Глава 17. Синхронизация 10,27%

Саныч, внимательно выслушав наши рассказы о партизанской войне, долго молчал. Потом рубанул ладонью воздух, хекнул, и выговорил:

- Вот знал же, дурень, что все самое интересное всегда рядом с тобой происходит! Но нет! Поперся к черту на рога за новыми впечатлениями…

- И чего? – удивился я. – Неужели экспедиция скучно прошла?

- Да нет. Не скучно. Не интересно. Суета одна, - вздохнул воевода. – Помнишь, когда мы там первый раз побывали? Впечатления, страх неведомого, восторг… А тут… Эти в гнезде, как на фабрике какой-то себя вели. Технологию выясняли – как лучше обзавестись огоньком. Тут стоять, или еще пять шагов вглубь пройти. Руки так держать или так. Будто бы в какой-то компьютерной игре, все механику приручения пета пытались выяснить.

- Получилось? – засмеялся я.

- Хрен-то там. Огоньки плевать хотели на их ужимки. Сами выбирали в какого носителя внедриться. Бессистемно.

- Ты сам-то обзавелся?

- Или огонек мной обзавелся, - развел руками Саныч. – Это еще вопрос: кто кого приручил. Мой знаешь, что делать умеет? Батареи заряжать. Прикинь! И энергию будто бы прямо из ничего создает. У яйцеголовых последние волосенки на головах повыпадали, когда я им свое кунг-фу показал.

- На опыты твое чучело не отобрали – и то хлеб, - хлопнул я старого соратника по плечу. – А ведь могли.

- А вот фиг! – вскинулся Саныч. – Там у нас казус случился. Один альтернативно одаренный из Зонтиков со скалы грохнулся. Да так «удачно», что корпус с башкой целы остались, а все конечности в хлам. Так этот придурок не придумал ничего лучшего, как бросить чучело, и здесь, в Центре реснуться. А огонек, не будь дураком, из пустого робота вылез, да и к своим вернулся. Прям, как почувствовал, что оператора в этом корпусе больше нету.

- Ого. Выходит, они не к андроидам нашим привязываются, а к нам самим?

- Выходит, что так. И вот еще что… Я… Ну… накатил в гараже грамм двести, и хотел машину завести. Погреться в салоне. А аккум сел оказывается. Так я искру прям из пальца выдал.

- Машину завел? – уточнил я, ошарашенный этой

невероятной историей.

- Завел. Да толку. Я как осознал, что сделал, в миг протрезвел.

- Ты хоть понял, что это значит? – тихо проговорил я.

- Что огонек действует и на Земле, - кивнул мужик.

- Что мы притащили на Землю инопланетную форму жизни, - процедил я. – Чужого, блин. Понимаешь? А что если…

- Да брось, Лис, - отмахнулся Саныч. – Эти формы жизни нефига не похожи на монстров. Прикольные шарики. Полезные.

- А если это только яйца? Ну, зародыши. Личинки, блин. Ну ты понял.

- А в гнезде они типа для себя носителей ждали? Не. Не сходится, Лис. Откуда они знали, что мы туда явимся? Каков вообще шанс, что на этой планете в ближайший миллион лет появятся разумные существа? Да никакой. Это невероятное стечение обстоятельств. И не более того.

- Планета в зеленой зоне, - принялся перечислять я. – Приемлемого температурного диапазона, не особо большим притяжением и с кислородной атмосферой. Сколько таких в Галактике, Саныч?

- Ученые несколько сотен тысяч планет уже понаоткрывали. У них уже это на поток поставлено. Везде что-то находят. У всех звезд, практически.

- А ты бы взглянул на таблицы, которые они ежегодно в сеть выкладывают. За последний десяток лет там нет ни одной похожей на эту планеты. Ни-од-ной! Прикинь! На пятьсот тысяч открытых – эта единственная. Каков шанс, что сюда рано или поздно заявятся разумные существа? Да, блин, сто процентов! Потому что больше некуда. Такое совпадение условий – невероятная редкость.

- Это если считать, что все разумные в Галактике дышат кислородом, и родились при схожем с Земном притяжении. Но может же быть и по-другому.

- А хрен его знает, брат, - пожал я плечами. – Может – да. Может – нет. Ни ты, ни я – нефига не специалисты. Но инопланетную фору жизни притащили на Землю именно мы. Вот что важно.

- Ну, пока ничего не случилось, - попытался сгладить углы воевода. – Будем наблюдать. Если реально начнется какая-нибудь жопа, пойдем сдаваться ученым. Пусть нас всех изолируют и изучают.

- Тоже так себе вариант, - засмеялся я. – Что-то мне совсем не хочется, чтоб надомной опыты проводили. Я что? Мышь белая?

- Так и я о том же, - расслабился Саныч. – Так чего решаем?

- Нужно всем нашим рассказать. И тем, у кого пока огоньков нет, но они очень хотят. И тем, у кого есть. Ящик открыт, огоньки уже на Земле. Но они реально дают преимущество. Не знаю, насколько полезны они могут быть на Земле. Но здесь, в колонии, скоро все в гнездо сходят. Наступит момент, когда сверхспособности у кого-то и на Земле проявятся. И у этого кого-то не хватит ума сохранить все в тайне. Снимет видео, выложит в сеть, и капец. Шум поднимется до небес. Нам нужно быть к этому готовым.

- Ха, зная тебя, мы с этого еще и прибыль поимеем, - заржал конем Саныч.

Эту бы его уверенность, да Богу в уши. Но спорить я не стал. Авторитет трудно нарабатывается, но легко теряется.

Имея два танка, мы могли себе позволить очередную поездку к гнезду огоньков. Саныч с парнями еще камней с высоким содержанием калифорния притащили. Алексей, вооруженный сканером, нашел еще одно место в том карьере, где аборигены не до конца выработали руду. Нужно было только притащить с собой взрывчатку, чтоб расколоть крупные валуны, не влезающие в багажник. Ну или робота – шахтера, если не жалко. Как себя поведет нежная электронная начинка – одному Богу известно. Можно было и совсем лишиться дорогостоящего аппарата.

Однако прежде чем собирать добровольцев, следовало раскрыть всем нашим секрет огоньков. Рассказать о том, что эта энергетическая форма жизни нашла способ проникать на Землю. Предостеречь от использования новых способностей вне колонии. Ну и надеяться, что у остальных операторов, кто уже успел обзавестись симбиотом, хватит ума не засветиться перед вездесущими камерами на Земле.

И снова дела не позволили мне отправиться в путешествие. Следующий поход на восток в этот раз повел Андрюха Трехмерный. Цер, Дхусс, Хозяйка и Краш, поехавшие с ним, против молодого командира ничего не имели. В качестве специалиста по добыче калифорния, отправился еще и Леха – Тема.

Никого чужого в этот раз не везли. Поход был не то чтоб полностью секретным, но и особо не афишировался. И так Саныч задолбался отговариваться от желающих знать, что за волшебные булыжники были нагружены в багажное отделение «енота». Благо ни у кого больше геосканера не оказалось. Иначе туда бы и без огоньков настоящее паломничество бы началось. Все-таки материал стоил в десятку миллионов долларов за грамм. И это во много-много раз больше, чем цена органики в приемном пункте Компании. Стоило редкоземельному металлу появиться в Центре,

узнай о его рудной форме в Компании, нас тут же отодвинули бы от «кормушки». Даже одна сотая процента содержания в руде – достаточное условие для начала промышленной разработки. Ради этого дефицитного на Земле материала, Компания бы туда сотни роботов скинула.

Парни уехали. И вдруг оказалось, что наши караваны стало просто некому сопровождать. Остальные или не так хороши были в боестолкновениях, или слишком ценны, чтоб ими рисковать ради денег. Ну не отправлять же было Механика, правда? Меланхолик, Иван, я, Берс и Саныч – вот и вся наша боевая группа. Все-таки нас было слишком мало для каких-то серьезных дел.

Отнес контейнер с очищенным калифорнием Моргану. Тот принял металл сам, не доверяя это дело никому. Вышло примерно одиннадцать грамм, а это довольно много денег, если знать, кому продать. Он знал.

Потом отправился в Оазис. Одинокий путник с пустым ранцем за спиной бандитов не заинтересовал, потому прошел весь путь без приключений. Доктор – глава клана Сталкерз – тоже весьма занятой человек. Но для меня выделил время в своем расписании. Он о том, что дарованные огоньками сверх способности, могут проявляться и на Земле, еще не знал. Но был рад, что я не стал делать это секретом клана и с ним поделился новостью. И согласился с моими рекомендациями настроить своих парней как можно дольше это обстоятельство скрывать от широкой общественности. Даже резоны объяснять не пришлось. Приятно, черт возьми, общаться с умным человеком!

Взамен, Доктор раскрыл мне намерения довольно большой группы операторов – по большей части жителей Израиля и США – основать свой собственный поселок по типу Кабула. В клан эти операторы еще не объединялись, занимались пока поиском подходящего места под поселение.

Ну как занимались… Это же такие люди… хитрые. Они были готовы выплатить серьезную премию любому, кто подыщет им подходящее место. Естественно, только в том случае, если оно их устроит. Только не учли, что большинство колонистов, даже за возможно большие деньги в неизведанном бродить не хотели. Одно дело, когда у тебя есть «подушка безопасности» - оплаченный заказчиком андроид на замену. И совсем другое, когда ты рыщешь хрен знает где, в надежде что-нибудь подходящее найти, и удачно продать не сильно надежным людям.

А вот меня, естественно, этот вариант заинтересовал. Кабул – на юго-западе от Центра. Вряд ли израильтяне рискнут основывать поселение где-нибудь в той же стороне. Значит, нас

интересует север или северо-восток. На востоке мы много где побывали. В первую экспедицию выезжали строго на восход, а возвращались петлей на юго-запад. И ничего подходящего там не видели. Довольно крупное месторождение меди не в счет. Ради этого целый город затевать - смысла нет.

А вот на север и северо-восток мы далеко не заходили. И еще не скоро бы пошли. Во всяком случае, не раньше, чем передвижной ретранслятор вернется с парнями из очередной поездки к гнезду. Однако если админы поделятся еще одним таким устройством, то почему бы и не сходить?

- Есть какие-то определенные условия того, что место им подойдет? – решил-таки уточнить я. – Что они, вообще, хотят?

- Землю обетованную, конечно, - засмеялся Доктор. – Это же евреи. Готовы сорок лет бродить туда-сюда, чтоб найти единственное место, где нет никаких полезных ископаемых.

- М-да, - вздохнул я. – Чувствую, это будет не просто.

- Да уж – точно, - хлопнул меня по плечу глава Сталкерзов. – Трудно найти то, незнамо что. А если серьезно: у Израиля главная проблема – безопасность. Вокруг не самые дружелюбные соседи. Думаю, здесь они ищут чего-то более… укромное. То, что будет легко оборонять.

- Уже легче, - кивнул я. – Хотя бы будет понятно, с какой стороны смотреть.

На время между сеансами оставил чучело в Центре. А с началом следующего дня, пошел искать Моргана. Нужно было как-то добывать еще один передвижной ретранслятор. Без этого девайса исследование окружающего мира превратилось бы в фарс.

- Сам понимаешь, капрал, - развел маленькими манипуляторами «волли». – Это сейчас самый востребованный товар. В администрацию уже обратилось свыше сотни операторов с заявками на мобильный ретранслятор. Все хотят иметь возможность прогуляться к гнезду огоньков.

- Понимаю, сэр, - кивнул я. – Но нам он нужен не для этого. Мы хотим продолжить экспедиции по изучению планеты.

- Есть что-то на примете? – заинтересовался Морган. – Что-то еще разглядел на спутниковых снимках?

- Нет, сэр. Есть идея просто планомерно прочесывать окрестности. Геологическая разведка, открытие новых форм жизни, и все такое. Сэр.

- Но направление-то ты уже выбрал, - констатировал админ. – Я знаю. Ты ничего не делаешь без самого тщательного планирования.

- Раз стараться, сэр, - вытянулся я по стойке смирно. – Север и

северо-восток, сэр. Сильно изрезанный рельеф. На вездеходе там не проедешь, но горы, это значит – полезные ископаемые. Кроме того, хотелось бы найти растение, подходящее для нитрирования. Молекулярный преобразователь может изготавливать боеприпасы. Не хватает только пороха. А в его основе…

- Я знаю, из чего делается современный бездымный порох, - перебил меня админ. – Ничего сложного, при современном техническом оснащении. Однако местные растения не подходят. А возить с Земли хлопок выйдет дороже, чем собственно готовые боеприпасы.

- Пора начинать обеспечивать колонию патронами самим, сэр. Не верю, что на целой планете не отыщется ничего похожего на хлопок, сэр.

- Это достойная цель. Особенно, если поиски будут проходить под патронажем колониальной администрации, капрал. Мы друг друга поняли?

- Так точно, сэр. Тем более что мы не в состоянии определить полезность того или иного образца. Без сотрудничества с администрацией ни у кого ничего не выйдет.

- Рад, что ты это понимаешь… Ты получишь ретранслятор. С последней поставкой нам прислали несколько нужных. Слишком мало, чтоб удовлетворить все запросы. Но достаточно, чтоб организовать очередную экспедицию.

- Спасибо, сэр.

- Пожалуйста. Но, после похода, прибор придется вернуть на склад.

- Несомненно, сэр. Хотя…

- Хотя хочется оставить его себе, - засмеялся Морган. – Узнаю своего друга Лиса. Отправляйся на склад. Распоряжение я уже отдал. Ты получишь прибор.

Пока робот вез мне новенький, еще в упаковке, мобильный ретранслятор, я разглядывал спутниковые снимки. Ну что сказать? Танк там точно не пройдет. Ну или придется сначала искать приемлемую дорогу, чтоб потом проехать какое-то расстояние. Как по мне, совершенно ненужная суета. Гораздо проще найти более или менее надежное укрытие для пары операторов, чем возиться с вездеходом. Много образцов мы на себе конечно не утащим, но, быть может, это и не нужно? Например, если отбирать только те растения, которые потенциально могут послужить сырьем для пороха.

Куски руды тоже тащить с собой нет никакой нужды. Достаточно поставить метку на карте, буде что-то полезное обнаружится.

Какой-то определенной цели перед собой не ставил.

Высмотрел на снимке довольно протяженный ручей, дальше других протянувшийся вглубь изрезанной невысокими горами области. Вот вдоль него и собирался идти. Оставалось только пополнить запас батарей, кубов под образцы и патронов, да зайти на базу – отдать распоряжения.

Временным комендантом базы назначил Саныча. Иван с Берсом должны были помогать Лаферу, погрузившемуся в торговлю с головой. Что-то доставить в Центр. Что-то оттуда забрать. Работы хватало.

Идти хотел в одиночку, но не тут-то было. Саныч вдруг возбудился. Заявил, что так нельзя. Мало ли, мол, что в неизведанных регионах может случится. Всегда должен быть кто-то, кто прикроет спину. Сам он от чести «по-рулить» не отказывался. Говорил, что достаточно накатался, и теперь с удовольствием посидит «дома».

Наш спор невольно услышал Берсеркер, и тут же напросился идти со мной.

- У меня в чучеле огонька пока еще нет, - пожал он плечами. – Мне не впадлу и прикрыть если что. Слотошат, так и чего? Реснусь в Центре. Без проблем.

Звучало разумно. Да и, признаться, с напарником веселее. Горы у нас довольно низкие. Скорее сопки, чем полноценные горы. Вид их ничем не отличался от того, что окружал нас на базе, так что пейзажами не полюбуешься. Быстро наскучит. А вот за разговором и километры под ногами быстрее бегут.

Синхронизация 10,28% - поддержала решение система. И я махнул рукой. Пусть идет, если есть желание проветриться.

Понятия не имею, какой по счету будет эта наша экспедиция. Мы с Цером весь юг облазали, и выходы свои порядковыми номерами не награждали. Так и этот поход – не стоит собственного имени. Прошли времена, когда такие вылазки становились событием недели на неофициальном форуме. Уже и не одни мы по окрестностям бродили. Все чаще и чаще встречались следы подошв андроидов в таких местах, где раньше только лапы местного зверья отпечатывались.

Человек пришел. Человек вновь почувствовал себя царем зверей. Человек принялся осваивать новый для себя ареал проживания.

Глава 18. Синхронизация 10,28%

Карьер мы с Берсеркером увидели на седьмой день путешествия.

На снимке со спутника это овальное пятно ничем мой взгляд не притянуло. Озеро – не озеро, кратер – не кратер. Что-то непонятное. Вблизи же, это выглядело колоссально. Я видел фото с разработок кимберлитовых трубок. Здоровенное такое чудо. Настолько огромное, что сорокатонные карьерные самосвалы, ползущие по спиральной дороге к самому низу, выглядят не крупнее муравьев.

Что-то в этом роде было и тут. Баллистический вычислитель выдал расстояние до противоположной стенки в километр с хвостиком. Кило и двести семнадцать, если точнее. И шестьсот шесть метров в глубину. И всего одна, во многих местах обвалившаяся, дорога вниз.

Никаких строений внизу не осталось. Хотя, они там и были когда-то давным-давно. Во всяком случае, рыжие пятна ржавчины располагались подозрительными прямоугольниками. Еще на дне было озерцо, а на склонах в нескольких местах сразу, сверкали на солнце ниточки ручьев. Видимо, потом эта вода куда-то тоже девалась. Иначе, за сотни лет, родники наполнили бы чашу карьера до краев.

- Если тут еще и руда какая-нибудь полезная найдется, лучшего места под поселок не найти, - кивнул я собственной идее. – Оборонять – проще пареной репы. Энергия – тоже не проблема.

- Далековато от Центра, - возразил Димон. Не сказать, чтоб он был большим любителем поспорить, но дельные мысли не стеснялся высказывать. – Сколько тут по прямой? Километров двадцать?

- По прямой – меньше, - сверившись с картой, выдал я. – На напрямик не везде и пройдешь. Обратно пойдем, нужно будет прикинуть, как сюда может транспорт доехать. Как-то же аборигены отсюда руду вывозили. Значит, и их дорога должна сохраниться.

- Если она не дальше на север идет. Тогда она нам вообще не в тему.

- Логично, - хмыкнул я. – Нужно как-то спуститься. С такого расстояния сканер не цепляет. А без геологической картины, впечатление будет не то.

- А не будет ли евреям сильно жирно от такого подгона?

- Пф, - фыркнул я. – А кому еще? Это мусульмане да иудеи

при деньгах, и могут себе позволить собственное поселение в колонии. Остальным такая роскошь не по карману.

- Есть еще тени.

- Мальчики мажоры? А им-то город нафига? Лас-Вегас только если построить. Казино, все дела.

- Блэк-Джек и шлюхи, - засмеялся Берс. – Представляю, какой ценник Компания выставит за столы с рулеткой. Проще их тут, на месте из золота отлить.

- Будет заказ – отольем, - хлопнул я напарника по плечу. – Видишь, где спуститься можно?

- У нас троса не хватит до дна спуститься. Нужно хоть сколько-то пройти по дороге. А там уже место для крепежа выбирать. И еще вопрос – а что если ретранслятор со дна не цепляет? Эта нора нафиг никому не нужна будет, без связи.

- Вот и проверим. Пошли что ли…

Повезло, что низвергающиеся вниз, на дно карьера, ручьи не размыли всю дорогу полностью. Несколько промоин мы попросту перепрыгнули. Жителям поселения потом придется, конечно, что-то сделать, как-то защитить единственный путь вниз от воды. Нас же, в этот первый спуск вниз, это ничуть не волновало. Единственное что, ради того, чтоб информация, которую мы собирались предъявить заказчикам, была максимально полной, все эти препятствия фотографировали.

Забавно управлять ходячим фотоаппаратом.

Хотя, сам факт оперирования сложнейшим кибернетическим устройством с расстояния в несколько сотен световых лет – сам по себе удивителен. Наличие встроенных видео и фото камер на этом фоне – уже не так поражает.

Диаметр карьера превышает километр. Дорога вниз – несколько раз обвивает стенки. Так что ничего удивительного, что за одну смену мы не успели полностью спуститься. Слава богу, хоть ретранслятор не подвел, отработал штатно.

- Им придется изобрести какой-нибудь подъемник, - взглянув перед отключением на верхнюю кромку карьера, покачал головой Берс. – По два дня тратить только на подъем – такое себе удовольствие.

- Это точно, - хмыкнул я. – Тем более что им Белазы тут не нужны. Все потребности поселка можно и на руках притащить.

- Но под вездеходы все-таки придется лифт иметь, - дополнил напарник. – Внизу тоже поляна не маленькая. Ногами не находишься. А если что-то серьезное строить соберутся, то и подавно.

- Пусть у них самих голова об этом болит, - отмахнулся я. – Место конечно козырное, но не без нюансов.

- А я бы не отказался тут тоже обосноваться, - закинул мысль Дима. – Если все правильно обустроить, тут спокойно будет. Безопасно.

- Мне вот интересно, - поймал я ускользающую мысль за хвост. – Заметил? Наверху ни единого деревца нету. Как местный кукловод станет вокруг заслон устраивать? Я так понимаю, стичи с крысюками – часть лесной экосистемы. Нет леса – нет стражи.

- Все-таки думаешь: тут чей-то злой разум есть? Ну, тот, кто устраивает эти заслоны.

- Очень на это похоже, - кивнул я. – Слишком уж все… Правильно. Кольцевые заслоны, система утилизации, все дела. Природа могуча, но туповата. Пока бы местные виды догадались, что человек – враг, мы бы успели все живое на многие километры вокруг вырезать. А тут, как по заказу. Только-только высадились, и на тебе. Нашествие тварей, оборона периметра, заслон. Чтоб звери взяли и сами собой организовались?! Так не бывает.

- Согласен. Не бывает. У нас на Земле. А тут… Хрен его знает, товарищ майор.

Вечером, после смены и ужина, валялся на кровати и размышлял о возможности переезда всем кланом в этот карьер. В принципе, нам ничто не мешало это сделать. Золотая жила рано или поздно иссякнет. Сидеть в пещере ради самой пещеры – глупо. Единственное что нас там еще могло удержать – это железо и цемент. И то, и другое – весьма востребовано в колонии. И, думается мне, еще очень долго будет всем необходимо.

Другой вопрос: как долго продержатся высокие цены на эти материалы? Кланы богатеют, обзаводятся производством. Ни известняк, ни железная руда – никакие не дефицитные. Этого добра везде полно. Помнится, даже на Земле в средней полосе России, из болот и ручьев в средневековье какую-то плохонькую руду добывали. И это при полном отсутствии приличных, по нынешним меркам, месторождений.

А тут горы вокруг. Компании выгодно расползание народа в разные стороны. Появление новых поселений рождает новые заслоны. Операторов все больше и больше. Центры связи возводятся на земле уже повсеместно. Даже один человек из каждой тысячи – это десять миллионов! А официально считается, что уже сейчас по экзопланете гуляет более ста тысяч носителей. Как говорится – есть куда развиваться.

Больше заслонов – больше органики. То есть – больше прибыли. Перенасытить рынок этих кристаллов Компания, судя по всему, не боится. Значит, спрос гарантирован свойствами, которые всем нужны.

В один прекрасный момент кланы начнут производить

больше железа, чем рынку нужно. Цены поползут вниз, пока не упадут до совсем ничтожных значений. И тогда в цене будут совсем другие материалы. Например, цветные металлы. Или полимеры, которые пока еще непонятно из чего производить…

В общем, думал я, думал, и пришел к выводу, что для принятия решения недостаточно информации. Переезд имел бы смысл, если бы в этом карьере мы нашли что-то действительно важное и нужное. Например, нефть. Или алмазы. Или на дне этой дыры живут растения, которых нет нигде больше, и из которых можно изготавливать бездымный порох. О! Тогда я первым бы голосовал за переезд. Стать монополистом в производстве пороха – это означает, и получить полный иммунитет к нападениям недругов, и практически безграничный источник денег.

Еще бы изобрести способ конвертировать виртуальные колониальные деньги в реальные земные доллары, и я просто купил бы себе свободу. У нас в стране то, что не продается, можно купить, просто за более высокую цену…

На этой счастливой ноте я и уснул.

Следующая смена прошла как-то рутинно. Шли, не особенно торопясь, по дороге вниз, на дно карьера. Время от времени, проверяли видит ли ретранслятор спутники, и сканировали стенки на предмет наличия полезных ископаемых.

И, да. Мое предположение, что железо – довольно распространенный на этой планете ресурс полностью подтвердилось. Мы легко нашли – по ярко-оранжевому цвету – сразу несколько богатых выходов руды на поверхность. В одном месте, которое мы даже на карте пометили, содержание приближалось к восьмидесяти процентов. Очень много. При должной организации процесса, легко можно было организовать промышленное производство металла.

Известняки встречались только в верхних частях карьера. Внизу, как отрезало. Зато стали встречаться минералы с высоким содержанием серы. По большей части – пирит.

- Золото дураков, - фыркнул Берс. Как оказалось, учился он в горном техникуме, и в камнях разбирался куда лучше меня. Во всяком случае, влет определял происхождение породы: осадочное, магматическое или еще какое. Мне эти умные слова ничего не говорили, а вот Димон уверенно утверждал, что одно связано с другим. Вроде того, что раз есть пирит и рожденные в жерле вулканов породы, значит, легко могут найтись и алмазы с золотом.

- Даже если и само золото найдем, нам это без толку, - отмахнулся я.

- Это почему еще? – возмутился напарник. – Не обязательно

же заказчикам всю карту сразу отдавать.

- Да они легко сами найдут. Ладно бы среди сопок лазать. Там реально можно мимо пройти и не заметить. А уж тут, вдоль одной дороги, они точно все исследуют. Что-что, а деньги евреи умеют считать, как никто другой.

- Жалко, - вздохнул Берс. – Богатейшее местечко. Вот уж где можно было бы развернуться в полный рост…

- Чтоб серьезные дела вершить, нужно численность в клане повысить. Раза этак в четыре. Чтоб нас хотя бы полсотни человек было, а не тринадцать. Иначе, мы такой объект даже оборонять, как следует, не сможем. Все через страдания и героизм делаем.

- Да уж, - согласился сахалинец. – Только вот пехоту, которую никто из нас знать не знает, в клан пускать что-то не хочется. Народа нагнать-то не проблема. Ты только объяви на форуме, что прием мемберов открыт, замаешься уродов тупоголовых отсеивать. Вся шняга к знаменитому Лису в банду ломанется. Они думают, мы тут на халяву бабло лопатами гребем.

- Есть такая буква, - кивнул я. – Полностью с тобой согласен. Пехота нам не нужна. Мы Семью создавали, чтоб как единый кулак быть. Чтоб как реальная семья, и все друг другу братья. Лишние люди только все испортят…

- Так и я о том. А денег… Их у нас и сейчас полно. Парни все ништяками обвешаны по самые уши. И оружие и снаряга – все самое лучшее. А то, что работать нужно, так оно и в жизни так. Хочешь вкусно кушать, успевай вертеться.

- Ну, значит, и не будем пытаться объять необъятное, - хмыкнул я. – Пусть тут израильтяне хозяйничают.

- Тю – как говорит Серега. Да они по сравнению с американскими родственниками, чисто дети. Вот те – заокеанские евреи – настоящие монстры. Увидишь, они еще коренных израильтян тут вкалывать за две копейки заставят.

- Это их внутренние дела, - засмеялся я. – У нас с тобой фамилии нефига на либерманов не похожие. Нам горбатиться на заокеанского дядю не грозит.

- Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. Жаль, по деревяшке не постучать. На всей огромной планете ни единой приличной доски не найти.

- Да, уж. Беда, - развеселился я. – Попрошу знакомого админа, чтоб заказал с Земли доставку. Чтоб было по чему постучать, чтоб не сглазить. За стук будем с земляков деньги брать. Озолотимся.

«Хороша идея!» - подсказала Система. **«Синхронизация 10, 29%».**

И, наконец, на последнем витке дороги, примерно в

пятидесяти метрах от дна, сканер, вдруг выдал: «Минерал не определен».

- Ого. Это что-то новенькое, - удивился я. И продемонстрировал напарнику последнее показание девайса.

- Радиация тоже в пределах нормы, - озадачился Берс. – Значит, минерал не радиоактивен. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд…

- Нужно брать образцы, - принял я решение. – Пусть ученые разбираются, что за минерал. Только, думается мне, аборигены не стали бы рыть дыру на такую глубину ради какого-нибудь мусора. Это явно что-то очень нужное.

- Всяко может быть, - покачал головой Димон. – В средние века соляные шахты в Европе на хрен знает какую глубину прорыли. Потому что соль была в цене. А сейчас ее экскаватором на соляных озерах собирают, и она нефига почти не стоит.

- Ну эти-то парни вполне продвинутыми уже были, когда карьер рыли.

- С чего ты так решил?

- Думаешь, система водоотведения сама по себе образовалась? Да еще такая, что уже много тысяч лет без сбоев работает. Не будь ее, эта дыра уже бы по самые края водой наполнилась.

- Тоже верно, - кивнул Берс. – Интересно будет в молекулярный преобразователь образец засунуть. Посмотреть, из чего минерал состоит. Не может же быть, что мы неизвестное науке вещество открыли.

- Ха! Вот это был бы прикол. Как назовем? Димониум? Дмитриум?

- Лисиум, - напарник заржал так, что его смех несколько раз отразился эхом от стен карьера.

- Ладно, «лисиум». Берем пару камней, да потопали вниз. Нужно еще дно исследовать. Меня больше тамошние растения интересуют.

- Прикол будет, если эти травки нигде, кроме дна, расти не смогут.

- Не говори «гоп», пока не перепрыгнул, брат. Сперва нужно найти нужную траву. Потом будем думать, как ее культивировать.

- Как она хоть выглядеть должна?

- А хрен его знает, - честно признался я. – На Земле, современный хлопок из хлопка делают. Вот и нам нужно что-то в этом роде. Что-то, что в местной воде не растворяется полностью.

- Насколько мне известно, в воде микроорганизмы какие-то живут, которые местную органику поглощают.

- А чем они ее растворяют? Наверняка же какой-нибудь

кислотой воздействуют.

- Ну ты спросил, бать. Я понятия не имею. Это же ученые должны выяснять…

- Много ты тут ученых видел? – неожиданно для себя, разозлился я. – Какая-то странная у нас колонизация, блин. Вместо того чтоб исследования проводить, выяснять – будет ли здесь безопасно жить человеку, Компания только органику на кристаллы перерабатывает.

- Прибыль – главное мерило успеха! – процитировал Берсеркер один из лозунгов, тут и там развешанных по всему Центру. – «Корпоративная национальность», и «Развивая себя, ты развиваешь Компанию».

- Не делайте мне мозги, Дима, - фыркнул я. – Я русский. У меня к пропаганде иммунитет. Пусть вон латиносы им пятилетку за два года делают. Меня эти игры не интересуют.

Злость почему-то все никак не хотела проходить. Бесило прямо все. Бестолковая программа колонизации, практически пущенная Компанией на самотек. Толпа операторов, вынужденных пахать, как волы, просто чтоб обеспечить себя всем необходимым. Кланы, бандиты, менты еще эти новые…

- Ну вот, - спрыгивая первым с камня вниз, констатировал очевидное Берс. – Мы на дне. Дальше падать некуда.

- Найдем, - рыкнул я. – Куда падать, мы всегда найдем. В этом мы профи. Готовь кубы. Будем траву собирать.

- Ага, - сдергивая с плеч ранец, легко согласился напарник. – Давай пастись. Как коровы.

- Как быки, Дима. Как быки! Не нужно мне тут хаос в половую идентификацию вносить. Европа вон доигралась, что рождаемость до отрицательных величин упала.

- Бабы обратно детей всасывают?

- Мрут они, Дима. Вымирают. И это нефига не шутки, брат. Это очень грустно.

Глава 19. Синхронизация 10,29%

Почему каждый раз вот так? Почему нельзя как-то не так резко? Идешь такой, болтаешь о всякой ерунде с приятелем, и тут хренакс! Из дыры между валунами выпрыгивает какая-то лютая хрень, и пытается тебя сожрать. Причем мы оба: и я, и чудище, прекрасно понимаем, что набор из металла и электроники – совершенно не вкусная штуковина. И что, даже если оно – чудо-юдо – победит, есть андроидов – только подавиться.

Ну а мы с Берсом – что? Мы все неприятности встречаем очередями из автомата. Первый контакт, говорите? Ну вот он. Кушайте.

Тварь чем-то напоминала сороконожку. Здоровенную такую – метров в десять длинной и около метра в ширь. Переднюю часть монстр держал перпендикулярно почве – верхние три пары лап были значительно длиннее остальных, и были снабжены трехпалыми ладонями. Ну и все признаки хищника присутствовали: когти, клыки и грозный, на грани инфразвука, рык. Были бы тут человеки в своих мягких, слабеньких телах – от этого звука наверняка сердце бы в пятки упрыгало. Но – нет. Носитель автоматически подрегулировал входящую звуковую волну до приемлемых для оператора значений, и ужас-ужас превратился в забавную особенность инопланетного животного.

Но крепкое попалось. Мы с Димкой активно маневрировали, прикрывали друг друга. И палили в тварь из автоматов, как сумасшедшие. Только магазины, грустными прозрачными пластиковыми пеналами, отлетали в сторону. Монстр метался, атакуя то меня, то Берса, Что давало нужное для перезарядки время.

Сдохло чудо-юдо тоже как-то вдруг. Вдруг завалилось на бок, пару раз дернулось в агонии, и приказало долго жить. Только на этом приключение не закончилось.

- Фуух, - вздохнул Берс. – Нужно будет образцы взять…

- Обязательно, - выкрикнул кто-то издалека. – У вас же есть кубы? Я потом с трупов возьму. Вы же не против?

Мы с напарником тут же нырнули за ближайшие валуны.

- Далеко забрался, скотина, - констатировал очевидное Берсеркер, когда пуля чиркнула рикошетом по камню над его головой.

- Есть подозрение, что он за нами шел, - согласился я. – Вряд ли у него есть свой ретранслятор. А каждую смену бегать в Центр – замучаешься.

- Красавчик, - кивнул напарник. – А теперь вот решил

поставить точку. Место он и сам евреям может продать.

- Успел засечь, где он сидит?

- Неа. Где-то там. Но у него винтарь на основе СВД сделан – это точно.

- Ага, - ухмыльнулся я, услышав очередной выстрел. Компания закупила у концерна «Калашников» стволы и УСМ, а приклад и прицельные приспособления изготавливала уже на своих предприятиях. То, что подходит людям, совершенно неудобно андроидам. Стандартный патрон СВД для колонии оказался слишком слабым, а стоимость выстрела – излишне высока. Так что популярностью этот вид оружия не пользовался. Но в магазине присутствовал, и саму винтовку можно было купить по вполне приемлемой цене.

- Выбор бедных, - выпустив очередь куда-то в ту сторону, заявил Берс. – Патроны дороги. Слишком часто он пуляться не сможет.

- Логично. Мне нужно выйти на позицию. Можешь его отвлечь?

- Легко, - кивнул Димон. – Я шумлю, ты бежишь.

- Типа того. Погнали.

Подходящий камень, за которым можно было и от пуль укрыться, и вражину оттуда выцелить, я уже подобрал. Оставалось только туда добраться.

Берс шмальнул в сторону бандита, и тут же, грохоча мелкими камнями, специально цепляя их кончиками ступней, тяжело перебежал за соседнюю груду валунов. А я аккуратно, стараясь не шуметь, переместился в другую сторону.

Так и пошло. Берсеркер командовал по тактической связи начало движения, и мы, короткими рывками, перемещались. Иногда он еще бросал камни с голову человека величиной в то место, где мы изначально укрывались. Имитировал, что я там все еще нахожусь. И, наконец, настал момент, когда я достиг нужной позиции. Оставалось лишь достать из ранца мою любимую снайперскую винтовку, и угомонить так далеко забравшегося по нашим следам разбойника.

Блин! Позиция была замечательная. Для опытного снайпера, лучше не придумаешь. Но был немаловажный нюанс: врага оттуда не было видно. Вернее, не полностью. Только левую руку и часть плеча. Тратить дорогой патрон только на то, чтоб заставить пирата укрыться – такая себе идея.

Пришлось ползти за камнями дальше – выше, и на другую сторону огромного, с БЕЛАЗ величиной, куска скалы. А там, с прискорбием убедиться, что – да. Цель, как на ладони. Но от ответного огня меня больше ничто не прикрывало. У меня был

лишь один выстрел. Потом, ответным огнем, да с такой дистанции, даже из стандартного автомата, я рисковал охлобучиться по самое не могу.

Вечный спор брони и снаряда. В ответ на титановые детали корпуса андроида, в магазине тут же появились бронебойные боеприпасы. Конкретно те, что я снарядил тогда в магазин винтовки, имели пули с вольфрамовым сердечником. Они отлично пробивали даже самые навороченные элементы доспеха, но при малейшей возможности уходили в рикошет.

Мне повезло. У врага на голове был установлен какой-то дополнительный девайс. Что-то вроде сканера, показывающего наличие скопления металлов даже за довольно крупными камнями. Ничего подобного в залах модернизации я не встречал. Это значило, что нашелся и у маргиналов рукасто-головастый чел, сумевший изменить стандартный геологический сканер.

Единственная неприятность была в том, что сканер постоянно сползал с визора врага. Крепление прибора было далеко от совершенства. И каждый раз незнакомец поднимал левую руку и поправлял устройство, на несколько секунд показывая мне ничем не защищенную подмышку.

Сменил боеприпасы на разрывные. Пробивать ничего не требовалось, а выстрел у меня все равно был лишь один. Один патрон, один шанс победить. Давно так не волновался перед стрельбой. Баллистический вычислитель уже все сделал за меня. Рассчитал момент, нарисовал траекторию пули и даже подсветил устройства в теле чучела, которые окажутся поврежденными. А я все не мог себя заставить нажать спуск. Почему-то казалось, что стоит мне промахнуться, и этот тип с легкостью разделает и меня и Димку.

- Да пошел ты… - выдохнул я, и раздался выстрел.

Как подорванный, я, бросив винтовку, на четырех конечностях, проскакал до укрытия. Не меньше пяти секунд я находился в опасной зоне, но ответного огня так и не последовало.

- Походу, готов, - ликующе выговорил Берс по тактической связи. – Ты как там, бать? Все ок?

- Да вроде, - не обнаружив на своем носителе даже лишней, не санкционированной, царапины. – Давай, двигаем к нему аккуратненько. Может он притаился, гад. Только и ждет, что мы расслабимся.

Я снова переполз вниз, на ту, не пригодившуюся, позицию, и вытащил автомат. Потом осторожно выглянул. Бандит все так же сидел в своем «гнезде», и не шевелился.

- Не шевелится, - констатировал я. – Двигайся. Я прикрою.

Димка снова, весьма шумно, переместился из одного укрытия в другое. На что враг никак не отреагировал. Так мы и двигались, прикрывая друг друга на случай, если противник замыслил засаду на излишне самонадеянную парочку исследователей новых земель. Единственное что, теперь мы не скрывались. Гремели камнями, переговаривались в полный голос. Старались вызвать хоть какую-нибудь реакцию пирата.

Все было тщетно. Оставался один рывок, который мы договорились сделать одновременно, и с разных сторон. Идея проста: двоих сразу он при всем старании не успеет поразить.

И вот: раз, два три – пошли! Мы взлетели на пределе возможностей андроидов на последнее, отделяющее от позиции бандита, возвышение.

- Вы не торопились, - проскрежетал бандит. Моя разрывная пуля почти перебила его носитель почти пополам. Ходить, без серьезного ремонта, этот андроид точно не мог. А вот манипуляторы, судя по всему, еще слушались команд оператора. И теперь он направлял точно мне в грудь ствол своего автомата.

- Обидно, - продолжил хрипеть враг. – Карта обнулится. И фоточки не успел в сеть сохранить.

- Я должен тебя пожалеть? – рыкнул я. – Ах, бедный! Не смог украсть чужое открытие!

И тут же дернулся от выстрела. Но тревога была ложной. Это Берс прервал нашу беседу, короткой очередью разнеся визоры пирата в брызги пластика.

- Хорошо базарить, тварь, - процедил он, пинком выбивая автомат из рук пирата. – Жаль нельзя тебя на совсем в Ад отправить. Уж я бы постарался.

- «Собр», - прочитал я ник пирата с шилдика на груди носителя. – Мент что ли?

- Я запомню, - мрачно пообещал Димон. У меня аж мурашки по телу побежали от его грозного тона. – Жизнь в колонии для этого мусора теперь наступит веселая.

- Я вас в реале найду, - прохрипел, прежде чем оставить носитель без оператора, бандит. – Молитесь.

- Очень страшно, - покачал головой Берс. – Что? Берем пробы с твари? Долго с этим мудаком провозились. Как бы животное не протухло.

- Ха. А я уже и забыл, - засмеялся я. – Давай, беги органы режь, и фото на память не забудь. А я гляну, что у нашего ментовского друга интересного есть. Меня его сканер заинтересовал. Механик будет рад, если принесем ему подарочек.

- С паршивой овцы, хоть шерсти клок, - кивнул Берс, и умчался резать сороконожку. А я, первым делом прибрав оружие

поверженного пирата, и отыскав отлетевший в сторону сканер, перевернул носитель на живот. Самое вкусное обычно в ранце носят, а туда я еще не заглядывал.

Запасная батарея и еще одно интересное, явно кустарного производства, устройство: небольшая солнечная панель с блоком сопряжения со стандартной батареей андроида. Такого оборудования тоже в магазине не продавали. А ведь нужная штука. Особенно для таких, как наш Андрюха. Если наш Механик смог бы прикрепить панель в спине любителя зажечь, и подключить на постоянную, дневную, подзарядку, вот вышло бы чудно! Трехмерный и без апгрейда гвардейский миномет заменяет, а с бесконечной энергией он и вовсе в убера превратиться.

Патроны, моток прочного троса, да несколько камешков вроде тех, что уже и у нас имелись – пирата тоже заинтересовала руда, которую тут аборигены добывали. И все на этом. Хорошо бы еще из андроида карту памяти изъять, но я понятия не имел, как она выглядит, и можно ли ее вообще в принципе вытащить.

Впрочем, решил, что вряд ли носитель найдут до того, как сюда поселенцы прибудут. А им информация от дохлого пирата будет уже не актуальна.

Берс тоже быстро управился. Помог ему упаковать десяток заполненных кубиков в ранец, сделал несколько снимков головы монстра, да и все на этом. Можно было идти, наконец, осмотреть дно гигантской дыры.

- Как думаешь, этот козел вернется? – поинтересовался Димка.

- Не думаю, - покачал я головой. – Он за нами шел. Нашим ретранслятором пользовался, скотина. Да один сеанс не дойдет, а бросать чучело глупо.

- Твои бы слова, да Богу в уши.

- А вот на обратном пути засаду устроить, вполне может.

- Замается, - легкомысленно отмахнулся Берс. – Как он угадает, какой именно дорогой мы вернемся? Можем напрямик ломануться, а можем и крюк через Оазис сделать. Так-то нас никто не торопит. Можем гулять, пока не надоест.

Две смены мы с Димкой исследовали дно карьера. Осматривали каждый закуток в поисках чего-нибудь нужного и важного. Брали пробы растений и воды из озера. Передача тщательно изученного места для постройки поселения по умолчанию стоит гораздо больше, чем простой тычек пальцем в точку на карте. Ну и кроме того, меня не оставляла уверенность, что в этом месте есть нечто невероятно ценное, и что непременно пригодилось бы и нам самим.

Например, этот загадочный минерал. Что это? Для чего может использоваться? Чем он был так ценен для аборигенов, что они не преминули выкопать эту громадную дыру? Наверняка же что-то невероятно ценное, раз были затрачены такие циклопические усилия по его извлечению.

Новых растений, кстати, вообще не обнаружили. База животного и растительного мира планеты постоянно пополнялась, имела статус открытой для каждого колониста, и срабатывала автоматически, стоило того пожелать. Так что и поиском подходящего для производства пороха сырья у нас снова облом случился.

Возвращались в столицу колонии транзитом через нашу базу. Скинули лишний груз – трофеи с поверженного пирата и часть образцов того самого минерала. Сели в енота номер два, уже загруженного слитками золота и листами железа, прихватили еще пару человек, да и покатили себе. И никого по дороге не встретили. Бог приключений видно решил, что достаточно с нас уже испытаний. Когда-то и богу нужно отдыхать.

По дороге слушали неожиданно словоохотливого Саныча. Тот рассказывал о том, как, с изяществом слона в посудной лавке, Компания решила проблему десятков тысяч желающих приобщиться в сотрудничеству с огоньками. Мы с главой Сталкерзов думали поделить труд по сопровождению страждущих. Труд и прибыль, конечно. А Компания плевать хотела на наши авторские права и желания. Они открыли прямое регулярное сообщение с гнездом, выстроив промежуточный пункт отдыха на полпути, с ретранслятором. Взамен оператор должен был всего на всего сообщить администрации то, какой именно талант в нем пробудился вместе с поглощенным огоньком.

Думаю, если бы им стало известно, что этой своей инициативой они открыли неведомым энергетическим сущностям прямой путь на Землю, они не были бы так активны. Но этот секрет я лично пока не готов был раскрывать. Зато очень надеялся, что, в случае нужды, мой щит сработает и дома. Пусть меня защищала вся мощь Компании вкупе с машиной государства, опасность для жизни все равно присутствовала. Уж мне ли было не знать, какими изощренными способами наемные убийцы иногда добиваются своего.

Тем не менее, пока все было тихо. Никакие мутные гости меня больше не беспокоили. Мероприятия по встрече с новичками тоже пока отменили. Пару раз в «санатории» устраивали невесть чего празднования. Запертому «в четырех стенах» народу требовалось изредка разгружаться. Но я ода раза в массовой попойке участвовать не стал. Я себя заключенным не

чувствовал. Когда каждый день можешь лечь в металлический гробик, и встать за чертову кучу световых лет в теле двухсоткилограммового робота, о каком ущемлении свободы может идти речь? Да я за всю жизнь себя более свободным не чувствовал. В моем распоряжении была целая планета. Бесконечное количество мест, где я еще не был. Миллионы тайн только ждали любопытного меня…

Глава 20. Синхронизация 10,35%

Как могли иудеи назвать свой новый город? Ну не Иерусалим же. Тоже конечно популярное название. В Тех же Штатах этих Иерусалимов – в каждом штате по паре. Но фишка в том, что имя это свято не для одних только евреев. Не зря же европейские хулиганы несколько сотен лет пытались его у арабов отвоевать.

Здешним же, колониальным иудеям нужно было нечто, что одновременно и ясно показывало кому именно принадлежит город, и не сильно влезать в чужие епархии. И в итоге они остановились на Тель-Авиве. Тоже знаковый населенный пункт, кстати.

Вот только получилось как-то… спорно. «Тель-Авив», в переводе с иврита – это «холм возрождения». Ну, или «холм весны», если хотите. Холм! А здесь, в колонии, заселялись они в охрененно огромную дыру. Холм наоборот. Перепутанники они, короче.

О, как мы торговались. Представителям диаспоры все сразу понравилось. И даже приличное по местным меркам расстояние до Центра их не смутило. В конце концов, вопрос доставки добытых старателями ресурсов к челнокам, не их проблема. А уж Компания-то в состоянии и железнодорожную ветку выстроить, если будет что по ней возить.

И таки-да. Возить было что. Минерал, за открытие которого, кстати, нам с Берсеркером так не хило отсыпали разных плюшек от администрации, что мы в полном недоумении еще с час не знали, что и сказать. По миллиону монет, пять баллов колониальной полезности, возможность покупать любой товар в залах модернизации в кредит, и по пять сотых процента синхронизации. Хотя, тут еще большой вопрос: то ли это админы с синхрой подсуетились, то ли система сама по себе наши усилия так круто оценила. Тем более что после торга с заказчиками мне лично еще сотая единичка капнула.

Никто тайны из свойств нового минерала не делал. Он, как показали лабораторные опыты, обладал удивительным свойством накапливать энергию. И охотно ее потом отдавал. Батарея того же веса и объема, что и стандартная из андроида, но изготовленная на основе нового минерала, могла хранить в двадцать с чем-то раз больше энергии. Трехмерный наш с ходу запросил сляпать ему аккумулятор во всю спину. Ну, в смысле, вставить в ранец толстую, в пару сантимов толщиной, пластину из нового материала. Дорогой девайс вышел. Компания готова была принимать очищенный от примесей минерал по пятьсот монет за

килограмм. И привлекательность карьера в один миг заиграла новыми красками.

Тут я должен покаяться. Еще за пару дней до того, как админы официально присвоили минералу имя – телий - и обнародовали его свойства, этой информацией Морган поделился со мной. Специально вызвал на разговор на тему: а не тороплюсь ли я избавиться от дорогостоящего актива в пользу заказчика? Быть может я и сам смог бы организовать там поселок и добычу материала? На что я, хорошенько подумав, от этой сомнительной чести отказался. Чтоб эффективно отбиваться от жадных диких старателей – а карьер настолько огромен, что найти возможность добыть пару тонн в тайне от хозяев не составит больших проблем – нужно очень много людей. Сотни, если не тысячи. А если этим не заниматься, то и смысла нет заморачиваться. Пусть вон иудеи камни добывают да очищают…

Сторговались до пятидесяти миллионов. Пятьдесят миллионов! Это полмиллиарда вечнозеленых президентов! За дыру в земле и сведения о полезных ископаемых в ней! Правда потом я предложил обойтись и двадцатью пятью, при условии, что Семья будет получать десять процентов прибыли от продажи минерала Компании. И пошел новый круг торгов. Пришлось уступить еще три процента, остановившись на семи. Но и то – много. Я рассчитывал на пять.

Все остались довольны. Тем более что Морган тут же предложил новым хозяевам карьера создать совместное с администрацией колонии предприятие. В котором Компания получала половину акций, но решала проблему логистики. Соответственно, Семья стала владельцем семи процентов акций, а остальное осталось за Тель-Авивом. Мы снова, в который уже раз, доказали, что исследовать новый чудный мир – это невероятно интересно и прибыльно.

Был еще один нюанс. Гретта – лидер иудейской диаспоры, и мэр нового поселения с ходу предложила нам гражданство Тель-Авива.

- Но мы вообще никаким местом не… - засмеялся я.

- С правом добычи минерала, - добила она. – Единственное что: сдавать очищенный минерал придется нашим людям.

- И дешевле чем компании, - кивнул я. – Понятно.

- Дешевле, - легко согласилась невероятно умная и харизматичная женщина. – Зато в полной безопасности. И руды там, по твоим же словам, хватит еще на долгие-долгие годы.

- Мы бы согласились, - признался я. – Но у нас здесь, возле Центра, недвижимость в собственности. Производство налажено…

- Тоже мне проблема, - отмахнулась Гретта. – Я за пять минут найду тебе арендаторов. Можешь даже оборудование с собой утащить. Есть люди, которые давно подыскивают что-нибудь в таком роде. И у них достаточно средств, чтоб обзавестись техникой.

- Не могу принять решение за весь клан, - ответил я. Предложение было великолепным. Настолько отличным, что я лично, уже бежал бы разбирать технику и грузить ее на танки. – Мне придется отложить ответ на пару дней.

- Валяй, - засмеялась дама. – И отпишись, когда начнете собираться к переезду. Познакомлю с арендаторами. У тебя там еще много золота?

- Пока есть, - уклонился я от прямого ответа. По моим прикидкам, не особо там его и много оставалось. Но это мы слишком тщательно и не искали.

И это следовало исправить, раз уж у нас готовый специалист обнаружился. Это я Берсеркера имею в виду. Признался, что окончил геологоразведочный техникум, значит, будет нашим штатным геологом.

До этого, поиском рудной жилы вообще никто не занимался. Внесли поправки в программы роботов, скомандовали «фас», и принялись считать выпадающие из молекулярного преобразователя слитки. Чисто потребительское отношение, как и все, кстати, в колонии.

Интересно, кто-нибудь приходил к идее искусственно разводить фауну из заслонов? Кто-нибудь вообще интересовался, как стичи с крысами размножаются и что едят? Судя по их, тварей, агрессивности, для активной жизни им требовалось довольно много энергии. Откуда-то же они ее берут!

Но для принятия решения о переезде, требовалось собрать побольше информации. Например, меня очень интересовал проект организации логистики. Как именно из Тель-Авива в Центр будет доставляться руда? И будет ли возможность у операторов воспользоваться этим каналом, для переправки произведенных в дыре товаров на рынок столицы? Это одно направление поиска.

И другое: что именно мы потеряем, если сдадим нашу долину в аренду и переедем в новый город? Сколько в горе осталось золота? Железа? Известняка? Месторождения последней пары мы с Димоном и в карьере находили. С этим проблем не ожидается. А вот какой-нибудь эксклюзив хотелось бы иметь. Что-то этакое, что могло бы прикрыть моргановские контрабандные поставки заветных кристаллов.

По итогу долгих размышлений, Берс получил два

равнозначных по важности для Семьи задания: определить примерный объем залежей золота в нашей пещере, и поискать в земном опыте аналоги. Примерную геологическую карту мы с ним уже составили, и он упоминал пару раз, что горные породы залегают в толще планетной коры не просто так. Одно цепляет другое и вызывает образование третьего. Я хотел знать, стоит ли искать какие-то еще месторождения в окрестных скалах. На уровень радиации мы там все проверили, заветного калифорния там нет. Но могло же быть что-то другое, тоже вполне хорошо ценящееся на Земле.

Пока Димка занимался геологическими изысканиями, мы с Санычем сбегали к карьеру еще разок. Благо ретранслятор у нас как-то позабыли потребовать обратно. Искали путь, по которому смогли бы пройти наши машины. Учитывая, что барахла мы скопили адскую кучу, возможен был вариант, что придется съездить туда и обратно не один раз.

Еще нас интересовал гидроэнергетический вопрос. В пещере тек довольно мощный и быстрый поток, которого вполне хватало крутить наши четыре мини-ГЭС. Энергии было много, но ведь мы не собираемся на этом останавливаться. Смысла копить деньги ради денег не было никакого. На доходы от продажи золота мы активно покупали оборудование. Ну и запас делали на случай, если клан окажется снова втянут в какой-нибудь вооруженный конфликт. Аккумуляторы, патроны, клинки, элементы доспеха носителя. Еще некоторые запчасти к танкам, расходка к промышленным агрегатам, небольшие станки и непонятного назначения приборы для Механика.

Кстати говоря, мы совсем забыли идею сделать СТО для чучел и вездеходов! А ведь, если Семья переберется-таки в Тель-Авив, там это сделать будет совсем не сложно.

Я очень сомневался, что Компания откроет в карьере новые залы модернизации. И уж тем более – магазин для кланов. Это значило, что нам нужно было сразу озаботиться запасом всякого разного на первое время…

И да. Похоже, я уже был морально готов к переезду. Оставалось только уговорить остальных на этот серьезный шаг.

Наконец, наступил момент, когда тянуть с принятием общего решения больше было нельзя. Площадь карьера с окрестностями была выкуплена у Компании иудейской диаспорой. Заключены договора, и завершилось оформление совместного добывающего телий предприятия. Администрация колонии приступила к планированию строительства длиннющей линии – цепи ретрансляторов, должной связать Центр с новым поселением. По ранее нами разведанному маршруту уже началось движение

грузов и переселенцев. И если мы хотели успеть урвать нормальное место под возведение кланового форта, нужно было спешить.

Снова собрались в подземной пещере с озерцом. Для того, чтоб сказать: «в полном составе», не хватало Механика и ЭльТоро. Но с ними обоими я уже поговорил приватно, и оба проголосовали за переезд. Наш Мастер был покорен возможностью выстроить собственное СТО, а его помощник прямо заявил, что мол «куда шеф, туда и я».

Рассказал собравшимся все честно. И о плюсах переезда, и о минусах. Ну и умолк, давая людям высказаться.

- Хорошо бы как-то договориться с админами о попутной доставке наших грузов, - тут же заявил Лафер. – Что они? Транспорты в карьер пустыми будут гнать? А мы бы типа на перепродаже всякого разного там, на месте, круто бы приподнялись.

- Думаю, это реально, - кивнул я. – Если мэр Тель-Авива не офигеет от нашей наглости. Патроны всем нужны.

- Дык и я о том.

- Дык, - передразнил приятеля Саныч. – Что-то известно о системе обороны города? Что-то же они придумали. Иначе любой дурак сможет их поселок тупо гранатами закидать.

- Если найдет, где их брать, - засмеялся Сергей. – Дефицит, вообще-то.

- Ну, я образно говоря. Не гранатами, так взрывпакетами. Мы же догадались из горной взрывчатки мины делать… Или вон Лис, из своей винтовки, с гребня карьера половину народа перестрелять может, пока они на верх подняться успеют.

- Там вроде бы лифт собрались строить, - пожал я плечами. – И по периметру наблюдательные башни. Просто так к краю никто не подойдет.

- А мне вот интересно, будет ли вокруг дыры новый заслон? – поднял руку, как в школе, Краш. – Ты говорил, там одни камни вокруг. На чем лес вырастет. Я бы посмотрел.

- Нашелся охотник, - засмеялся Иван. – Когда тебе на тварей-то охотиться? Все смены в конвоях проводишь. Мне вот наш привратный форт жалко арендаторам оставлять. Но я за переезд. Пока строили, не задумывались… А сейчас я бы крепость совсем по другому бы построил. Круче. Крепче. Надежнее. Цемента у нас полно. Камней там на дне карьера – мегатонна.

- Я тебя услышал, - кивнул я. – Что наша молодежь? Хозяйка? Что думаете?

- Дорога Смерти подзадолбала, - прижала ладонь к грудной пластине девушка. – Если там нас станут от хулиганов защищать,

я за. Хочется мирно пожить. Без этого вот всего…

- А я бы еще повоевал, - поднял обе руки вверх Трехмерный. – Бать? Какие перспективы? Евреи не намерены с Кабулом воевать?

- Они мне не докладывают, - пожал я плечами. – Но, зная их земные разногласия, этот вариант не исключен. Тем более, скоро Тель-Авив самым богатым городком станет. Мусульмане от зависти за ножи возьмутся – к гадалке не ходи!

- Чего? Там так много телия? – заинтересовался Леха Тема. – Пятьсот денег за кило – это нормально так. Многие за такое убивать будут готовы.

- Разбираешься в этом? – Берс повернул своего андроида всем телом к Алексею.

- Немного, - признал Тема. – Отец на золоте работает. Золотоизвлекательная фабрика.

- Большое дело, - кивнул Димон. – Выщелачивание, Мэри-Кроу, все дела?

- Ага.

- Хорошо, что нам этого всего не нужно будет, - развел руками наш штатный геолог. – Просто рубить породу роботами, и отделять минерал от пустой породы.

- Я тут глянут в тырнете, - уточнил Лафер. – На Земле и сейчас дикий дефицит материалов для производства батарей. Эко-энергетика, и все такое. Электромобили вместо ДВС. Там кобальт используется, а его добыча сильно отстает от спроса.

- Предлагаешь поискать кобальт? – оживился Берс.

- Не. Я типа чего хочу сказать? Этот наш телий – просто удар под дых всем земным производителям аккумуляторов. Да и не так дорого Компания оценила это сырье. Как бы ее не принудили бросить заниматься фигней. Вы, парни, не представляете, какие реальные бабки поднимают производители батареек. Там триллионы баксов!

- Думаю, это не наши проблемы, - хмыкнул я. – Шила в мешке не утаишь. Информация о новом материале уже расползлась по Сети. Теперь больше вопросов будет, если не начнут производить новые батареи, чем если начнут.

- Хорошо бы как-то заполучить техкарты этих батарей, - вставил свои три копейки Саныч. – Мы всяко дешевле их сможем продавать, чем то, что Компания с Земли привезет.

- О! Таки-да, - обрадовался Лафер. – А если еще это и наш эксклюзив будет, мы вообще озолотимся. И пофиг на золото.

- Там не так много его осталось, - отмахнулся Берс. – Сканер глубоко в породу не проникает, но те жилы, которые уже найдены – это не более полутонны металла. Мы бы выбрали это за пару-тройку месяцев.

- А железо? А известняк? – напомнил Меланхолик. А я поймал себя на мысли, что так и не смог запомнить, как зовут этого молчаливого парня. Переспрашивать было как-то… неприлично.

- Этого везде полно, - отмахнулся Цербер.

- Мы с батей и в карьере нашли выходы и того и другого. Геологическая история этой местности достаточно однородна… - нудно начал Берс.

- Не нужно подробностей, - поспешил тормознуть земляка Иван. Видимо знал уже, что на любимую тему Димка мог разглагольствовать бесконечно. – Главное, чтоб строительство нового дома Семьи без цемента и арматуры не осталось.

- Гарантирую.

- Я так понимаю, возражений против переезда нет? – констатировал я. – Начинаю переговоры с Греттой и с потенциальными арендаторами?

- Давай, бать. Жги! – засмеялся Дхусс.

«**Синхронизация 10,36%**» - обрадовалась система. Мы переезжаем!

Глава 21. Синхронизация 10,36%

Говорят, один переезд равен двум пожарам. На Земле может и так. Но не в колонии. Здесь нам не требуется одежда и пища. Ни к чему медикаменты и фотографии бабушек. Мы здесь на работе, значит, и домашние питомцы тут противопоказаны.

В процессе сборов мы выяснили, что андроид, при всей его высоко технологичности, совершенно неприхотливое устройство. Батарейка, да патроны – их запас легко умещается в ранец.

У клана собственности немного больше. Но и не настолько много, как вещей, которые нужно перевезти с одной квартиры в городах на Земле, на другую. И будь в нашем распоряжении не два вездехода, а, скажем – пять, могли бы переместить все оборудование и припасы за один раз.

Немного помогли арендаторы. Два молодых парня близнецы, родом из Израиля. Им отец на совершеннолетие подарил деньги на покупку мотоциклов. Но они решили распорядиться деньгами по-другому. Вложили в организацию бизнеса в колонии. Бог им судья. Я бы так с родительскими шекелями бы не рискнул обойтись. Но теперь им уже и отступать было некуда. «Мотоциклы» обратились в договор аренды нашей пещеры и долины. А взамен на оставленную им одну из четырех наших мини-ГЭС, «мотоциклисты» сделали одну ходку в Тель-Авив на их танке. Много туда не вошло, машина была не оборудована ни увеличенным багажным отделением, ни броней. Но даже так нам не пришлось лишний раз возвращаться в долину.

В первую очередь в новый городок отвезли несколько железных балок, стопку листов из того же материала и роботов. И пока ехали обратно, парни на дне карьера и место подходящее нашли, и навес для нашего скарба сварили. В том, что дожди на планете таки бывают, мы уже успели убедиться, а заливать водой дорогостоящее оборудование производителем не рекомендовалось.

Площадку под будущее строительство новой базы клана выбирали Саныч с Иваном. Ну еще Механик свое веское слово вставил. Я не вмешивался, потому что истина рождается в споре, а аргументов у меня было сильно меньше чем у остальных.

Во-первых, нам нужна была энергия. И раз в распоряжении Семьи были только генераторы, для которых был необходим достаточно сильный поток воды, то и на дне карьера следовало искать что-то в этом роде.

Во-вторых, мы уже обладали собственностью на несколько десятков миллионов монет. И следовало позаботиться о ее

сохранности. А значит, место базы должно быть таким, чтоб его можно было оборонять с минимумом усилий. Бойцов нам не хватало на полноценное сражение. Но был не менее сильный аргумент – пулеметы.

Кстати, Гретта, без лишней скромности, сразу заявила, что наш клан, включая тяжелое вооружение, включен в схему обороны нового города. В том смысле, что при нападении извне, нам придется участвовать в обороне. В принципе, мы чего-то подобного и ожидали. Раз уж Семья переехала в Тель-Авив – это теперь наш дом. Который мы должны быть готовы защищать.

Итак, энергия и безопасность. Берс еще настаивал на том, чтоб основные месторождения всяких полезных материалов были недалеко, а Механик просил, чтоб въезд в будущий ангар СТО был удобным для потребителей. Мэр города предупредила, в каком именно месте планируется проводить основную застройку поселения, и с этим тоже приходилось считаться. И наши эксперты принимали во внимание эти требования. Но все же, главными были энергия и безопасность.

В итоге, после исхоженных по дну километров, подходящая площадка была обнаружена. Несколько в стороне от собственно Тель-Авива, но достаточно близко, чтоб, случись что, помощь успела вовремя прибыть. В зоне прямой видимости, короче.

В этом месте озеро не совсем плотно прилегало к стене карьера. Получилась этакая коса, в конце которой со склона низвергался один из сотен водопадов, питающих местный водоем.

Озеро не настолько глубокое, чтоб вовсе не опасаться атаки из-под воды. Но все же, мы надеялись, что этот вариант враг станет рассматривать в последнюю очередь. Сложная электроника андроида не слишком любила влагу, хотя, мы выяснили это опытным путем, легко ее переносила.

Прямо возле водопада скала состояла из известняка. Метрах в пятистах дальше, ржавой полосой проходила жила железа. А выше, на опоясывающей карьер дороге, имелось месторождение телия. Берс с Механиком уверяли, что продвинутым роботам шахтерам понадобится не больше недели, чтоб пробить подземные галереи по всем трем направлениям. Доставке руды к молекулярному преобразователю ничто не должно помешать. Пусть мы вынем из скал мегатонну пустой породы, но зато обзаведемся последней линией обороны.

Да и привыкли мы уже к пещерной жизни. Потому и зал собраний, и основной склад решили разместить во глубине колониальных руд. Снаружи же останется СТО, гараж на два вездехода и офис – что-то вроде приемной и переговорной. Зона, куда будут допускаться чужие Семье операторы.

Тель-Авив, в лице своего мэра, взяли в аренду у Компании несколько строительных роботов. Потому возведение их объектов совершалось если и не стремительно, то очень быстро. Куда быстрее, чем могли это сделать мы, о кибернетических помощниках не подумавших.

А вот лифт – его действительно создали стремительно. Ради него, кстати, в дыру даже челнок спустился. Здоровенная такая, высотой с девятиэтажку, дурында, доставившая устройство в разобранном виде. Но все, за один раз. Вместимость трюмов межпланетного корабля поражала воображение. Сколько же всевозможных ресурсов вывозит Компания из колонии, если ей понадобился этакий пепелац?

В общем, недели не прошло, а наверх уже стало возможно подниматься не за два дня по узкой и местами разрушенной дорогой, а за полчаса и на лифте. Об удобствах строители пары снующих вверх-вниз платформ не озаботились, но и потребителей они тоже совершенно не волновали. Все-таки cyber carrier, как на бюрократическом языке назывался андроид – довольно неприхотлив.

С заслоном вокруг карьера вышел казус. Получился он каким-то странным. Блуждающим, что ли. Деревья на камнях так и не смогли вырасти, зато нормально повылазали километрах в пяти от Тель-Авива, в одной из промытых ручьями долин. И отряды стичей с крысами были вынуждены возвращаться туда после патрулирования окрестностей нового человеческого поселения. Раз, примерно, в пять минут, очередная группа тварей выходила из леса и брела в сторону карьера. А навстречу ей отправлялась точно такая же, но уже «отдежурившая» свое. Охота в таких условиях превращалась в гонку со временем: успей перебить всю группу и собрать добычу до того, как явится следующая.

Примерно в двух километрах строго на север от лифта разведчики одного из иудейских кланов обнаружили месторождение сысертскита. Капец, название. Сходу ни у одного нормального человека выговорить не получится!

Так вот. Этот сыс содержит сколько-то процентов иридия. Довольно редкий на Земле металл. И весьма востребованный. Один из столпов водородной энергетики. Но, почему-то, не особенно дорогой. Примерно в десять раз дешевле того же золота. Тем не менее, Компания заинтересовалась, и даже была готова предоставить в лизинг оборудование по обогащению руды тем кланам, кто согласился бы месторождение разрабатывать. Ну и гарантировали покупку по цене в восемьсот монет за килограмм черного порошка. Только желающих пока не наблюдалось. Телий – вот он, рядом. Да, дешевле, но зато ненужно ежедневно

преодолевать заслон, чтоб вывезти очередную партию сырья. А на месте перерабатывать вряд ли получится. Оборудованию нужна энергия. А в том злосчастном месте нет нефига. Ни ручьев, ни ветра, ни света. Это узкий каньон, словно гигантским мечом вырубленный в скале. Выручила бы ядерная установка, но давать в руки операторов потенциальное оружие массового поражения Компания не стремилась.

Удивительно было наблюдать за тем, как преображаются окрестности Тель-Авива. Целая орда роботов, закончив возведение комплекса зданий Компании и отработав аренду на стройках города, взялись за пробитие трассы в сторону Центра. Вторая такая же бригада работала со стороны столицы колонии. И одновременно начинающие операторы размещали вдоль будущей дороги цепочку ретрансляторов.

Вдруг, дикая местность изменилась. Тут и там звучали выстрелы – жители города взялись за добычу органики. По окрестным горам бродило несколько сотен групп разведчиков. Искали полезные ископаемые, и тут же информация о находках размещалась на карте в мэрии. В свободном доступе! Вот чего-чего, а этого от иудеев я точно не ожидал. Больше того. Любой официальный гражданин города мог получить беспроцентную ссуду, и заняться добычей руды.

Да что там руда. Город не стеснял себя в каких-то границах. Постройки появлялись тут и там по всей площади дна карьера. И уже спустя день, в Тель-Авиве появилось такси. Простые роботизированные тележки безо всяких удобств. Но это было первое такси в колонии! Предприимчивость местных жителей не знала пределов.

Стены карьера разрисовали знаками. Были обозначены выходы всех руд, включая телий. Даже с помощью заступа и лопаты можно было добыть сырье, которое тут же и сдать в один из передвижных приемных пунктов. Ни один из поселившихся в городе кланов еще не начал серьезную добычу, а склады при цехе обогащения уже начали пополняться.

Было весело. Все были постоянно чем-то заняты. Но время на то, чтоб побродить по окрестностям мы с Цером и Трехмерным все-таки находили. Большинство разведчиков так и не обзавелись переносным ретранслятором, и поэтому не могли выходить из радиуса устойчивой связи далеко и надолго. Нас же это не ограничивало. Мы могли пойти куда захотим, и оставаться там, пока не надоест.

Наша стройка тоже продвигалась. Оказалось, что роботов под управлением продвинутого компьютера, было легко перенастроить на извлечение пустой породы нужной формы. И

естественно теперь они производили нам кирпичи. Не слишком большие. Такие, чтоб андроид все же мог их поднять. Тем не менее, расход цемента это сократило неимоверно, а возведение фундаментов и стен ускорило.

Первым в нашем комплексе появилось здание СТО. Пожалуй даже распоследнему латиносу из бразильских фавел было известно, что один из членов Десятой Семьи – знаменитый Механик. И когда не предназначенные для движения по неровностям и осколкам скалы роботележки начали ломаться, их стали тащить к нам. Что-то серьезное, какой-то апгрейд, примиривший бы маленькие колесики со скальником, мастер сделать не мог. Нужны были детали, которых на планете вовсе не существовало. Но хотя бы он знал, что нужно делать, чтоб тележка снова побежала.

В один из дней Гретта объявила субботник. И, к вящему моему удивлению, все пришли. Мэрия предложила решить проблему раз и навсегда – очистить и выровнять дороги на дне карьера. Никаких налогов никто не платил, но не нашлось ни единого оператора, кто явился бы без инструмента. И этого от титульной нации поселения я тоже никак не ожидал.

На счетах Семьи скопилась довольно приличная сумма. Премия от иудеев, деньги с продаж золота, цемента и изделий из железа. Все вместе сложилось в девяносто с хвостиком миллионов монет. И это еще нужно учесть, что наши склады ломились от припасов, отложенных на случай блокады поселения и, соответственно, войны. Иначе было бы еще больше.

- Предлагаю открыть автосалон, - вдруг заявил Саныч на одной из утренних планерок. – Скупим в Центре стадо вездеходов, мастер их немного подшаманит, и выставим на продажу с небольшой наценкой.

- Да кому это нужно?! – тут же возразил Лафер, явно задетый за живое. Все-таки за коммерческие операции отвечал именно он. – Поедут и сами купят, чтоб лишнего не платить.

- Значит, нужно чтоб доработка танка до нашего стандарта стоила дороже, чем готовый вездеход в той же комплектации.

- Да они будут целую вечность продаваться, - двинул убойный аргумент Сергей. – Я за это время их трижды успею обернуть.

- Пока бабло лежит мертвым грузом, - засмеялся воевода. – Мог бы обернуть, уже бы обернул. То так я твою хохлячью натуру не знаю.

- Так, - поднял я руку. – Хорош. Давайте тут еще рамс по национальному признаку устроим. Кажется уже давно все решено? Не так ли? Есть аргумент – выкладывай. Но без этих вот дешевых наездов.

- Всегда мечтал о своем автосалоне, - вдруг признался Саныч.

- На складах Центра сейчас всего пять машин, - доложил Лафер минутой спустя. Интересный он человек. Спорит, а сам информацию собирает, чтоб быть готовым к реализации идеи.

- А что скажет наш Механик? Есть возможность поработать над пятью енотами?

- Без проблем, - приосанился мастер. – Тележками и ЭльТоро может заниматься. Появится цех, подключим купленное оборудование, так я смогу по три машины сразу делать.

- А я попрошу знакомого из администрации подумать над возможностью оборудования танков передвижными ретрансляторами, - кивнул я. – Тогда у людей точно вопросов не будет, почему наши машины дороже остальных.

- Блин, Лис! Нет слов! – расчувствовался Саныч. – Я знал, что ты что-нибудь придумаешь.

- Не говори гоп, пока не перепрыгнешь, брат, - отмахнулся я. – Может, админы еще не согласятся.

Но Морган и не подумал возражать. Особенно, когда я заявил, что готов выкупить все оставшиеся на складе вездеходы, если к ним в придачу получу и ретрансляторы.

- И готов это делать и впредь, сэр, - закончил я.

- То есть, твой клан готов выкупать все машины, что мы доставим с Земли, в том случае, если мы добавим к каждой мобильные ретрансляторы? – удивился Морган. – Сразу скажу, капрал: мы заказали и получили достаточно устройств, чтоб начать их продажу через залы модернизации. В твоей схеме нет нужды.

- Это не единственный апгрейд для вездехода, который мы намерены делать, сэр, - приоткрыл часть правды я. – Мои советники утверждают, что прибыль будет значительной.

- Ну да, ну да, - недоверчиво хмыкнул старший администратор. – Хотел бы я на это взглянуть. Почему-то здесь, в колонии, многие люди вдруг стали проявлять таланты, о которых на Земле и не догадывались. Не замечал?

- Что вы имеете в виду, сэр? – насторожился я.

- Навыки отличного солдата, например, - выговорил тот, а я мог тихонечко выдохнуть сквозь зубы. – Или гениального торговца. Этот твой… Лафер. Он же до работы на Компанию едва-едва выживал. Работал за сущие центы. А тут такую деятельность развернул, что на него даже жалобы уже стали поступать.

- Что-то серьезное, сэр?

- Нет-нет. Не беспокойся. Я же на твоей стороне. Расследование показало, что нарушений внутреннего распорядка работы колонии не нарушено. Торговля велась при полном

соблюдении текущих условий.

- Рад это слышать, сэр.

- Но ты ему… Предупреди его, что еще несколько таких операций, и его закажут каким-нибудь бандитам.

- У нас достаточно средств, сэр, чтоб снабдить нашего гениального торговца требуемым количеством носителей.

- Да это понятно. Я о Земле говорил…

- О! Я поговорю с ним, сэр. Спасибо, сэр.

- И вот еще что…

- Да, сэр?

- Ваш клан совершает действия, не имеющие какого-либо смысла. Но потом, по итогу, вы всегда остаетесь в прибыли. Это характеризует твою команду в превосходной степени.

- Спасибо, сэр. Без вашей поддержки мы бы никогда этого не добились.

- Ну-ну, капрал. Ты и сам… много и отлично мне помогал. И я это ценю.

- Я тоже очень это ценю, сэр. Мы всегда в вашем полном распоряжении.

- Хорошо. Тогда ты не станешь возражать, если у вас появится еще один настоящий британец? Он неплохо говорит на русском. Так что не станет у вас белой вороной.

- Было бы не плохо, сэр. Будет с кем поговорить на родном языке.

- Отлично. Значит, это будет еще и мое одолжение лично тебе.

«Синхронизация 10,37%» озадачилась система. Подумала, и добавила более оптимистично: **«Синхронизация 10,38%».** А я только ухмыльнулся в своей капсуле. Порядки, царящие в нашем клане – это наркотик. На это слишком легко подсесть. И однажды даже этот засланец многомудрого Моргана вдруг выяснит, что не хочет докладывать хозяину совсем уж обо всем. Что интересы Семьи все же превыше всего.

Глава 22. Синхронизация 10,38%

Понятие «некто» в английском языке выражает слово «someone». Именно такой был ник у оператора, с которым меня познакомил Морган, и которого прочил на место нового члена нашего клана. И он сумел меня так удивить, что я даже вид не стал делать, будто бы сомневаюсь в решении старшего администратора.

Был у меня в жизни такой эпизод, когда я жил в Аргентине. Так-то в качестве постоянного места проживания страна мне не особо подходила. Нестабильная экономика, невнятная политика, и все с этим связанное: высокая преступность, борзость правоохранительных органов и обилие нищих. Совершенно не то, что хотелось бы наблюдать ежедневно из окон своего дома.

К тому времени я успел скопить достаточную сумму денег на счетах, чтоб хорошо себя чувствовать в любой стране мира, кроме России. Так что мог себе позволить потакать собственным капризам.

И именно в Аргентине я познакомился с этим парнем. Для таких как он – псов войны – иногда случается, что нужно какое-то время где-нибудь затаиться. Переждать. Пропасть с радаров. Деньжата у него тоже водились, потому какое-нибудь Зимбабве, где можно легко прожить на пару долларов в месяц, им даже не рассматривалось. Аргентина все-таки лучше Никарагуа или Колумбии с Болгарией. Так что выбор очевиден. Впрочем, я его понимал. Логика принятия решения у меня была примерно та же самая.

Он говорил на английском. В Буэнос-Айресе многие говорят на этом языке, но слышали бы вы, как они коверкают! Так, что уши в трубочку готовы свернуться. А он говорил не просто на языке Шекспира. Он говорил на британском его варианте. Этот акцент не смоешь, не сотрешь. По нему и в грязном попрошайке с паперти Сантьяго-де-Компостелла легко определишь уроженца туманного Альбиона.

Всегда приятно в чужой стране поговорить на родном языке. По себе знаю. Знакомство началось с простого разговора. Болтали о всяких пустяках. Перетирали косточки туземцам. Каждый из нас назвался каким-то именем, но мы оба прекрасно понимали, что это ложь. У него был канадский паспорт. У меня – испанский. Но ни он ни я не стали скрывать национальности.

Потом мы напились. Даже с кем-то подрались. Долго бежали от толпы местных придурков, решивших, что ограбить двоих заезжих туристов это весело. В итоге встретили рассвет на пляже.

И именно там он попросил научить его русскому.

- У тебя отличный английский, приятель, - хлопнул он меня по плечу. – Я легко бы поверил, если бы ты сказал, что родился в Манчестере, а не в дикой Сибири. Мне не так хорошо даются чужие языки. Но русский я всегда хотел хотя бы понимать.

- Зачем?

- Вы, русские, отличные солдаты, приятель. Это повод для гордости. И ваших парней все больше в наемных армиях. И знаешь? Я охотнее пошел бы в отряд к русскому сержанту, чем к американскому майору.

Это была отсылочка к относительно недавним событиям в Мали. Это когда контингент из двух рот одной из известнейших в мире наемных армий позорно бежал с поля боя, столкнувшись со взводом русских военных советников под командованием сержанта.

И мне и ему заняться особо было не чем. Так что я согласился. Мы переселились в один отель, и почти все время проводили вместе. Судя по всему, и его, как и меня, активно разыскивали. Но искали одиноких волков, а не пару балдевших на пляжах и в борделях приятелей.

Пара месяцев промелькнула, как один день. Британец оказался легким на подъем, и всегда готовым к любому приключению парнем. А еще – усердным учеником. За шестьдесят дней практически невозможно выучить чужой язык в совершенстве. Учить приятеля читать и писать на кириллице я даже не пытался. А вот слова он запоминал отменно. И пусть складывал их немного неправильно. По-английски. Зато никогда не путал понятия.

И надо же было такому случиться, что я встретил его в теле железного чучела на экзопланете, в хрен знает сколько сотен световых лет от дома! И не мог себе позволить признаться, что я именно тот человек, кто научил его более или менее понятно изъясняться на русском.

Ничуть не удивился, когда жизнерадостный «дикий гусь» легко прошел собеседования на вступление в Семью. Некоторых наших я предупредил, что это может быть засланный казачок от админов, но, как и ожидалось, это вызвало только искренний смех. Наша вольная, полная приключений, жизнь – это наркотик, на который любой настоящий мужик легко подсаживается.

Someone преобразовалось в Семёна, и нас стало на одного оператора больше.

Пока суд да дело, на официальном форуме завершилось голосование по названию планеты. Русская диаспора голосовала за Приму. Народ забавлялся, спрашивая всех сомневающихся:

«вкурил?». Но победило другое наименование. Time Zero. Точка отсчета. Наши тут же сократили ее до ТЗ, и успокоились. Все и так понимали, что среди полутора сотен тысяч операторов русских от силы процентов семь – десять, и наш вариант вряд ли бы прошел.

Что еще?

Саныч изобрел тактику. В один из сеансов мы собрались всей толпой, ушли в безлюдную долину и набегались, напрыгались, настрелялись до одури. Отработали замысел воеводы почти до автоматизма.

Я в армии в массовых учениях участвовал, но мое дело было под кустом в «лешем» лежать, и особо наглых командиров противной стороны как бы отстреливать. Потому, хоть и был знаком с основами тактики малых групп, реально ничем таким никогда не занимался. Может быть и у российской армии есть нечто в этом роде, но мне об этом ничего не известно.

Смысл новой тактики прост. Мы должны были непрерывно двигаться. И стрелять. Но не просто так, а перемещаясь вдоль линии соприкосновения, как бы в хороводе. Получалось, что, меняя укрытия, мы добивались того, что ни один противник не мог себя чувствовать в безопасности. Не в лоб, так сбоку, но кто-то все равно мог его поразить.

Провернув полный круг, каждый из нас выходил из боя, и мог пополнить запас боеприпасов, или даже получить небольшой ремонт от засевших в тылу Механика с ЭльТоро.

Разыграли вариант, при котором враг распознал нашу тактику, и пытается сфокусировать огонь на ком-то одном, чтоб разорвать «хоровод». Внести в схему элемент хаоса. И тут в бой вступала система залпового огня «Трехмерный». Парень все лучше овладевал искусством жечь, и уже мог одновременно поражать несколько целей в небольших пределах. Или одну, но очень далеко.

Два оборудованных пулеметами танка меняли любые расклады. В принципе, при поддержке пары пулеметов, прижимающих бойцов противника к земле, мы были в состоянии победить даже кратно превосходящего по численности врага.

Испробовали и вариант хоровода с поддержкой снайпера. Тоже неплохо вышло. Но все же не настолько хорошо, как с пулеметами. И только до того момента, как позиция снайпера вычислялась противником. Потом становилось только хуже. На стрелка начиналась настоящая охота, и нашим парням приходилось отвлекаться на его спасение.

Не знаю кому как, а мне наши тренировки понравились. Выяснили сильные и слабые стороны каждого из членов Семьи.

Отработали новую тактику. Ну и насмеялись вдосталь. Народ юморил без остановки. В общем и отдохнули от ежедневной рутины, да еще и с пользой.

Еще важная новость: ученые Компании обнаружили-таки материал, пригодный для основы для изготовления бездымного пороха. Есть подозрение, что вышло это у них совершенно случайно, но общественности факт выставили, как одно из несомненных достижений.

Так вот. Материалом оказалась органика тварей, из которой уже извлекли и кристаллизовали вожделенное Компанией вещество. Грубо говоря, порох можно было делать буквально из отходов. Технологические карты стоили в магазине сущие копейки, а вот стоимость металлов, пригодных для изготовления пуль и гильз сразу подорожали.

Для патронов еще требовались капсюли и специальный лак, которым готовое изделие покрывают. Но с ними было проще, это ведь всего лишь химические соединения. Все необходимое нашлось в непосредственной близости от Центра.

А мы купили второй молекулярный преобразователь. Энергии от ГЭС на нашем водопаде было достаточно, чтоб запитать еще пару таких устройств. Но торопиться не стали. Патроны – это важно. Но на нужды Семьи их требовалось не так уж и много. А на продажу – так этим сейчас только тупой и ленивый не занимался. Объявлений было так много, что цены даже немного опустились.

Зато подскочила цена на органику. Теперь четко разделялись органы тварей пригодные для сдачи в приемные пункты Компании, и сырье годное только на порох. Первые подорожали до трехсот монет, вторые до ста. Из Тель-Авива вышла новая сотня добытчиков. Тварей было полно, и резать их в окрестностях города было просто и безопасно. Население поселения резко выросло. Гретта была довольна.

Кстати. Недавно нас ознакомили с новым решением Совета Самоуправления Тель-Авива. Теперь всякие и любые боевые действия в пределах карьера – то есть в границах города – были запрещены. Любой, кто их начал немедленно, вне зависимости от причин, признавался врагом поселения, и подлежал немедленному уничтожению. Мэрия составила график патрулирования дна. Ежедневно один – два члена Семьи были вынуждены в этом участвовать. Но и не мы одни. В поддержании порядка участвовали все «прописанные» в Тель-Авиве кланы.

Поэтому, когда пришла пора, нам пришлось садиться в танки, и ехать воевать поближе к Центру.

В общем-то это была не наша война. Конфликт вспыхнул

между нашими бывшими союзниками по альянсу: между кланами «Якудза» и «Умбрелла».

Даже после позорного поражения в войне с Кабулом, эти два сообщества операторов продолжали держаться вместе. Ни те, ни эти не стали менять «прописку», и остались «жить» в Центре. Однако, ввиду того, что Компания запретила размещать частные производства на своей территории, Шиноби с Генералом решили обосноваться неподалеку.

Признаться, место, где эти ребята разместились, нашли мы. Еще в первую экспедицию. Медь – тоже довольно востребованный металл. А после открытия сырья для пороха, и начала изготовления боеприпасов в колонии, еще и изрядно подскочивший в цене. Не удивительно, что обязательно бы нашлись желающие добывать и перерабатывать медную руду.

С Шиноби мы продолжали поддерживать отношения. Глава «Якудзы» даже выделял бойцов в сопровождение наших караванов, если у нас была в этом нужда. Ну, да. Мы за это платили, но Генерал и того для нас не делал. Просто оборвал все связи. Словно бы это мы были виноваты в их позорном поражении.

В общем, мы отдали Шиноби координаты месторождения, а взамен его парни с десяток раз помогали нам с проводками караванов. И все были довольны. Однако, пока люди из «Якудза» были заняты выполнением своих обязательств перед нами, «Зонтики» активно строили базу и цех по обогащению руды. В итоге, в один прекрасный момент, Генерал в лицо заявил Шиноби, что раз возводили постройки в основном члены «Умбреллы», то и принадлежать все будет им же.

Рейдерский захват прошел как по нотам. И совершенно естественно не понравился «Якудзам». Если нужна была причина для конфликта – то вот она.

«Зонтиков» было больше раза в полтора. Продавать слитки они еще не начали, но уже активно накапливали их для единовременной доставки на рынок в Центр. А пока, заперлись в новеньком форте, и выкурить их оттуда было бы весьма проблематично. Война застыла. Одни сидели в осаде, вторые эту осаду реализовывали. Лишь изредка бойцы «Умбреллы» выходили, чтоб попробовать пробить блокаду. И даже иногда побеждали в стычках. Но этого было мало, для кардинального решения.

Сергей, который, как мне кажется, общается вообще со всеми русскоговорящими операторами, поделился новостью, и даже сообщил, что Генерал активно ведет переговоры с Просперо – главой клана наемников «Паблик Энеми». Будто бы обещает

расплатиться слитками меди, которые, повторюсь: товар достаточно высоко ликвидный.

А я немедленно созвал совет Семьи. И темой для обсуждения было наше вступление в войну. Естественно на стороне «Якудзы».

- Мы, по собственной инициативе, не разрывали договор, - заявил я. – Это значит, можем считать себя все еще союзником. Это первое. И второе: в некотором роде, мы послужили причиной для конфликта.

- В-третьих, - подхватил Саныч. – Нам нужно обкатать новую тактику в реальных боевых условиях. И нет ничего лучше, чем делать это в чужой войне.

- Этот Генерал никогда мне не нравился, - хмыкнул Трехмерный.

- Согласен, - кивнул Цер. – Гнилой товарищ.

- Мы должны всей толпой в этом участвовать? – осведомился Механик. – У меня полно работы.

- Конечно, нет, - поднял руки я. – В бой идут только добровольцы.

«**Синхронизация 10,40%»** обрадовалась Система. Забавно, но теперь я получал прирост синхронизации больше от управленческих дел, чем от активной деятельности другого рода.

- Ха! Пошли, повеселимся, - обрадовался Краш. А Берсеркер просто кивнул.

В итоге выдвинулись в девятером. Я, Трехмерный, Тема, Краш, Берс, Саныч, Цер, Семен и Хозяйка. Остальные остались в Тель-Авиве, и никому в голову не пришло их в чем-то укорять.

По пути удалось связаться с Профессором – моим «соседом» по «санаторию», и одним из старших офицеров «Врагов Народа». Сообщил ему, что мы вот-вот вступим в войну на стороне «Якудзы», и предостерег от помощи Генералу. Рассказал, как глава «Умбреллы» неоднократно изменял собственному слову. Как заключил мир с Кабулом за наш счет, и как кинул партнера. Проф проникся, и побежал договариваться с главой клана. Спросил только, готовы ли «Якудзы» оплатить их услуги, если что? Пообещал переговорить с Шиноби, и сообщить.

Поехали на двух танках. Технически могли и все семь использовать. Но смысла не было. Пулеметы были установлены только на тех машинах, которые мы хотели оставить в своем пользовании. Остальные пять готовились на продажу.

Добирались долго. Шоссе еще не полностью было готово, так что кое-где пришлось тащиться едва ли быстрее пешехода. Ладно, хоть цепь ретрансляторов уже работала. Так что и связь была, и из сеанса можно было выйти в любой момент. И прямо из салона «енота» я отправил сообщение на официальном форуме колонии:

«Во исполнение союзнического долга и по зову чести, мы члены клана «Десятая Семья», вступаем в войну между кланами «Умбрелла» и «Якудза» на стороне последних. Держитесь ребята! Мы уже идем!»

Глава 23. Синхронизация 10,40%

Далековато все-таки Тель-Авив от Центра. Ну, или наши вездеходы – это не гоночные болиды. Дорогу на две трети построили уже, а мы все равно ползли, как беременные улитки. Потом, когда свернули вдоль реки на север, к той памятной стене, в которой нашли месторождение меди, поехали еще медленнее.

В итоге, добрались только к концу сеанса. Только и успели, что поздороваться с заметно повеселевшими «якудзами» да найти укрытие. Все самое интересное должно было начаться только на следующий день.

Однако новость, ошарашившая весь мир, внесла некоторые коррективы.

Стало известно, что группа ученых, работавших на Компанию в рамках проекта «Цифровая колонизация», связались с несколькими мировыми СМИ, и сделали заявление в прямом эфире. Сложное химическое соединение, получаемое из органов колониальных тварей, при внесении в организм человека, запускало механизм частичной регенерации! Не в том смысле, что отрастали утраченные конечности. А вообще всего тела! Организм человека, после инъекции водного раствора вещества, начинал омолаживаться.

В один миг все ведущиеся на Земле военные конфликты замерли. Ведущие фондовые и товарные биржи приостановили свою деятельность. Были забыты мировые скандалы, и никого больше не интересовали суды над боссами мафии. И все потому, что у землян появились дела поважнее. На кону стояло, если и не бессмертие человека, как вида, так существенное увеличение продолжительности жизни.

Все как всегда. Колыбель человечества вспухла бессмысленными действиями не самых лучших ее представителей. Зачем-то собрали экстренное заседание Совета Безопасности ООН. Можно подумать, он имел хоть какое-то влияние на транснациональную мегакорпорацию.

На улицы вышли какое-то люди с невнятными лозунгами. Кто-то требовал полностью прекратить поставки вещества, и больше не вмешиваться в Божий промысел. Другие – осадили Белый Дом с призывами начать повсеместную продажу вещества в аптеках. С телевизионных экранов вещали какие-то люди, доказывающие зрителям физическую невозможность существования такого препарата. На других каналах вещали о прямо противоположном, и призывали к введению в США и странах Евросоюза некоего гражданского рейтинга, для отбора

кандидатов на омоложение.

Российские СМИ не отставали в этой феерии безумия. Посыпались обвинения политиков в адрес политических конкурентов в том, что они уже приняли это снадобье. Чудные. Неужто они сами бы отказались, если бы им предложили?

Самое смешное в этом всем было то, что раз Компания почти полгода вывозила на Землю тонны этого препарата, значит, кто-то это потреблял. И стоило обнародовать списки, так сказать – тайных долгожителей, как политическая и экономическая системы Земли просто бы обрушились. Менеджмент Компании обладал компроматом на такое количество весьма непростых товарищей, что могла вообще ничего больше не бояться.

Информационное пространство штормило. Изредка пролетали локальные ураганы и даже цунами. И единственное что стояло непоколебимо, как скала в бушующем море, это Компания. Никаких дополнительных сведений, никаких комментариев для прессы. Источник вечной жизни отгородился от мира, и продолжал свою деятельность, не смотря ни на что.

До сведения всех операторов довели ряд тезисов. Все просто. Компания заявила, что операторы, согласно положениям подписанного контракта, не имеют права разглашать какую-либо информацию о деятельности колониальной администрации и персонала центров связи. В том случае, если утечка информации будет выявлена, и виновный определен, он будет немедленно уволен. Но. Он, его ближайшие родственники и все потомки на три поколения вперед лишаются права пройти программу пролонгации жизни.

Вот так вот. Жестко. Даже – жестоко. Но это сработало. В одночасье вымыло из некоторых голов мысль о возможности продать секреты Компании в СМИ. Потому что деньги – это сейчас и ненадолго. А жизнь, особенно жизнь детей-внуков-правнуков – это куда важнее.

В нашем санатории ничего особенного не произошло. По жилым помещениям разложили красочные буклеты с тезисами, и на этом все. Какие-либо сношения с внешним миром у нас и без того были сильно ограниченны, и никаких дополнительных санкций Компания вводить не стала.

Ах, да! Вместо ограничений был бонус.

- Господин, Лис, - поприветствовал меня «розенбаум» возле уже открытой и приготовленной к сеансу капсулы. – Вскоре Компания начинает программу пролонгации жизни для всех операторов кибернетических организмов. Однако, руководством было принято решение прежде проверить действие препарата на людей, управляющих андроидами. Естественно, выбор пал на

наш, и подобные ему, центры. Вам только следует подписать согласие на проведение эксперимента.

- Это безопасно? – засомневался я.

- Мы полагаем, что – да. Тем не менее, вы будете находиться под непрестанным контролем все время, что будет длиться реакция препарата. Наибольшая нагрузка у операторов приходится на мозг. До сих пор ни у одного потребителя препарата с преобладанием умственной деятельностью над любыми другими никаких отклонений не зафиксировано.

Я пожал плечами и подписал. Не то чтоб я намеревался жить вечно. Но хотя бы долго – почему бы и нет. Если действие препарата действительно такое, как о нем говорят умные головы в телевизоре, у меня был шанс еще и немного омолодиться. Кто бы отказался?

Сеанс естественно начался с бурных споров. Наши, семейные, парни доказывали ребятам из «Якудзы», что я, Лис, давным-давно уже знал о препарате. Приятно конечно видеть такую веру в меня. Но не настолько же!

Впрочем, и опровергать версию я тоже не стал. Если задуматься, нечто подобное я и предполагал. Понятное дело: не настолько круто. Но если снадобье готовы покупать за бешеные деньги, значит, оно действительно - нечто стоящее.

Сенсация увидела свет еще вчера вечером. Все, что можно было сказать, что предположить, уже было сделано. Так что хватило всего часа, чтоб мы сумели отодвинуть новость в сторону, и заняться тем, ради чего проделали такой путь.

Мы намерены были штурмовать форт «Умбреллы».

При строительстве малой крепости, ее создатели хорошо постарались. Возвели две выступающие за стены башни со стрелковыми ячейками. Все пространство в радиусе метров трехсот от форта было очищено от укрытий – камней, деревьев. Зонтики даже ямки, в которых можно было бы укрыться от шквала огня, засыпали щебнем. Единственное, у них был в большом дефиците цемент. Поэтому камни практически ничто не скрепляло между собой. Думаю, они понимали, что сосредоточенная стрельба в одно место, может легко разрушить кладку. Как и то, что для ведения такой стрельбы, атакующим нужно подобраться куда ближе трехсот метров.

Кажется, предусмотрено все. Однако это далеко не так. Во-первых, Генерал не учел возможность применения передвижных укрытий. Я имею, конечно, в виду танки. Ну и во-вторых, для пары крупнокалиберных пулеметов и три сотни метров – не расстояние.

Было еще «в-третьих». Но для третьего этапа плана нужно

было подобраться к стенам форта совсем близко. На расстояние броска полукилограммового камня. Именно столько весила наша самодельная граната.

Взрывпакеты уже давно делали все, кому не лень. И не одни мы догадались заключать взрывчатое вещество в металлическую оболочку. Гранаты стали непременным аргументом в конфликтах между добытчиками и бандитами. Грохот взрыва неминуемо созывал к месту нападения всех окрестных тварей. И тут уж пиратам было не до грабежа – от монстров бы отбиться.

И почему, после всего этого, засевшие в форте «зонтики» еще на что-то надеялись, мне было решительно непонятно.

На базе, в Тель-Авиве, у нас еще и гранатомет был. Но изготавливать заряды, которых у нас оставалось совсем мало, для него мы так и не научились. Там одного пороха было недостаточно. Требовалось еще и компактное и мощное взрывчатое вещество, которого в колонии просто не существовало.

Сражение за медный рудник началось с первыми залпами снайперов. И пока пара «енотов» медленно ползли к стенам крепости, я, Цер и еще троица стрелков из «Якудза», здорово повеселились, отстреливая конечности, излишне легкомысленно выставленные противником напоказ. Ни один носитель «зонтиков» так и не был повержен окончательно. Но от бойниц в стене мы их отвадили вполне качественно.

Потом целей стало слишком много на нас пятерых – танки пересекли некую воображаемую черту, после которой на стены высыпали все бойцы «Умбреллы» в полном составе. И тогда в дело вступили пулеметы.

Патронов не жалели. Пусть произведенные нами самими боеприпасы и сильно проигрывали в качестве доставляемым с Земли, зато их было много. Краш и Саныч лупили длинными очередями так, что только камни разлетались брызгами. Сто метров – это та дистанция, с которой крупнокалиберные пули не только крошили слабую каменную кладку стен, но и поражали укрывающихся за ней андроидов.

И, наконец, отряды, укрывающиеся за броней, достигли точки, с которой уже стало возможным применение гранат. Сразу два десятка цилиндров взлетели и рухнули внутрь форта. И еще, и еще. У каждого было по четыре штуки, и все они улетели за считанные минуты.

Как много времени требуется двухсот килограммовому носителю, чтоб разогнаться до скорости в тридцать километров в час? Опыты, которые мы проводили во время наших клановых учений, показали, что всего пятнадцать секунд. А учитывая, что

бойцы, прикрывающиеся танками от огня противника, и без того уже двигались, оставшиеся пять десятков метров наши парни преодолели еще быстрее.

Стены рухнули сразу в двух местах. Именно в проломы мы и прорвались. Главное было проскочить простреливаемые из бойниц башен сектора. Потом, уже внутри, опасность резко снижалась. Башни не имели стрелковых ячеек, обращенных вовнутрь.

Грохот выстрелов, пыль, дым. Мелькающие во мгле тени. Все андроиды одинаковые. Нам пришлось повязать на предплечье нашим парням куски ткани, чтоб в суматохе боя внутри форта как-то отличать своих от чужих.

Саныч на танке протаранил металлические ворота крепости. Створки выдержали удар, лишь слегка прогнувшись. А вот кладка проема – нет. Петли просто вылетели из стены, и врата упали на землю под колеса «енота».

Один за другим бойцы «зонтиков» отправлялись на склад Центра за новыми носителями. Мы тоже начали нести потери, но, слава Богу, меньшие, чем у противника. Учитывая наше численное превосходство, это было не критично, но неприятно.

А потом все как-то резко кончилось. Стихла стрельба, легкий ветерок сдул пыль и дым в сторону, и мы смогли, наконец, разглядеть дело своих рук.

Одна башня провалилась вовнутрь самой себя. Вторая – горела с черным, нефтяным дымом. Стен больше не было. В гроте, где «Умбрелла» начала добычу руды, грудами бесполезного металла валялись уничтоженные самими защитниками шахтерские роботы. Останки андроидов лежали тут и там, куда бы не бросил взгляд.

- Нормально, - покачал головой Шиноби. – Эти твари роботов сломали. Типа, не себе, не людям…

- Пф, - фыркнул Саныч. – Это фигня. Купишь новых. Главное, «зонты» наказаны, а рудник теперь ваш.

- Даш кредит? – хмыкнул глава «Якудзы». – На новых шахтеров. Отдам медью.

- Не вопрос, - согласился я. – Они тут целую гору слитков успели наделать. Как делить будем? По братски, или по справедливости?

- А в чем разница, бать? – встрял вездесущий Трехмерный. Парень во время сражения выложился по полной. Три раза в танк бегал, батарейку менял. Немало врагов ощутило на себе гнев пироманта.

- По братски – это когда «Якудза» берут большую долю. Они ведь больше бойцов выставили. Мы им лишь по-братски

помогали.

- А по справедливости? – заинтересовался Шиноби.

- По справедливости – это пятьдесят на пятьдесят. Потому что без нас, без наших танков и пулеметов, вы бы еще до морковкиного заговенья «зонтиков» тут сторожили.

- Ха, - обрадовался глава «Якудзы». – Да все забирайте. А нашу половину деньгами отдайте. Идет?

- Приятно иметь дело с разумным человеком, - хлопнул по плечу Шиноби Саныч. – Лис снова не ошибся в выборе союзника.

- Можно подумать, ты сомневался, - заржал Андрюха.

- Где-то в глубине души, может, и сомневался. Все-таки та история с Кабулом… Не очень хорошее впечатление оставила. А наш Лис вмиг выкупил, кто именно нас тогда предал.

- Кукушка хвалит… - оскалился Шиноби. – Насколько мне известно, у вас в клане важные решения общим собранием принимаются. Причем тут Лис?

- Так и есть, - подтвердил Цер. – Но никому в голову не пришло вас в войне поддержать. А Лису – пришло.

- Да уж. Вся колония знает, какой он у вас выдумщик.

- На том и стоим, - развел руками Саныч. – Все его выдумки всегда звонкой монетой оборачиваются. Вон видал? Мы только что купили дефицитную медь за полцены.

- Хренасе, - удивился Шиноби. – А ведь и не поспоришь. Реально за полцены.

- Это ты еще нашего казначея не знаешь, - хмыкнул я. – Он бы обязательно поспорил. Типа, патроны – гранаты тоже денешку стоят. Он бы еще и смету расходов подбил бы, и вам счет выкатил.

- Страшный человек, - покачал головой глава «Якудзы». – Вы поэтому его с собой не берете?

- Он сам не поехал, - рыкнул Саныч. Переругиваться с Лафером только он имеет права. Для всех остальных – Серега такой же член Семьи, как и все остальные. И за каждого наш воевода готов был глотки рвать. – У него торговля. Он на пустяки не разменивается.

До конца смены грузили слитки в машины. И все равно весь накопленный в форте запас не вошел. Предел грузоподъемности был достигнут и опровергнут. Танки еще могли двигаться, но совсем медленно, и только по относительно ровной местности. Остальное распихали по рюкзакам. Так что и мы шли с перегрузом. Нарвись мы на какую-нибудь бандитскую засаду, воевать полноценно бы не смогли.

Союзники, в принципе, могли бы нас проводить до ворот Центра. Однако отказались. И их тоже можно было понять.

Оставлять крепость без надежной защиты, когда где-то в стороне столицы колонии бродят возродившиеся операторы из враждебного клана, такая себе идея.

И пришлось нам разгружаться обратно. К гадалке не ходи – «Зонтики» уже поджидали нас на дороге. А рисковать на пустом месте, когда можно просто переждать, дождаться подписания мирного договора и потом спокойно уйти, полнейшая глупость.

Прежде чем вернуться на Землю, успели еще приготовить капониры для машин, и распределить дежурства. Шиноби не отвлекали. Он сидел прямо на земле, уставившись в одну точку: верный признак ведущейся активной переписки в колониальном форуме или чате.

Мы в переговорах принципиально участвовать отказались. Какой смысл? Нам ничего от «Зонтов» не было нужно. Друзьям мы помогли. Справедливость восторжествовала. Трофеи получены. Что еще надо?

Глава 24. Синхронизация 10,41%

Связи – вот что действительно важно в любом из миров. Знакомства, рекомендации, одолжения. В течении всей жизни мы постоянно контактируем с людьми. С кем-то приятельствуем, дружим или враждуем. Помогаем кому-то или наоборот. Хорошие знакомые говорят за нас словечко уже своим хорошим знакомым, и наш круг общения еще увеличивается. И однажды, вы вдруг обнаруживаете, что готовы решить любую задачу. Превозмочь любую проблему. Что всегда найдется кто-то, к кому можно обратиться за помощью.

Жизнь одиночки многому меня научила. Отсутствие необходимости заботиться о ком-то еще, тем не менее, не исключила желания помогать хорошим знакомцам. В конце концов, это не я придумал. Это еще незабвенный Крестный Отец говаривал. Помоги сейчас, чтоб тебе помогли потом.

Психология человека сложна и изощренна. Но есть определенные установки, законы – если хотите, от которых люди не в силах отказаться. Одна из таких – моральный долг. Который, тот, кому должны, всегда может потребовать отдать.

Профессор – старший офицер клана наемников «Паблик Энеми» ничего мне должен не был. Однако мы были знакомы лично, проживая в одном и том же «санатории». Что уже накладывало на нас обоих определенные обязательства. Помните же: «без своих нам никак нельзя»! Сосед по медицинскому центру автоматически становился более своим, чем какие-то другие операторы. Кроме клана, конечно.

В любом случае, мне договориться с наемниками оказалось куда легче, чем кому бы то ни было. И запросили с нас не такую уж и гигантскую сумму. Всего-то центнер меди в слитках. Причем, на условиях самовывоза из полуразрушенного форта, ранее принадлежавшего «Умбреллам». Двойная выгода, так сказать. Мы решали проблему перегруза, и относительно безопасно доставляли караван с трофеями в Центр, а «Паблики» неплохо зарабатывали. Медь, по нынешним временам – дефицит. Продать его, проще пареной репы.

Стоило заключить контракт, как даже система оценила изящество решения, увеличив синхронизацию на сотую единичку. Потому, наверное, что сидели мы три сеанса подряд в форте, не имея возможности выйти. Ну и естественно – не караван отправить, ни груз из магазина товаров для кланов получить. Добыча руды у «Якудзы» еще худо – бедно как-то двигалась. Парни взяли в металлические руки простейшие инструменты и

бодро крошили скалу. А вот обогащать, превращать сырье в аккуратные слитки, уже нет. Требовалось оборудование, которого у ребят Шиноби просто не было.

Самое смешное, что денег у «Якудзы» хватало. Их половину меди мы сразу выкупили, перечислив на клановый счет требуемую сумму. И молекулярных преобразователей на складах Компании было полно. Довольно востребованный товар, который исправно завозился с каждой поставкой с Земли. Объединения операторов, видя успехи первых кланов, бросились в производство.

Генерал надеялся на реванш. Пробовал даже нанять кого-нибудь в помощь, но не смог. Обещать медь, которую еще только предстояло отвоевать – такое себе решение. Тем более, против него работала репутация Семьи. Не только русская диаспора отлично знала, что с Лисом и его бандой связываться или враждовать – дорогое удовольствие. Этот хитрец опять так все вывернет, что одни убытки будут.

И все же, глава «Зонтиков» все никак не мог уняться. Его парни блокировали оба возможных маршрута к Центру. И с юга, и с северо-востока, там, где каменная стена сходила на нет, и была возможность проехать к цитадели, были устроены засады. Да даже возле самого форта постоянно ошивалась пара – тройка наблюдателей.

А мы с Шиноби едва не поругались. Причиной была дележка останков выбитых в ходе штурма андроидов. Три с лишним десятка поврежденных носителей, которые Компания охотно выкупала по тридцать пять тысяч монет – это миллион монет. Для Семьи, чьи еженедельные торговые обороты давно перевалили за миллион, это не особенно много. Для «Якудзы» - просто дофига.

Глава союзников сразу предложил поделить добычу по принципу наемников. Типа, кто кого убил, тот того и забирает. Я может и согласился бы, если бы не Лафер. Который сходу, проверив остатки боеприпасов, и учитывая износ стволов пулеметов, предложил расходы тоже разделить на два клана. Да, патроны к пулеметам мы для себя делали сами. Но и они что-то стоили. А выпулили мы их не много, ни мало, а около десяти тысяч.

В общем, уперся Серега рогом, и ни в какую уступать не хотел. Ругался, и грозился уйти в отпуск. Плакался даже, что устал, и давно собирался семью к морю свозить.

- Какое море, брат, - возмутился я. – Ты давно за окна не выглядывал?! Вот-вот зима наступит. На море сейчас хреново.

- Можно подумать, в мире других морей нету. Есть же такие места, где сейчас весна заканчивается. Вот туда и поеду.

- А и езжай, - покладисто согласился я. – Проветри мозги. Побездельничай. Фруктов наешься от пуза. Выпиши себе премию, и ни в чем себе на море не отказывай.

- Да ты… Да ты охренел что ли, Лис? – взвыл наш казначей и главный торговец. – Какой отпуск?! Мы воюем, если ты не знал. У меня работы в пять раз больше добавилось, с вашей войнушкой. А ты меня на море отправить хочешь?

- Блин, - прорычал я. – Ты сам себя слышишь? Не ты ли мне русским языком только что грозился? Я не телепат. Мысли читать не умею. Да и ни кто не умеет. А уж твои – и подавно. У тебя семь пятниц на неделе.

- Да я типа хотел, чтоб трофеи вы там по честному делили, а не…

- А не как?

- А не по какой-то дурацкой системе.

- Да хрен с ними, Серег, с этими деньгами. Парням тоже нужно как-то развиваться. Пусть немного разбогатеют. Прикупят оборудование…

- Хрен с ними?! Да я за каждую копеечку тут ночами не сплю, переживаю. А ты так раздавать будешь? Что это за хрень, Лис? Мою работу вообще в грош не ставишь?

- Ладно-ладно, Серег. Успокойся. Ты же знаешь, как мы все тебя ценим и любим. Я поговорю с Шиноби. Поделим по справедливости. Доволен?

- Ладно, - мрачно выговорил казначей. – Если возьмешь меньше десятка андроидов, я буду считать, что ты меня обидеть хочешь…

Мы все работали. Кто-то строил новую базу. Кто-то, как Серега, торговал или занимался производством. Бездельников у нас не было. Но выкручивать руки мог только Лафер. Да еще так искусно, что не поддаться было совершенно не реально. Так что я только тяжело вздохнул и пошел ругаться с Шиноби.

Я сказал, что мы чуть не поругались. Потому что споров и не было. Я просто озвучил главе «Якудзы» наше пожелание заполучить десяток высокотехнологичных трупов роботов, а он согласился. И признался, что боялся, что я затребую больше половины, и ему бы пришлось и на это пойти. Потому что за трое суток так и не случилось ни одной попытки атаковать стремительно восстанавливающийся форт. «Зонтики» боялись пулеметов. На открытой местности, у них не были ни единого шанса.

Наемники ударили по северо-восточной засаде. Причем, сделали это так, что бы было впечатление, что это направление выбрано нами в качестве точки прорыва. Мы даже поддержали их

со своей стороны. Покатались рядом на «енотах». Постреляли из пулеметов.

Генерал подготовил там хорошие позиции для своих парней. Грамотно расположенные огневые точки. Перекрывающие друг друга сектора стрельбы. Но снова допустил ту же ошибку, что и при обороне форта. Он не рассматривал возможность удара в спину. Атака «Пабликов» стала для него полной неожиданностью.

Выбить «Зонтиков» с их позиций все равно было бы тяжело. И грозило существенными потерями носителей. К которым операторы, особенно успевшие посетить гнездо огоньков и заполучившие супер способности, относились очень нервно. Никто не знал, чем может закончиться поражение андроида, в котором находится симбиот. Не придется ли снова тащиться за сто верст?

Да мы особо и не пытались. Шума было много, но никто в самоубийственные атаки не кидался. Нам было нужно, чтоб бойцы Генерала из южной засады бросились на подмогу северо-востоку. И такой момент наступил. Наши наблюдатели зафиксировали выдвижение.

Парочка разведчиков, оставленных лидером «Зонтиков», не в счет. Их мы легко сняли двумя удачными выстрелами из снайперских винтовок. И тут же танки двинули по южному маршруту в Центр. А наемники стали смещаться на запад, к каменной стене обрыва, где для них уже были приготовлены места для безопасного спуска к форту. Оставлять месторождение меди без хорошей защиты не хотел ни я, ни Шиноби. А «Пабликам» все равно было оплачено за недельное участие в войне.

Тремя часами спустя, мы, лихо вкатились в ворота цитадели, вывезя из форта и медь, и десяток побитых чучел.

И там я познакомился с новым видом бизнеса в колонии. Прямо у ворот оператор с ником «SkyJack», на английском, с тем непередаваемым акцентом, который отличает жителей юго-восточной Азии, попросил у меня интервью для первой колониальной газеты. Естественно – виртуальной.

Молодец. Что еще сказать?! Нашел востребованную тему, способную приносить неплохой доход, и позволяющую заниматься любимым делом. Это ведь только кажется, что хлеб журналиста легок. Что любой сможет. Ничего подобного. Это сложная и, порой, даже опасная профессия. Что называется – для фанатов своего ремесла.

«Колониальные новости» каким-то образом умудрились заполучить неплохой раздел во внутри колониальной сети. И даже уже успели выпустить один номер, получивший вполне

благожелательные отзывы. Самое интересное, что газета была доступна сразу на трех языках: на английском, испанском и русском. Но, видимо, русскоговорящих корреспондентов у них не было. Перевод осуществляла специальная программа. Очень уж очевидны были огрехи перевода.

- Интервью? – заинтересовался я, покидая танк. – Почему бы и нет. Спрашивайте. Отвечу, если смогу.

- О! Спасибо, господин Лис, - обрадовался СкайДжек. – Тогда сразу уточняющий вопрос: почему «если смогу»?

- Если ответ на ваш вопрос может принести вред нашему клану, вы от меня ни слова не услышите, - хмыкнул я, наблюдая за тем, как оператор, для которого английский не родной, вчитывается в автоперевод.

- Хорошо, - протянул журналист. – Постараюсь это учитывать. Однако большинство операторов колонии продолжают гадать, чем вызвано вступление вашего клана в войну между недавними союзниками, кланами «Якудза» и «Умбрелла». Мы уже могли видеть, что Десятая Семья оказалась той соломинкой, что переломила спину верблюду…

- Однажды, мы, клан Десятая Семья, подписали союзное соглашение с кланами «Якудза» и «Умбрелла», - кивнул я. – После поражения двух последних объединений операторов в войне с Кабулом, наш союз был принудительно распущен.

- Да-да, конечно, - оживился корреспондент. – Мы знаем эту историю.

- Отлично. Тогда вам должно быть известно и то, что мы, Десятая Семья, не заключали мира с Кабулом, и не подписывали акт о капитуляции.

- Выходит, вы все еще в состоянии войны с Кабулом?

- Нет. Мы и прошлый-то раз не особенно воевали. Пошалили немного втроем.

- Трое? Я правильно вас понял? Вас было всего трое? Общественность колонии помнит, как торжественно и уважительно провожали вас жители Кабула после окончания войны. Что же было бы, если бы тогда вас было больше?

- Понятия не имею, - пожал плечами я. – Полагаю, потерь носителей у жителей Кабула было бы еще больше. Но я сейчас не об этом. Я хочу сказать, что мы не разрывали союзных отношений. Даже после того, как за нашей спиной была подписана капитуляция, продолжали считать и «Якудзу» и «Умбреллу» своими друзьями. Помогали им по мере сил.

- Мне сказали, именно вы сообщили Генералу, лидеру «Умбреллы», координаты месторождения, из-за которого собственно и начался конфликт.

- Вас обманули, - засмеялся я. – Я сообщил координаты господину Шиноби, главе клана «Якудза». И пока его люди помогали нам с переездом в Тель-Авив, Генерал захватил месторождение, которое они договаривались разрабатывать совместно.

- О! Выходит, господин Генерал просто обманул своих союзников?

- Нам это тоже не понравилось, - кивнул я. – Друзья должны помогать друг другу. И пока «Якудза» была занята, «Умбрелла» попросту предала эту дружбу. Я не очень понимаю ребят, продолжающих биться под знаменем Генерала. Никому бы не пожелал такого… начальника. Сейчас он предал дружеский клан. А что завтра? Продаст своих соклановцев? Я бы на месте этих отличных парней хорошенько бы задумался…

- Я могу вас цитировать?

- Конечно. Вы же ведете видеозапись? Можете хоть всю запись в свою газету выложить.

- У нас были такие планы, - кивнул СкайДжек. – Мы собирались начать выкладывать видео репортажи. Лишь хотели дождаться определенной популярности издания.

- Уверяю вас. Время пришло. Думаю, я достаточно известен в колонии, чтоб это видео пользовалось популярностью.

- Мы были бы только рады. И последний традиционный вопрос: каковы ваши дальнейшие планы? Десятая Семья известна тем, что всегда выдумывает что-то новое. Что вы приготовили для колонистов теперь?

- Гм, - призадумался я. – Вот уж никогда бы не подумал, что наш маленький но гордый клан задает тренды в этом сезоне.

- Ха-ха. Отличная шутка, господин Лис. Разве вы не знали, что после объявления о том, что ваш клан поселится в новом городе, число заявок на гражданство в Тель-Авиве удвоилось?

- Это действительно так? – удивился я. – Нужно затребовать с Гретты какие-нибудь дополнительные преференции для клана.

- Считаете, что мэр города вас не ценит?

- Нет-нет. Что вы. Орган самоуправления Тель-Авивом вообще очень благожелательно относится к горожанам. Кем бы они ни были. И к нам в том числе. Это была шутка.

- Когда дело касается господина Лиса, ни в чем нельзя быть вверенным на сто процентов, - рассмеялся журналист. – Кто же знал, что ваше стремление изучать окрестности в итоге принесет вам такие доходы?

- Инновации всегда приносят доход, - пожал я плечами. – Нашей инновацией было изучение окрестностей точки высадки. Сейчас множество операторов пошли по нашему пути. Но поздно.

Первооткрыватель получает все. Разве на Земле это не так?

- Вы правы, господин Лис. На Земле точно так же. Однако же вы так и не сказали, чем теперь займется ваш клан? Какие планы?

- Рутиной, уважаемый СкайДжек. Мы будем заниматься рутиной. Сейчас идет процесс накопления ресурсов. Осваивания новых линий производства. Развитие промышленности. Компания объявила о начале компании по самообеспечению колонии основными товарами. И именно этим сейчас заняты все ведущие производители.

- А потом? Что будет потом?

- Потом? Ну это же очевидно! Потом наступит время передела. Сильные захотят заставить слабых поделиться. Деньгами, ресурсами, технологиями. Слабые начнут объединять усилия, чтоб противостоять сильным. Потом будет много войны, господин СкайДжек. И мы, Десятая Семья, хотим быть готовы к этому.

«Синхронизация 10,42%» подтвердила мой прогноз система. Журналист поблагодарил за уделенное ему время и ушел. А я все так же стоял у стены склада в задумчивости.

Тель-Авив, как бы ни было просто его оборонять, не неуязвим. Достаточно перекрыть линию поставок сырья, и заставить обороняющихся тратить патроны во все возрастающих количествах, и наступит момент, когда они просто кончатся. И тогда захватчики просто войдут в безоружный город и заберут все, что посчитают нужным.

И Компания нас не спасет. Админам, по большому счету, все равно у кого покупать новый минерал. Лишь бы объем поставок не уменьшился. Для выживания и городу и Семье требовался безопасный доступ к сырью. Органика, железо, свинец, медь – все это стратегические материалы, без которых нас сожрут и не подавятся.

Либо мы найдем нужные месторождения в пределах карьера, либо нам придется делать просто гигантские запасы всего необходимого. Иного нам не дано. Скоро грянет война, которых эта планета еще не видывала.

Глава 25. Синхронизация 10,42%

Время нам дали. Десять сеансов подряд ничего особенно значимого не происходило.

На Земле тоже все утихло. Возможность продления жизни все еще будоражила мысли людей, но уже как-то вяло. Новость пропала с новостных каналов и с первых страниц новостных порталов.

Во время заседания Генеральной Ассамблеи ООН попробовали было надавить на руководство Компании с тем, чтоб она предоставила более широкий доступ к снадобью для населения планеты. И кончилось это давление ничем. Политики всех мастей делали популистские заявления, и ни один из них не смог ответить на простой вопрос – кто за это должен платить? Добыча препарата на другой планете требовала вложения колоссальных средств. Ни одно государство мира не готово было инвестировать триллионы долларов в здоровье и долгую жизнь своих граждан. Выбор был прост: достойная жизнь здесь и сейчас, либо «затягивание поясов» с тем, чтоб в будущем имелась возможность облагодетельствовать всех.

Дирекция Компании предложила вариант, что какую-то часть добываемого на Тайм-Зеро ресурса она станет передавать вновь созданному органу при ООН. А уже тот станет распределять инъекции среди жителей стран участниц, пропорционально населению. Все ведущие страны вроде согласились, но потребовали провести под патронажем независимых международных организаций перепись населения в третьих странах. Особенно в Африке. Слухи о том, что многие африканские страны специально существенно завышают численность населения, для получения более весомой гуманитарной помощи, ходили давно. И всех все устраивало. Но теперь вопрос встал более остро, и ведущие мировые экономики мира не намеревались больше допускать обмана.

Тем не менее, специальную Комиссию при ООН все-таки создали. Битва за кресла в этой структуре была настолько нешуточной, что ее перипетии на какое-то время легко затмили другие новости. Этот же орган должен был заниматься и контролем за численностью населения Земли. Совет Безопасности впервые принял решение единогласно: количество граждан больше не является внутренним делом суверенных государств.

К неожиданному результату привело раскрытие секрета снадобья и в политике. Вдруг проснулся и активизировался процесс укрупнения. Россия, Белоруссия, остатки Украины и

Казахстан начали переговоры об объединении стран в одно союзное государство. Логика проста: пусть на общую численность граждан и выделят все то же количество инъекций, но шанс для элит заполучить желаемое возрастает многократно. Если на десять миллионов человек, к примеру, дадут пару ампул, то на сто – уже двадцать. И если скрыть использование двух бутыльков исключительно для элиты будет довольно проблематично, из двадцати пара легко затеряется в отчетах. Реальная возможность пожить подольше вдруг перевесило желание рулить страной ни на кого не оглядываясь.

Наметились пути к воссоединению большей части стран бывшей Югославии. Австрия и Чехия проводили референдумы о присоединении к Германии. Центральная и Южная Америки тоже искали свои центры объединения.

Япония, Корея и Филиппины. Таиланд и окрестности… Карту мира ждали серьезные потрясения. И только Индия и Китай хранили торжественное молчание. Население что первой, что второго давно перевалило за два миллиарда, и они могли не беспокоиться об объеме квоты.

Кое-что и в культуре изменилось. Этот вот, мне не понятный, тренд с самовыражением и самоопределением гендера вдруг перестал быть востребованным. Однажды, прямо в один день, повестка дня в телевизорах по всему миру сменилась на прямо противоположную. Властителям требовалось население. Люди – это ресурс. Показатель, сколько держава сможет получить препарата. Сейчас, и, особенно, в будущем. Для Компании и, соответственно, Комитета, не имело значения какого возраста и пола гражданин страны. Значит, правительства должны были предпринять все возможное для увеличения рождаемости.

Наблюдать за этим цирком было весело. Особенно, когда активисты запрещенного в России сообщества вдруг лишились эфира. Их мнение больше никого не интересовало. О них не писали журналы, и отменили соответствующие уроки в школах Запада. Бензина в огонь подливали всевозможные религиозные конфессии. Вдруг припомнили Содом и Гоморру, а главы государств зачастили в церкви.

Компания же повела себя, как государство в государстве. Во-первых, нам было объявлено, что все операторы и служащие центров связи, а так же члены их семей получат снадобье согласно утвержденного графика. Нам, простым работникам, было четко и ясно показано, что все мы – люди на особом положении. Что мы члены одной огромной, разноплеменной группы землян. И что от нашей лояльности Компании зависят не только наши доходы, но и продолжительность жизни.

Доходы Компании за последний месяц подпрыгнули до каких-то космических величин. Бюджет сравнялся со сводной ведомостью расходов и доходов США. Больше того! В обмен на предоставление готовых к употреблению инъекций Комиссии, Компания освобождалась от всех видов налогов и сборов во всех странах мира. Воздержавшихся не было. Ссориться с единственным производителем всем необходимого товара никто не хотел.

Мне, кстати, укол уже сделали. Ничего особенного – кубик бесцветной жидкости в вену перед сеансом. И предупреждение немедленно подавать необходимый сигнал, если в процессе сеанса почувствую себя плохо. Но ничего вроде не случилось. Никаких изменений самочувствия я не заметил.

За неделю достроили внешние помещения нашей новой базы. Проект даже немного расширили – прежде им не предусматривался выставочный зал, где выставили улучшенные Механиком вездеходы.

Внутренние, скрытые от лишних глаз, части тоже почти закончили. Роботы уже выбрали всю лишнюю породу, но голые каменные стены мы посчитали не эстетичными, и придумали отделать их окрашенной штукатуркой. В принципе, можно было внести изменения в программу одного из шахтеров, или нанять строительный дроид у города. Но мы же не ищем легких путей. Иван заявил, что он почти профессиональный отделочник – неоднократно делал у себя дома ремонт – и справится самостоятельно.

Сказать оказалось легче чем сделать, но сахалинец не сдавался. И даже помощи не просил. Вообще, мне показалось, ему нравилось возиться со штукатуркой. Есть такие люди – получающие удовольствие от созидания. И видно наш учитель был как раз из таких. Народ над Иваном подшучивал. Каждый из нас нашел для мастера пару саркастических слов, но все равно в чем-то, да помогли.

Неожиданно показал себя ЭльТоро, в одного создав из обрезков металла вполне приличную мебель. Нигде, ни в одном помещении колонии, больше мебели не было. А у нас – была. Причем, парень даже для торгового зала диван и пару кресел сделал.

- Нужно же людям где-то ждать их очереди, - пожал плечами ЭльТоро.

Очередей в колонии тоже не наблюдалось, но и тут спорить никто не стал. Свобода самовыражения, и все такое. Нравилось человеку привносить капельку уюта в нашу, приближенную к фронтиру, жизнь, так кто мы такие, чтоб наступать на горло его

песне?!

Поглазеть на мебель постепенно весь город приходил. Это ведь не только необычно – андроиды не устают - но и технически сложно: носители под двести кило весят. Довольно не просто изготовить стул, способный выдержать такую тяжесть.

Как-то фоном прошла новость, что кланы «Якудза» и «Умбрелла» подписали мирный договор. Никаких репараций и контрибуций с проигравшей стороны, но «зонтики» признавали за людьми Шиноби право владения медным рудником и фортом. Последние немедленно связались с нами, и попросили продать им один из наших танков. В долг. С расчетом слитками меди. Конечно же мы согласились. Как я уже говорил, мель – довольно дефицитный товар. Запах войны постоянно чувствуется в воздухе колонии, а этот металл один из основных при производстве боеприпасов.

Так же незаметно для широкой общественности Компания полностью прекратила поставки патронов с Земли. Их место в трюмах челноков заняли портативные ретрансляторы и робототехника для добычи и переработки полезных ископаемых. Народ не понял, а главы ведущих кланов однозначно отметили этот факт: первый этап колонизации закончен. Человечество настолько прочно пустило корни в земли чужого мира, что выдрать их оттуда уже было бы совсем не просто.

А, зная о происхождении сыворотки для продления жизни, то и невозможно. Отступление грозило Компании полным и немедленным уничтожением. Народы мира пошумят и перестанут, а вот мировые элиты этого никогда руководству программы колонизации этого не простят.

Природа экзопланеты платила кровавую дань человечеству. Центры связи Компании появились во всех странах и городах Земли. Число операторов плавно достигло, а потом и перевалило планку в двести тысяч. В столице колонии началось возведение второго периметра стен. В первом не осталось больше места – административные здания тоже росли, вслед за числом администраторов.

Из новинок в Центре появилось строение полиции. Все как у людей на Земле – с допросными комнатами и камерами временного содержания. Полицейских тоже становилось только больше.

Ах, да! Полигон и центр обучения новичков перенесли в Оазис. Теперь операторы, впервые открывающие «глаза» на этой планете, видели вокруг не серые бетонные стены Периметра, а сверкающие в лучах обезумевшего местного светила белые деревья заслона. Ограждение вокруг столицы Сталкерзов если и

было, то не настолько впечатляющее, как в Центре.

У нас в городке появилось множество новых жителей. Горожан стало так много, что даже наш сверх коммуникабельный Лафер не всех знал по имени. Образовались новые кланы, привнесшие в нашу, и без того суматошную, жизнь еще больше суеты. Особенно когда люди одного из новых объединений выдумали способ глубокого сканирования горных пород. Нашелся специалист, ранее работавший в одной из крупных земных горнорудных компаний.

И результат не заставил себя ждать: уже на третий день поиска ими было обнаружено месторождение меди. Пусть не особенно крупное. Даже скорее мелкое. Но нам, для обеспечения стратегической безопасности города, и этого было достаточно. Естественно, и право на разработку ценного металла получили первооткрыватели.

Клан назывался «Арт оф Нойз» - «Искусство звуков». Главой был оператор с ником «Наутилус», и поначалу он мне даже понравился. Напористый такой товарищ, привыкший добиваться своего. Из новеньких, кстати. Его синхронизация еще даже до десяти процентов не поднялась, хотя в клане и более прокачанные парни были.

Ходили слухи, что это Нау – мажор из деток наших, отечественных, олигархов. И что большинство ветеранов в его клане этот золотой мальчик попросту нанял. Вроде как – на работу. И даже на Земле им зарплату платит реальными деньгами.

В принципе, почему бы и нет? К совершенству ведут тысячи путей, и каждый вправе использовать тот маршрут, который ему по зубам. Глупо не использовать возможности, коли они и так уже есть.

Тем не менее, наши соседи – иудеи этого Нау недолюбливали. А Гретта так и вовсе плевалась от одного его вида. Не по-настоящему плевалась, ясное дело. Просто звуки соответствующие издавала. Когда же один из клановых исследователей «Нойзов» нашел медь, титульная городская нация и вовсе этих ребят возненавидела.

Я сам познакомился с лидером «Носов» - так их прозвали в русскоговорящей диаспоре - как раз в офисе мэра города. Во время спора о ценах закупки Тель-Авивом слитков меди у производителя. Патроны, понятное дело, каждый клан в закромах накапливал на случай продолжительного военного конфликта. А вот Совет города решил еще и медь на складах хранить. Железо, химреактивы и порох – тоже, но их почти любой клан в колонии делать мог, планета вообще оказалась чрезвычайно богата на

черные металлы. А вот с цветными все оказалось не так радужно.

Кстати говоря, со свинцом тоже проблем не возникало. Это на Земле это довольно редкий металл. Здесь же, на Тайм-Зеро, свинцом были отягощены многие месторождения других минералов. Искать его специально никому бы и в голову не пришло.

А вот меди было мало. Одна шахта разрабатывалась в окрестностях Кабула, но ее продукцию тамошние жители никому не продавали. Месторождение у них было слабенькое, и с небольшим содержанием металла в руде. Им самим не хватало.

Рудник, в по итогам войны оставшийся в распоряжении «Якудза», был побогаче. Вернее даже – намного богаче. И выход с него обещал быть действительно мощным. Но пока, парни Шиноби только-только восстанавливали работу после разрушений.

Третье – здесь, у нас. Открытое и разрабатываемое «Носами». Тоже не бог весть какое крупное. Но, тем не менее, способное обеспечить нужды развивающейся в городе промышленности. И был бы Нау помудрее, сумей он найти компромисс, жил бы их клан припеваючи. Пользовался бы уважением сограждан, и ни в чем себе не отказывал.

Так нет. Явившийся на собрание по вопросам стратегической безопасности города Наутилус, повел себя… глупо. Как клоун в цирке. Говорил много, и, по большей части, какую-то дичь. Смешил народ поначалу. А потом стал раздражать.

Я смотрел на это чудо природы, и поверить свои глазам не мог. Как? Каким волшебным способом этот смешной человек смог увлечь за собой людей? Слухи слухами, но ведь не все в мире деньгами измеряется. Даже за сверх огромную зарплату я бы под руку к идиоту не пошел бы.

А Нау все продолжал и продолжал обнулять свою репутацию. Еще полчаса назад, был такой, многими даже уважаемый, лидер не самого слабого клана. А теперь – пустобрех и напыщенный болван. И совершенно непригодный для договоров.

- Твои друзья из «Якудза» смогут увеличить поставки? – отмахнувшись от продолжающего нести чушь Нау, обратилась ко мне Гретта. – Мы готовы их продукцию вперед на месяц выкупить.

- Не спросишь, не узнаешь, - пожал я плечами. – Сейчас же свяжусь.

- Давай, - кивнула мэр. – И подумай о способе доставки. Хотя бы до Центра. Оттуда нам Компания сюда все привезет. В качестве попутного груза.

- Дорого выйдет, - покачал я головой. – Даже если мы возьмем по минимуму.

- А ты вообще ничего не бери, - посоветовала женщина. – Уж поверь. Мы найдем способ вас отблагодарить.

- Договорились, - кивнул я. – Скажу своему казначею, чтоб связался с тобой.

- Ой-вей! – тут же перешла на одесский говор стальная Гретта. – Только не он! Твой Лафер способен даже бедного еврея без штанов оставить.

- Сама себя слышишь? – засмеялся я. – Бедный еврей? Это что такое за явление?

- Это тот, кто с твоим казначеем дела имел, - поддержала мое веселье мэр. – Ты только не затягивай с эти вопросом. Что-то такое витает в воздухе…

«Синхронизация 10, 43%» - ага, витает – подтвердила система.

- Запах большой войны, - выговорил кто-то из собравшихся глав кланов. – Вот чем пахнет!

Глава 26. Синхронизация 10,43%

Гретта сказала, что даже учения на дне карьера проводить запрещено. Мол, попадет во что-нибудь важное и нужное шальная пуля, и начнется в Тель-Авиве замес, что даже чертям в преисподней станет тошно.

В общем, запретила. Выгнала нас с «Носами» наверх. Небольших, безлюдных долин вокруг города было полно, выбирай на вкус. Мы и выбрали. Естественно, такую, где нам было бы удобно, а нашим соперникам не очень.

Спор начался со столкновения шахтерских роботов. Наши, проходящие в стене карьера, штреки внезапно пересеклись с точно такими же, но разрабатываемыми кланом Наутилуса. И вдруг, неожиданно для нас самих, наши более продвинутые кибернетические устройства посчитали роботов другой модели подземными паразитами – крысами, или чем-то в этом роде – и предприняли попытку их уничтожить. А у тех сработала установку на защиту.

Был ли в этом наш злой умысел? Ну, нужно признаться, конфликт был ожидаем. Границы месторождения меди в древнем карьере так и не были определены. Договор концессии на его разработку звучал довольно размыто, и мы, проконсультировавшись с Советом города, решили попробовать поискать какую-нибудь жилу в том направлении. Да, мы умышленно вторглись в пределы месторождения, прорыв почти полкилометра пустой породы. Но войну роботов не ожидали даже мы.

Благо, наши машины управлялись искусственным интеллектом, у которого хватило «ума» подать сигнал тревоги, когда наш и шахтер «Носов» столкнулись. Так что роботы получили минимальные повреждения.

А вот по престижу «Арт оф Нойз» - и без того не особенно высокому – был нанесен чувствительный удар. В рейтинге кланов Семья считалась довольно слабой. Примерно – из четвертого десятка. Однако, как я уже говорил, мало бы нашлось идиотов, желающих с нами конфликтовать. Программой не учитывалось наличие тяжелого вооружения и производственная мощь объединения операторов. Только численность, процент выигранных войн, и средняя по клану синхронизация.

И если с последним пунктом у нас было все в полном порядке – мало нашлось бы банд, где все члены перешагнули бы десяти процентный рубеж – то со вторым и первым были проблемы. Из-за проигранной альянсом войны с Кабулом на нашем счету было

только участие в успешном сражении с «Умбреллой». Выходило, что на один проигрыш мы имели всего одну победу.

С численностью и так все понятно. Мы никогда и не собирались набирать большую толпу, предпочитая маленькую крепкую семью, крупной военизированной организации.

«Носов» было больше раза в полтора. Много новичков, которым еще только предстояло узнать «прелести» пресловутых десяти процентов в синхронизации. Но какая разница?! Бегать и стрелять даже полные нубы способны.

Их клан был из совсем новых. В каких-либо войнах они вовсе не участвовали. Так что и они высокими строками рейтинга могли только любоваться, пребывая где-то в пятом десятке.

Жаль только, что и мы и они считались официально принятыми гражданами Тель-Авива. Это означало, что в случае большой войны, Семья и «Носы» должны были встать плечом к плечу на защиту города. Поэтому ни о какой войне между кланами не могло быть и речи.

Но конфликт был. И мы осознанно на него пошли. Потому что у нашего города намечались огроменные проблемы с поставками меди.

«Якудза» при всем желании не могли покрыть потребности всех кланов. Больше того, им поставили ультиматум: либо они продают слитки всем в равных долях, либо лишаются рудника. Цена на медь росла, и вместе с ней возрастала наглость клана Нау. Совет Тель-Авива готов был платить рыночную цену, но не потакать бредовым требованиям «Носов». А заявление, что отныне они должны иметь эксклюзивное право на продажу в городе боеприпасов, это оно и есть.

И тогда мы разработали план. Нам всего-то и нужно было – создать прецедент. Показать всем, что любой, при наличии здорового нахальства, может начать добычу руды, и плавить слитки. Почему месторождение железа считалось как бы общим? И добывать телий мог любой? Об известняке я уже и не заикаюсь, это и за месторождение-то не считалось. Почему со всеми рудами так, а с медью – иначе? Разве это справедливо?

В принципе, Совету города давно следовало принять соответствующий закон. Что по мановению волшебной палочки решило бы проблему. Но нет. Уперлись, объясняя это тем, что все прочие руды сразу имели выходы на поверхность, а медь найдена усилиями всего одного клана. Еще говорили, что национализация месторождения может подорвать доверие граждан к городу.

Как по мне – бред сивой кобылы. Операторы – вообще довольно прагматичные люди. И если какое-то действие Совета способно уменьшить цену на товары в лавках, значит, его станут

приветствовать со всей глубиной широченной еврейской души.

Пришлось пойти по сложному пути. Создать прецедент, защитить право добычи с оружием в руках, и окончательно опустить авторитет Нау. И если не мы, то кто? Тут и споров никаких не было, все сразу на меня пальцем показали. Ты, мол, Лис. То, что позволено тебе, больше никому и в голову не придет.

В общем, вместо войны, мы объявили «Носам» учения. В присутствии других глав кланов, договорились с Нау, что если по результатам учебного сражения, Семья проиграет, то никто больше не посмеет предъявлять претензии к «Арт оф Нойз». В противном случае, в случае поражения людей Нау, доступ к добыче медной руды будет объявлен открытым для всех граждан города.

И вот мы, почти в полном составе стоим у входа в безымянную долину в паре километров от лифта. А на другой ее стороне толпятся люди Наутилуса.

Заметил, что моя деятельность в колонии все больше напоминает компьютерную игру в жанре стратегии. Раньше, в начале, это была классическая РПГ. Бегал, стрелял, добывал ресурсы, качал навыки. Теперь же, почти все время сеанса трачу на совещания и отдачу распоряжений. Переговоры с другими главами кланов, анализ отчетов, договора, сводки с торговых площадок, новости о ведущихся войнах. Я настолько погряз во всем этом, что даже вот такое, почти не настоящее, сражение вызывает чувство облегчения. Это как передышка во время тяжелой работы. Средство, чтоб выпустить пар, легкое и приятное времяпрепровождение.

- Ну, бать, начинай, - гаркнул Саныч.

- Давай, бать. Жги! – поддержал воеводу Трехмерный.

И я побежал. Отработанная за множество тренировок тактика хоровода начинается с первого бойца.

Занял присмотренную заранее позицию, отдал команду на выдвижение следующего, и выпустил первую очередь в направлении противника. Для прицельной стрельбы еще не пришло время. Нужно сначала занять намеченные планом укрытия, и лишь потом приняться за уничтожение врага.

Бег, пара отрывистых команд, стрельба, бег. «Носы» тоже пробовали перемещаться, но у них изначально не было четкого понимания того, кто, когда и где должен находиться. А у нас, что называется, все ходы были прописаны заранее.

И вот первая линия построена полностью. Наступила вторая фаза боя – время лишить операторов противника носителей. Парни одновременно принялись поливать укрытия врага пулями, а я рванул обратно, завершая круг. Теперь, пока прижатые

неприцельным огнем бойцы «Носов» не могли перемещаться, для снайпера наступила благодатная пора. Хотя бы один, но найдется андроид, чей путь по пыльным тропинкам далекой планеты сейчас будет оборван.

Все-таки, Саныч – гений. Придумать этакий-то фокус, заставить нас всех в него поверить, настоять на тренировках, и воплотить в реальном бою – это почти подвиг. И результат был очевиден. Нам понадобилось совершить всего два круга, прежде чем остатки вражеского клана сдались. Правда, мы успели выбить им почти половину бойцов, и наше преимущество было очевидным. Размен глупо подставившегося Берсеркера на тринадцать членов клана «Арт оф Нойз» говорит сам за себя.

Нам было весело. Компания построила склад в самом центре Тель-Авива, так что Димону даже бежать далеко не пришлось. Как раз успел к подписанию «акта о капитуляции».

Так уж вышло, что одним из первых у противника потерял носитель их глава. И на поле боя больше не вернулся, бросив соклановцев на наш произвол. Странный поступок, как по мне. Ладно, мы договаривались, что выбитые бойцы после «респа» в бой больше не вступают. Но хотя бы рядом постоять, поддержать своих – это же святое. Как таким можно было пренебречь?

Вместо Нау констатацию результатов «учений» подписывал первый заместитель Нау, оператор с ником «Прапор». Один из ветеранов, кстати. Помнится, видел его на стене во времена обороны Периметра. Каким ветром его занесло в клан этого придурка, вообще не понимал.

- Что тут понимать, - пожал плечами Прапор в ответ на прямой вопрос. – Нау - мажор. Пообещал реалом зарплату платить, а у меня дома… Проблемы у меня, короче. Деньги очень нужны. Вот и повелся.

- Так он что? Так и не заплатил? – удивился Саныч. – Здесь-то хоть делится?

- Неа. Обещает только. Говорит – вот экономику клана поднимем, тогда все будет.

- Фигасе, - воскликнул Краш. – Так он уже пару недель как бабло лопатой от города гребет. Куда девает?

- Походу, в кубышку себе складывает, - засмеялся Цер. – Бережливый.

- Ну ты встрял, брат, - похлопал по плечу Прапора Саныч. – Клан ты выбрал хоть стой, хоть падай.

- Вы же меня к себе не берете, - угрюмо выговорил тот. – А я всегда плохо умел подчиняться.

Я не стал ему ничего говорить. Пожал плечами только. Каждый сам кузнец своего счастья. Да и мы не спасатели. Всех не

облагодетельствуешь.

К слову сказать, Нау в тот же день вышел из клана. Вместе со всей казной, конечно. Лидером стал Прапор, который первым своим приказом объявил охоту на бывшего главу. А вторым его действием стало заключение нормального договора на поставки меди городу.

И как раз вовремя. Потому что парой дней спустя, Кабул объявил Тель-Авиву священную войну. Джихад. Особенно удивителен этот факт был тем, что Компания всегда жестко реагирует на проявления культурной или религиозной розни в среде операторов. Тут же ничего такого не произошло.

Группа ведущих мусульманских кланов заявили целью войны полное уничтожение преимущественно иудейского города. Без каких либо экономических или политических претензий. Такого в колонии еще не было.

И словно большой войне требовался этот «пинок», чтоб разгореться в полную силу. Днем спустя, сцепились Сталкерзы с альянсом англоговорящих кланов. К основателям Оазиса в качестве союзников немедленно присоединилось еще четыре объединения операторов из русской диаспоры.

Еще через день объявили об альянсе сразу пять пиратских кланов. И тут же получили официальное уведомление о начале войны с Колумбийским союзом. Испано и португало говорящие давно уже действовали вместе, но ни в каких серьезных сражениях замечены не были.

Ведущие европейские кланы пока оставались нейтральными, но все уже понимали – в глобальной зарубе не будет непричастных. Если ты не с нами, значит, против нас. Рано или поздно они должны были принять чью-то сторону.

- Это санкционировано головным офисом, - прежде убедившись, что никто наш разговор не услышит, торопливо проговорил Морган. – Война в колонии отвлечет внимание землян на какое-то время. Снизит давление на штаб-квартиру, и повысит ценность добываемых здесь ресурсов. Кроме того, на счетах операторов скопилось слишком много колониальной валюты. Аналитики предсказывали почти неуправляемую волну инфляции, что должно было негативно сказаться на объеме сдаваемой на склад органики. Сам понимаешь, капрал, даже один процент, недополученный потребителями на Земле, может вызвать существенные проблемы для Компании, если тому не будет внятного объяснения.

- Я понимаю, сэр, - вздохнул я. – Жаль, что это случилось именно сейчас. Потери будут существенными.

- Не настолько, как ты думаешь, - взмахнул малюсеньким

манипулятором админ. – Основные логистические цепочки почти не пострадают. Спад поставок если и случится, то никак не выше десятых долей процента. Но об этом обывателям на Земле никто не расскажет. Верно?

- Так точно, сэр. Им ни к чему это знать, сэр.

А что еще я мог сказать? Потребовать все немедленно прекратить, и пригрозить - обо всем рассказать прессе на Земле? Ну, я не настолько идеалист, чтоб верить в то, что справедливость восторжествует. Тем более что и система меня поддержала, накинув две сотых процента к синхронизации.

Нужно уметь ценить то, что уже имеешь. Маршрут поставок товаров Компании в Тель-Авив не прервется войной. И телий будет исправно доставляться к стартовым столам челноков в Центре. Вот что открыто гарантировал мне Морган. И это означало, что мы сможем сидеть в осаде сколь угодно долго.

Конечно, СМИ на Земле раструбят о вспыхнувших в колонии войнах. Будут сделаны прогнозы, появятся мнения экспертов, и все прогрессивное Человечество будет уверено, что поставки важнейшего препарата сократятся. Ценность снадобья взлетит до небес, и Компания легко окупит потери от распределяемого среди стран через Комитет при ООН объема.

С другой стороны, война заставит кланы вскрыть кубышки. Закупать больше боеприпасов. Готовить средства на оперативное «возрождение» павших в боях бойцов. Огромный объем колониальных монет хлынет из загашников в бездонный карман планетарной администрации. Вскоре наступит момент, когда денег перестанет хватать, и уровень добычи ресурсов повысится.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтоб понять: аналитики Компании просчитали все верно. И сейчас идеальный момент для включения глобальной заварухи. Но, блин! Как же не вовремя для нас. Еще бы неделя – другая, и мы сделали бы Тель-Авив полностью самодостаточным. Полностью бы перестали зависеть от внешних поставок.

Думаю, это и админы понимали. И не хотели ослаблять поводок.

Глава 27. Синхронизация 10,45%

Тем не менее, большая война началась – и об этом трубили все СМИ Земли – но в колонии будто ничего не изменилось. Джихад был объявлен, но добытчики из Тель-Авива все так же выходили наверх на охоту, в стенки древнего карьера вгрызались шахтерские роботы, и в город раз в два дня исправно прибывал караван Компании.

Никаких военный действий Кабул не предпринял.

Ну, да. Посещение Центра, а особенно – Кабула жителям Тель-Авива было настоятельно не рекомендовано. Да, случались инциденты: фанатствующие мусульмане нападали на операторов из нашего города. Но, учитывая и без того репутацию кабульцев, как отмороженных дикарей, это и раньше постоянно случалось. Больше того, они, бывало, атаковали вообще любого, по их мнению, неверного.

Особенно страдали от нападок обитателей юго-восточного города горожане Оазиса. И Кабул и столица Сталкерзов активно исследовали окружающую территорию, захватывая найденные месторождения, и стратегически важные точки. Так что уж кому-кому, а этим двум городам было что делить.

Мы же, кроме того, что несравненно с другими поселениями далеки от Центра, так еще и никак не пересекаемся с Кабулом в экономическом плане.

И все же Совет города разработал план блокады ведущих по поверхности к нам путей. Спутниковые снимки и визуальная разведка территории, которую мы осуществили, позволила понять, что проходимых маршрутов не так уж и много. Если точнее – четыре. Причем два из них не подразумевали возможность проехать ими на транспорте. То есть, андроид там мог пройти, а вот танк – уже нет.

Естественно, самым простым способом попасть в Тель-Авив из Центра было шоссе, построенное Компанией для доставки телия и органики. Однако админы сразу после объявления войны сделали объявление: любое причинение вреда имуществу и сооружениям Компании будет наказываться. Жестоко, быстро и неотвратимо. Не будут учтены случайности, стечение обстоятельств и отсутствие злого умысла.

В приложении был приведен список того, что по мнению колониальной администрации не может быть испорчено или повреждено. Туда попала как сеть стационарных ретрансляторов, так и связывающее нас со столицей шоссе. Поэтому, мы, хоть и знали о полной безбашенности душманов, все-таки полагали

маловероятным, что наступление будет совершаться вдоль «федеральной трассы».

На «федералке» тоже был расположен блокпост. Но без тяжелого оружия и минирования. Исключительно наблюдательная вышка с прожектором, и группой контроля следующих в направлении Тель-Авива путешественников. Пост даже прозвали в шутку таможней.

Вторая дорога была перекрыта настоящим фортом, в одном из бастионов которого установили пару наших, Семейных, пулеметов. Совет города составил план дежурств кланов на том или ином посту, а так же расписание патрулирования прилегающей местности.

Пару пешеходных троп просто заминировали. Жаль, конечно, было делиться разработанными Механиком чертежами мин нажимного действия. Но что поделать? Война пришла на наш порог, и мы намерены были бороться за свой образ жизни и имущество. Одна же Семья никак не могла справиться с потребностями целого города, не останавливая другие производства. А ведь кроме мин, нам еще и патроны требовались в невероятных количествах.

С недавних пор Компания выложила в продажу магазином для кланов чертежи производства батарей для вездеходов и робототехники повышенной емкости. Естественно, на основе телия. И естественно многие эти технологические карты поторопились купить.

Лафер тоже было дернулся, но мы с ЭльТоро его отговорили. Во-первых, потому что они вряд ли кончатся. Это не какая-то электроника, которую аж с Земли приходится везти. Это обычные карты памяти, на которые в нужном формате записаны файлы, управляющие последовательностью действий промышленного оборудования. Производят чертежи в местной лаборатории Компании в том количестве, которое запрошено покупателями.

Во-вторых, я лично подозревал, что для изготовления новейших батареек потребуются материалы, которые в колонии еще не производятся. Какой-нибудь редкоземельный германий, или кобальт. Да даже алюминий – и то пока никому на Тайм-Зеро не по зубам. Выплавка требует такого количества энергии, которого пока неоткуда взять. Термоядерные или даже древние ядерные электростанции Компания в руки операторов передавать отказывалась.

В конце концов, так и оказалось. Ажиотаж быстро спал, когда первые купившие чертежи обнародовали набор материалов, необходимый для производства. На вторичном рынке даже появились технологические карты по гораздо более низкой цене,

чем в магазине. И тут уже никто из наших не возражал против их покупки. Колония развивается. Рано или поздно нужные руды обнаружат, и тогда можно будет заняться производством продвинутых аккумуляторов.

К чему я это рассказываю? Да к тому, что источником материалов могут быть не только руды найденных на планете месторождений. Тель-Авив рос, количество получивших гражданство города кланов росло. И все они занимались добычей. И использовали роботов, которые, бывало, ломались без возможности починки. Совсем не сложно было организовать скупку лома кибернетических устройств. Никому ничего даже объяснять не пришлось. Все и так знали, что наш Механик занимается ремонтом, и ему постоянно требуются запчасти.

О чем обыватели даже не подозревали, так это о том, что из останков окончательно сломанных роботов в том же молекулярном преобразователе можно извлекать дефицитные материалы. Да – совсем не много. Но у других и этого не было. А мы потихоньку начали-таки производить батарейки и оснащать ими наши носители.

Начали, конечно, с Трехмерного. Ему больше всех нужно много энергии. Парень жжет не по-детски, в одиночку заменяя батарею гвардейских минометов. Пренебрегать возможностью еще больше усилить нашу основную ударную единицу – несусветная глупость.

Потом дошла очередь и до остальных. Разыграли очередность, да и приступили. Единственное что: сразу договорились не ставить остальных операторов колонии в известность. Я не то чтоб опасался огласки. Скорее не хотел лишаться лишнего козыря, когда и если прижмет. Новый аккумулятор позволял носителю продолжать активность на несколько десятков часов дольше чем старый. И это, в условиях маневренной войны, могло стать решающим фактором.

Однажды, после очередного заседания Совета города, меня придержала Гретта. Официально, чтоб уточнить вопрос снабжения блокпостов патронами к пулемету. А на самом деле чтоб задать один очень щекотливый вопрос:

- Скажи честно, Лис, - в обычной своей, грубоватой, манере, заявила женщина. – Этот ваш рейд по тылам Кабула. Сможете повторить?

- Пару или тройку дней на подготовку, и сможем, - уверенно ответил я. – Только…

- Да-да, приятель, - отмахнулась Гретта. – Я все понимаю получше тебя. Напасть первыми – это равнозначно тому, что наш город окажется в осаде. Духи в лепешку расшибутся, но

припрутся сюда огромной толпой.

- Рад, что ты осознаешь риски, - хмыкнул я. – Тогда к чему этот вопрос?

- Они все равно придут, - пожала плечами мэр. – И никакие блокпосты их не удержат. Но оборона – это ущербная стратегия. Для победы требуется наступление. А для подготовки атаки было бы не плохо сначала сломать им всю экономику. Понимаешь? Воюют не только винтовками и пулеметами. Если им станет сильно не хватать боеприпасов, даже их запредельная численность не станет играть роли. Нам их город не нужен. Но раз и навсегда отвадить любого агрессора от нашего, мы с тобой просто обязаны.

- Да меня-то можешь не накачивать, - засмеялся я. – Все это я и сам могу сказать. Потому и не спорил, когда вы потребовали пулеметы. Даже пара лишних дней без полноценной осады нам дадут больше, чем все оружие города. Так что – маякни, когда настанет пора. Соберу своих бандитов, и поеду наводить шухер в логово врага.

- А я постараюсь раздобыть информацию об их производственных мощностях и схеме защиты. Не может же такого быть, чтоб они не сделали выводы после прошлого вашего перфоманса. Как бы вам там не нарваться на полноценную систему безопасности. У вас же, поди, у всех апнутые носители? Жаль будет потерять огонька из-за такой мелочи.

Пока военные действия не пришли на порог нашего города, у нас, у Семьи было время подготовиться к глубокому рейду в тыл агрессора. Пришлось разведать дополнительный маршрут в объезд Центра и Оазиса, напрямик к Кабулу. Далековато, конечно. Но что делать. В колонии пока не так много машин в руках операторов, чтоб перемещение сразу нескольких по популярным дорогам осталось незамеченным. Про наши, доделанные Механиком, танки и говорить нечего. Их-то уж точно ни с чем не спутаешь.

Переместить же примерно тонну боеприпасов, запасного оружия и батарей для носителей на руках – вообще из области фантастики. Мы бы, наверное, месяц этим занимались, и обязательно были бы замечены кем-то из исследователей. А так, с доработанным пиратским сканером, осторожненько, удалось и несколько скрытых баз организовать, и оставить приготовления в тайне от противника.

Во всяком случае, мы на это очень надеялись. Схроны-то мы заминировали, и в случае их обнаружения злодеям ничего не достанется. Однако пришлось бы всю подготовку начинать сначала. А это не только время, но и деньги. Сергей и так на меня

уже волком глядел.

Первые разведгруппы противника были замечены с блокпостов только на тринадцатый день после объявления джихада. И эта новость была встречена горожанами с облегчением. Признаюсь, я и сам выдохнул, узнав о появлении противника. Не зря говорят, что нет ничего хуже, чем ждать или догонять.

Патрули удвоили бдительность. Количество мин на тропах в горах удвоили, а в форт, защищающий лифт вниз, перевезли оставшиеся в городе пулеметы и боеприпасы к ним.

Мы были готовы, но первые выстрелы прозвучали еще только через три дня. Крупная группа душманов – по отчетам командира патруля: не менее пятидесяти человек – пробовала пройти одной из троп. Но нарвалась на мины, а потом еще и на снайперскую стрельбу, и отошла восвояси.

В следующий сеанс попытка прорыва была и на второй тропе. Только теперь мы учли опыт, и здорово изменили схему минирования. Теперь «подарочки» начали взрываться уже после того, как противник полностью втянулся на минное поле. Патрули тоже были усилены, и в них включили больше бойков с дальнобойным оружием. Так что из тридцати пяти боевиков удалось уйти только шестерым.

Разгром был полным. О победе дюжины патрульных над троекратно превосходящим по численности противником тут же раструбили и в сети и в набирающей популярность газете. Лидеры кабульских кланов клялись жестоко отомстить, а Совет Тель-Авива вежливо приглашал фанатиков на следующее шоу. Ради такого дела мы все даже скинулись, и купили в магазине Компании квадрокоптер с мощной камерой, чтоб снять кино о процессе усмирения бешеных кабульцев.

В ответ непримиримый противник поступил парадоксально. Или ассиметрично, если хотите. Была еще версия, что их план выдумал какой-то альтернативно одаренный, но администрация колонии уничтожила тему на форуме быстрее, чем народ пришел к единому мнению.

Кабульцы взяли, и заминировали «федеральную трассу». Буквально пару часов назад, когда конвой Компании по расписанию прибыл в Тель-Авив, еще ничего не предвещало. А на обратном пути головной транспорт нарвался. Причем взрыв фугаса был такой силы, что роботизированная машина лопнула по швам, занялась пламенем, и очень быстро сгорела до остова.

Ответ Компании последовал незамедлительно. Из всех ретрансляторов в Тель-Авиве и окрестностях, включая шоссе на всем его протяжении, для граждан Кабула убрали привязку. То

есть – лишили связи, и возможности оставить носитель между сеансами. Кроме того, сам город мусульман был оштрафован на пятьдесят тысяч единиц органики. Грубо говоря, на десять миллионов монет. Не особенно большая для целого города сумма. Отлучение от связи, как по мне – гораздо более болезненный удар.

Но, как выяснилось уже буквально на следующий же день, это только развязало руки противнику. На наш блокпост на «федералке» была совершена массированная атака, в результате которой вся смена наших бойцов потеряла носители. Включая двоих членов Семьи.

И мы бы не особенно переживали – на войне потери случаются – но у одного из наших в андроиде уже обитал огонек. И его потеря была страшным ударом. В условиях глобального замеса, совершить повторное «паломничество» к Гнезду, не представлялось возможным. К тому же вероятность повторного заселения была под большим вопросом. А что если энергетическая форма жизни обидится, и не пожелает больше сотрудничать?

Руководство города спешно оттянуло к форту на поверхности все остальные патрули и персонал блокпостов. Если уж противник мог свободно придти к лифту по главной дороге, смысла пытаться оборонять другие пути не было никакого.

Осада Тель-Авива началась. Пусть пока размен потерь носителей был в нашу пользу, оптимизма это не добавляло. Мы рассчитывали сдерживать врага на дальних подступах гораздо дольше. Особенно обидно было осознавать, что с потерей пространства для маневра, мы лишились возможности провести дальний рейд. Акция возмездия была необходима и для поднятия боевого духа, и как один из пунктов стратегического противостояния.

Глава 28. Синхронизация 10,46%

Кратер, внутри которого расположен Тель-Авив, расположен не в чистом поле. Это горная страна, сильно изрезанная большими и маленькими долинами, по дну которых текут многочисленные ручьи. Часть потоков, сливаясь в малые реки, питают реку, с берегов которой началась экспансия Человечества на этой планете. Несколько, падают вниз, в карьер, наполняя чашу прекрасного, бирюзового озера.

Другие устремляются дальше на север. И если верить спутниковым снимкам, в конце концов становятся другой, более длинной и широкой реки. На доступном операторам в свободном доступе участке поверхности Тайм-Зеро видно даже часть морского побережья. Далеко. Не менее трехсот километров строго на северо-восток от Центра. Но вполне достижимо с новыми батареями для вездеходов.

Заманчивая цель. Настолько привлекательная, что хотелось бросить всю эту дурацкую войнушку, поднять енота на поверхность, и ломануть на прорыв с тем, чтоб в итоге достичь пляжа неведомого пока океана.

Самое печальное, что и система подталкивала меня к этому. Не зря же накинула сотую в синхронизацию именно в тот момент, когда я мысленно чертил по снимку предполагаемый маршрут новой сверх дальней экспедиции.

Только я не мог все бросить, и отправиться покорять неведомые дали. Слишком многое зависело именно от меня. Слишком много людей надеялись именно на меня.

Карьер не в чистом поле. Часть – это вообще непроходимые скалы. Горные кручи, множество лет назад, разрезанные могучими машинами ради добычи вожделенного для любой технической цивилизации телия. Еще часть – склоны с осыпающимися краями. Именно там случилось больше всего осыпей, частично разрушивших спиральную дорогу по внутреннему ободу карьера. Лезть туда равносильно самоубийству. Ну или потере носителя для нас, операторов. В здравом уме и твердой памяти делать там нечего.

И лишь небольшая часть кромки гигантской дыры в земле позволяло вообще к ней подойти. В одном из таких мест как раз расположен лифт, соединяющий Тель-Авив с остальным миром.

Остальные подходы мы заминировали. Причем особо хитрым способом: с возможностью удаленного управления подрывом в случае, если это необходимо. И заряды собрали кровавую жатву в первые же дни осады. Это ведь такое искушение – взять мощную

винтовку, устроить позицию на краю, и расстреливать беззащитных горожан. Просто, эффективно и совершенно безопасно. Не будь там взрывчатки, конечно.

За неделю, что мы провели в осаде, не раз и не два каждый из горожан возблагодарил Компанию за то, что в залах модернизации не продается тяжелого вооружения. И Десятую Семью за то, что у нас оно все-таки есть. Потому что даже четырех пулеметов было достаточно, чтоб Кабул больше не решался на штурм привратной крепости. Все пространство перед фортом было завалено корпусами искореженных тяжелыми пулями андроидов.

Предприимчивые иудеи организовывали вылазки за дохлыми роботами. Все же враг не сидел безвылазно перед твердыней. В условиях, когда респ возможен только в Кабуле или Центре, процесс накапливания бойцов перед каждой новой атакой занимал какое-то время. Которого, впрочем, было достаточно, чтоб наши люди могли немножко заработать, но слишком мало, чтоб можно было организовать отправку диверсионной группы. Ведь не достаточно просто выйти. Нужно было это сделать так, чтоб враг о нашей акции узнал только тогда, когда его собственные шахты взлетят на воздух.

Не проблема в принципе. Особенно, когда у тебя есть целое стадо продвинутых шахтерских роботов. Всего-то и нужно было выкопать в скале альтернативный путь наверх. Полтора километра подземного хода, выходящего в каком-нибудь укромном месте. Плюс, точку выхода требовалось замаскировать, и чем-то закрыть на случай случайного обнаружения.

Напечатать стальную дверь с надежным замком, предусмотреть надежный крепеж к породе, озаботиться крепкими подпорками в штреке, чтоб ему не грозило обрушение. Не такая уж и сложная задача для промышленности целого города с населением в несколько тысяч операторов. И довольно сложно осуществимая для одного маленького клана. Привлекать же к секретной миссии кого-то еще Гретта настоятельно не рекомендовала.

Основатели города имели основания полагать, что кто-то сливает информацию противнику. Кто-то не особенно высокого ранга, и уж точно не из членов городского Совета. И все же, планы обороны были частично известны врагу, и это не могло радовать.

- Если духам здесь связь недоступна, не означает, что она недоступна в Кабуле или Центре, - докладывал Прапор, как-то ненавязчиво заделавшийся начальником городской внутренней безопасности. – Гнида может писать сообщения кому-то вовне. А

оттуда уже информация поступает к полевым командирам.

- Блокировать системный чат и частную переписку мы тоже не можем, - констатировала очевидное мэр. – Однако, мы как-то должны вычислить шпиона.

- Вычислить, и использовать в своих целях, - кивнул Прапор. – Идеальным вариантом будет, если мы сумеем скормить душманам дезинформацию в таких объемах, что это полностью подорвет доверие к этому источнику.

- Классический метод не подходит? – осведомился я. – Я имею в виду вариант, когда все население делится на группы, каждой из которых дается отличная от других информация. По реакции противника, можно будет определить, в какой именно группе шпион.

- И повторить до тех пор, пока круг не сузится до одного конкретного человека? – хмыкнула Гретта. – Мы сможем провернуть нечто подобное?

- Почему бы и нет, - пожал плечами Прапор. – Я разработаю операцию. Но нужно иметь в виду, что это медленный путь. Мы можем не успеть вычислить стукача до того момента, как диверсионная группа должна будет выдвигаться.

- Значит, нам потребуется еще и операция прикрытия, - кивнул я. – Возможно, стоит рассмотреть вариант с респом части диверсантов в Центре. Тем более что оттуда до Кабула намного ближе.

- Ты снова о своей партизанской тактике? – могу поспорить, там далеко, на Земле, лежа в своей капсуле дальней связи, Прапор скривился, словно лимон откусил.

- Именно, - подтвердил его догадку я. – Пара или тройка мелких групп, которые поднимут шум, и нанесут ощутимый урон экономике. Когда же духи начнут на них охоту, вторая, более многочисленная группа подготовит засаду, и уничтожит силы, отвечающие за безопасность Кабула.

- Это бы сработало, будь против нас живые люди, - вздохнул контрразведчик. – Снова, пятый уже раз, повторяю. В этом нет смысла. Операторы сменят носители, и охота продолжится с новой силой. Только теперь, они уже будут знать о реальной численности диверсантов.

- Нам нужна третья сила, - хлопнула металлической ладонью по столу Гретта. – В момент, когда стражи Кабула попадут в засаду, третий отряд должен напасть на город, и взять его под контроль. Особенно выходы со склада Компании. Тогда респ сил безопасности их города перестанет иметь смысл. Им придется вселяться в новых андроидов в Центре, и бежать потом несколько километров обратно в Кабул. За это время там можно все трижды

заминировать.

- Похоже на план, - засмеялся Прапор. – Если мы это сможем провернуть, их джихад будет немедленно окончен.

- А мы получим славу неприятного, неудобного и очень жестокого противника, - согласился я.

- Лучше и не придумаешь, - саркастично заметила мэр. – А если не получится? Чем это нам грозит?

- Ничем, - пожал плечами я. – Все мы уже успели убедиться, что огонек проявляет свои свойства и в новом носителе. Факт подтвержден не только нашими парнями, но известен уже и другим кланам колонии.

- Благодари местных богов, - отмахнулась Гретта. – Представь, как было бы паршиво, если бы энергетические симбиоты умирали вместе с носителем! Никакого бы Гнезда не хватило, чтоб потери восполнить. В Компании говорят, что с началом войны расход андроидов со склада увеличился в тридцать раз.

Я давно подозревал, что основатели Тель-Авива непростые люди. И что точно имеют контакты в администрации колонии. Но впервые слышал этому прямое подтверждение.

- Перед прибытием диверсионных групп к месту назначения, мы сможем получить обновленные снимки со спутников? Они здорово бы помогли разобраться в текущей ситуации в Кабуле.

- Получите. Не проблема. Еще будут таблицы дежурств патрулей, период смены охраны шахт, и схемы пролегания проводной связи с удаленными объектами.

- Проводной? – вскинулся Прапор. – Они что? Все еще в двадцатом веке живут?

- Во многих мусульманских государствах до сих пор монархия. Это вообще девятнадцатый век, но удивляешься ты не этому, а проводной связи. Какая ирония…

- Нам понадобится какое-то устройство, чтоб подключиться к проводам, и слушать доклады? – поинтересовался я. Меня, в отличие от Прапора провода ничуть не смутили. В мире тотальной слежки, проводные системы связи зачастую были куда безопаснее беспроводных.

- Ничего особенного. Компьютер носителя легко считывает и расшифровывает колебания. Проблемой будет, если они там общаются на каком-нибудь экзотическом языке. У тебя есть кто-то, говорящий на арабском? На фарси? На тюркском?

- Спрошу, - пожал я плечами. – Но не думаю, что такие найдутся. У меня на английском-то считанные единицы говорят. А на испанском вообще я один.

- Красавец, - покачала головой Гретта. – Ценный кадр. В

международной корпорации, в которой я работала до того, как попала в программу «Цифровой колонизации», такие сотрудники весьма ценились. Не удивлюсь, если ты был одним из них.

- Что-то вроде того, - хмыкнул я. – А вот на тюркском я только ругаться умею… Ладно. Примем, как данность, что их провода нам никак не помогут. А вот если их повредить, это может им здорово помешать координировать противодиверсионную деятельность. Так что схемы не помешают.

- Отлично, - хлопнула меня по плечу женщина. – Рада, что наши ребята не зря потрудились. Теперь давайте обсудим то, откуда мы возьмем достаточно бойцов, чтоб стереть душманское село с лица Тайм-Зеро!

Во время войны услуги наемников востребованы как никогда ранее. Сталкерзы сражались с объединенными кланами Европы, латинские объединения операторов сцепились с пиратами. Наверное, не было ни одного участка обжитой Человечеством поверхности планеты, что оставалась бы мирным оазисом. И наемники во всем этом чувствовали себя, как рыба в воде. Их счета пополнялись все новыми миллионами монет, а бойцы получали бесценный опыт. Их экипировка час от часу становилась все лучше и лучше. Они обзавелись парой бронированных Механиком вездеходов. И количество желающих повоевать за деньги только росло.

Однако не всем наемникам можно было доверять. Список кланов или групп операторов, предавших своих нанимателей ради большего вознаграждения от конкурентов, все увеличивался. Банды искателей удачи с легкостью меняли честь на монеты.

На этом фоне клан «Паблик Энеми» оставался нерушимой скалой. Утесом, о который разбивались все представления о продажности наемников. Не было ни единого случая, когда люди Просперо нарушили бы ранее заключенный договор. И это приносило свои плоды. Стоимость найма «Бубликов» уже к началу осады Тель-Авива стал весьма ощутимой суммой. После того же, как и Оазис испытал на себе силу вторжения многочисленного врага, и вовсе стал нереально большим.

Тем не менее, они нам не отказали. Удивительно было получить их согласие на участие в операции и секундой спустя получить поощрение от системы, начислившей целых четыре сотых процента в синхронизацию. Словно бы какой-то неведомый модератор, оценим мои старания, решил выделить загнанной в нору крысе дополнительный бонус.

В карьере оставалось всего четверо из Семьи. Механик, ЭльТоро, Хозяйка и Лафер. Те, без кого все движение в шахтах, на производстве и в торговле клана полностью остановится. Все они

– не особо могучие воины. И все же, когда встал вопрос – кому идти, а кто должен будет остаться – ни один человек, включая эту четверку, не изъявил желания избежать драки. Пришлось приказывать и убеждать. Потому что с этой войной кибернетическая жизнь на планете не закончится. Потому что всегда нужно смотреть в будущее, а жить настоящим.

Те из членов Семьи, кто еще не удосужился обзавестись огоньком, при входе на сеанс выбрали пробуждение сразу в Центре. На складе Компании, в личных ячейках хранения, уже давно ждало своего часа запасное оружие и боеприпасы. Кроме того, в схронах было довольно припасов, чтоб несколько недель воевать в полном отрыве от городов. Так что эти люди должны были первыми вступить в битву с врагом.

Нам же, всем остальным, пришлось еще двое суток добираться до нужного места. Еще целая смена ушла на то, чтоб забрать из тайника взрывчатку, дотащить до места будущей засады, и все приготовить.

К сожалению, сеть ретрансляторов Компании, а значит, и зона охвата устойчивой связи покрывала далеко не всю разведанную территорию. Рации тоже не отличались дальнобойностью. Так что нам оставалось только ждать, и надеяться, что у первых диверсионных групп все получится как надо.

Но пришлось провести в ожидании еще одну смену, прежде чем рации смогли зацепить передачу отступающих от сил безопасности душманов соклановцев. Три часа спустя, троицу бегущих андроидов стало возможным разглядеть визуально. И еще час – чтоб они, наконец, показались возле устья широкого оврага, на склонах которого мы и подготовили сюрприз для врага.

Преследователи же не заставили себя ждать слишком долго. Парни только-только успели скрыться в приготовленном убежище, как веселая толпа кабульцев ворвалась в овраг.

«**Синхронизация 10,51%**» похвалила меня система за меткий выстрел, и умный компьютер носителя тут же снизил чувствительность аудио сенсоров. Ибо небо обрушилось на землю. Четыре фугаса рванули с такой силой, что не оставили нам никакого шанса на трофеи. Тонны глины и камней взлетели в воздух. Металлическая шрапнель размолола венец творения человеческого гения – великолепные андроиды – в мелкое крошево.

Да, мы – люди – не самые лучшие существа во Вселенной. Мы погрязли в своих мелочных делишках. Мы алчны и завистливы. Мы привыкли гадить там, где живем, и с легкостью готовы пожертвовать тем, что нам не принадлежит. Но, Боже мой! Каким

же прекрасным и величественным у нас получился взрыв! Во истину – Гнев Господень!

Глава 29. Синхронизация 10,51%

Однажды за окнами санатория вдруг все стало белым. Пришлось оглянуться даже, чтоб убедиться, что я не на сеансе, и вокруг все та же столовая нашего заведения, а не далекая-далекая планета. Настолько сверкающий за стеклами пейзаж напоминал Тайм-Зеро.

Еще одной новостью в тот день стала отмена сеансов. С самого утра всех операторов погнали на углубленные медицинские обследования. У нас брали анализы, замеряли все, что только можно было замерить. Просвечивали в МРТ. Было даже забавно – санаторий в один миг превратился в филиал поликлиники, а мы, операторы, в пациентов.

Скучать было некогда. Медработники работали споро, очереди двигались. Но мы все равно успевали поболтать с коллегами. Несколько человек даже взяли с собой планшеты, и зачитывали последние новости из колонии внимательно внемлющим операторам.

Война как-то увяла. После перемирия между Кабулом и Тель-Авивом, на спад пошла и интенсивность сражений в предместьях Оазиса. Латиносы продолжали отлавливать группы пиратов, но тоже уже без особого энтузиазма.

Главной же новостью дня стало официальное объявление о роспуске клана «Теней». Золотые мальчики наигрались. Большая часть мемберов просто перестала являться на сеанс. А когда стало жарко – каждый из оставшихся терял носитель по нескольку раз за день – и они сдались. Страх и ужас добытчиков и шахтеров-одиночек остался в Истории колонии.

Известие о новом снижении минимально допустимого уровня синхронизации для найма операторов прошло просто фоном. Это уже случалось несколько раз, и наверняка будет случаться и в будущем. Тем более что колония растет и ей нужно все больше рабочих рук для развития.

Сенсацией стало строительство Центра Подготовки операторов-новичков в Оазисе. Вновь нанятые сотрудники уже давно впервые открывали глаза носителя именно там, но прежде ими почти никто не занимался. Да, Полигон существовал с самого основания колонии, но никто не принуждал нубов к тренировкам. Никто не объяснял политические расклады и не учил охоте на тварей. Каждому выдавался стандартный набор: электронная карта разведанных земель, пара батарей к андроиду, ранец и автомат с набором запасных магазинов. Вот и все. Дальше нуб должен был справляться самостоятельно.

Теперь же новички были обязаны пройти курс подготовки. Введен минимально допустимый уровень синхронизации для вступления в клан – пять процентов. Администрация считала, что ко времени его получения, оператор уже достаточно вникнет в текущую ситуацию в колонии, и сможет не совершать ошибок.

Особо удивила пятидесятипроцентная скидка для новичков с синхронизацией менее пяти процентов в залах модернизации. Я прямо увидел, как сотни нубов окучивают торговцы кланов, с предложениями выступить посредниками. Чего проще? Даешь человеку денег, он покупает нужную вещь, оставляя седее комиссию за услугу. Всем хорошо. Барыги получают товар, начинающий оператор – легкие деньги. И только Компания остается в пролете.

Хотя… Тоже спорный вопрос. Практически все, что имеется в магазинах Компании, уже давно производится и на частных предприятиях. Кроме сложных электронных устройств, конечно. Но, думаю, и это тоже вскоре начнут делать. С распространением среди операторов мобильных ретрансляторов, исследование территорий и изучение ее геологической ситуации, ускорилось в разы. Появилось даже движение «картографов» на неофициальном форуме колонии, где любители путешествий обмениваются информацией, картами и планами на дальнейшие экспедиции.

На счастье моя скандальная известность сильно уменьшилась. Не трудно стало встретить оператора, кто вообще понятия не имел кто такой Лис, и чем он знаменит. Война и вовсе «родила» новых героев и антигероев. И раньше низкая репутация жителей Кабула упала ниже плинтуса, а «карьеристов» - то есть граждан Тель-Авива – наоборот взлетела. Слышал даже болтовню, что теперь вовсе не Центр считают столицей колонии, а наш город на дне здоровенной дыры.

И все же Компания не отказалась от идеи знакомить новичков с ветеранами Цифровой Колонизации здесь, на Земле. Раз уж оборудование дальней связи все равно было на техническом обслуживании, нас, обитателей санатория, сразу после обеда повезли в ближайший большой город.

Впервые увидел, сколько операторов на самом деле постоянно проживает в нашем медицинском центре. Чтоб вместить всех, кто изъявил желание, или как я, был вынужден по договору с Компанией, отправиться на встречу, администрации пришлось вызвать целых семь огромных автобусов. Сидения я не пересчитывал, но на вид, в каждом из них должно поместиться, по меньшей мере, шестьдесят человек.

Программа не отличалась изощренностью. Нас прокатили по

улицам Барнаула, где гид неустанно твердил это свое неизменное «посмотрите налево, посмотрите направо». Потом, уже в сумерках, все семь «луноходов» вкатились во внутренний двор какого-то культурного учреждения. Там нас естественно уже ждали накрытые столы с выпивкой и закусками. Ну и множество недавно принятых на работу в Компанию операторов.

Дежавю. История в точности повторялась. Мои многочисленные спутники растворились в толпе, а я решительно шагнул в сторону столов с едой. Пить совершенно не хотелось. А вот от перекуса я бы не отказался. Путешествие только раззадорило аппетит.

Жаль, но даже один малюсенький бутербродик с красной рыбой не успел съесть. Отвлек какой-то невзрачный мужичок.

- Мне сказали, вы и есть тот самый господин Лис? – спросил он вполголоса.

- Угу, - не особо любезно ответил я. – Он самый.

- Вам привет от ваших новосибирских почитателей, - хмыкнул тот, и в ту же секунду ударил ножом, выскользнувшим из рукава, прямо мне в грудь.

- Гори в Аду, предатель, - прошипел он мне в лицо, уже когда я начал заваливаться на спину.

Все вокруг закружилось, словно в безумном калейдоскопе. Люстры, бра на стенах, лица каких-то людей, запах алкоголя, шум разговоров. Органы чувств фиксировали всю поступающую информацию так, словно от этого зависела моя жизнь. Все подробности, каждую морщинку на коже, каждый нюанс ароматов, каждый оттенок тона голоса неведомого рассказчика…

Потом пришла тьма.

Больше мои глаза ничего не видели, но зато еще больше обострился слух. Ну и я очень хорошо ощущал тело. Самое странное – боли не было. Умом понимал, что меня ранили, что удар ножом – это не шутка, а организм почему-то решил это игнорировать.

Крики «убили! Человека убили!». Какой-то наглец зачем-то принялся меня тормошить, вопя какую-то чушь вроде «С вами все в порядке? Вы слышите меня?». Что за идиотизм. У меня нож торчит из груди. Фигня какая. Конечно я в полном порядке!

Вечность спустя, появились, наконец, профессионалы. Видимо скорая приехала. Меня ловко уложили на носилки, прицепили на палец какой-то медицинский прибор, посветили фонариком в глаз и измерили давление. И оставили на минуту в покое. Видимо сложный им случай встретился. На банальную простуду совсем не похожий.

Впрочем, сомневались они не долго. Я даже заскучать не

успел, как почувствовал укол в руку. А вот он показался донельзя больнючим. Таким, что не было бы в глазах тьмы, точно бы потемнело.

Самое забавное, что и потемнело. Исчезли звуки, и ощущение тела. Стало так легко и покойно, словно бы я умер.

Может, я и умер бы тогда. Но вдруг пришла в голову мысль, что Семье, там, далеко-далеко, на Тайм-Зеро, будет без меня тяжело. Волей или неволей, но на меня замкнуто множество связей. Договоренности, о сути которых знаю только я. Связи с администрацией колонии, которые есть только у меня.

Умирать было нельзя, и это меня здорово обрадовало. Прежде, живя одиноким волком, мне не приходилось ни о ком заботиться. Но и обо мне никто не печалился. Всем вокруг было плевать на мою жизнь. Теперь же у меня появились люди, чья судьба мне не безразлична. И кому не безразличен я.

Потом узнал, что всю дорогу до медицинского центра Компании, куда местное руководство заставило отправиться скорую, я улыбался. И во время операции – тоже. Говорили, что это было довольно жуткое зрелище: раскрытая грудь, бьющееся в ней сердце и моя улыбка.

На счастье для всех, операция прошла успешно. Лезвие прошло в считанных миллиметрах от сердца, и каким-то чудом не затронуло артерии. Еще повезло, что на скорой работают грамотные люди, не ставшие вынимать нож из раны прямо на месте преступления. Благодаря этому, потерял не так много крови.

Полостная операция – это нешуточный стресс для организма. Вполне естественно, что чувствовал я себя после нее, мягко говоря, не особенно хорошо. Видимо в капельницу подмешивали какое-то обезболивающее, так что боль хоть и была, но не острая. Словно раздражающий приглушенный шум за стеной.

Еще медсестры рассказывали, что первые несколько часов, после того, как очнулся, но еще не отошел от наркоза, ругался на трех языках. Командовал. Требовал от какого-то пироманьяка жечь на всю катушку, а всех остальных стрелять. Это, как и многое другое в тот вечер, из моей памяти стерлось.

В себя пришел на утро. И порадовался яркому солнцу и ни с чем несравнимому запаху больницы. Свет и аромат означали, что я жив, а это уже отличная новость!

- Как вы себя чувствуете, господин Лис? – поинтересовался мой старый знакомый, доктор «Розенбаум».

- Так, словно в меня нож воткнули, - прохрипел я, и поморщился. Лекарства притупляли боль, но не могли полностью победить.

- Раз шутите, значит, все не так уж плохо, - констатировал док. – Сразу должен сказать: напавший на вас человек задержан службой безопасности Компании. И только от вас зависит его дальнейшая судьба.

- Что… это… значит? – стараясь поменьше беспокоить грудь, проговорил я.

- Есть возможность передать его местной полиции. Все происходящее в том месте снималось на камеры. Так что доказательств его покушения более чем достаточно.

- Альтернатива?

- Или же он может просто исчезнуть. Так, словно его и не было никогда. И меня уполномочили советовать вам именно этот вариант развития событий. Нам стало известно, что нападавший связан с криминалом. Что означает – тюрьмы он не боится. Заказчик убийства побеспокоится о том, чтоб в местах лишения свободы этому человеку было комфортно. Мы же имеем возможность не только воздать ему по заслугам, но и освободить вас, господин Лис, от каких-либо обязательств здесь, на Земле.

- Как?

- Вы будете официально мертвы. Убиты в результате покушения. Документы уже готовы к передаче в местные правоохранительные органы. Преступника же задержать не удалось. Для всего мира вас больше не станет. Значит, не останется и ваших обязательств перед кем-либо.

- Круто, - фыркнул я, и снова поморщился. Резкие движения вызывали резкую боль. – А я? Что со мной будет?

- Компания о вас позаботится, господин Лис. После выздоровления, вас переведут в другой медицинский центр. У вас будет новая личность. При необходимости – и новое лицо. Ваша жизнь и здоровье было застраховано при подписании контракта с Компанией. Так что ни о каком финансовом долге не может и речи идти. Однако, вы все еще один из самых ценных наших сотрудников. И Компания хотела бы продолжить сотрудничество.

- Другой центр. Надеюсь, не в этой стране?

- Совершенно верно. Не в этой. Здесь вам даже с новым лицом и документами оставаться будет опасно. Мы перевезем вас на Луну.

- Куда?

- Лунный центр дальней связи Компании, господин Лис. Там сейчас как раз достраивается новый жилой блок и операторский центр. Открою вам один из секретов Компании, господин Лис. Все самое ценное Компания уже давно выводит за пределы юрисдикции стран ООН. На Луну, или в орбитальные поселения. Так каков будет ваш положительный ответ?

- Я согласен, - улыбнулся я. И даже как-то легче стало. Хотелось смеяться, и обнять этого странного врача. Вот уж никогда бы не подумал, что побываю в космосе. Даже в детстве не мечтал стать космонавтом.

Интересно было ощущать себя вещью. Лежал, пялился в потолок, думал. А мне в это время делали какие-то процедуры, меняли капельницу или ставили уколы. Потом, спустя неделю, когда убедились, что швы нормально зарастают, усыпили и перевезли в наш санаторий. Медперсонал центра был достаточно квалифицирован, чтоб осуществлять профессиональный уход за мной.

Еще, наконец, разрешили пользоваться планшетом. Я уже знал, что моих парней и Хозяйку известили о случившемся со мной. Так что не думал, что они меня потеряли, и мучаются от неизвестности. И все же немного волновался, когда создавал тему на нашем закрытом, клановом форуме.

Время было рабочее, все наши должны были быть еще на сеансе. Так что не ждал мгновенного отклика. Но все равно проверял форум каждые полчаса. Читал новости. Смотрел, что сейчас волнует операторов в колонии.

А там, как всегда, бушевали страсти. Компания завезла на планету новейшие, выполненные с использованием телия, солнечные панели, и они появились в продажу в клановом магазине. Не особенно дорого, кстати. Так что источник энергии сразу стал пользоваться устойчивым спросом. Благодаря этому началась-таки разработка давно обнаруженного месторождения бокситов, и в колонии появился свой алюминий. Понятное дело, ночью производство стояло, так что себестоимость у металла была все еще высокой, но все же ниже, чем у привозного.

Новое сырье изменило расклад и в сфере производства. То, что раньше не делалось кланами, появилось на внутреннем рынке. Новое оружие, инструменты и строительные материалы. Компания тут же затеяла реконструкцию своих зданий в Центре. На форуме говорили, что будут добавлены сразу с дюжину этажей ко всем постройкам. Существенно расширены лаборатории. Среди обычных операторов уже объявлен конкурс на замещение вакансий лаборантов-исследователей. Все походило на то, что Компания решилась-таки заняться комплексным изучением Тайм-Зеро.

«БАТЯ! Ура!!!» - таким был первый же ответ на мой пост на клановом форуме. И я расслабился. Как же это все-таки здорово, когда тебя любят и ждут!

«Синхронизация 10,52%» охотно поддакнула система. Здорово!

Глава 30. Синхронизация 10,52%

- Таким образом, можно сделать вывод, что принятие человеком препарата, не только способствует некоторому омоложению организма, но и существенно ускоряет заживление ран. Включая, самые сложные поражения, и операционные вмешательства, - закончил зачитывать с экрана планшета доктор «Розенбаум». – Вам, господин Лис, несказанно повезло, что до покушения вы уже успели получить инъекцию препарата. Существует вероятность, что не будь этого факта, вам вообще не удалось бы дожить до прибытия экипажа скорой помощи.

- Да уж, - хмыкнул я, прекрасно понимая, что вторая, не цитируемая из официального документа, часть речи врача, служила скорее оправданием повышенного интереса к моей персоне. Еще бы! Проверить в реальных условиях действие лекарства – дорогого стоит. Ради такого стоило надавить на руководство клиники, и забрать раненного.

Нет, я не в претензии. Это и так понятно, что Компания ничего не станет делать, что шло бы в разрез с ее интересами. Тем более что расходы на мое излечение – это сущие копейки для орудующей миллиардами долларов организации. Да что там миллиарды! Капитализация Компании, владеющей собственными орбитальными поселениями, несколькими космодромами, научным комплексом на Луне и целой планетой, давно перевалила за триллион. На Земле больше не осталось корпорации, сравнимой с этой по мощи. Злые языки болтали даже, что теперь именно Цифровая Колонизация – первая экономика мира.

И если бы ученым все-таки удалось преодолеть ограничения прокола пространства, и на Тайм-Зеро стало бы возможным перевезти живых людей, руководство компании вело бы с правительствами стран Земли совсем другой диалог. Совсем с другой позиции.

- Мы провели все необходимые исследования, и продолжаем наблюдать за процессом вашего выздоровления, господин Лис…

- Однако?

- Однако вам придется дождаться полного выздоровления и последующей реабилитации, чтоб появилась возможность перевезти вас на нашу базу на Луне. Сами понимаете. Космические полеты только для здоровых людей. Нагрузки, которые испытывает организм при старте с Земли, вам пока недоступны.

- Понимаю, - кивнул я. Мне в принципе грех было жаловаться.

Лечили, кормили, одевали. Считай, с того света вытянули. Валяться в кровати круглыми сутками было немного скучновато, но и на это я не жаловался. Интернет, телевизор и, изредка, посещения приятелей неплохо помогали.

- Тем не менее, у нас есть к вам предложение, от которого вы, вопреки расхожему мнению, все-таки можете отказаться. Мы предлагаем вам, господин Лис, попробовать провести сеанс связи.

- Вот как? А я смогу?

- Мы подготовим вашу капсулу так, чтоб опасность была сведена к минимуму. И вам придется некоторое время воздержаться от активного времяпровождения. Никаких физических нагрузок. Долгая ходьба, сражения и перетаскивание тяжестей – это пока не для вас. Да, там, на Тайм-Зеро, все это выполняет за вас ваш носитель. Но мы люди устроены так, что стресс, который вы там станете испытывать, получит отражение на ваше тело здесь, на Земле. Это понятно?

- Отчетливо. И я согласен. Лучше сидеть там, чем лежать здесь.

- Мы считаем, что для вашего скорейшего выздоровления благоприятное моральное окружение станет полезным. У вас там множество друзей. Вас там любят и ждут. Это должно стать еще одним фактором, который может ускорить исцеление.

- И когда… кхе-кхе… Когда я смогу это сделать?

- На адаптацию капсулы под ваши нужды потребуется время. Руководитель технической группы центра запросил на это трое суток. Но он у нас большой перестраховщик, так что полагаю, все будет готово раньше. На всякий случай, давайте примем в качестве плана срок в два дня. Послезавтра.

- Будем надеяться, - кивнул я. Рана действительно зарастала с невероятной скоростью. Уже через две недели после инцидента мне сняли швы. Внутри наверняка было еще не так радужно, как снаружи – боль иногда проявляла себя. А раз болит, то значит еще не все в порядке в организме.

Доктора уже позволяли мне вставать, и даже передвигаться до туалета и обратно. А вот от душа велели пока отказаться. Санитарки обтирали тело, тем не менее, казалось, что от меня исходил какой-то неприятный, липкий запах. Аромат болезни, если хотите.

Два дня прошли под знаком циферблата часов. Давно уже время не текло так медленно. О планах появиться на сеансе, я естественно оповестил своих парней, и они заверили, что будут ждать с нетерпением. Но одно дело тупо валяться без всякого дела перед телевизором, и совершенно другое – когда вокруг кипит цифровая жизнь, все движется и забот полон рот.

Пожалел даже, что «Розенбаум» предупредил заранее о планах Компании относительно меня. Было бы куда легче, если бы в должный час меня просто поставили перед фактом.

А вот на обследование я отправился с радостью. Параметры организма и так постоянно контролировали, и ничего нового они там не должны были во мне найти. Но порядок есть порядок. А мне какое – никакое, а развлечение.

Забегал Профессор. Рассказывал последние новости. В принципе я регулярно сидел в форумах – и в официальном, и в не официальном – так что был в курсе. И все же слушал приятеля со всем вниманием. Мнение человека из самого эпицентра событий куда важнее сухих строк в постах.

Итак, большая война закончилась. Однако результаты не всем понравились. Исламисты Кабула и предполагать не могли, что их джихад закончится таким полным фиаско. Экономика города развалена в хлам. Шахты взорваны вместе с работавшими там роботами. Большая часть построек в самом Кабуле – уничтожены, а располагавшееся в них оборудование исчезло. Ну, понятное дело, совсем не бесследно. «Паблик Энеми», взявшие поселение штурмом, и сумевшие удержать защитников на респе в течении четырех часов, все аккуратно разобрали и вывезли. У нас был договор: трофеи пополам. Но кто же мог знать, что это будет такой жирный куш?

Тель-Авив отделался испугом. Мусульмане придумали закидывать в карьер гранаты, и этим что-то даже разрушили. Но самое главное – склады с телием, производства и лифт – уцелели. На форумах утверждали, что сейчас там большая стройка. Желающих переехать в город полно, хоть в ходе осады и выявились настоящие дыры в системе обороны.

Шпиона исламистов вычислили. И казнили. В смысле, приковали андроида к сваренному из железа кресту, и оставили висеть. Нет никаких сложностей с тем, чтоб сменить носитель, и «ожить» в том же Центре. Тут важен принцип. Теперь имя распятого оператора, знают все. И нигде ему не рады. В Кабуле за то, что не мусульманин. В Оазисе и Тель-Авиве – что предатель.

Сталкерзы с союзниками и кланы объединенной Европы сошлись на ничьей. Клан Доктора пошел на компромисс: теперь чтоб стать гражданином юго-западного города не обязательно быть членом Сталкерзов. В этом принципиальном вопросе собственно и была суть претензий. Поселение с Академией для нубов лакомый кусочек. Всем кланам требуется развитие. А для этого немаловажен приток новых мемберов. Иметь рекрутскую контору в Оазисе, означает практически себе это гарантировать.

На русскоязычном разделе форума еще отмечали, что,

несмотря на численное и техническое превосходство европейцев, союз русских кланов не дрогнул. Не сдался. Враг так и не смог прорваться дальше второй линии обороны.

Латиносы отличились. Ими были полностью уничтожены два достаточно известных пиратских клана. «Убить» оператора конечно невозможно. Но принудить к выходу из бандитского объединения – запросто. Достаточно снова и снова ломать носитель.

Бандито-Гангстерито написали админам заяву, утверждая, что латиносы пользовались каким-то запрещенным электронным устройством – боевые группы раз за разом легко находили укрытия пиратов. Однако петиция осталась баз ответа. В колонии просто нет запрещенных устройств. Если у кого-то нашелся умелец, способный создать такого рода сканер, то тут завидовать нужно, а не в смертных грехах обвинять.

Но самой важной, и естественно – самой обсуждаемой новостью, была о гигантском наборе новых операторов с территорий Китая и Индии. Болтали, что только эти два земных государства чуть ли не удвоили количество колонистов. Не знаю, так это, или у страха глаза велики. Но не думаю, что в этих странах нашлось такое уж огромное количество людей с синхронизацией, превышающей единицу. Все-таки не зря говорили, что способность сжиться с кибернетическим организмом напрямую зависит от образования. А я что-то не слышал, чтоб индийцы или китайцы были поголовно инженерами да врачами.

Тем не менее, доморощенные аналитики прогнозировали скорое появление каких-нибудь Шанхаев и Дели. И советовали сообществу Первопроходцев заранее начать подыскивать площадки для строительства там городов.

А мне все нравилось. Колония росла и развивалась. И ничего плохого в том, что число операторов кардинально увеличится, я не видел. Больше людей – больше покупателей. Что китайцы, что индийцы, весьма трудолюбивые и целеустремленные товарищи. Но и они не смогут сразу включиться в торгово-промышленное конкурирование с уже успевшими плотно «окопаться» на планете кланами.

Ну а потом, когда они начнут производить товары сами, цены неминуемо упадут. И это тоже не плохо. Многие вещи станут более доступными для обычного оператора, что должно еще больше подтолкнуть развитие.

На форумах стонали, что азиаты напрочь вырежут всех тварей в заслонах. Как по мне, так это тоже ерунда. Появятся новые поселения, и новые кольцевые леса вокруг них. Где тоже

появятся нужные животные.

Читал весьма интересную статью на официальном форуме. Какой-то грамотный человек не поленился, и собрал информацию от добытчиков, касающуюся численности тварей в заслонах. И пришел к парадоксальным выводам. По его мнению, первые, в самом начале программы, яростные штурмы Периметра, вызваны тем, что в лесу вокруг Центра появилось слишком много зверей. Потом планета будто бы научилась регулировать заселенность заслона, и атаки прекратились.

Вполне заслуживающая внимания теория. Но не менее интересны были и комментарии к материалу. Например, один из операторов задавался вопросом: а не Компания ли принудила тварей совершать самоубийственные атаки на стену? Уж очень подозрительно вовремя они начались. Ровно после того, как ученые открыли уникальные свойства вытяжки из органов. А уж как именно призыв был совершен, это дело второе. Автор предполагал, что, имея представление об анатомии местный животных, вполне реально подобрать нужную частоту какого-нибудь излучения. Или что-то в этом роде.

Компания не ответила, и пост на форуме не закрыла. Просто не стала как-либо реагировать. Вроде того, что собака лает, а караван идет. Так что обсуждение никто не ограничивал, пока оно не превратилось в балаган, и перестало представлять интерес.

Не помню, кто именно из великих сказал, что любую, даже самую лучшую идею легко разрушить, доведя ее до абсурда. Вот именно это и произошло. Но люди, которым не все равно, кто интересуется планетой и душой болеет за колонию, себе пометочку сделали. Вероятность того, что Компания способна вызывать нашествие бесчисленных орд тварей, существует. И при возведении нового города, например, о защите не стоит забывать. Ведь одно из условий появления нового поселка – это присутствие там колониальной администрации.

Мысль о том, что планета самостоятельно занимается регулированием численности тварей, тоже интересна. В принципе, и на Земле природа этим занимается. Ну вроде того, что от количества мышей зависит величина популяции лис, и все такое. Так почему здесь должно быть по-другому? Принципы во всей Вселенной одинаковы. Значит, если добытчики начнут активно выкашивать тварей в заслонах, планета должна резко увеличить их число.

С одной стороны твари необходимы. Именно препарат повышения регенерации тканей человека – главный экспортный товар колонии. Не будь его, еще неизвестно была бы Цифровая

Колонизация таким выгодным проектом. С другой же стороны, заслоны сильно усложняют логистику. Дороги, которые пытались проложить через лес, уже на утро следующего долгого планетного дня просто зарастают. Даже бетонное покрытие не выручает. То же самое федеральное шоссе пришлось прокладывать так, чтоб оно не затрагивало лес.

И вот еще что интересно! Вокруг карьера Тель-Авива лес так и не появился. Я уже говорил об этом. Здесь природа нашла другой выход. Но существует ли способ создать наводненный нужными животными лес не в непосредственной близости от городов людей, а в произвольном месте? Было бы здорово. Можно было бы организовать нечто вроде охотничьих дач, куда добытчики ездили бы вахтовым методом.

Так или иначе, но я снова возвращался в колонию. И меня это несказанно радовало. Жизнь на Земле стала казаться какой-то… пресной. Пустой. Бестолковой. Все чаще ловил себя на мысли, что не отказался бы переселиться на Тайм-Зеро. Пусть пришлось бы большую часть суток обретаться в скафандре или в помещении. Плевать. Зато чувствовал бы себя счастливым. И, что самое главное – свободным!

Конец второй книги